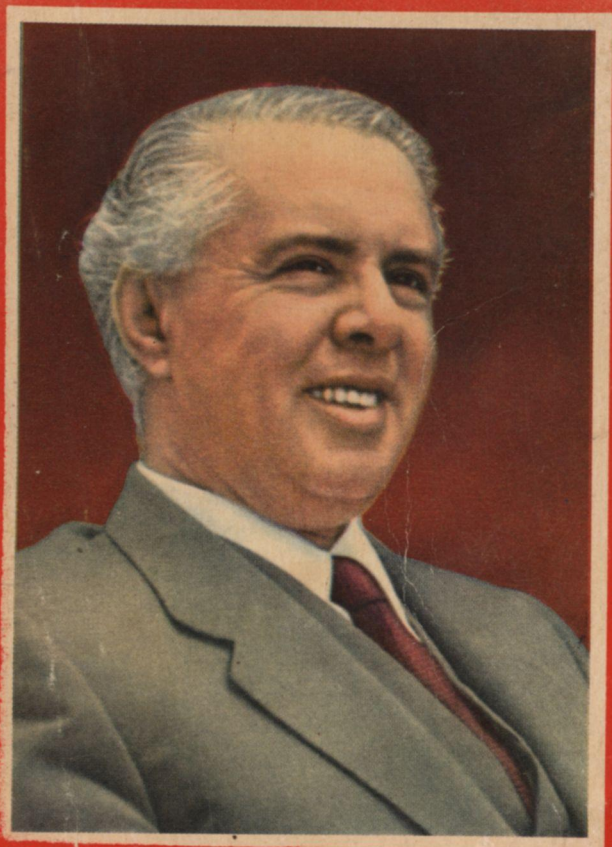

ЭНВЕР ХОДЖА

**ИМПЕРИАЛИЗМ
И
РЕВОЛЮЦИЯ**

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЭНВЕР ХОДЖА

ИМПЕРИАЛИЗМ
И
РЕВОЛЮЦИЯ

ТИРАНА, 1979

ИНСТИТУТ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ЦК АПТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "8 НЕНТОРИ"

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ*

Со времени выхода в свет "Манифеста Коммунистической партии" Маркса и Энгельса в 1848 году и поныне борьба между революционным марксизмом и оппортунизмом как в политической, так и в идеологической областях велась вокруг одной проблемы: нужна или нет революция для преобразования общества на социалистической основе, имеются или нет условия для проведения революции, можно ли провести ее мирным путем или же необходимо революционное насилие?

Буржуазия и оппортунисты всеми своими теориями, которые исчисляются десятками, чтобы не сказать сотнями, старались и стараются отрицать неоспоримую истину о том, что основным противоречием капиталистического общества является противоречие между эксплуататорами и эксплуатируемыми, отрицать историческое место и роль рабочего класса, отрицать и самую классовую борьбу, как решающий фактор развития и преуспевания человеческого общества. Их целью было и остается вызвать идейный разброд среди пролетариата, по-

* Албанскому.

мешать революции, увековечить капиталистическую эксплуатацию, разгромить марксизм-ленинизм — всепобеждающую науку о революции и построении социализма.

Все эти противники и враги пролетариата и революции старались объявить марксизм-ленинизм устаревшим и построить разного рода „теории“, якобы в соответствии с новыми историческими условиями, с изменениями, которые претерпели капитализм, империализм, с наметившейся вообще у человеческого общества эволюцией.

Так, Бернштейн объявил Маркса устаревшим, а Каутский, спекулируя на переходе капитализма в империализм, отрицал революцию. Их примеру и методам последовали и все современные ревизионисты, начиная с Браудера и Тито, Хрущева и „еврокоммунистов“ и вплоть до китайских „теоретиков“ „трех миров“.

Под ложным предлогом того, будто они „творчески“ проводят и развивают марксизм-ленинизм, приспособлявая его к создавшимся ныне в мире новым условиям, все эти антимарксисты пытаются отрицать научную идеологию рабочего класса и подменить ее буржуазным оппортунизмом.

Пролетариат, революционеры и их подлинные марксистско-ленинские партии вели и ведут против современного ревизионизма и его различных течений ожесточенную борьбу, которая не прекращалась и никогда не прекратится.

Ревизионисты, реакционная буржуазия и ее партии пытаются объявить нашу теорию, марксизм-ленинизм, догмой, чем-то застывшим, застывшим, якобы не соответствующим современности, полной динамизма и живости. Но ведь, если речь пойдет о динамизме и живости, то они свойственны только марксизму-ленинизму, ибо он является теорией рабочего класса, самого передового класса общества, самого активного и самого революционного, мыслящего верно, производящего материальные блага и всегда деятельного класса.

Попытки буржуазии и ее идеологов убедить людей в том, будто марксизм-ленинизм устарел, и не отвечает „современности“, направлены на подрыв научной идеологии пролетариата и ее подмену некоторыми теориями, проповедующими растленную жизнь, жизнь люмпена, общество разнузданного разврата, так называемое потребительское общество. Теоретизирования, утверждающие, что теперь, мол, найдены формы нового, неуклонно движущегося и преуспевающего общества, пытаются также опорочить передовую революционную мысль пролетариата, его руководящую идеологию, увековечить капиталистический гнет и эксплуатацию.

Наша теория, как учит Ленин, верно рассматривает и определяет формы и методы классовой борьбы. Она находится в тесной связи с выдвигаемыми жизнью и эпохой практическими проблемами. Это оружие помогает нам в любой момент пра-

вильно анализировать и понимать курс человеческого развития, правильно анализировать и понимать любой исторический перелом общества, совершить его революционное преобразование.

Наша партия на VII съезде изобличила все ревизионистские течения, в том числе и китайскую теорию „трех миров“. Отметив жизненно важное значение марксизма-ленинизма для победы революции, социализма и дела освобождения народов, она решительно отвергла буржуазно-оппортунистические положения и взгляды на нынешний этап мирового исторического процесса, отрицающие революцию и защищающие капиталистическую эксплуатацию, и твердо подчеркнула, что никакие изменения в развитии капитализма и империализма не оправдывают ревизионистских „изобретений“ и выдумок. Принципиальная критика и неуклонное изобличение антиреволюционных и антикоммунистических теорий необходимы для защиты марксизма-ленинизма, для продвижения дела революции и народов, для подтверждения того, что теория Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина остается всегда молодой теорией, надежным компасом, указывающим путь к грядущим победам.

Апрель, 1978

ПРИМЕЧАНИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Книга „Империализм и революция“ впервые вышла в свет [на албанском языке] в апреле 1978 года и была роздана внутри партии.

В соответствии с пожеланиями, высказанными коммунистами после их ознакомления с ней, эта книга была переиздана для широкой публики. В ней отражено и какое-либо событие, имевшее место в период после первого издания.

Декабрь, 1978

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

СТРАТЕГИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА И СОВРЕМЕННОГО РЕВИЗИОНИЗМА

Седьмой съезд Албанской партии Труда, подвергая анализу нынешнюю международную обстановку и положение в мировом революционном движении, отметил опасности, которые империализм и современный ревизионизм представляют для революции и дела освобождения народов, подчеркнул необходимость беспощадной борьбы против них и активную поддержку, которую надо оказывать марксистско-ленинскому движению в мире.

Эти вопросы, имеют большое значение, так как строительство социализма, борьба за укрепление диктатуры пролетариата и в защиту родины неотделимы от международ-

ного положения и всеобщего процесса мирового развития.

Ныне поднялись на ноги и борются против марксизма-ленинизма крупные силы — представители обскурантизма, рабства, эксплуатации пролетариата и народов: американский империализм и его агентуры, советский социал-империализм, китайский социал-империализм, крупная буржуазия и реакция. Против нашей революционной идеологии ополчились и такие идеологические течения, как социал-демократия, современный ревизионизм и многие другие контрреволюционные течения.

В нашей борьбе против всех этих врагов мы должны прочно опираться на марксистско-ленинскую теорию и на мировой пролетариат. Наша борьба в теоретическом плане будет вестись успешно в том случае, если мы будем подвергать правильному диалектическому анализу международную обстановку, разыгрывающиеся события, задачи и цели всех общественных сил, находящихся в движении, в противоречиях и борьбе друг с другом. Научный анализ международной обстановки и уяснение стратегии помогают выработать правильную тактику революционной борьбы при различных условиях, чтобы выиграть одну битву за другой. Так поступала всегда наша партия.

Социализм находится в борьбе с капитализмом, мировой пролетариат находится в беспощадной и постоянной борьбе с капиталистической буржуазией, народы мира находятся в борьбе со своими внешними и внутренними угнетателями. В борьбе мировой пролетариат руководствуется своей марксистско-ленинской идеологией, объясняющей необходимость этой борьбы и мобилизующей силы на борьбу. Вот почему капитализм и империализм всегда организовывали жестокую борьбу против теории Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

Карл Маркс открыл законы общественного развития, революционных преобразований и перехода общества от более низкого общественного строя к более высокому, он подверг научному анализу частную собственность на средства производства, капиталистический способ распределения, похищаемую капиталистом прибавочную стоимость. Он создал научную теорию о классах и классовой борьбе и определил пути борьбы пролетариата за свержение буржуазии и разрушение капиталистической системы, за установление пролетарской диктатуры и за построение социалистического общества.

Различные реакционные теоретики во всех странах мира всячески пытались очернить марксову теорию, облить ее грязью, ис-

казить ее, вести борьбу с ней. Но эта теория, являющаяся настоящей наукой, сумела овладеть передовой человеческой мыслью и стать мощным оружием пролетариата и народов в борьбе против их врагов.

Претворяя в жизнь марксистскую теорию и дальше развивая ее, Ленин вооружил пролетариат и его авангард, марксистско-ленинскую партию, богатой научной теорией для условий империализма и пролетарских революций. Ленин развил марксизм не только в теории, но и на практике. Он, придерживаясь учения Карла Маркса, руководил большевистской революцией и привел ее к победе. Дело Ленина было развито дальше Сталиным.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции нанесла первый сокрушительный удар империализму, всей мировой капиталистической системе. Она положила начало всеобщему, неуклонно углублявшемуся кризису, капитализма.

Создание и консолидация советского государства являли собой колоссальную победу, показавшую пролетариату и народам, что противостоявшего им врага, капитализм, империализм можно было одолеть, разгромить. Живым доказательством этого был Советский Союз!

Мировая империалистическая и капиталистическая коалиция, разъяренная поражением, нанесенным ей победой Октябрьской революции в России, усилила средства политической, экономической и вооруженной борьбы против нового государства пролетариев и против распространения в мире марксистско-ленинской идеологии. Империалисты, реакционная буржуазия, европейская и мировая социал-демократия вместе с другими партиями капитала подготовили войну против Советского Союза. Они вместе с гитлеровцами, с итальянскими и японскими фашистами подготовили и вторую мировую войну.

Но, в этой войне еще лучше была доказана жизнеспособность восторжествовавшего социализма и марксизма-ленинизма.

После победы над фашизмом мир претерпел большие изменения в пользу социализма. В Европе и Азии возникли новые социалистические государства. Образовался социалистический лагерь во главе с Советским Союзом. Это явилось новой крупной победой социализма, марксизма-ленинизма и очередным крупным поражением капитализма, империализма.

Капиталистическая система вышла из второй мировой войны глубоко потрясенной и с совершенно нарушенным равновесием.

Германия, Япония и Италия, как побежденные державы, вышли из войны с разрушенной экономикой. Они утратили прежние политические и военные позиции. Другие империалистические государства, как Великобритания и Франция, хотя и вышли из войны победителями, были так сильно измотаны в экономическом и военном отношениях, что основательно утратили свою роль как великие державы.

Всеобщий кризис капитализма дальше углубился с крушением колониальной системы. В результате этого крушения возник ряд новых национальных государств, а в тех странах, что оставались еще колониями или полуколониями, возросло освободительное движение против империалистического ярма.

Эти изменения создали более благоприятные условия для торжества социализма в мировом масштабе. Многие капиталистические государства, в силу глубокого экономического и политического кризиса и роста недовольства масс, оказывались накануне революционных взрывов. При этих весьма тяжелых и критических ситуациях им пришел на помощь американский империализм.

В отличие от других империалистических держав, Соединенные Штаты Америки вышли из войны еще более окрепшими. Они

не только не понесли ущерба, но и накопили колоссальные богатства и безмерно повысили свой экономический и военный потенциал, усилили свою научно-техническую базу. Этот империализм, ожиревший на крови, пролитой народами, стал единственным *лидершипом* всего капиталистического мира.

Американский империализм мобилизовал все реакционные силы капиталистического мира с тем, чтобы спасти старый капиталистический строй и подавить любое угрожавшее ему революционное и национально-освободительное движение, разгромить социалистический лагерь и восстановить капитализм в Советском Союзе и в странах народной демократии, установить везде в мире свою гегемонию.

Для достижения своих целей американский империализм заодно с мировым капиталом привел в движение свою гигантскую военно-бюрократическую государственную машину, свой огромный экономический, технический и финансовый потенциал, все свои людские силы. Он содействовал политическому, экономическому и военному восстановлению разбитого европейского и японского капитализма и на месте потерпевшей крушение колониальной системы соорудил новую систему эксплуатации и ограбления — неоколониализм.

Американский империализм мобилизовал огромные средства пропаганды, мобилизовал философов, экономистов, социологов, писателей и т.д. на развернутую им яростную кампанию против марксизма-ленинизма, против коммунизма, против Советского Союза и других социалистических стран Европы и Азии.

В то же время американский империализм стал проводить явно агрессивную политику. Лихорадка войны, милитаризации и антикоммунизма охватила в Соединенных Штатах Америки все области жизни: экономику, политику, идеологию, армию, науку.

Для разгрома социализма, подавления революционных освободительных движений, одоления огромного влияния марксистско-ленинской теории и установления своего мирового господства, американский империализм прибегнул к двум путям.

Первым путем был путь военной агрессии и вооруженного вмешательства. Американские империалисты сколотили военные агрессивные блоки, как НАТО, СЕАТО и др., разместили большое число вооруженных сил на территориях многих зарубежных стран, соорудили военные базы на всех континентах, построили мощные военно-морские флоты, которые разослали по морям и океанам. Для подавления и удушения револю-

ции они совершили военную интервенцию в Грецию, Корею, Вьетнам и другие страны.

Другим путем был путь идеологической агрессии и подрывной деятельности против социалистических государств и коммунистических и рабочих партий, усилий к буржуазному вырождению этих государств и этих партий. В этом направлении американский империализм и весь мировой капитал пустили в ход мощные средства пропаганды и идеологической диверсии.

Однако американскому империализму и восстанавливавшемуся после войны мировому капитализму противостоял могучий противник, социалистический лагерь с Советским Союзом во главе, мировой пролетариат, свободолюбивые народы. Поэтому им приходилось обязательно считаться с этой гигантской силой, которая руководствовалась правильной и ясной политикой, всепобеждающей идеологией, овладевшей и все более и более овладевавшей умами и сердцами рабочих, революционеров, прогрессивных элементов.

Революционное движение пролетариата и освободительная борьба народов росли и крепились, несмотря на усилия американского империализма и мировой реакции подорвать и подавить их. Советский Союз, под руководством Сталина, очень быстро залечил

раны войны и высокими темпами продвигался во всех областях — в экономике, науке, технике и т.д. В странах народной демократии консолидировались позиции социализма. Коммунистические партии и демократическое антиимпериалистическое движение расширяли свое влияние на массы.

При таких условиях, в борьбе против социализма и освободительного движения народов, мировой империализм и капитализм использовали современных ревизионистов, а в числе первых — югославских.

Мировому капитализму просто повезло, что страна, называвшаяся народной демократией, Югославия, шла вразрез и вступала в открытый идеологический и политический конфликт с Советским Союзом, так как внутри социалистического лагеря восставал один из его участников. Вокруг этого события мировой капитализм поднял большую шумиху, послужившую ему в его борьбе против социализма и революции.

Но титовское предательство, хотя оно и Причинило большой ущерб делу революции и социализма, не смогло расколоть социалистический лагерь и коммунистическое движение, на что надеялись буржуазия и реакция. Коммунисты и революционеры во всем мире сурово осудили это предательство и отметили угрозу, которую представлял ти-

тизм, как агентура империализма, действующая против коммунизма.

Самую большую услугу мировому капитализму в борьбе против социализма, революции и марксизма-ленинизма оказали хрущевские ревизионисты, которые после смерти Сталина захватили власть в Советском Союзе. Появление ревизионистской группы Хрущева было самой крупной политической и идеологической победой стратегии империализма после второй мировой войны.

Контрреволюционный переворот в Советском Союзе безмерно обрадовал американских империалистов и все другие капиталистические державы потому, что самое могучее социалистическое государство, оплот революции и освобождения народов, отходило от пути социализма и марксизма-ленинизма и превращалось в теории и на практике в опору контрреволюции, капитализма.

Происшедший в Советском Союзе поворот вызвал раскол социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Он явился одним из основных факторов, способствовавших распространению современного ревизионизма во многих коммунистических партиях и создавших благоприятные для этого условия. Хрущевское ревизионистское течение нанесло тяжелый

ущерб делу революции и социализма во всем мире.

Между подлинно марксистско-ленинскими и революционными силами, с одной стороны, и хрущевским ревизионизмом — с другой, началась ожесточенная борьба. Албанская партия Труда, подобно тому как она решительно выступила и продолжала бороться против югославского ревизионизма, с самого начала высоко подняла знамя непримиримой и принципиальной борьбы против советского ревизионизма и его приверженцев, она смело стала на защиту марксизма-ленинизма, дела социализма и освобождения народов. На хрущевское предательство ополчились и подлинные марксисты-ленинцы и революционеры во всем мире. Из среды революционного пролетариата различных стран возникли новые марксистско-ленинские партии, которые взяли на себя тяжелое бремя руководства борьбой рабочего класса и народов против буржуазии, империализма и современного ревизионизма.

Надежды империализма и ревизионизма на окончательный разгром социализма, на удушение подлинного международного коммунистического движения и подавление борьбы народов не сбылись. Хрущевские

Народы увидели, что Советский Союз превратился в империалистическую сверхдержаву, соперничавшую с Соединенными Штатами Америки в мировом господстве, что он, наряду с американским империализмом, стал другим заядлым врагом революции, социализма и народов мира.

С другой стороны, тяжелый экономический, финансовый, идеологический и политический кризис, охвативший весь капиталистический и ревизионистский мир, ясно показывал не только дальнейшее загнивание капиталистической системы, ее неизменную угнетательскую и эксплуататорскую природу, но раскрывал и демагогию и лицемерие всех современных ревизионистов, приукрашивавших капиталистический строй.

Но в то время, когда революционное движение росло и консолидировалось во всем мире, когда капитализм все больше оказывался в тисках кризиса и когда хрущевский ревизионизм и другие течения современного ревизионизма разоблачались в глазах пролетариата и народов, на мировую сцену открыто выступил китайский ревизионизм. Он стал тесным союзником американского империализма и крупной международной буржуазии в борьбе за то, чтобы удушить и подорвать революционную борьбу пролетариата и народов.

Ныне в мире создалась довольно сложная ситуация. На международной арене теперь действуют различные империалистические и социал-империалистические силы, которые, с одной стороны, вместе борются против революции и свободы народов, с другой — дерутся и грызутся за рынки, за сферы влияния, за гегемонию. К советско-американскому соперничеству в мировом господстве прибавились ныне и экспансионистские притязания китайского социал-империализма, хищнические вожделения японского милитаризма, стремления западногерманского империализма к новым пространствам, жестокая конкуренция Европейского общего рынка, направившего свой взор на старые колонии.

Все это еще дальше обострило многочисленные противоречия капиталистического и ревизионистского мира. В то же время перспектива революции и освобождения народов не только не была закрыта предательством титовских, советских, китайских и других ревизионистов, но, ныне, после временного отступления, революция находится перед новым подъемом. Она, наверняка, продвинется дальше вперед по намеченному историей пути и восторжествует в мировом масштабе.

Ничто не может избавить империализм, капитализм и ревизионизм от беспощадного возмездия пролетариата и народов, ничто не может спасти их от глубоких антагонистических противоречий, от постоянных кризисов, от революций, от неминуемой гибели.

Именно это положение и заставляет империализм искать новых путей и лазеек, строить новую стратегию и тактику, чтобы предотвратить ожидающую его катастрофу.

Стратегия мирового империализма

Американский империализм и другие капиталистические государства боролись и борются за сохранение своей гегемонии в мире, за сохранение капиталистической и неокониалистской системы, за то, чтобы выйти с возможно меньшими убытками из охватившего их глубокого кризиса. Они пытались и пытаются мешать народам и пролетариату осуществить их революционные, освободительные чаяния. Главная роль в борьбе за осуществление этих стремлений отводится американскому империализму, который господствует над своими партнерами в политическом, экономическом и военном отношениях.

Враги революции и народов пытаются создать впечатление, будто вследствие происшедших в мире перемен и понесенных социализмом потерь сложились обстоятельства, совершенно отличные от прежних. Поэтому американский империализм и мировая капиталистическая буржуазия, советский социал-империализм и китайский социал-империализм, современный ревизионизм и социал-демократия, несмотря на то, что их разделяют острые противоречия, отыскивают *модус вивенди*, „новое“ гибридное „общество“ для того, чтобы сохранить буржуазно-капиталистический строй, предотвратить революции и продолжать угнетение и эксплуатацию народов иными формами и методами.

Империализм и капитализм уже поняли, что народы мира теперь нельзя больше эксплуатировать прежними методами, поэтому, поскольку это не грозит их системе, им приходится пойти, без ущерба для себя, на некоторые уступки для того, чтобы держать массы под своим игом. Этому они стремятся добиться путем инвестиций и кредитов, подаваемых ими тем государствам и кликам, которые подпали под их влияние, или посредством оружия, т.е. посредством частичных войн, как непосредственно участвуя в них, так и натравливая одно государство на

другое. Локальные войны служат для того, чтобы еще больше подчинить господству мирового капитала те страны, которые попадают в его ловушку.

Все „теоретики“, стоящие на службе у мирового капитала, на Западе и на Востоке, стараются найти названия для этого „нового общества“. Теперь эту „новую“ форму они нашли в капиталистическо-ревизионистском обществе Советского Союза, являющемся не чем иным, как разложившимся обществом, нашли ее в капиталистической системе югославского „самоуправления“ и в некоторых режимах „третьего мира“, так называемых режимах социалистической ориентации. Капиталистическое „новое общество“ такого типа они стремятся найти и в выкристаллизовывающейся ныне китайской разновидности.

Из программных заявлении, сделанных президентом Картером 22 мая 1977 года, в которых он изложил линию якобы новой политики Соединенных Штатов Америки, ясно, что общей и основной чертой этой „новой политики“ при нынешних условиях является борьба этой сверхдержавы против пролетарской революции и национально-освободительной борьбы народов, стремящихся избавиться от оков крупного мирового ка-

питала, особенно от американского империализма и советского социал-империализма.

Капиталистический мир, как мы уже отметили выше, старается найти выход, хотя и на время, из пропасти. Такой выход американский империализм, естественно, старается найти и, по возможности, координировать его с советским социал-империализмом, со своими союзниками по НАТО, с Китаем, а также и с другими индустриализированными капиталистическими странами. Картер обратился к странам Востока, Запада, а также к странам ОПЕК с призывом вместе трудиться и оказать „эффективную помощь наиболее бедным странам“. Такое сотрудничество американский империализм считает единственной альтернативой и единственным путем предотвращения войн.

Американский президент в своем выступлении сказал, что ныне „мы избавлены от того постоянного страха перед коммунизмом, который когда-то побуждал нас броситься в объятия любому диктатору, испытывавшему тот же страх“.

Естественно, когда Картер, этот верный представитель самого кровожадного империализма нашего времени, говорит об „избавлении от страха перед коммунизмом“, имеет в виду коммунизм на югославский, хрущевский, китайский манер, у которого только

маска коммунистическая, но капиталистическая буржуазия не избавлена и никогда не будет избавлена от страха перед подлинным коммунизмом. Напротив, подлинный коммунизм приводил и еще больше приведет в ужас империализм и социал-империализм. Этот страх и этот ужас заставляют империалистов и ревизионистов сойтись, координировать планы и искать возможно более подходящие формы с целью продлить жизнь своему угнетательскому и эксплуататорскому господству.

В эти моменты глубокого экономического, политического и военного кризиса империалисты Соединенных Штатов Америки стараются закрепить победы империализма, достигнутые благодаря предательству современного ревизионизма в Советском Союзе, в бывших странах народной демократии и в Китае, и использовать их в качестве барьера с целью воспрепятствовать революции и освободительной революционной борьбе пролетариата и народов.

Американский президент также утверждает, что капиталисты и империалисты из-за страха перед коммунизмом обнимали и поддерживали в прошлом фашистских диктаторов, таких как Муссолини, Гитлер, Хирохито, Франко и другие. Фашистские диктатуры в соответствующих странах были

последним оружием капиталистической буржуазии и мирового империализма в борьбе против Советского Союза времен Ленина-Сталина и против мировой пролетарской революции.

С некой уверенностью американский президент заявляет, что коммунистические (следует подразумевать ревизионистские) государства изменили свой облик, и в этом он не ошибается. Он говорит, что „эта система не могла оставаться вечно неизменной". Конечно, он смешивает ревизионистское предательство с подлинной социалистической системой, с коммунизмом. Хрущевскую советскую систему американский империализм считает победой мирового капитализма и отсюда делает вывод, что опасность конфликта с Советским Союзом стала менее явной, хотя он и не отрицает наличия противоречий с ним, не отрицает соперничества в борьбе за гегемонию.

По словам Картера, американское правительство приложит все усилия для сохранения статус-кво. Другими словами, это означает, что как американский империализм, так и другие империалистические государства постараются сохранить и закрепить свои позиции в мире, а разногласия, которые могут иметься — и которые в самом деле имеются — с дружескими странами и союзни-

ками, они надеются решить сообща, в "рамках этого статус-кво.

Следовательно, заключает Картер, "американская политика, должна быть основана на новой, более широкой мозаике глобальных, региональных и двусторонних интересов". Разобрав эту новую и широкую „мозаику" глобальных, региональных и двусторонних интересов, он вновь утверждает, что „Соединенные Штаты Америки выполняют все обязательства, взятые перед НАТО, которое должно быть сильной организацией, что союз Соединенных Штатов Америки с крупными индустриализированными демократиями необходим, ибо он защищает те же ценности и поэтому всем нам следует бороться за лучшую жизнь".

Как видно, и Соединенные Штаты Америки присоединяются к усилиям советских и китайских современных ревизионистов и „крупных индустриализированных демократий создать „новую действительность", „новый мир". Другими словами, пускаясь в демагогию, политика Соединенных Штатов Америки старается приспособиться к сложившимся ситуациям. Соединенным Штатам Америки, с целью сохранения статус-кво, обуздания советского гегемонизма, ослабления советского социал-империализма и привлечения Китая на свою сторону с тем, что-

бы тот все более и более связывался с империалистическим лагерем, с целью удушения революционной борьбы пролетариата и народов, приходится пойти на некоторые ложные политические уступки. Но они не идут ни на какие военные уступки, ни на какие уступки в политике сохранения ига и контроля над государствами и народами, в политике эксплуатации национальных богатств других стран в свою пользу и в пользу индустриализированных стран.

Это и есть „новая политика" Соединенных Штатов Америки. Нам ясно, что это вовсе не новая политика, а старая, захватническая, неоколониалистская империалистическая политика, политика закабаления и эксплуатации до седьмого пота народов и их богатств, политика удушения революций и национально-освободительных войн. Этой старой и неизменной политике американский империализм ныне старается придать якобы новую, свежую краску, он старается вооружить контрреволюционные элементы, стоящие или нет у власти, для борьбы с коммунизмом, поднимающим народы и пролетариат на освободительные войны и на революцию.

В противовес китайской теории „трех миров", являющейся лживой капиталистической и ревизионистской теорией, американ-

ский империализм продолжает наступать. Он старается сохранить старые союзы и создать новые в свою пользу и в ущерб советскому социал-империализму или всякому, кто может угрожать американской империалистической силе. В особенности он старается укрепить НАТО, которое было и остается агрессивной политической и военной организацией.

Соединенные Штаты Америки во всей своей стратегической игре не обостряют сверх меры отношения с Советским Союзом, они продолжают с ним переговоры об ограничении стратегических вооружений, несмотря на то, что Картер заявил, что будет производить нейтронные бомбы. Тем не менее в отношениях между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом отмечается тенденция к сохранению статус-кво.

Соединенные Штаты Америки и НАТО, естественно, стараются сохранить это статус-кво с Советским Союзом, имея в то же время и противоречия с ним, однако эти противоречия еще не достигли той степени, которая оправдывала бы китайские утверждения о том, что война в Европе неизбежна.

Американский империализм в настоящее время поддерживает Китай в усилении его экономической и военной мощи. Амери-

канские капиталы наплывают на Китай, где производятся крупные капиталовложения на кредиты главных американских банков, а также и американского государства.

Соединенные Штаты Америки твердо, но осторожно играют с китайской картой. В то же время они продолжают играть и с японской картой. Соединенные Штаты Америки хотят, чтобы их воды с Японией были тихие, чтобы помощь между ними была взаимной, чтобы Япония, в соответствии с целями американцев, крепла и стала Израилем на Дальнем Востоке, на Тихом океане, в Юго-восточной Азии и, — почему бы нет, — позже, когда это понадобится и когда для этого наступит время, и против Китая.

Именно при этой ситуации Китай подписал договор о дружбе и сотрудничестве с Японией. Но этот договор начал принимать и примет в будущем крупные, многосторонние, опасные и уродливые для судеб мира размеры, ибо между Японией и Китаем установится тесное военно-экономическое сотрудничество, направленное на создание сфер влияния, отдельных и совместных, в частности в Азии, Австралии и во всем тихоокеанском бассейне. Это сотрудничество, конечно, начнет строиться под сенью союза с Соединенными Штатами Америки и пропаганды войны против советского социал-импе-

риализма. Этот китайско-японский союз имеет своей главной целью сдерживание и ослабление Советского Союза, выдворение его из Сибири, Монголии и еще откуда-нибудь, уничтожение его влияния по всей Азии и Океании, по всем странам АСЕАН.

Это есть стратегия американского империализма, но в то же время и китайского империализма и японского милитаризма. Соединенные Штаты Америки постараются помочь Китаю и Японии и держать их под своим предводительством, укрепить союз с ними и восстановить их против Советского Союза. Но имеется и возможность того, что наступит такой день, когда коварная, лицемерная, императорская, беспринципная, пронизанная империалистическо-милитаристским духом политика Китая и Японии обернется против сверхдержавы, помогшей им восстановиться, как это сделала некогда Германия, которая стала грозной фашистской державой, напала на союзников Соединенных Штатов Америки и вступила в войну против них самих во время Гитлера.

Соединенные Штаты Америки постараются сохранить баланс китайской мощи и идущей в гору японской мощи. Но в одно прекрасное утро этот баланс вырвется у них из рук, и китайско-японский империалистическо-милитаристский союз станет в одно и то-

же время угрозой не только для Советского Союза, но и для самих Соединенных Штатов Америки, ибо интересы обеих этих двух великих империалистических азиатских стран — Китая и Японии — совпадают в их стремлениях к установлению господства в Азии и в других районах и к ослаблению американского империализма и советского социал-империализма.

В НАТО Соединенные Штаты Америки занимают доминирующее положение и оказывают большое военное, политическое и экономическое влияние. Тем не менее, несмотря на ее внутреннее единство, организация НАТО начала дифференцироваться с точки зрения влияния ее различных членов, с точки зрения перевеса одного государства над остальными.

Германская Федеративная Республика крепнет с каждым годом в этой организации. Ее экономическая и политическая мощь и ее торговля оружием выходят за пределы Европейского общего рынка. Теперь можно сказать, что политика Западной Германии приобретает черты тоталитарного фашистского реваншизма, стремящегося создать свои зоны влияния. Это, конечно, не по сердцу ни Англии, ни Франции — двум другим главным партнерам Соединенных Штатов Америки по НАТО.

Западная Германия требует объединения обеих германских государств, чтобы создать могучее государство с большим военным потенциалом, которое станет угрозой советскому социал-империализму, а в случае мирового пожара может стать, в союзе с Японией и Китаем, угрозой всему миру. Она развивает очень тесные отношения особенно с Китаем. Среди европейских стран она занимает главное место в торговом обмене с Китаем. Западная Германия является для Китая самым крупным и самым мощным европейским кредитором и поставщиком технологии и современного оружия.

У Англии и Франции также большие интересы в Китае, поэтому они развивают отношения с ним. Однако у Китая больше интересов в Бонне. Это тревожит Англию и Францию, ибо Германская Федеративная Республика, дальше усиливаясь, может доминировать еще больше над другими партнерами по НАТО и Европейскому общему рынку. Поэтому мы замечаем, что как английское, так и французское правительства говорят о дружбе и отношениях с Китаем, но не забывают отметить, что желают дальше развивать экономические и дружественные отношения и с Советским Союзом. Так говорит и Бонн, однако он быстро развивает отношения с Китаем, выступая главным

врагом Советского Союза. Фашистская группа Штрауса, гитлеровские генералы, подлинные и могучие боннские реваншисты открыто выступают как ближайшие союзники Китая. Поэтому Китай смотрит на Федеративную Германию не как на Францию и Англию.

Стратегия советского социал-империализма

Захватив власть в Советском Союзе, хрущевцы поставили себе главной целью подрыв диктатуры пролетариата, восстановление капитализма и превращение Советского Союза в империалистическую сверхдержаву.

Хрущев и его группа, закрепив свои позиции после смерти Сталина, в первую очередь, развернули наступление на марксистско-ленинскую идеологию и борьбу за развенчивание ленинизма, атаковав Сталина и возведя на него всю клевету, давно сфабрикованную отвратительной пропагандой мировой капиталистической буржуазии. Хрущевцы стали, таким образом, пропагандистами и исполнителями желаний капитала против марксистско-ленинской идеологии и революции в Советском Союзе. Они предприняли систематическую ликвидацию всего со-

циалистического устройства в Советском Союзе, развернули борьбу за либерализацию советской системы, за преобразование государства диктатуры пролетариата в буржуазное государство, за капиталистическое преобразование социалистической экономики и культуры.

Превратившись в ревизионистскую страну, в социал-империалистическое государство, Советский Союз выработал свою стратегию и тактику. Хрущевцы состряпали такую политику, которая позволила бы им завуалировать всю свою деятельность ленинской фразеологией. Они выработали свою ревизионистскую идеологию таким образом, чтобы можно было выдать ее перед пролетариатом и народами за „марксизм-ленинизм нового периода“, чтобы сказать коммунистам у себя и за границей, что „в Советском Союзе продолжается революция при новых политических, идеологических и экономических условиях мирового развития“ и что там эта революция не только продолжалась, но якобы эта страна переходила в фазу построения бесклассового коммунистического общества, где партия и государство отмирают.

Партия лишилась своих атрибутов авангарда рабочего класса, единственной руководящей политической силы государства и общества и превратилась в партию, в кото-

рой господствуют аппаратчики и агенты КГБ. Советские ревизионисты назвали свою партию „общенародной партией" и довели ее до того, что она не может быть больше партией рабочего класса, а стала партией новой советской буржуазии.

С другой стороны, советские ревизионисты стали проповедовать хрущевское мирное сосуществование в качестве генеральной линии международного коммунистического движения, а „мирное соревнование с американским империализмом" объявили путем к победе социализма в Советском Союзе и других странах. Они также заявили, будто пролетарская революция вступила в новую стадию, что она могла восторжествовать и другими путями, отличными от пути насильственного взятия власти пролетариатом. По их словам, власть можно было взять мирным, парламентским и демократическим путем, через реформы.

Спекулируя на имени Ленина и Большевицкой партии, хрущевские ревизионисты приложили все усилия к тому, чтобы навязать всем коммунистическим партиям в мире эту свою антимарксистскую линию, эту ревизию марксистско-ленинской теории во всех областях. Они хотели, чтобы коммунистические и рабочие партии мира восприняли эту ревизионистскую линию и преврати-

лись в контрреволюционные партии, в слепые орудия буржуазной диктатуры на службе у капитализма.

Но это не было достигнуто полностью, как того они желали потому, что, в первую очередь, Албанская партия Труда твердо стояла на почве последовательного проведения марксизма-ленинизма и выступала в защиту его чистоты. В те моменты нашлись и другие партии, которые, руководствуясь своими не чистыми марксистско-ленинскими соображениями, поколебались, не полностью приняли хрущевские установки, третьи приняли их скрепя сердце, но позже покорились. В те моменты Коммунистическая партия Китая также возразила хрущевцам, но, как показывают факты, она руководствовалась целями и соображениями, совсем отличными от тех, которые побудили Албанскую партию Труда включиться в борьбу против хрущевского ревизионизма.

Придя к власти, хрущевцы подготовили и платформу своей внешней политики. Подобно американскому империализму, советский социал-империализм положил в основу своей внешней политики экспансию и гегемонизм, осуществляемые через гонку вооружения, давление и шантаж, через военную, экономическую и идеологическую агрессию. Целью этой политики было устано-

вление социал-империалистического господства над всем миром.

В странах СЭВ Советский Союз проводит типично неокOLONиалистскую политику. Экономика этих стран превратилась в придаток советской экономики. Средством сохранения господства над этими странами Советскому Союзу служит Варшавский договор, который дает ему возможность разместить там многочисленные войска, ничем не отличающиеся от оккупационных войск. Варшавский договор является военным агрессивным пактом, служащим политике давления, шантажа и вооруженного вмешательства советского социал-империализма. Этой неокOLONиалистской политике служат и ревизионистско-империалистические „теории” о „социалистическом содружестве”, о „социалистическом разделении труда”, об „ограниченном суверенитете”, о „социалистической экономической интеграции” и т.д.

Но советский социал-империализм не довольствуется господством над государствами, являющимися его сателлитами. Как и другие империалистические государства, Советский Союз ныне борется за новые рынки, за сферы влияния, за сферы приложения своих капиталов в других странах, за завладение источниками сырья, за распростране-

ние своего неоколониализма на Африку, Азию, Латинскую Америку и другие районы.

У советского социал-империализма, в целях расширения экспансии и гегемонизма, есть развернутый стратегический план, включающий ряд экономических, политических, идеологических и военных акций.

В то же время советские ревизионисты добиваются подрыва революций и освободительной борьбы народов, прибегая для этого к тем же средствам и приемам, что и американские империалисты. Обычно, социал-империалисты действуют посредством ревизионистских партий, являющихся их орудиями, но, в зависимости от условий и обстоятельств, они пытаются разложить и подкупить также господствующие клики в неразвитых странах, предлагают кабальную экономическую „помощь" с целью проникновения в эти страны, разжигают вооруженные конфликты между различными кликами, становясь на сторону той или другой клики, составляют заговоры и организуют путчи с тем, чтобы привести к власти просоветские режимы, прибегают к прямому военному вмешательству, как это они сделали сообща с кубинцами в Анголе, Эфиопии и других странах.

Свое вмешательство и свои гегемонистские и неоколониалистские действия совет-

ские социал-империалисты совершают под маской оказания помощи и поддержки революционным силам, революции, строительству социализма. На самом деле, они помогают контрреволюции.

Ревизионистский Советский Союз пытается расчистить путь осуществлению своих неокOLONиалистских экспансионистских планов, выдавая себя за страну, проводящую ленинскую и интернационалистскую политику, за союзника, друга и защитника молодых национальных государств, неразвитых стран и т.д. Советские ревизионисты утверждают, что эти страны, связавшись с Советским Союзом и с так называемым „социалистическим содружеством“, которое они провозглашают „главной движущей силой современного мирового развития“, могут успешно идти по пути свободы и независимости и даже по пути социализма. С этой целью они состряпали и теории о „некапиталистическом пути развития“, о „социалистической ориентации“ и т.д.

Вопреки их утверждениям, стратегия советских социал-империалистов не имеет ничего общего с социализмом и ленинизмом. Она есть стратегия хищнического империалистического государства, стремящегося распространить свою гегемонию и господство на все континенты и на все страны.

Эта проводимая ревизионистским Советским Союзом гегемонистская и неоколониалистская политика сталкивается, — да иначе и быть не может, — с политикой, которую проводят Соединенные Штаты Америки и которую начал проводить и Китай. Это есть столкновение интересов империалистов в их борьбе за передел мира. Именно эти интересы и эта борьба и противопоставляют сверхдержавы друг другу, побуждают каждую из них использовать все имеющиеся силы и средства для ослабления своего соперника или своих соперников до тех пор, пока столкновения еще не достигнут такой степени обостренности, при которой они окажутся вовлеченными в вооруженные схватки.

Стратегия китайского социал-империализма

События и факты все нагляднее показывают, что Китай с каждым днем все больше погружается в ревизионизм, капитализм и империализм. На пути к этому он работает над осуществлением ряда стратегических задач в национальном и международном масштабах.

В национальном масштабе китайский социал-империализм поставил себе задачу

уничтожить любые меры социалистического характера, которые могли быть предприняты после освобождения, и установить в стране, в базисе и надстройке, капиталистическую систему, сделать Китай до конца нынешнего столетия великой капиталистической державой путем проведения так называемых „четырех модернизаций“ — промышленности, сельского хозяйства, армии и науки.

Он борется за создание внутри страны организации, могущей обеспечить господство старой и новой китайской капиталистической буржуазии над китайским народом. Эту организацию и это господство китайский ревизионизм старается осуществить фашистским путем, дубинкой, подавлением. Он старается создать единство армии и тылов с тем, чтобы они служили этой армии подавления.

Формы и методы, больше всего привлекающие внимание китайского руководства и которые применимы к Китаю — это титовские формы и методы, особенно система югославского „самоуправления“. Многим китайским комиссиям и делегациям со всех секторов и профилей поручилось изучить на месте эту систему и вообще опыт югославского капиталистического „социализма“.

Эта система и этот опыт уже претворяются в жизнь в Китае. Однако, с другой стороны, ревизионистские лидеры Китая не могут упустить из виду провалы титовского „самоуправления“, не могут не принять во внимание и условия своей страны, совершенно отличные от условий Югославии. Помимо этого, они считают необходимым позаимствовать также многие из капиталистических форм и методов, которые, по их мнению, оказались „эффективными“ в Соединенных Штатах Америки, Западной Германии, Японии и в других буржуазных странах. По-видимому, строящаяся и развивающаяся в Китае капиталистическая система будет гибридом различных ревизионистско-капиталистических и традиционно китайских форм и методов.

Чтобы стать великой капиталистической державой, китайскому ревизионизму необходим определенный мирный период. С этой необходимостью связан выдвинутый XI съездом китайской партии лозунг о „великом порядке“. А для обеспечения такого „порядка“, с одной стороны, требуется капиталистический строй диктаторского, фашистского типа, с другой стороны, надо обязательно сохранить мир и компромисс между соперничающими группами, всегда существовавшими и существующими в партии и госу-

дарстве Китая. Насколько будут обеспечены этот порядок и этот мир, это время покажет.

Проводя политику превращения Китая в сверхдержаву, китайские руководители стремятся к тому, чтобы Китай извлекал пользу в экономическом и военном отношении как от американского империализма, так и от развитых капиталистических стран — союзников Соединенных Штатов Америки.

Эта политика Китая вызвала большой интерес у капиталистического мира, в частности у американского империализма, который усматривает в этой политике Китая большую поддержку своей стратегии, сохранения господства капитализма и империализма, укрепления неокOLONиализма, потушения революций и удушения социализма, а также ослабления своего соперника, Советского Союза.

Американский империализм, как заявил Картер, желает „тесно сотрудничать с китайцами“. Он подчеркнул: „американско-китайские отношения мы считаем центральным элементом нашей глобальной политики, а Китай — ключевой силой для мира“. Китай стоит за мирное сосуществование, наиболее благоприятствующее сближению с Соединенными Штатами Америки.

В силу этих взглядов и этих позиций Китай относится к числу тех буржуазно-капиталистических государств, которые свое существование как государства возлагают на американский империализм. Этот поворот Китая к империализму, как и поворот, до него совершенный Советским Союзом и другими странами, теперь с каждым днем все больше становится действительностью. Это видят и сами империалисты, которые, обрадовавшись этой „новой действительности“, заявляют, что „идеологические конфликты, разделявшие Соединенные Штаты Америки, Советский Союз и Китай в 50-ые годы, ныне менее заметны, причем ощущается все растущая потребность в сотрудничестве между сверхдержавами...“.

Американские империалисты с президентом Картером выказывают готовность помочь Китаю в укреплении экономики и армии, естественно, до той степени, которая отвечает их интересам. Они глядят по головке китайских ревизионистских руководителей, ибо стратегия Китая составляет важную помощь в гегемонистских устремлениях американского империализма.

Китай аплодирует американским взглядам и действиям, направленным против ревизионистского Советского Союза, ибо он стремится доказать, будто они служат рево-

люции, способствуют ослаблению великой, наиопаснейшей в мире державы, советского социал-империализма. Американский империализм, со своей стороны, аплодирует взглядам и действиям Китая, направленным против ревизионистского Советского Союза, ибо, как выразился один из ближайших сотрудников Картера, „китайско-советский конфликт создает какую-то более плюралистскую глобальную структуру“, которую американский империализм предпочитает, считает сообразным со своим представлением о том, „как должен быть организован мир“, т.е. о том, как подстрекать других свернуть шею друг другу, после чего Соединенным Штатам Америки легче господствовать над всем миром.

Своей прагматической и бестолковой политикой Китай стал союзником американского империализма и объявил главным врагом и главной опасностью советский социал-империализм. Завтра, когда Китай увидит, что добился своей цели — ослабления советского социал-империализма, когда, по своей логике, он увидит, что американский империализм усиливается, он, поскольку опирается на один империализм для борьбы с другим империализмом, может продолжить борьбу на противоположном фланге. В этом случае опаснее может стать аме-

риканский империализм, и тогда Китай, автоматически, может занять позицию, противоположную прежней.

Это реальная возможность. На своем VIII съезде в 1956 году китайские ревизионисты главной опасностью считали американский империализм. Позже, на IX съезде в апреле 1969 года, они заявили, что главную опасность составляли обе сверхдержавы, американский империализм и советский социал-империализм. Затем, после X съезда, состоявшегося в августе 1973 года, и на XI съезде главным врагом они объявили только советский социал-империализм. Судя по подобным колебаниям, по подобной прагматической политике нельзя исключить возможность того, что XII или XIII съезды будут поддерживать советский социал-империализм и объявят главным врагом американский империализм, и это до тех пор, пока Китай не достигнет своей цели, не станет великой мировой капиталистической державой. Какую роль будет играть Китай в таком случае на международной арене? Его роль никогда не будет революционной, она будет регрессивной, контрреволюционной.

Важным направлением китайской внешней политики является союз с Японией. Этот расистский союз этих двух государств, закрепившийся в последнее время и китайско-

японским договором, нацелен, как было отмечено выше, на осуществление стратегических планов Китая и Японии — планов их совместного господства в Азии, в странах АСЕАН и в Океании. Этот договор и дружба с Японией нужны китайским ревизионистам для того, чтобы сообща с японскими милитаристами угрожать советскому социал-империализму, и, по возможности, ликвидировать его и его влияние в Азии.

Но Китай стремится использовать связи с Японией также для получения от нее кредитов, для ввоза техники, технологии и вооружения в целях осуществления своих великодержавных амбиций. Китай придает настолько большое значение всестороннему экономическому сотрудничеству с Японией, что больше половины своей внешней торговли ведет с ней.

Проводя свою экспансионистскую политику, социал-империалистический Китай стремится как можно больше распространить свое влияние на Азию. В настоящее время он не пользуется никаким влиянием в Индии, где как Соединенные Штаты Америки, так и Советский Союз имеют свои особые и общие интересы в рамках изменений и союзов, которые могут иметь место в будущем. Китай хочет начать кое-как улучшить дипломатические отношения с Индией.

Но Индия проявляет большие притязания на Тибет. Индия будет бороться за устранение и того небольшого влияния, которым Китай может пользоваться у Пакистана, потому что Пакистан является страной со стратегическим значением на границе с Ираном и Афганистаном. Тут начинается соперничество из-за огромного средневосточного нефтяного бассейна, где господствует американский империализм. Китаю очень трудно проникнуть туда. Он будет проводить политику, противоречащую интересам арабских народов и в угоду американским интересам, пока он сам не окрепнет. Китай в то же время поможет Соединенным Штатам Америки стать вместе с такими странами, как Иран, Саудовская Аравия и другие, мощным барьером против советского политическо-экономического и военного проникновения в эту жизненную для американского империализма и для европейского империализма зону.

Для осуществления своих целей особое внимание китайские социал-империалисты уделяют Западной Европе. Их цель — противопоставить ее советскому социал-империализму. Поэтому они всячески поддерживают НАТО и союз европейских стран с Соединенными Штатами Америки, Европейский общий рынок и „Объединенную Европу“.

В своем стратегическом плане социалимпериалистический Китай стремится распространить свое влияние и свою гегемонию на страны „третьего мира“, как он их именует. Теория о „третьем мире“ имеет большое значение для Китая. Мао Цзэдун провозгласил эту „теорию“ не как мечтатель, а в определенных гегемонистских целях — чтобы установить мировое господство Китая. Его преемники проводят эту же стратегию Мао Цзэдуна и Чжоу Энь-лая.

Китайские стратегические устремления охватывают также так называемый „неприсоединившийся мир“, проповедуемый титизмом. Между этими „мирами“ нет какой-либо разницы, один включается в другой. Трудно отличить, какие государства относятся к „третьему миру“ и что их отличает от „неприсоединившихся стран“, какие государства относятся к „неприсоединившимся“ и что их отличает от государств „третьего мира“. И так, как ни назовешь их, это одни и те же государства.

В этом заключается и одна из причин того, что китайское руководство придает столь большое значение очень дружественным государственным и партийным отношениям с Тито и с Югославией во всех областях — идеологической, политической, экономической, военной.

Общность взглядов не мешает китайским ревизионистам и югославским ревизионистам использовать сердечную дружбу в особых целях каждой из стран.

Заявления Хуа Го-фэна о верности Тито и югославской партии марксизму-ленинизму, о социалистическом характере „самоуправления“, о якобы проводимой титовцами „марксистско-ленинской“ внутренней и внешней политике, Тито старается использовать для того, чтобы доказать, будто разоблачение его за антимарксистские уклоны, за шовинистическую, реакционную, проимпериалистическую политику, за ревизионизм не что иное как измышление сталинцев, и на этой основе стремится возвысить свое имя в мировом масштабе.

Хуа Го-фэн со своей стороны использует отношения с Югославией для осуществления Китаем так называемых шагов к Европе.. Дружбу с титовцами, выдающими себя за поборников „неприсоединения“, китайские ревизионисты также пытаются использовать в качестве важной лазейки, через которую они могли бы проникнуть в „неприсоединившиеся страны“ и установить там свое господство. Неспроста Хуа Го-фэн во время своего визита в Югославию перевозносил до небес движение „неприсоединившихся“, как „очень важную силу в борьбе народов

мира против империализма, колониализма и гегемонизма". Он славословил это движение и Тито, так как мечтает прибрать к рукам это движение и сделать его центром Пекин.

Политика китайского социал-империализма во всех своих направлениях есть политика великой империалистической державы, она есть контрреволюционная и поджигательская политика, поэтому народы возненавидят ее, они будут противодействовать ей и вести с ней все более решительную борьбу.

*
* * *

Империалистические сверхдержавы, о которых шла речь выше, останутся империалистическими, воинственными, и, не сегодня-завтра, ввергнут мир в великую атомную войну.

Американский империализм старается все глубже пустить свои когти в экономику других народов, а советский социал-империализм, который только что показал их, пытается запустить их в разные страны мира с тем, чтобы создать и укрепить свои неоколониалистские и империалистические позиции. Но существует и „Объединенная Ев-

ропа", через НАТО связанная с Соединенными Штатами Америки, которая имеет империалистические, но не концентрированные, а обособленные тенденции. С другой стороны, в хоровод вошел и Китай, норовящий стать сверхдержавой, а также поднявшийся японский милитаризм. Эти два империализма связываются союзом друг с другом с тем, чтобы образовать империалистическую державу в противовес другим. При этих условиях усиливается большая угроза мировой войны. Нынешние союзы существуют, но они постепенно будут дислоцированы в смысле изменения их направлений, а не их содержания.

Красивые слова о разоружении, льющиеся в ООН и на организуемых империалистами различных международных конференциях — сущая демагогия. Империалисты создали и защищают монополию стратегических оружий, ведут крупномасштабную торговлю оружием не с тем, чтобы обеспечить мир и безопасность наций, а чтобы извлечь сверхприбыли и подавить революцию и народы, чтобы развязать агрессивные войны. Сталин говорил:

„Буржуазные государства бешено вооружаются и перевооружаются. Для чего? Конечно, не для беседы, а для войны. А вой-

на нужна империалистам, так как она есть единственное средство для передела мира, для передела рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала".*

В своем соперничестве, ведущем их к войне, сверхдержавы, конечно, вызовут много частичных войн, которые они разожгут между различными государствами „третьего мира“, „неприсоединившихся стран“ или „развивающихся стран“.

Президент Картер выразил мысль, что война может произойти только на двух точках земного шара — на Среднем Востоке и в Африке. И понятно почему, ведь именно в этих двух районах земного шара Соединенные Штаты Америки имеют в настоящее время большие интересы. На Среднем Востоке находится нефть, а в богатой Африке сталкиваются большие экономические и стратегические неоколониалистские интересы, связанные с разделом рынков и зон влияния между сверхдержавами, которые стремятся сохранить и укрепить свои позиции и завоевать новые позиции.

Но, кроме Среднего Востока и Африки, есть и другие зоны, где сталкиваются интересы сверхдержав, как, например, в Юго-

* И. Сталин, Соч., т. 12, стр. 242-243, алб. изд.

восточной Азии. Соединенные Штаты Америки, Советский Союз плюс Китай норовят установить свои зоны влияния и разделить рынки. Это вызывает и конфликты, время от времени превращающиеся в локальные войны, которые вовсе не имеют целью освободить народы, а привести к власти или смести господствующие клики местного капитала, которые стоят то за одну, то за другую сверхдержаву. Советский социал-империализм и американский империализм это два чудовища, к которым народы не питают доверия. Народы не доверяют также Китаю.

Когда сверхдержавы не смогут осуществить свои хищнические интересы экономическими, идеологическими и дипломатическими средствами, когда противоречия обострятся до наивысшей степени, когда соглашения и „реформы" будут уже не в состоянии разрешить эти противоречия, тогда начнется война между ними. Поэтому народы, которые будут залиты кровью на этой войне, должны сделать все, чтобы не быть застигнутыми врасплох, чтобы сорвать межимпериалистическую хищническую войну, чтобы она не принимала мировые размеры, а если это им не удастся, то превратить ее в освободительную войну и победить.

Роль титизма и других ревизионистских течений в глобальной стратегии империализма и социал-империализма

В своей жестокой борьбе против революции, социализма и народов, империализм и социал-империализм, мировой капитализм и реакция имеют на своей стороне современных ревизионистов всех течений. Эти ренегаты и предатели содействуют проведению глобальной стратегии империализма, изнутри подрывая, раскалывая и срывая усилия пролетариата и борьбу народов за свое избавление от социального и национального ярма. Современные ревизионисты взяли на себя задачу опорочить и исказить марксизм-ленинизм, сбить с толку умы людей и увести их в сторону от революционной борьбы, содействовать капиталу в сохранении и увековечении его системы угнетения и эксплуатации.

Наряду с советскими и китайскими ревизионистами, о которых шла речь выше, **первостепенную роль играют в большой и опасной контрреволюционной игре югославские титовские ревизионисты.**

Титизм есть старая агентура капитала, излюбленное оружие империалистической

буржуазии в борьбе против социализма и освободительных движений.

Народы Югославии самоотверженно боролись против нацифашистских захватчиков за свободу, демократию и социализм. Они добились освобождения страны, но им не дали продолжить революцию по пути социализма. Давно обработанное втайне Интеллидженс сервисом югославское ревизионистское руководство с Тито во главе, которое за время войны прикидывалось, будто сохраняло черты партии Третьего Интернационала, фактически имело другие намерения, вразрез с марксизмом-ленинизмом и с чаяниями народов Югославии, стремившихся построить воистину социалистическое общество в Югославии.

Пришедшая к власти Коммунистическая партия Югославии унаследовала много ошибок уклонистского характера. После второй мировой войны она проявляла явно национал-шовинистические черты, которые давали себя знать еще во время войны. Эти черты проявлялись в ее отходе от марксистско-ленинской идеологии, в ее отношении к Советскому Союзу и Сталину, в ее шовинистических позициях и действиях в отношении Албании и др.

Установившаяся в Югославии система народной демократии была временной, она

была не подходящей для правящей клики, хотя эта клика продолжала называть себя „марксистской“. Титовцы не стояли за социалистическое строительство, они не были согласны, чтобы Коммунистическая партия Югославии руководствовалась марксистско-ленинской теорией и не признавали диктатуры пролетариата. В этом источник конфликта, разразившегося между Информбюро коммунистических и рабочих партий и Коммунистической партией Югославии. Это был идеологический конфликт между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом, а не конфликт между лицами, вызванный стремлениями к „господству“, как хотят представить дело ревизионисты. Сталин отстаивал чистоту марксистско-ленинской теории, Тито же отстаивал уклонистское, ревизионистское, антимарксистское течение современного ревизионизма, идя по следам Браудера и других оппортунистов, появившихся до и в ходе второй мировой войны.

В первые годы после освобождения югославское руководство делало вид, будто брало в качестве примера строительство социализма в Советском Союзе и провозгласило, будто оно строило социализм в Югославии. Это делалось в целях надувательства народов Югославии, проливших кровь и стремившихся к подлинному социализму.

На деле титовцы не стояли и не могли стоять за социалистический общественный строй и за форму организации советского государства, ибо Тито стоял за капиталистическую систему и за государство буржуазно-демократического характера, где у власти была бы его клика. Это государство должно было внушить идею о том, что в Югославии строился социализм, но социализм „специфический“, „более гуманного типа“, именно тот тип „социализма“, который должен был служить пятой колонной в других социалистических странах. Все было хорошо рассчитано и согласовано англо-американскими империалистами и титовской группой. Так, играя на руку мировому империализму и капитализму и войдя в сделку с ними, югославские ревизионисты противопоставились Советскому Союзу.

Английский, а позже американский империализм, в продолжении своих старых планов, еще во время антифашистской национально-освободительной борьбы помогли Тито не только оторваться от Советского Союза, но и предпринять против него саботажнические действия и, в особенности, работать над тем, чтобы отколоть от социалистического лагеря и другие страны народной демократии с тем, чтобы изолировать Советский Союз от всех этих стран и присое-

динить их к Западу. Такой была политика мирового капитализма и его агентуры, титизма.

Черчилль, этот яркий антикоммунист, непосредственно и лично заинтересовался поставить Тито и его группу на службу у капитализма. Во время войны он направил в штаб Тито „своих самых доверенных друзей“, как сам выражается британский лидер, а затем своего сына. Наконец, он сам встретился с ним в Неаполе, в Италии, в мае 1944 года, чтобы полностью завериться, что Тито не разыгрывает приятеля. В своих мемуарах Черчилль пишет, что в беседах с ним Тито выразил готовность сделать позже и открытое заявление о том, что „коммунизм не будет установлен в Югославии после войны“.

Тито действовал с такой огромной энергией, чтобы служить своим патронам, что Черчилль, оценив его большие услуги, заявил ему: „Сейчас я понимаю, что вы были правы, поэтому я с вами, я вас очень люблю, люблю больше прежнего“. Любовник своей любовнице никак не может сделать более теплых заявлений.

Югославия еще не успела окончательно отколоться от Советского Союза и стран народной демократии, как ей пришла от империалистов, в частности от американского империализма, большая экономическая, по-

литическая, идеологическая и военная помощь, которая позже стала более частой и продолжительной.

Эта помощь была оказана только при условии, что страна будет развиваться по капиталистическому пути. Империалистическая буржуазия была не прочь, чтобы Югославия внешне сохраняла социалистические формы, наоборот, она была очень заинтересована в том, чтобы она сохраняла социалистическую окраску на поверхности, ибо тогда она служила бы более действенным оружием в борьбе против социализма и освободительных движений. Этот вид „социализма" не только должен был коренным образом отличаться от социализма, предвиденного и осуществленного Лениным и Сталиным, но и должен был быть противопоставлен ему.

За сравнительно короткий срок Югославия стала „социалистическим" рупором американского империализма, диверсионной агентурой в помощь мировому капиталу. С 1948 года и до настоящего времени титизм характеризуется лихорадочной деятельностью, направленной против марксизма-ленинизма, на организацию всюду в мире пропагандистской кампании, изображающей югославскую систему как форму „подлинно социалистического" строя, как „новое обще-

ство", как „неприсоединившийся социализм", уже не такой, какой построили Ленин и Сталин в Советском Союзе, а как социалистический строй „в человеческом обличье", впервые испытывающийся в мире и дающий „блестящие результаты". Эта пропаганда стремилась и стремится завести в тупик народы и прогрессивные силы, борющиеся за свободу и независимость везде в мире.

Югославские ревизионисты ввели в своей стране те формы управления, которые постарались ввести при Ленине в Советском Союзе троцкисты и другие анархистские элементы, подстрекаемые капиталистической буржуазией с целью сорвать дело социалистического строительства. Введя эти формы, Тито, утверждая, будто строил социализм, совершенно исказил марксистско-ленинские принципы промышленного и сельскохозяйственного строительства и т.д.

Республики Югославии приняли такую физиономию управления и организационно-политического руководства, при которой демократический централизм был ликвидирован, а роль Коммунистической партии Югославии увяла. Коммунистическая партия Югославии была переименована, она была превращена в „Союз коммунистов Югославии", название на вид марксистское, но ян-

тимарксистское по содержанию, по нормам, по компетенциям и целям. Союз стал фронтом без спинного хребта, он был лишен отличительных черт марксистско-ленинской партии, он сохранил старую форму, но не играл больше авангардной роли рабочего класса, не являлся больше политической силой, руководящей Федеративной Республикой Югославией, а якобы выполнял, как утверждали ревизионисты, только общие „воспитательные“ функции.

Титовское руководство поставило партию под зависимость и контроль УДБ, превратило ее в фашистскую организацию, а государство — в фашистскую диктатуру. Нам хорошо известна большая опасность этих действий, ибо то же самое попытался осуществить и в Албании агент титовцев Кочи Дзодзе.

Тито, Ранкович и их агентура полностью ликвидировали все, что могло иметь подлинный цвет социализма. Суровую борьбу развернул титизм против тех элементов внутри страны, которые стремились взорвать эту агентуру и эту капиталистическо-ревизионистскую организацию, а также против всей марксистско-ленинской пропаганды, которая велась за границей и которая разоблачала этот строй, выдававший себя за социалистический.

Титовское руководство вскоре отказалось от коллективизации сельского хозяйства, которая началась осуществляться в первые годы, создало государственные капиталистические фермы, стало поощрять развитие частной собственности в деревне, разрешило куплю-продажу земли, реабилитировало кулаков, предоставило свободное поле процветанию частного рынка в городе и деревне, провело первые реформы, закреплявшие капиталистическую направленность экономики.

Тем временем титовская буржуазия пустилась на поиски „новой“ формы маскировки югославского капиталистического строя, и эта форма нашлась. Была названа она югославским „самоуправлением“. Одели его в „марксистско-ленинскую“ тогу, утверждая, будто эта система была самый аутентичный социализм.

На первых порах „самоуправление“ родилось как экономическая система, затем распространилось на область государственности и на все другие области жизни страны.

Теория и практика югославского „самоуправления“ есть открытое отрицание учения марксизма-ленинизма и всеобщих законов строительства социализма. „Самоуправленческая“ экономическая и политическая

система есть анархо-синдикалистская форма буржуазной диктатуры, господствующей в зависящей от международного капитала Югославии.

„Самоуправленческая" система со всеми ее отличительными чертами, такими как ликвидация демократического централизма, лишение государства роли единого руководства, анархистский федерализм, идеология антигосударственности вообще, привела в Югославии к постоянному экономическому, политическому и идеологическому разброду и смятению, к слабому и неодинаковому развитию ее республик и краев, к большим общественно-классовым различиям, к национальному угнетению и распрям, к разложению духовной жизни. Она вызвала большое распыление рабочего класса, побудив один его отряд к конкуренции с другими, насадив буржуазный узковедомственный, местнический и индивидуалистский дух. Рабочий класс в Югославии не только не играет роли гегемона в государстве и обществе, но и ставится системой „самоуправления" в такие условия, при которых он не в силах отстаивать свои общие интересы, выступать объединенными и сплоченными рядами.

В Югославию потоком наплыли в виде капиталовложений, кредитов и займов крупные капиталы капиталистического мира, в

частности американского империализма. Именно эти капиталы и составляют материальную базу „развития“ югославского капиталистического „самоуправленческого социализма“. Только долги составляют более 11 миллиардов долларов. От Соединенных Штатов Америки Югославия получила свыше 7 миллиардов долларов в кредиты.

Несмотря на большие кредиты, которые титовское руководство получает извне, народы Югославии не вкусили и не вкушают „блестящих результатов“ специфического „социализма“. Наоборот, в Югославии наблюдается политический и идеологический хаос, там царит система, порождающая большую безработицу внутри страны и массовую эмиграцию рабочей силы за границу, что делает Югославию совершенно зависимой от империалистических держав страной. Югославские народы эксплуатируются до мозга костей в интересах правящего класса и всех империалистических держав, производших капиталовложения в этой стране.

Югославскому государству совершенно безразлично, что цены растут с каждым днем, что обнищание трудящихся масс непрерывно усиливается и что страна не только погрязла в долги, но и глубоко погрузилась в большой кризис капиталистического мира. Независимость и суверенитет Югосла-

вии урезаны, ибо у нее, помимо всего прочего, нет никакого вполне своего экономического потенциала. В основном он состоит из совместного с различными иностранными капиталистическими фирмами и государствами потенциала, поэтому она лишь может испытывать на себе пагубные последствия кризиса и иностранной эксплуатации.

Однако мировой капитализм не случайно оказывает югославскому „самоуправлению" столь большую политическую и финансовую поддержку и вторит титовской пропаганде с целью выдать эту систему за „новую, испытанную форму строительства социализма", годную для всех стран.

Это он делает потому, что форма югославского „самоуправления" есть один из путей идеологической и политической подрывной и диверсионной деятельности против революционного освободительного движения пролетариата и народов, есть один из способов прокладки пути к политическому и экономическому проникновению империализма в разные страны мира. Для различных обстоятельств и для различных стран империализм и буржуазия хотят сохранить „самоуправление" в качестве запасной системы с целью продлить жизнь капитализму, который не так легко расстается с жизнью, а ста-

рается найти различные формы управления в ущерб народам.

Большую услугу оказывают различным империалистам югославские теории и практика „неприсоединения“, помогающие им ввести народы в заблуждение. Это выгодно как империалистам, так и социал-империалистам, ибо помогает им установить и укрепить свое влияние на „неприсоединившиеся страны“, увести свободолюбивые народы в сторону от пути национального освобождения и пролетарской революции. Вот почему как Картер, как Брежнев, так и Хуа Го-фэн расхваливают титовскую политику „неприсоединившихся“ и пытаются использовать ее в своих целях.

Титизм был и остается оружием империалистической буржуазии, пожарником революции. Он стоит в одном ряду с современным ревизионизмом вообще и с его различными разновидностями, преследует те же цели, что и они, и находится с ними в идеологическом единстве. Пути, формы, тактика, которые они применяют в борьбе против марксизма-ленинизма, революции и социализма могут быть различными, но контрреволюционные цели — одинаковы.

Буржуазии и реакции в их усилиях к подавлению революционной борьбы пролета-

риата и народов большую услугу оказывают ревизионистские партии, в первую очередь, Европы, а также и других стран на всех континентах.

Ревизионистские партии стран Западной Европы пытаются выдумать теорию о некоем „новом обществе“, именуемом социалистическим обществом, которое будет установлено путем „структурных реформ“ и при тесной коалиции с социал-демократическими партиями и даже с правыми партиями. Это общество, по их мнению, будет построено на новых основах, путем „социальных реформ“, путем „социального мира“, „парламентским путем“, посредством „исторического компромисса“ с буржуазными партиями.

Ревизионистские партии Европы, наподобие итальянской, французской и испанской, а за ними все другие ревизионистские партии Запада отрицают ленинизм, классовую борьбу, революцию и диктатуру пролетариата. Все они вступили на путь компромисса с капиталистической буржуазией. Эта антимарксистская линия именуется ими „еврокоммунизмом“. „Еврокоммунизм“ есть новое псевдокоммунистическое течение, которое выступает и не выступает против советского ревизионистского блока. Такая колеблющаяся позиция объясняется стремлением к идейному сосуществованию с евро-

пейской социал-демократией, со всеми различными взглядами, кипящими в европейском котле. „Еврокоммунисты“ могут объединиться с кем угодно, за исключением тех, кто борется за торжество революции и за чистоту марксистско-ленинской идеологии.

Все ревизионистские, оппортунистические, социал-демократические течения то и делают, что содействуют сверхдержавам в их коварных действиях по подавлению революции и народов. Поддержка этими течениями якобы новых организмов буржуазии преследует одну единственную цель: удушить революцию, преградив ей путь неисчислимым количеством материальных, политических, идеологических барьеров. Они пытаются сбить с толку и расколоть пролетариат и его союзников, ибо знают, что, будучи разрозненными и расколотыми фракционной борьбой, они не смогут создать ни внутри одной страны, ни в международном плане того идеологического, политического и боевого единства, которое необходимо для отражения натиска загнивающего мирового капитализма.

Коалиция современного ревизионизма с социал-демократией боится прихода фашизма, особенно в некоторых странах, которым угрожают крайние правые силы. Во избежание установления фашистской диктатуры,

ревизионисты и социал-демократы прилагают усилия к „смягчению“ противоречий и классовой борьбы между народными массами и пролетариатом, с одной стороны, и капиталистической буржуазией — с другой. Следовательно, в целях обеспечения „социального мира“ этим субъектам коалиции приходится делать уступки один другому и пойти на компромисс с капиталистической буржуазией, сговориться с ней о каком-то подходящем для обеих сторон режиме. Так, в то время, как капиталистическая буржуазия и ее партии открыто продолжают свою борьбу против коммунизма, ревизионистские партии стараются исказить марксизм-ленинизм, руководящую идеологию революции.

Опорой ревизионистских партий Европы стали реформистские профсоюзы, специально воспитанные и подготовленные на компромиссах с патронатом и только для выпрашивания экономической милостыни, а не для забастовок с политическими требованиями и с целью взятия власти пролетариатом. Понятно, что торгашество нацелено на уравновешение спроса и предложения, одна часть вымаливает милостыню, а другая часть определяет размер этой милостыни. Обеим сторонам, как реформистским профсоюзам и ревизионистским партиям, так и

патронату с его партиями, властью и профсоюзами угрожают революция, пролетариат, его подлинно марксистско-ленинские партии. Поэтому они ищут реакционного компромисса, но такой выход не может быть одинаковым во всех капиталистических странах в силу неодинаковости мощи капитала, размеров углубления кризиса и широты подтачивающих их изнутри противоречий.

Революция — единственное оружие для разгрома стратегии врагов пролетариата и народов

Все враги, империалисты, социал-империалисты и разного рода ревизионисты, все вместе и каждый из них в отдельности борются за то, чтобы ввести в обман прогрессивное человечество, дискредитировать марксизм-ленинизм и особенно, чтобы исказить ленинскую теорию о революции, чтобы подавить революцию, всякое народное сопротивление и национально-освободительную борьбу.

Арсенал врагов марксизма-ленинизма велик, но и силы революции колоссальны. Именно эти силы и кипят, сталкиваются, борются с врагами революции, не дают спокой-

но спать и делают невозможной жизнь капиталистическому миру и мировой реакции.

*„Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака“**.

Эта констатация Маркса и Энгельса актуальна и в наши дни. Империализм, социал-империализм и современный ревизионизм считают, что угроза им со стороны коммунизма исчезла, ибо, думая, что тяжелый удар, нанесенный революции ревизионистским предательством, непоправим, они недооценивают силу марксизма-ленинизма, переоценивают свои материальные, военные репрессивные и экономические силы. Это есть только их иллюзия.

Мировой пролетариат собирается с силами. Он и свободолюбивые народы, на основе своего опыта с каждым днем все больше сознают предательство титовских, хрущевских, китайских, „еврокоммунистических“ и других современных ревизионистов. Время работает на революцию, на социализм, а не на буржуазию и империализм, не

* К. Маркс и Ф. Энгельс, „Манифест Коммунистической партии“, стр. 13, Тирана, 1974, алб. изд.

на современный ревизионизм и мировую реакцию. Огонь революции везде теплится в сердцах угнетенных народов, стремящихся завоевать себе подлинную свободу, демократию, суверенность, взять власть в свои руки и пойти по пути социализма, разгромив империализм и его прислужников.

В настоящее время происходит то явление времени Ленина, когда за размежеванием со Вторым Интернационалом последовало создание новых марксистско-ленинских партий. Ревизионистское предательство привело и обязательно приведет к повсеместному созданию и укреплению подлинно коммунистических партий, которые взяли в свои руки и высоко вознесли знамя марксизма-ленинизма и революции, выброшенное за борт и затоптанное ревизионистами. На их долю выпадает противопоставить глобальной стратегии мирового империализма и ревизионизма славную ленинскую стратегию революции, великую теорию марксизма-ленинизма. На их долю выпадает добиться того, чтобы массы полностью осознали справедливые цели и правильный путь борьбы, жертвы, которые необходимо принести, выпадает объединить их, организовать, руководить и повести их к победе.

Мы, марксисты-ленинцы, стоящие во главе титанической борьбы, ведущейся ны-

не между пролетариатом и угнетенными народами, стремящимися к свободе, с одной стороны, и жестокими и жадными империалистами — с другой, должны хорошо понимать цели, тактику, способы и формы борьбы общих и отдельных врагов каждой страны. Этого мы не можем видеть как следует, если не будем прочно опираться на марксистско-ленинскую теорию революции, если не учтем, что при нынешних ситуациях существует и будет существовать и в будущем ряд слабых звеньев мировой капиталистической цепи, в которых революционеры и народы должны проводить непрерывную работу, организованную, непреклонную и смелую борьбу с тем, чтобы эти звенья рывались одно за другим. Это, конечно, требует усилий, требует борьбы, жертв и самоотверженности. Отважные народы и люди, движимые интересами революции, могут и смогут выстоять перед крупными силами империализма, социал-империализма и реакции, которые связываются друг с другом, создают новые союзы и ищут выхода из создающихся для них трудных ситуаций. Такие трудные ситуации этим регрессивным силам создают революционеры, марксисты-ленинцы, борьба народов на всех континентах, во всех странах.

Коммунистам везде в мире нечего бояться ложных мифов, на время преобладавших в революционной мысли. Коммунисты должны бороться за завоевание тех, кто заблуждается, с тем, чтобы исправить их, прилагая для этого большие усилия, не впадая сами, однако, в оппортунизм. В процессе принципиальной борьбы вначале будут некоторые проявления колебаний, но колебания проявятся у колеблющихся, а у стойких, верно проводящих марксистско-ленинскую теорию, правильно подходящих к интересам пролетариата своей страны, мирового пролетариата и революции, не будет колебаний, тогда как колеблющиеся, когда увидят, что товарищи твердо придерживаются своих революционных марксистско-ленинских мыслей, дальше закалятся в своей борьбе.

Если марксисты-ленинцы будут верно и решительно проводить марксистско-ленинскую теорию в соответствии с нынешними международными условиями и национальными условиями данной страны, если они будут неуклонно крепить пролетарское интернационалистское единство в беспощадной борьбе с империализмом и современным ревизионизмом всех течений, то они наверняка преодолеют все трудности на своем пути, будь они и очень большие. Марксизм-

ленинизм и его верно проводимые бессмертные принципы неизбежно приведут к крушению мирового капитализма и победе диктатуры пролетариата, с помощью которой рабочий класс построит социализм и пойдет к коммунизму.

II

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ ОСТАЕТСЯ ВСЕГДА АКТУАЛЬНОЙ

В нынешних условиях, когда под предлогом изменившихся ситуаций хрущевские, титовские, „еврокоммунистические“, китайские ревизионисты и прочие антимарксистские течения ополчаются на дело революции и освобождения народов, углубление в изучение произведений Ленина об империализме приобретает первостепенное значение.

Мы должны вновь вернуться к этим произведениям и особенно изучить глубоко и детально гениальное произведение Ленина „Империализм, как высшая стадия капитализма“. Внимательно изучая это произведение, мы увидим также как ревизионисты, в том числе и китайские руководители, извращают ленинскую мысль об империализме, как они понимают его цели, стратегию и тактику. Их выступления в печати, их заявления, поведение и действия говорят о том, что

они смотрят совершенно ошибочно на природу империализма, они смотрят на нее с контрреволюционных и антимарксистских позиций, как поступали и все партии Второго Интернационала и его идеологи, Каутский с компанией, беспощадно разоблаченные Лениным.

Если изучить внимательно эту работу Ленина и верно придерживаться его гениального анализа и выводов, то можно увидеть, что империализм наших дней полностью сохраняет те же характерные особенности, которые даны ему Лениным, что ленинское определение нашей эпохи, как эпохи империализма и пролетарских революций, незыблемо, что победа революции неминуема.

Как известно, Ленин начинает свой анализ империализма с **концентрации производства и капитала, с монополий**. Явления концентрации и централизации производства и капитала и ныне можно анализировать правильно и научно только на основе ленинского анализа империализма.

Отличительной чертой современного капитализма является все возрастающая концентрация производства и капитала, что привело к объединению мелких предприятий или к их поглощению мощными предприятиями. Это привело также к массовому со-

средоточению рабочей силы в крупных трестах и концернах. Эти предприятия сосредоточили в своих руках также большие производственные мощности, энергетические ресурсы и сырье в неисчислимых размерах. В настоящее время крупные капиталистические предприятия используют также ядерную энергию и новейшую технологию, принадлежащие исключительно этим предприятиям.

Такие гигантские организмы носят национальный и международный характер. Внутри страны они разорили большинство мелких собственников или промышленников, тогда как в международном плане они переросли в колоссальные концерны, охватывающие целые отрасли промышленности, сельского хозяйства, строительства, путей сообщения и т.д. многих стран. Везде, где концерны запустили свои когти, где произведена концентрация производства горсткой капиталистов-миллиардеров, ширится и углубляется тенденция к ликвидации мелких собственников и промышленников. Этот путь привел к дальнейшему укреплению монополий.

„Это превращение конкуренции в монополию, — говорил Ленин, — представляет из себя одно из важнейших явлений — если

*не важнейшее в экономике новейшего капитализма ..."**.

Говоря об этой черте империализма, он добавляет, что:

*„... порождение монополий концентрацией производства вообще является общим и основным законом современной стадии развития капитализма“***.

Развитие капитализма в нынешних условиях полностью подтверждает вышеприведенный вывод Ленина. В наши дни монополии стали самым типичным и самым обычным явлением, определяющим физиономию империализма, его экономическую суть. В империалистических странах, таких как Соединенные Штаты Америки, Германская Федеративная Республика, Англия, Япония, Франция и другие, концентрация производства приняла невиданные размеры.

Так, например, в 1976 году в 500 крупнейших американских корпорациях было занято около 17 миллионов человек, представлявших свыше 20 процентов занятой рабочей силы. Им принадлежало 66 процен-

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 237, алб. изд.

** Там же, стр. 241.

тов проданных товаров. Когда Ленин писал свое произведение „Империализм, как высшая стадия капитализма" в капиталистическом мире была только одна крупная американская компания, „Юнайтед Стейтс Стил Корпорейшен", обладавшая активами стоимостью более одного миллиарда долларов, тогда как в 1976 году насчитывалось около 350 компаний-миллиардеров. Автомобильный трест „Дженерал Моторс Корпорейшн", эта супермонополия, в 1975 году обладал общим капиталом более чем в 22 миллиарда долларов и эксплуатировал почти 800-тысячную армию рабочих. Затем идет монополия „Стандарт ойл оф Нью-Джерси", занимающая господствующее положение в нефтяной промышленности Соединенных Штатов Америки и других стран и эксплуатирующая более 700 тысяч рабочих. В автомобильной промышленности имеется три крупные монополии, выпускающие более 90 процентов продукции этой отрасли; в авиационной промышленности и промышленности черной металлургии четыре крупнейшие компании дают соответственно 65 процентов и 47 процентов продукции.

Такой же процесс произошел и происходит и в остальных империалистических странах. В Германской Федеративной Республике 13 процентов общего числа предприятий

сосредоточивают почти 50 процентов производства и 40 процентов рабочей силы страны. В Англии господствуют 50 крупных монополий. Более 90 процентов производства стали страны принадлежит Британской корпорации стали. Во Франции в руках двух компаний сосредоточено три четверти производства стали, четыре монополии владеют всем производством автомобилей, а четыре другие — всем производством нефтепродуктов. В Японии весь чугун и более трех четверти стали выпускают десять крупных компаний черной металлургии, а в цветной металлургии действуют восемь компаний. То же самое и в других отраслях и секторах.

Мелкие и средние предприятия, еще существующие в этих странах, подчиняются непосредственно монополиям. Они получают заказы от монополий и работают на них, получают от них кредиты и сырье, технологию и др. Практически они превращены в их придатки.

Широкое распространение получили ныне концентрация и централизация производства и капитала, создавшие монополиигиганты, лишённые технологического един-

¹ Данные взяты из «Monthly Bulletin of Statistics», United Nations, 1977; «Statistical Yearbook», 1976; американского журнала «Fortune», 1976 и др.

ства. Внутри этих „конгломератных“ гигантских монополий действуют предприятия и целые отрасли промышленного производства, строительства, путей сообщения, торговли, обслуживания, инфраструктуры и т.д. Они выпускают все — от детских игрушек и вплоть до межконтинентальных ракет.

Экономическая мощь монополий, как и возросшая и постоянно растущая концентрация капитала приводят к тому, что жертвами конкурентной борьбы являются не только „малыши“, то есть немонополизированные предприятия, которые были типичными в прошлом, но и крупные финансовые предприятия и группы. Вследствие безудержной алчности монополий к высоким монополистическим прибылям, как и крайнего обострения конкуренции, этот процесс достиг в последние два десятилетия огромных размеров. Слияния и поглощения ныне в капиталистическом мире в 7-10 раз больше чем в годы, предшествовавшие второй мировой войне.

Слияние и объединение промышленных, торговых, сельскохозяйственных и банковских предприятий привели к возникновению новых форм монополий, к созданию крупных промышленно-торговых или промышленно-аграрных комплексов, широко практикующихся не только в капиталистических стра-

нах Запада, но и в Советском Союзе, Чехословакии, Югославии и других ревизионистских странах. В прошлом монополистические союзы осуществляли перевозку и продажу товаров при помощи других независимых фирм, ныне же в руках монополий не только производство, но и пути сообщения и рынок.

Монополии стараются не только устранить конкуренцию между входящими в них предприятиями, но и запустили свои когти во все сырьевые ресурсы, во все районы, богатые основными полезными ископаемыми, такими как каменный уголь, железная, медная, урановая и другие руды с целью их монополизации. Этот процесс происходит в национальном и международном плане.

Концентрация производства и капитала приняла огромные размеры особенно после второй мировой войны с расширением и развитием сектора государственно-монополистического капитализма.

Государственно-монополистический капитализм представляет из себя подчинение государственного аппарата монополиям, установление их полного господства в экономической, политической и общественной жизни страны. Таким образом государство непосредственно вмешивается в экономику в интересах финансовой олигархии с целью

извлечения максимальной прибыли для правящего класса путем эксплуатации всех трудящихся, как и с целью задушения революции и освободительной борьбы народов.

Государственно-монополистическая собственность, как основная и самая характерная особенность государственно-монополистического капитализма, представляет не собственность одного отдельного капиталиста или группы отдельных капиталистов, а собственность капиталистического государства, собственность правящего буржуазного класса. В различных империалистических странах государственно-капиталистическому монополистическому сектору принадлежит от 20 до 30 процентов валового производства.

Государственно-монополистический капитализм, представляющий высшую степень концентрации производства и капитала, есть основная, господствующая ныне в Советском Союзе и в других ревизионистских странах форма собственности. Этот государственно-монополистический капитализм находится на службе у нового правящего буржуазного класса.

И в Китае, посредством целого ряда реформ, таких как определение прибыли в качестве главной цели деятельности предприятий, введение капиталистической практики

организации, управления и оплаты труда, создание экономических районов, трестов и комбинатов, весьма похожих на советские, югославские и японские, распахивание дверей перед иностранным капиталом, установление предприятиями непосредственных связей с иностранными монополиями и т.д., экономика принимает формы, свойственные государственно-монополистическому капитализму.

В настоящее время в капиталистическом и ревизионистском мире концентрация и централизация производства и капитала приняли межгосударственные размеры. Эту тенденцию поощряют и на практике осуществляют также Европейский общий рынок, СЭВ и т.д., представляющие собой объединение монополий различных империалистических держав.

В свое время Ленин, анализируя формы международных монополий, говорил о картелях и синдикатах. В нынешних условиях, когда концентрация производства и капитала приняла огромные размеры, монополистическая буржуазия нашла и другие формы эксплуатации трудящихся. Такими являются международные корпорации.

Своей внешностью эти корпорации стремятся создать впечатление, будто явля-

ются совместной собственностью капиталистов многих стран. На самом деле, международные корпорации, что касается капитала и контроля, принадлежат главным образом одной стране, тогда как свою деятельность развертывают во многих странах. Они все более и более ширятся путем включения в себя мелких и крупных местных компаний и фирм, не выдерживающих жестокой конкуренции.

Международные корпорации открывают филиалы и переводят свои предприятия в те страны, где перспектива максимальных прибылей более надежна. Американская международная корпорация „Форд“, например, разместила в других странах 20 крупных заводов, на которых работает 100 тысяч рабочих различных национальностей.

Между международными корпорациями и буржуазным государством установлены тесные связи и взаимная зависимость, в основе которых лежит их классовый и эксплуататорский характер. Капиталистическое государство используется ими в качестве орудия господства и экспансии как в национальном, так и в международном плане.

В силу своей большой экономической роли и важного веса во всей жизни страны,

некоторые, отдельно взятые, международные корпорации представляют собой внушительную экономическую силу, часто достигающую или превышающую бюджет или производство ряда развитых капиталистических стран, вместе взятых. Промышленное производство одной из могучих международных корпораций Соединенных Штатов Америки, „Дженерал Моторс Корпорейшен“, превышает промышленное производство Голландии, Бельгии и Швейцарии, вместе взятых. Они домогаются покровительства и особых привилегий в странах, где разворачивают свою деятельность. Так, например, в 1975 году владельцы электронной промышленности Соединенных Штатов Америки потребовали от мексиканского правительства изменения Трудового кодекса, предусматривавшего ряд защитных мер, предупредив его, что в противном случае они переведут свою промышленность в Коста-Рику и, в порядке давления, закрыли много заводов, на которых работало около 12 000 мексиканских рабочих.

Международные корпорации являются рычагами империализма и одной из главных форм его экспансии. Они являются столпами неокOLONиализма, затрагивающими национальный суверенитет и независимость стран, в которых они действуют. Чтобы проложить

путь своему господству, эти корпорации не гнушаются никаких преступлений — от организации заговоров и расстроя экономики и вплоть до подкупа высокопоставленных чиновников, политических, профсоюзных и других деятелей. Скандал по делу Локхид — наилучшее доказательство этого.

Многие международные корпорации размещены и развивают свою деятельность также в ревизионистских странах. Они стали проникать также в Китай.

Концентрация и централизация производства и капитала, характеризующие ныне капиталистический мир и приведшие к большому обобществлению производства, вовсе не изменили эксплуататорского нутра империализма. Напротив, они дальше увеличили и усилили угнетение и обнищание трудящихся. Эти явления полностью подтверждают ленинское положение о том, что

1 В Советском Союзе размещены или имеют свои конторы 17 американских международных корпораций, 18 японских, 13 западногерманских, 20 французских, 7 итальянских и др. В Польше размещено более 30 международных корпораций — из них 10 американских, 6 западногерманских, 6 английских, 3 японские и др. В Румынии — 32, в Венгрии — 31, в Чехословакии — 30 и так далее и в других ревизионистских странах. (Данные взяты из книги Карла Левинсона: „Vodka-cola“, 1971 г., стр. 79-82).

в условиях концентрации производства и капитала, при империализме,

„Получается гигантский прогресс обобществления производства“, но тем не менее „... присвоение остается частным. Общественные средства производства остаются частной собственностью небольшого числа лиц“.*

Монополии и международные корпорации остаются ярыми врагами пролетариата и народов.

Происходящая в настоящее время интенсификация процесса концентрации производства и капитала дальше обострила основное противоречие капитализма, противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения, как и все другие противоречия. Как и в прошлом, теперь колоссальные доходы и сверхприбыли, извлекаемые путем жестокой эксплуатации рабочих, присваиваются горсткой капиталистических магнатов. Средства производства, которыми оснащены объединенные отрасли промышленности, также являются частной собственностью ка-

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 247, алб. изд.

питалистов, тогда как рабочий класс остается рабом владельцев средств производства, а его рабочие руки — разменной монетой. Теперь крупные капиталистические предприятия эксплуатируют уже не десятки или сотни рабочих, а сотни тысяч. В результате жестокой капиталистической эксплуатации этой великой армии рабочих похищенная американскими корпорациями прибавочная стоимость только за 1976 год составляла более 100 миллиардов долларов против 44 миллиардов в 1960 году.

Ленин изобличил оппортунистов Второго Интернационала, утверждавших, что с рождением и развитием монополий антагонистические противоречия капитализма могут быть устранены. Он научно доказал, что монополии, как носители гнета, эксплуатации и частного присвоения результатов труда, еще больше обостряют противоречия капитализма. На основе господства монополий создается надстройка капиталистического строя. Эта надстройка защищает и представляет как в национальном, так и в международном плане, хищнические интересы монополий. Именно монополии диктуют внутреннюю и внешнюю, экономическую, социальную, военную и др. политику.

Нынешняя действительность концентрации производства и капитала также изобли-

чает утверждения реакционных лидеров социал демократии, современных ревизионистов и оппортунистов всех мастей о том, будто тресты, собственность государственно-монополистического капитализма и др. могут мирным путем „превратиться" в социалистическую экономику, будто современный монополистический капитализм постепенно „будет интегрирован" в социализм.

Ленин учит, что концентрация производства и капитала служит основой также для роста концентрации денежного капитала, для его сосредоточения в руках крупных банков, для рождения и развития финансового капитала. На пути развития капитализма наряду с монополиями большое развитие получают и банки, которые поглощают денежный капитал как монополий и концернов, так и мелких производителей и мелких вкладчиков. Таким образом банки, находящиеся в руках капиталистов и служащие им, становятся обладателями основных финансовых средств.

Тот же самый процесс, который произошел при ликвидации мелких предприятий крупными предприятиями, картелями и монополиями, произошел и при ликвидации одного мелкого банка за другим. Таким образом, подобно тому, как крупные предпри-

ятия создали монополии, крупные банки создали свои банковые концерны. В последние два десятилетия это явление приняло огромные размеры и продолжает происходить и поныне очень высокими темпами. Отличительной чертой современных слияний и поглощений является то, что они охватывают не только мелкие банки, но и средние и сравнительно большие. Это явление объясняется обострением противоречий капиталистического воспроизводства, расширением конкурентной борьбы и тяжелым кризисом финансовой и валютной системы капиталистического мира.

В Соединенных Штатах Америки господствуют 26 крупных финансовых групп. Самой крупной из них является группа Моргана, владеющая 20 крупными банками, страховыми компаниями и т.д. с активами, достигающими суммы в 90 миллиардов долларов.

Степень концентрации и централизации банкового капитала очень высока также в других главных капиталистических странах. В Западной Германии три из 70 крупных банков владеют более 58 процентов всех банковых активов. В Англии вся банковская деятельность контролируется 4 банками, известными под именем „великая четверка“.

Высок уровень концентрации банковского капитала также в Японии и Франции.

Ленин доказал, что банковый капитал переплетается с промышленным капиталом. Вначале банки интересуются судьбой кредитов, предоставляемых промышленникам. Они посредничают с тем, чтобы получающие кредиты промышленники договаривались между собой, не конкурировали друг с другом, так как от этого страдали бы и сами банки. Это был первый шаг банков на пути к переплетению с промышленным капиталом. С развитием концентрации производства и денежного капитала, банки становятся непосредственными инвесторами производственных предприятий, создавая совместные акционерные общества. Таким образом, банковый капитал проникает в промышленность, в строительство, в сельское хозяйство, на транспорт, в сферу обращения и всюду. В свою очередь предприятия покупают многочисленные акции у банков и становятся их участниками. В настоящее время руководители банков и монополистических предприятий участвуют в административных советах друг друга, создавая тем самым то, что Ленин называл „личным союзом“. Порождаемый этим процессом финансовый капитал включает в себя все формы капитала: промышленный капитал, денеж-

ный капитал и товарный капитал, Характеризуя этот процесс, Ленин говорил:

„Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия“.*

Несмотря на то, что после второй мировой войны финансовый капитал возрос и претерпел изменения в своей структуре, он преследует те же цели, что и раньше — обеспечение максимальных прибылей путем эксплуатации широких трудящихся масс внутри страны и за ее пределами. Такую роль играют и страховые общества, которые в последнее время сильно увеличились в главных капиталистических странах, став даже серьезными конкурентами банков. В Соединенных Штатах Америки, например, в 1970 году банковые активы увеличились в три с половиной раза по сравнению с уровнем 1950 года, тогда как активы страховых обществ за этот же период увеличились в шесть с половиной раз.

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 273, алб. изд.

Эти общества, благодаря капиталам, накапливаемым путем ограбления народа, предоставили монополиям огромные суммы, достигающие сотен миллионов долларов. Таким образом страховые общества сливаются и переплетаются с промышленными и банковскими монополиями, становясь органическими частями финансового капитала.

Монополистическая буржуазия, движимая ненасытной жадностью к прибылям, превращает в капитал всякие источники временно свободных денежных средств, такие как пенсионные взносы трудящихся, сбережения населения и т.д.

Сосредоточенный финансовый капитал получает чрезвычайно большие доходы не только от прибылей, извлекаемых путем высасывания денег из концернов, мелких промышленников и т.д. и т.п., но и путем выпуска ценных бумаг, путем предоставления займов. Как и из сбережений, небольшой процент прибыли от этих операций идет в пользу кредитора, но зато банк в результате подобных операций извлекает для себя колоссальные прибыли, которыми увеличивает свой капитал и умножает капиталовложения, которые, естественно, приносят финансовому капиталу другие постоянные прибыли. Финансовый капитал больше всего вкладывает в промышленность, но свою сеть

спекуляции он раскинул и на другие богатства — на землю, железные дороги и другие отрасли и сектора.

У банков реальные возможности предоставлять значительные кредиты, требуемые высоким уровнем концентрации производства и господства монополий. Для крупных монополистических союзов создаются, таким образом, благоприятные условия для более жестокой эксплуатации трудящихся масс как внутри страны, так и за ее пределами, для обеспечения максимальных прибылей.

С реставрацией капитализма в Советском Союзе и в других ревизионистских странах, банки приобрели все характерные черты монополий. Как и во всех других капиталистических странах, в этих странах они служат для эксплуатации широких трудящихся масс как внутри страны, так и за границей.

В последние годы в капиталистических и ревизионистских странах быстро растет торговля по кредиту, предоставляемому потребителям для покупки потребительских товаров и в особенности товаров долгосрочного пользования. Предоставлением такого рода кредита буржуазия обеспечивает себе рынки сбыта товаров, капиталисты обеспечивают колоссальные прибыли за счет вы-

сокой процентной ставки, должники полностью связывают себя с капиталистическими фирмами и кредиторами.

В настоящее время очень возросла задолженность трудящихся перед банками и кредиторскими учреждениями. Только в Соединенных Штатах Америки в 1976 году задолженность населения по этим кредитам достигла суммы 167 миллиардов долларов против 6 миллиардов долларов в 1945 году; в Германской Федеративной Республике задолженность населения составляла более 46 миллиардов марок.

Рост концентрации и централизации банковского капитала привел к росту экономического и политического господства финансовой олигархии и к применению ряда форм и методов усиления экономического ярма, бедности и нищеты широких трудящихся масс.

Развитие финансового капитала способствовало сосредоточению в руках горстки промышленных капиталистов и мощных банкиров не только огромного богатства, но и настоящей действующей во всей жизни страны экономической и политической власти. Эти всемогучие люди управляют монополиями и банками и составляют то, что называется финансовой олигархией. Апологеты капитализма, исходя из того, что круп-

ные компании превратились уже в акционерные общества, где и какой-либо рабочий может обладать некоторыми символическими акциями, пытаются доказать, будто капитал уже утратил частный характер, который он носил в то время, когда Маркс писал „Капитал“, или когда Ленин подвергал анализу империализм, будто он стал народным капиталом. Однако все это басни. Как прежде, так и теперь в империалистических странах господствуют мощные частные промышленно-финансовые группы — рокфеллеров, морганов, дюпонов, меллонов, фордов, группы Чикаго, Тексаса, Калифорнии и др. в Соединенных Штатах Америки; финансовые группы ротшильдов, берингов, самуилов и др. — в Англии; Круппа, Сименса, Маннесмана, Тиссена, Герлинга и др. — в Западной Германии; Фиата, Альфа-Ромео, Монтедисон, Оливетти и др. — в Италии; вельможеские семьи во Франции и так далее.

Финансовая олигархия, будучи обладателем промышленного и финансового капитала, установила свое экономическое и политическое господство над всей жизнью страны. Она подчинила своим интересам и государственный аппарат, превратившийся в орудие финансовой плутократии. Финансовая олигархия снимает и назначает правительства, диктует внутреннюю и внешнюю

политику. Во внутренней жизни она связана с реакционными силами, со всеми теми политическими, идеологическими и культурно-просветительными учреждениями, которые защищают ее политическую и экономическую власть, тогда как в области внешней политики она защищает и поддерживает все консервативные и реакционные силы, поддерживающие монополистическую экспансию и открывающие ей путь, борющиеся за сохранение и консолидацию капитализма.

В борьбе за свое господство, финансовая олигархия не останавливается ни перед какими средствами, она устанавливает политическую реакцию во всех областях.

*„... финансовый капитал, — говорил Ленин, — стремится к господству, а не к свободе“**.

Нынешнее положение говорит о повсеместном усилении гнета монополистической буржуазии. На этой почве углубляется противоречие между пролетариатом и буржуазией. В то же время экономическая и финансовая экспансия, сопровождаемая политической и военной экспансией, дальше обострила противоречия между народами и империализмом, как и противоречия между са-

* В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 124, алб. изд.

мими империалистическими державами. Эта объективная и неоспоримая действительность игнорируется нынешней китайской ревизионистской пропагандой.

Концентрация и централизация банковых капиталов происходит теперь не только в рамках одной страны, но и в рамках нескольких капиталистических стран или нескольких капиталистических и ревизионистских стран. Такого характера являются совместные банки Европейского общего рынка, или „Международный банк по Экономическому кооперированию“, как и „Инвестиционный банк“ СЭВ. Банковыми объединениями капиталистического типа являются также объединения западногерманско-польских банков, или англо-румынских, франко-румынских, англо-венгерских банков, или американо-югославские, англо-югославские и другие банковые корпорации. Во многих капиталистических странах Советским Союзом открыто много банков, ставших уже конкурентами и партнерами капиталистических банков везде, где они открыты — в *Цюрихе*, Лондоне, Париже, в Африке, Латинской Америке и т.д.

Китай тоже все более и более включается в водоворот этого процесса капиталистического интегрирования банков. Помимо банков, открытых в Гонконге, Макао и Син-

гапуре, завтра Китай откроет банки и в Японии, и в Америке и других странах. В то же время он допускает проникновение в Китай банков империалистических держав.

Ленин отмечал, что нынешний капитализм характеризуется вывозом капитала. Эта экономическая черта империализма еще больше развилась и усилилась в наши дни. Ныне самыми большими в мире экспортерами капитала являются Соединенные Штаты Америки, Япония, Советский Союз, Германская Федеративная Республика, Англия и Франция.

Было время, когда капитал вывозили Соединенные Штаты Америки, Англия, Франция и Германия, где была развита промышленность, которая поглощала наземные и подземные богатства колоний. Позднее, вследствие войны, кризисов некоторые империалистические державы, такие как Англия, Франция, Германия ослабли экономически, а американский империализм обогатился, став сверхдержавой. В создавшейся после второй мировой войны обстановке вывоз американского капитала значительно увеличился в ущерб другим капиталистическим державам.

Теперь американский капитал вывозится во все страны, даже и в индустриализо-

ванные страны, в виде инвестиций, кредитов, займов, в виде сотрудничества в совместных обществах или путем создания больших промышленных компаний. Американский империализм, монополистический капитал инвестирует в неразвитых и бедных странах, ибо там издержки производства низки, тогда как степень эксплуатации трудящихся высока. Он инвестирует с целью обеспечить сырье, завладеть рынками и сбыть индустриализованную продукцию.

Известно, что развитие капиталистических стран происходит неравномерно, поэтому крупные монополии и компании Соединенных Штатов Америки и других стран вывозят капиталы именно в те страны, чье экономическое развитие требует инвестиций и технологии.

Инвестированные капиталы приносят сказочные прибыли финансовым концернам и монополиям, потому что в бедных, неразвитых странах земля очень дешевая, так что за небольшие деньги можно купить обширные земли, а заодно и их богатства. Рабочая сила тоже дешевая, ибо голодные вынуждены работать за очень низкую плату. Подсчитано, что от каждого вложенного в этих странах доллара империалистические державы получают прибыль в размере 5 долларов.

По американским официальным данным, только за период 1971-1975 годов общая сумма прямых инвестиций Соединенных Штатов Америки в новых государствах составляла 6 с половиной миллиарда долларов, тогда как обеспеченные ими прибыли за этот период в этих странах достигли около 30 миллиардов долларов.

Чтобы замаскировать вывоз капиталов, империалистические державы практикуют и предоставление кредитов. Крупные капиталистические концерны и государства, которым они принадлежат, через эти так называемые кредиты или помощь оказывают большое давление на получающие их народы и государства и держат их в узде. „Помощь“ или кредиты неразвитым странам имеют своим источником ограбление богатств этих стран и эксплуатацию трудящихся масс развитых стран и предоставляются богачам неразвитых стран. Иными словами, это означает, что крупные американские монополии, например, высасывают пот американского народа и других народов и что, когда они вывозят капиталы и предоставляют кредиты, они представляют собой как раз пот и кровь этих народов. С другой сто-

1. Американский журнал "Survey of Business", стр. 44, август, 1976.

роны, эти кредиты, предоставляемые крупными монополиями странам так называемого третьего мира, фактически служат господствующим в этих странах феодально-буржуазным классам.

Кредиты, получаемые новыми государствами, представляют собой звенья империалистической цепи на шее у народов этих государств. Как показывают статистические данные, долги этих стран удваиваются с каждым пятилетием. Если в 1955 году задолженность неразвитых стран империалистическим державам составляла около 8 с половиной миллиарда долларов, то в 1977 году она достигла более 150 миллиардов долларов.

Мировой капитализм развивал технику и технологию в своих интересах, с целью умножения прибылей путем выявления источников полезных ископаемых, создания интенсивного сельского хозяйства и т.д. Вся эта технология, сама научно-техническая революция и новые способы экономической эксплуатации служат империализму и капиталистическим монополиям, а не народам. Никогда не может быть, чтобы капитализм инвестировал в других странах, давал займы и вывозил капиталы, не подсчитав предварительно прибыли, которые он извлечет для себя.

Если крупным монополиям и банкам, подобно паутине распространившимся в капиталистическом и ревизионистском мире, не представлять конкретных данных о доходах, получаемых от эксплуатации рудника, земли, нефти или воды в какой-либо пустыне и т.д., то они кредитовать не станут.

Есть и другие формы предоставления кредитов, практикуемые в отношении тех псевдосоциалистических государств, которые пытаются замаскировать капиталистический путь, по которому они идут. Эти кредиты предоставляются в огромных суммах в виде торговых кредитов и возвращаются, конечно, в течение короткого времени. Они предоставляются совместно многими капиталистическими государствами, предварительно подсчитывающими не только экономическую, но и политическую выгоду, которую извлекут из страны, получающей эти кредиты, учитывая как экономический потенциал, так и ее кредитоспособность. Капиталисты никогда не предоставляют свои кредиты с целью построения социализма. Они предоставляют их с целью его разгрома. Поэтому настоящая социалистическая страна никогда не принимает кредитов от капиталистической, буржуазной и ревизионистской страны, независимо от того, в какой форме они предоставляются.

Как и советские хрущевские ревизионисты, китайские ревизионисты прибегают к многочисленным лозунгам, к многочисленным цитатам, к многочисленным фразам, звучащим как „ленинские“, как „революционные“, однако их подлинная деятельность является реакционной, контрреволюционной. Свои оппортунистические позиции и свои отношения с империалистическими странами китайские руководители также выдают за позиции и отношения, отвечающие интересам социализма. Эти ревизионисты прибегают к подобному камуфляжу с определенной целью — держать массы пролетариата и народов в невежестве с тем, чтобы они не могли превратить свое недовольство в средство насилия для проведения революции.

Возьмем, например, вопрос о хозяйственном строительстве страны, о развитии социалистической экономики своими собственными силами. Это правильный принцип. Каждое независимое, суверенное, социалистическое государство должно мобилизовать весь народ и правильно определить свою экономическую политику, принять все меры с тем, чтобы правильно и как можно более рационально использовать все свои богатства, по-хозяйски управлять ими, умножать их в интересах своего народа и не

допускать, чтобы их грабили другие. Это главный, основной курс для любой социалистической страны, тогда как помощь извне, помощь со стороны других социалистических стран является дополнительной.

Кредиты, которые две социалистические страны предоставляют друг другу, носят совершенно иной характер. Эти кредиты представляют собой интернационалистическую, бескорыстную помощь. Интернационалистическая помощь никогда не порождает капитализм, не обездоливает народные массы, наоборот, способствует развитию промышленности и сельского хозяйства, служит их согласованию, ведет к улучшению благосостояния трудящихся масс, к укреплению социализма.

Экономически развитые социалистические государства должны помогать, в первую очередь, другим социалистическим странам. Это не значит, что социалистическая страна не должна поддерживать отношений и с другими, несоциалистическими странами. Однако они должны быть взаимовыгодными экономическими отношениями и ни в коем случае не должны ставить экономику социалистической страны или какой-либо другой несоциалистической страны под зависимость более сильных стран. Если эти отношения

между государствами основаны на эксплуатации малых и экономически слабых государств большими и могучими государствами, то от такой „помощи“ следует отказаться, ибо она носит кабальный характер.

Ленин говорит, что финансовый капитал в буквальном, можно сказать, смысле слова раскидывает свои сети на все страны мира. Монополии, картели и синдикаты капиталистов работают систематически, они прибирают к своим рукам вначале внутренний рынок страны, прибирают к рукам промышленность, сельское хозяйство, порабащают рабочий класс и других трудящихся, извлекают сверхприбыли, а затем создают большие возможности для того, чтобы завладеть и рынками во всем мире. Непосредственную роль в этом играет финансовый капитал.

И в настоящее время мы замечаем, в полном соответствии с учением Ленина об империализме, как высшей стадии капитализма, что обе сверхдержавы — американский империализм и советский социал-империализм — борются за раздел мира, за захват рынков. Вопрос о нефти, например, ставший острым вопросом во всем мире, является, в первую очередь, сферой крупных американских монополистических компаний, но в них принимают участие и нефтя-

ные компании Англии, Голландии и др. Американцы маневрируют в вопросе о нефти, чтобы она была их монополией. Они вложили большие капиталы и установили мощную технику в нефтеносных странах, таких как Саудовская Аравия, Иран и др., забрали в свои лапы господствующие клики этих стран, скомпрометировав королей, шейхов и имамов крупными суммами долларов. Финансовая плутократия этих стран разрешает правителям нефтеносных стран инвестировать в Соединенных Штатах Америки, в Англии и других странах и даже покупать акции у различных монополистических компаний, как и роскошные отели, фабрики и т.д.

Саудовская Аравия, например, является полуфеодальной страной, в которой царит нищета и мракобесие, несмотря на то, что там годовая добыча нефти составляет 420 миллионов тонн. В то время, как трудящиеся массы влачат жалкое существование, королем и классом крупных помещиков только в банки Уолл-стрита вложено более 40 миллиардов долларов. Таково положение и в Кувейте, в Объединенных Арабских Эмиратах и т.д. Эти клики делают империалистическим державам всевозможные уступки для того, чтобы они грабили богатства народов тех стран, где они господствуют, в

расчете на то, что им достанется доля прибыли.

Капиталовложения, производимые странами-производителями нефти и являющиеся собственностью господствующих клик, представляют собой объединение, естественно, в очень небольших размерах, капитала этих клик с американским или английским капиталом. На первый взгляд кажется, будто господствующие клики стран-производителей нефти являются какими-то компаньонами американского, английского или французского империализма в области капиталовложений, и будто они оказывают свое влияние на их экономику. В действительности же происходит совершенно противоположное. Прибыли американских и других империалистов чрезвычайно велики по сравнению с прибылями, которые выпадают на долю этих клик. Это характерная особенность нынешнего неоколониализма, который для того, чтобы эксплуатировать до максимума богатства нескольких стран, идет на некоторые умеренные уступки и в пользу буржуазно-капиталистических и феодальных правящих группировок, но, конечно, не в ущерб самому себе. Этот пример подтверждает правильность ленинского положения о том, что интересы буржуазии различных стран очень легко могут переплестись, как и

интересы частных монополий, с интересами государственных монополий. Крупные монополии могут переплестись и с менее сильными монополиями, имеющими, однако, в своем владении большие богатства, особенно подземные богатства, такие как железные, хромовые, медные, урановые и другие руды.

Одной из наиболее распространенных форм вывоза капиталов в настоящее время являются правительственные займы, кредиты и помощь. Такого рода вывоз практикуют в особенности Советский Союз и остальные ревизионистские страны.

Помимо извлечения капиталистических прибылей, такие кредиты, „помощь” и займы преследуют также политические цели. Государства, предоставляющие кредиты, стремятся поддерживать и закрепить политическую и экономическую власть определенных клик, защищающих экономические, политические и военные интересы кредитуемой страны. Так как соглашения о такого рода кредитах заключаются между правительствами, они еще больше усиливают экономическую и политическую зависимость должника от кредитора. Классическим примером такого рода вывоза капитала является „План Маршалла”, который после второй мировой войны стал экономической основой политической и военной экспансии Сое-

диненных Штатов Америки в странах Западной Европы. Такой характер носит и так называемая помощь которую советские ревизионисты оказывают якобы в целях развития экономики и создания государственного сектора промышленности в таких странах, как Индия, Ирак и другие.

Теперь американский империализм, советский социал-империализм и капитализм индустриализованных стран достигли такого уровня развития, при котором прибыли, извлекаемые в результате накопления капитала, чрезвычайно увеличились. Накопление капиталов создает большие прибыли, идущие в карманы монополистов, финансовой олигархии, которые эти доходы не ставят на службу трудящемуся, бедному и обездоленному народу, а вывозят их в те страны, откуда могут извлекать новые, еще более высокие прибыли. Такими странами являются те, которые Китай называет „третьим миром“. Однако подобного рода капиталовложения они производят и в развитых капиталистических странах.

О процессе проникновения американских капиталов в Европу и о его политических и экономических целях написано много книг. Яркую картину дает и книга американского автора Джофрея Овена. В начале главы „Международные корпорации“ он

пишет, что рост американских капиталов за рубежом происходил в соответствии с концепцией о том, что американцы представляют не компанию с заморскими интересами, а международную компанию. Ставка этой компании находится в Соединенных Штатах Америки. Это значит, что различные крупные американские фирмы думают не только о том, чтобы покрыть свою страну и удовлетворять потребности промышленности и покупателей в самих Соединенных Штатах Америки, но и о том, чтобы раскинуть свои сети на чужие страны. „Лишние капиталы” эти компании инвестируют в других странах, чтобы извлечь больше прибылей. Такие гигантские корпорации как „Сокони Мобил”, „Стандард Ойл оф Нью-Джерси” и другие почти половину прибылей обеспечивают путем ограбления и эксплуатации чужих стран. Около 500 компаний ежегодно обеспечивают за рубежом почти 10 миллиардов долларов прибылей. Таких предприятий, вложивших капиталы в чужих странах, насчитывается более 3000. Так что формулы и термины „международные корпорации” или „международный капитализм” и т.д. стали повседневными, вошли в журналистику и банковые операции.

Джофрей Овен говорит, что в 1929 году свыше 1300 европейских компаний являлись

собственностью американских фирм или же находились под их контролем. Это был первый этап американского нашествия на европейскую промышленность. Под давлением готовившейся второй мировой войны наплыв американских капиталов временно был остановлен. В период с 1929 по 1946 год стоимость прямых капиталовложений американских компаний в других странах мира снизилась с 7,5 миллиарда долларов до 7 миллиардов 200 миллионов долларов. Но после второй мировой войны, в 1950 году количество американских капиталовложений за границей поднялось до 11 миллиардов 200 миллионов, причем половина их была сконцентрирована в странах Латинской Америки и Канаде. В Латинской Америке капиталовложения были направлены на эксплуатацию сырья: нефти, меди, железной руды, бокситов, как и бананов и другой сельскохозяйственной продукции. В Канаде они были направлены больше всего на эксплуатацию рудников и нефти и получали широкие размеры ввиду близости и других условий, облегчающих проникновение.

В пятидесятые годы Европа также стала другим важным объектом американских инвестиций. На этом континенте инвестиции быстро проникли в область путей сообщения, в крупносерийное производство,

в производство сложного оборудования. Вместе с ними потекли и американские товары, американская продукция.

Упомянутый автор отмечает, что положение, сложившееся на капиталистическом рынке после второй мировой войны, придавало еще больший толчок американским капиталовложениям. И вот данные об увеличении этих капиталовложений за границей: их общая сумма в 1946 году составляла 7 миллиардов 200 миллионов, затем начинает расти, достигнув в 1950 году 11 миллиардов 200 миллионов, в 1964 году — 44 миллиардов 300 миллионов, а в 1977 году она достигла свыше 60 миллиардов долларов.

Постоянно расширяя операции в мировом масштабе, американские компании привели к росту конкуренции с фирмами каждой страны и к усилению страха перед господством американских гигантов. Этот вопрос становится еще более острым в неразвитых странах, где американские фирмы специализированы в ключевых отраслях промышленности и имеют преобладающее влияние на национальную экономику. Другими словами, эти гигантские американские компании держат в своих руках местную экономику и местные правительства и фактически управляют ими.

Известна долгая борьба между американскими нефтяными компаниями и мексиканским правительством, которая закончилась в 1938 году крахом политики сопротивления мексиканского правительства. Та же участь постигла и борьбу между английской нефтяной монополией и иранским правительством, которая закончилась свержением Моссадыка. Такого рода схватки постоянны и сокрушительны, и заканчиваются они победой крупных американских трестов.

Крупные нефтяные компании действуют в мировом масштабе. Для них стало обычным и необходимым делом полностью контролировать все капиталы и производство этой отрасли в странах, в которых они инвестировали, контролировать правительства и т.д., так как в случае отсутствия таких возможностей затрудняется согласование их деятельности в мировом масштабе. Именно поэтому крупные иностранные компании борются против попыток местных капиталистов увеличить свою долю прибылей по сравнению с долей, устанавливаемой американскими инвесторами или инвесторами других империалистических стран.

Американские компании в Европе, Канаде, Азии, Африке и т.д. создали такое положение, при котором они практически осу-

ществляют свой контроль над экономикой многих стран. Правительства этих стран страшно боятся Соединенных Штатов Америки, ставших в Европе *лидершипам* не только в области экономики, но и в военной области. Поэтому индустриализованные капиталистические страны Европы стараются препятствовать наплыву американских капиталов, которые наводнили и с каждым днем все больше наводняют их.

Китайское руководство утверждает, что европейские государства, индустриализованные с 19 века, инвестируют больше в Соединенных Штатах Америки. А между тем известно, что в то время, как европейские капиталы инвестируются в Соединенных Штатах Америки главным образом в виде ценных бумаг, акций, облигаций, депозитов и т.д., американские инвестиции в Европе занимают господствующее положение в самых важных отраслях ее экономики.

Пытаясь оправдать увеличение американских капиталовложений, Джофрей Овен утверждает, что европейские страны желают и стараются развивать на научной основе свою промышленность, как, например, электронную промышленность и промышленность электронно-вычислительных машин. Эти отрасли промышленности в какой-то степени способствуют техническому про-

грессу, росту экспорта и вообще развитию экономики этих стран. Но американские компании более развиты в этой области, чем их европейские соперники, так что они контролируют этот технический прогресс в соответствии со своими интересами.

В связи с производством электронно-вычислительных машин, например, соответствующие европейские компании тесно связаны между собой, чтобы выдержать конкуренцию американской корпорации „Интернационал Бизнес Машин" (ИБМ), контролирующей более 70 процентов американского рынка и еще большую часть мирового рынка.

Тенденцией крупных американских компаний является также партнерство с местными предприятиями. Чтобы замаскировать эксплуатацию, многие фирмы избегают стопроцентных филиалов и создают компании на совместные капиталы соотношением 49 процентов и 51 процент или 50 процентов и 50 процентов. Так поступали американцы в Японии, так поступали они и в Югославии, которая норовит создать впечатление, будто строит социализм своими собственными силами, тогда как на самом деле титовцы экономически поделили Югославию между Соединенными Штатами Америки и другими крупными фирмами развитых промышлен-

ных стран. Этим титовцы ограничили также свободу и независимость Югославии.

Тенденцией многих из этих крупных американских компаний, таких как „Дженерал Моторс“, „Форд“, „Крайслер“, „Дженерал Электрик“ и другие, является фактически стопроцентное овладение своими филиалами в зарубежных странах. Тем не менее эти филиалы, по словам Овена, не забывают вопроса о национализации, и им отвечают, что „дело не в том, чтобы создавать компании с местными инвесторами, а в том, чтобы поощрять международную собственность акций компаний-матерей“. Это концепция „интернационала“ капитализма, страстным защитником которой выступает *особенно* „Дженерал Моторс“.

Эти установки американского империалистического капитала, или силы американской промышленности, инвестирующей за пределами Соединенных Штатов Америки для создания своих колоний и своей империи, — лишь некоторые из фактов, наглядно иллюстрирующих положение о том, что американский империализм вовсе не ослаб, как это утверждают китайские ревизионисты. Напротив, он окреп, завоевал себе крупные концессии в зарубежных странах, управляет многими важными отраслями их экономики. В то же время он поставил пра-

вительства других стран перед неисчислимыми трудностями, часто вершит закон в этих странах, многие правительства находятся под его контролем и управлением. Конечно, этот процесс имеет свои приливы и отливы, но общий курс не говорит об ослаблении американского империализма.

Теперь мы живем в такое время, когда другая сверхдержава, советский социал-империализм, вывозит свои капиталы и стремится к эксплуатации разных народов. Капиталы, вывозимые этой сверхдержавой, образуются прибавочной стоимостью, которая создается в Советском Союзе, превращенном в капиталистическую страну.

Восстановление капитализма вызвало поляризацию нынешнего советского общества, в котором незначительная его часть господствует над подавляющим большинством народа и эксплуатирует его. Теперь уже создано и приняло форму самостоятельного буржуазного, эксплуататорского класса сословие, состоящее из бюрократов, технократов и высшей творческой интеллигенции, которые присваивают и делят между собой прибавочную стоимость, создаваемую путем жестокой эксплуатации рабочего класса и широких трудящихся масс. В отличие от стран классического капитализма, где эта прибавочная стоимость присваива-

ется соразмерно величине капитала каждого капиталиста, в Советском Союзе и остальных ревизионистских странах она распределяется в соответствии с положением, которое люди высокого буржуазного сословия занимают в государственной, экономической, научной, культурной и др. иерархии. Высокие оклады, обычные и особые вознаграждения, премиальные и стимулы, льготы и т.д. — все это возведено в целый институт в целях присвоения прибавочной стоимости, создаваемой потом трудящихся. Сословие, представляющее „коллективного капиталиста“, защищает это ограбление посредством многочисленных законов и норм, обеспечивающих капиталистическое угнетение и эксплуатацию.

Советская экономика уже интегрирована в систему мирового капитализма. В то время как американские, германские, японские и другие капиталы глубоко проникли в Советский Союз, советские капиталы вывозятся в другие страны и разными формами сливаются с местными капиталами.

Известно, что Советский Союз эксплуатирует экономически в первую очередь страны-сателлиты. Но теперь он конкурирует и борется с остальными капиталистическими государствами за рынки, за сферы приложения капиталов, за ограбление сырья, за

сохранение неоколониалистских законов в мировой торговле и т.д.

Новая советская буржуазия, в целях расширения своей гегемонии, вывозит капиталы, но при этом она наталкивается не только на сильнейшую конкуренцию американского империализма, но и на конкуренцию других развитых капиталистических государств, таких как Япония, Англия, Западная Германия, Франция, и др. В целях извлечения сверхприбылей эти государства вывозят капиталы не только в Африку, Азию и Латинскую Америку, но и в страны Восточной Европы, находящиеся под опекой ревизионистского Советского Союза, и даже в самый Советский Союз.

Правящие клики так называемых социалистических стран, таких как Советский Союз, Чехословакия, Польша и другие, а теперь и Китай, допускают проникновение иностранных капиталов в свои страны, так как эти капиталы служат господствующим кликам, ложась в то же время тяжелым бременем на плечи народов. Страны СЭВ по уши в долгах. Они должны странам Запада 50 миллиардов долларов.

Югославия — одна из первых ревизионистских стран, которая допустила проникновение иностранных капиталов в свою экономику. Вначале она получала кредиты, по-

том патенты, а затем перешла к созданию совместных предприятий. В 1967 году в Югославии был принят закон, разрешавший создание совместных предприятий, где 49 процентов капитала было собственностью иностранных обществ. В 1977 году в Югославии насчитывалось 170 таких предприятий. Югославия обеспечивает капиталистическим фирмам самые благоприятные условия для развертывания деятельности и обеспечения максимальных прибылей.

Югославское явление подтверждает, что иностранные капиталы, вложенные в Югославию, являются одним из решающих факторов, превративших ее в капиталистическую страну. Соединенные Штаты Америки и другие богатые капиталистические государства ничего не потеряли от этих капиталовложений, наоборот, они обеспечивают большие прибыли, дальше усугубляя бедственное положение рабочего класса и крестьянства Югославии. Ленин говорил, что вывоз капитала является прочной основой для эксплуатации большинства наций и стран мира, для капиталистического паразитизма горстки богатейших государств.

Большие прибыли будут извлекать капиталистические государства и в Китае. Мы видим, что американские, японские, западногерманские и другие капиталы наводняют

его миллиардами долларов. С японцами подписаны соглашения о совместной эксплуатации нефтяных полей и энергетических ресурсов реки Янцзыцзян. С немцами подписано соглашение о строительстве каменноугольных шахт, и т.д. Капиталовложения, которые производятся и будут произведены в Китае, непременно принесут иностранным капиталистам жирные прибыли, но в то же время они упрочат и основы капитализма в Китае.

Вывоз капитала из одной капиталистической страны в другую капиталистическую или ревизионистскую страну, независимо от того, малое или большое государство, вывозящее, и государство, получающее его, остается всегда одной из форм эксплуатации народов капиталом. Эта эксплуатация несет с собой экономическую и политическую зависимость того, кто получает этот капитал.

Ленин отмечал, что, **захватив внутренний рынок, монополии борются за передел и экономический захват мирового рынка индустриализованной продукции и сырья.** Конкуренция и жажда наживы принуждают монополистов разных стран временно договариваться, вступать в союзы и объединения между собой для раздела рынков в международном плане, для сбыта готовой продук-

ции и закупки сырья. Развитые капиталистические страны, даже обладая сырьевыми и энергетическими запасами, бросаются к другим странам, так как издержки производства в этих странах более низки, чем в их странах, и особенно потому, что заработная плата рабочих там в несколько раз ниже.

Известно, какая борьба шла и идет за захват нефтяных ресурсов и рынков. В результате этой борьбы были разрушены десятки и сотни частных предприятий и компаний, что позволило международному нефтяному картелю, объединяющему 7 крупных монополий (из них 5 американских, 1 английскую и 1 англо-голландскую, известные Эссо, Тексако, Шелл и др.), поставить под свой контроль более 60 процентов добычи и продажи нефти в капиталистических странах западного мира и перерабатывать почти 54 процента ее продукции.

В то же время произведен раздел месторождений и рынков сбыта медной, оловянной и урановой руд, как и других ценных и стратегических минералов.

Многие старые колониальные страны, такие как Англия и Франция, заключили с бывшими колониями особые, так называемые преференциальные соглашения, соглашения о сотрудничестве и др., обеспечивающие им почти исключительные экономи-

ческие и торговые привилегии. Так называемые зоны доллара, стерлинга, франка, рубля говорят об экономическом разделении мира между различными империалистическими государствами и монополиями.

Американский империализм, советский социал-империализм и остальные империалистические державы разными путями, посредством дискриминационной и неравноправной торговли, которую они ведут с этими странами, обеспечивают себе максимальные прибыли. Только „развивающиеся“ страны, за исключением стран ОПЕК, имеют сегодня пассивное сальдо, достигающее около 34 миллиардов долларов.

В нынешних условиях, особенно теперь, в условиях экономического кризиса, монополии заключают непосредственные соглашения и с правительствами капиталистических стран о квотах производства, о ценах, рынках сбыта и т.д. И наличие таких организмов, как Европейский общий рынок, СЭВ и другие, ясно говорит о существующем ныне в мире экономическом разделе.

Этот экономический раздел мира, господство монополий, их диктат над жизнью и экономическим развитием других стран еще больше обостряют не только противоречие между трудом и капиталом, но и противоречия между народами и империализ-

мом, как и межимпериалистические противоречия.

Китайская теория „трех миров“, стремящаяся примирить „третий мир“ со „вторым миром“ и с американским империализмом, игнорирует эту действительность. Она не хочет считаться с тем, что стремительное наступление американских, английских, германских, японских, французских и других монополий на те страны, которые Китай называет „третьим миром“, усиливает сопротивление народов всем империалистическим и гегемонистским державам и умножает объективные условия непримиримой борьбы между ними. С другой стороны, неравномерное развитие империалистических держав, являющееся объективным законом развития капитализма, побуждает их на конкуренцию и непримиримые трения между собой в борьбе за расширение экономической экспансии везде в мире.

Китайская теория „трех миров“, стремящаяся примирить эти противоречия и проповедующая то же самое, что давно проповедовали социал-демократия и ревизионисты всех мастей, находится в явном противоречии с ленинской стратегией, которая стремится не к отрицанию, а к углублению этих противоречий, чтобы подготовить про-

летариат к революции, а народы — к своему освобождению.

Ленин в своем анализе империализма отмечал, что с переходом домонополистического капитализма в его высшую и последнюю стадию, **в стадию империализма, заканчивается и территориальный раздел мира между великими империалистическими державами.**

*„... Характеристичной чертой рассматриваемого периода является окончательный раздел земли, окончательный не в том смысле, чтобы не возможен был передел, — напротив, переделы возможны и неизбежны, — а в том смысле, что колониальная политика капиталистических стран закончила захват незанятых земель на нашей планете. Мир впервые оказался уже поделенным, так что дальше предстоят лишь переделы, т.е. переход от одного „владельца“ к другому ...”**

Старый классический колониализм, эксплуатировавший большинство народов мира физически, экономически, политически и идеологически, после второй мировой войны превратился в новый колониализм. Этот

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 308-309, алб. изд.

новый колониализм включает в себя целую систему экономических, политических, военных и идеологических мер, особо созданную империализмом для сохранения своего господства и обеспечения политического контроля и экономической эксплуатации бывших колоний и многих других стран, приспособиваясь к новым, сложившимся после войны условиям.

Каковы эти новые условия?

Империалистические страны — Франция, Англия, Италия, Германия, Япония и Америка были не в силах насильственно сохранять после войны то положение, которое существовало до войны. Франция, например, не могла больше держать, как раньше, под своим господством бывшие ее колонии — Марокко, Алжир, Тунис и другие страны Африки. То же самое можно сказать и об английском, итальянском и пр. империализме.

Вторая мировая война вызвала коренное изменение в соотношении сил в мире. Она привела к разгрому великих фашистских держав, но до основания расшатала и значительно ослабила также старые колониальные державы. Антифашистская война выдвинула везде, в том числе и в странах, не охваченных ее водоворотом, вопрос о национальном освобождении. Те народы быв-

ших колоний, которые вместе со странами антифашистской коалиции участвовали в войне, стремясь сбросить фашистское иго, не могли больше вернуться назад и дальше терпеть колониальное ярмо. Победа Советского Союза над нацизмом, образование социалистического лагеря, освобождение Китая дали очень мощный толчок пробуждению национального самосознания и освободительной борьбе народов. Широкие массы народов колонизованных стран осознали необходимость изменить прежнее положение. Вспыхнули освободительные войны в Индокитае, в Северной Африке и т.д.

Вынужденные этой ситуацией, многие колониальные страны поняли, что старый способ эксплуатации и управления колониями без каких бы то ни было свобод и независимости отжил свой век. Империалистические, колониальные державы пришли к такому выводу не в силу своих демократических побуждений и своего желания предоставить народам свободу, а под нажимом колонизованных народов и в виду своей военной, экономической, политической и идеологической шаткости, сделавшей уже невозможным сохранение старого колониализма. Однако империализм — французский, английский, итальянский, американский и др. — не хотел отказаться от эксплуатации этих

народов и стран. Каждая империалистическая держава, в силу создавшихся условий, вынуждена была предоставить этим народам автономию или обещать им предоставить свободу и независимость через некоторое время. Этот период, который должен был служить, мол, для выработки сознания о самоуправлении и для подготовки необходимых для этого местных кадров, на деле они стремились использовать для выработки других, новых форм империалистической эксплуатации, нового колониализма, создавая у стран и народов ложное впечатление, будто они уже завоевали свободу.

Это был период после войны, в которой мировой империализм понес крупное поражение, когда кризис колониальной системы империализма еще резче обозначился. В этот период загнивания капитализма Соединенные Штаты Америки, воспользовавшись ослаблением империализма в результате второй мировой войны, придумали новую форму глубокой эксплуатации колониальных, якобы свободных и независимых народов. Они распространили свою империалистическую мощь на те страны, которые были колониями других, теперь так или иначе ослабших империалистических держав.

Многие бывшие колониальные народы,

хотя и завоевали эту „независимость" и эту „свободу" в такой степени, в какой их предоставили им бывшие колониальные державы, вынуждены были взяться за оружие, ибо империалисты не были расположены немедленно предоставить им эту „свободу" и эту „независимость". Особенно французские империалисты пытались и после войны сохранить мощь Франции или ее „величие". Таким образом, народы Алжира, Вьетнама и многие другие народы поднялись на долгую борьбу за свое освобождение и в итоге победили. Здесь не будем вдаваться в подробности о том, как и каким образом они добились этого, каковы были сражавшиеся социальные силы и т.д. Фактом является то, что старый французский и английский империализм ослаб. Подтвердились, таким образом, ленинские положения о том, что империализм переживал период своего загнивания, что старое капиталистическо-империалистическое общество подтачивалось революционным движением и чаяниями о свободе до того времени угнетенных и поработенных народов.

За этот период американский империализм ожирел, расширил зону доллара, поставил под свой контроль территории, относившиеся к зоне франка и стерлинга и, в целях сохранения своей гегемонистской импе-

риалистической мощи, заключавшейся в максимальной эксплуатации народов, создал многочисленные военные базы и привел к власти проамериканские политические клики во многих из тех стран мира, которые якобы завоевали себе свободу и независимость. Этой эксплуатации, конечно, сопутствовал и ряд изменений в базисе и надстройке.

Финансовый капитал создал и свою идеологию, которая прокладывает ему путь к эксплуатации пролетариата и к мировому господству. Господство над народами, узаконение этого господства он укомплектовывает различными засахаренными формами, проповедуя и предоставляя какую-то свободу, какую-то независимость, а также создавая некоторые партии, так называемые демократические и т.д.

Заодно с американскими капиталовложениями, с созданием банков и так называемых международных корпораций вывозится и американский образ жизни вместе с разложением, которое он содержит в самом себе.

Вывоз капиталов великими империалистическими державами создает колонии, которыми сегодня являются те страны, где господствует неоколониализм. Эти страны пользуются якобы независимостью, но она формальна. Другими словами, ныне, как и

раньше, происходит тот же самый процесс вывоза капитала, но различными формами, „сладостными“ толкованиями и пропагандой. Эксплуатация до мозга костей народов этих стран по-прежнему сохраняется и даже становится более жестокой. Продолжается также ограбление природных богатств.

Самой великой неокOLONиалистской державой современности являются Соединенные Штаты Америки. За три года, 1973-1975 гг., правительственные и частные капиталовложения Соединенных Штатов Америки в бывших колониях, в зависимых и полузависимых странах представляли около 36 процентов всех капиталовложений самых развитых капиталистических и ревизионистских стран в этих районах.*

Экономические, политические и военные договоры и соглашения между империалистическими державами и бывшими колониями носят кабальный характер и служат в руках империализма оружием их порабощения. Ныне, как и вчера, весьма актуальны слова Ленина, отмечавшего

„... необходимость неуклонного разьяснения и разоблачения перед самыми широкими трудящимися массами всех, особенно

* Статистический ежегодник ГФР, 1977 г.

*же отсталых, стран того обмана, который систематически проводят империалистические державы, под видом создания политически независимых государств создающие вполне зависимые от них в экономическом, финансовом, военном отношениях государства. ...**.

Американский империализм, советский социал-империализм и другие империалистические державы, старые и новые, чтобы сохранить свое господство над народами, разжигают везде, где им удастся, распри между соседними государствами или между различными общественными группами внутри страны, а затем, играя роль судьбы или покровителя той или другой стороны, вмешиваются во внутренние дела других, оправдывают свое экономическое, политическое и военное присутствие. Факты показывают, что, когда во внутренние дела других народов вмешивались сверхдержавы, вопросы либо оставались нерешенными, либо кончались закреплением позиций империализма и социал-империализма в этих странах. Свидетельство тому — события на Среднем Востоке, конфликт между Сомали и Эфиопией, война между Камбоджей и Вьетнамом и т.д.

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 159, алб. изд.

Соединенные Штаты Америки, Советский Союз и все другие капиталистические страны вместе с капиталовложениями закрепляют и свои позиции в странах, принимающих эти капиталовложения, борются за рынки и сферы влияния. Это вызывает трения между различными капиталистическими государствами, между крупными концернами, не являющимися взаимосвязанными и взаимозависимыми. Эти трения вызывают локальные войны и могут дойти до всеобщей войны. Вызванная такими причинами война, будь она локальная или всеобщая, носит, как учит ленинизм, захватнический, а не освободительный характер. Лишь тогда, когда народы поднимаются против иноземных захватчиков, когда они поднимаются против местной капиталистической буржуазии, тесно связанной с империализмом, социал-империализмом и мировым капиталом, эта война является справедливой, освободительной войной.

Представители крупного мирового капитала много говорят о якобы необходимости изменить систему нынешних международных экономических связей и создать „новый мировой экономический порядок“, который поддерживают и китайские руководители. По их словам, этот „новый экономический порядок“ послужит „основой для гло-

бальной стабильности". Со своей стороны, советские ревизионисты поговаривают о создании так называемой новой структуры международных экономических отношений.

Это поползновения и замыслы империалистических и неоколониалистских держав, пытающихся сохранить неоколониализм и продлить ему жизнь, сохранить угнетение и ограбление народов. Но законы развития капитализма и империализма не подчиняются ни желаниям, ни теоретическим вымыслам буржуазии и ревизионистов. Как указывал Ленин, выход из этих противоречий — в последовательной борьбе против колониализма и неоколониализма, в революции.

Подвергая анализу основные экономические черты империализма, Ленин определил и его историческое место. Он отмечал, что **империализм является не только высшей, но и последней стадией капитализма**, является кануном пролетарской революции. Ленин отмечал, что

*„Империализм есть особая историческая стадия капитализма... есть (1) — монополистический капитализм; (2) — паразитический или загнивающий капитализм; (3) — умирающий капитализм“**.

* В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 122, алб. изд.

Реальная действительность современного капиталистического мира полностью подтверждает этот вывод.

Экономической базой всех социально-экономических язв империализма, как доказано Лениным, является монополия. Монополии не в силах преодолеть противоречия капиталистической экономики. Паразитизм и загнивание империализма Ленин органически связывал с тенденцией монополии затормозить вообще развитие производительных сил, углубить непропорциональность в развитии различных отраслей и национальной экономики в целом, не использовать людские и материальные производственные мощности со склонностью мешать внедрению новостей науки и техники в пользу масс и прогресса всего общества.

Жадность к наживе, конкуренция вынуждают монополии производить капиталовложения с целью внедрения передовой техники в производственные процессы. Однако во всем историческом процессе развития империализма господствующей является тенденция к непропорциональному развитию и торможению.

Расходы на исследования и на развитие науки, произведенные, например, в Соединенных Штатах Америки в области промышленности, особенно военной, возросли с 2 мил-

лиардов долларов в 1950 году приблизительно до 11 миллиардов в 1965 году и почти до 30 миллиардов в 1972 году. Часто крупные фирмы сталкиваются и с трудностями в процессе научных поисков, но, когда делают открытия, они закупают патенты, нанимают квалифицированных рабочих и внедряют открытия лишь тогда, когда это им выгодно.

Конечно, самые главные секторы, представляющие наибольший интерес для капиталовложений в направлении технического развития и технической революции, пользуются преимуществом, так как обеспечивают больше прибылей. Первое место здесь занимает военная промышленность по той причине, что здесь и норма прибыли наиболее высока. Так, например, в 1964 году в Соединенных Штатах Америки в научные поиски в области авиации и ракетного оружия было вложено 3 миллиарда 565 миллионов долларов. В том же году в электрическую промышленность и связь был вложен 1 миллиард 537 тысяч, в химическую промышленность — 196 миллионов, в машиностроительную — 136 миллионов, в автомобильную — 174 миллиона, в промышленность научных инструментов — 172 миллиона, в промышленность каучуковых изделий — 38 миллионов, в нефтяную промышленность —

8 миллионов, в газовую промышленность — 9 миллионов долларов и т.д.

При нынешних условиях милитаризация экономики, как проявление загнивания империализма, стала характерной чертой всех капиталистических и ревизионистских стран. Но в особенности процесс милитаризации экономики принял невиданные размеры в Соединенных Штатах Америки и в Советском Союзе. Прямые военные расходы, производимые обеими сторонами, приняли астрономические размеры и достигают вместе суммы более чем в 240 миллиардов долларов в год.

В своей политике гегемонии и мирового господства Соединенные Штаты Америки и Советский Союз широко используют и торговлю оружием, являющуюся другим ярким выражением загнивания империализма. Они ежегодно продают оружие стоимостью более чем в 20 миллиардов долларов. Оружие продают и другие империалистические государства, такие как Англия, Западная Германия, Франция, Италия и т.д. Постоянными клиентами этой империалистической торговли оружием являются такие реакционные фашистские клики, как правящие клики Чили, Бразилии, Аргентины, Израиля, Испании, Южной Кореи, Родезии, Южно-африканской Республики и др. Такими же кли-

ентами являются и те страны, богатые стратегическим сырьем или нефтью, которые империалисты пытаются заманить оружием в целях ограбления их богатств.

Ярким свидетельством загнивания и паразитизма современного монополистического капитализма является все более частое разражение экономических кризисов перепроизводства. Кризисы, ставшие уже очень глубокими, подтверждают правильность марксистской теории об анархическом, стихийном и непропорциональном характере производства и потребления и опровергают буржуазные „теории бескризисного“ развития капитализма или превращения капитализма в „упорядоченный капитализм“.

В современном капиталистическом обществе с еще большей силой действует открытый Марксом всеобщий закон капиталистического накопления, согласно которому в то время как, с одной стороны, усиливается обнищание трудящихся, с другой стороны, растут прибыли капиталистов. Углубляется процесс поляризации общества на пролетариат и на буржуа, представляющих ограниченное число людей.

Нынешняя империалистическая система, имеющая больше экономических возможностей подкупить рабочую аристокра-

тию, высшие слои пролетариата, увеличила ее до огромных размеров.

В настоящее время финансовая олигархия широко использует эту аристократию, чтобы обмануть и сбить с толку пролетариат, сдержать его революционный порыв. Из среды рабочей аристократии, обычно, выходят те, которых Ленин называет социалистами на словах и империалистами на деле. Эта ленинская характеристика относится к социал-демократии, „буржуазным рабочим партиям“, оппортунистическим профсоюзным лидерам, современным ревизионистам и т.д. Ленин отмечает, что империализм связывается с оппортунизмом, что оппортунисты содействуют сохранению и укреплению империализма. Он говорит:

„... опаснее всего ... люди, не желающие понять, что борьба с империализмом, если она не связана неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая и лживая фраза“.*

Загнивание империализма ясно видно и в усилении и углублении реакции во всех областях и в особенности в политической и общественной. Монополистическая буржуазия,

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 367, алб. изд.

как это подтверждает практика, при виде обострения классовой борьбы, сбрасывает маски и отрицает трудящимся массам и те небольшие права, которые ими завоеваны кровью. Об этом свидетельствуют фашистские режимы и диктатура, установленные во многих странах мира.

Вся эта загнившая и находящаяся в хаотичном состоянии система держится великой преторианской армией, многочисленной отобилизованной и вооруженной до зубов полицией. Все эти военно-полицейские силы приводятся в действие с целью предотвратить и подавить любое сопротивление, выходящее за пределы, установленные лесом разработанных правящей буржуазией законов. Кадры армии и другого оружия подавления живут в изобилии и получают жирные оклады. В Италии, например, ни о чем другом не говорят, кроме как об армии, полиции, о карабинерии, об агентах секретной службы, которых награждают, но и убивают.

В этой царящей в буржуазных государствах столь путанной ситуации, получил развитие и распространение бандитизм, порождение самой капиталистической системы, выражение его разложения, отражение отчаяния и разброда, вызываемого буржуазной системой гнета и эксплуатации. Буржуазия

старается воспрепятствовать тем проявлениям бандитизма, которые доставляют хлопоты и беспокойство буржуазному государству. Но она поощряет и использует бандитизм с целью терроризировать широкие трудящиеся массы, живущие в нищете. Во многих капиталистических странах бандитизм стал индустрией и распространился в различных формах, начиная с ограбления банков и магазинов и вплоть до похищения граждан с требованием крупных сумм денег для их выкупа. В некоторых странах бандитизм организован в различные группировки. Эти группировки носят и свои названия, звучащие как „революционные“, как „коммунистические“, и т.д. Буржуазия развязывает им руки с целью подготовить ситуацию и оправдать совершение фашистского государственного переворота. В целях дискредитации революции и социализма эта разбойничья деятельность изображается как деятельность, развертываемая „коммунистическими группами“, якобы действующими против буржуазного строя.

В заключении можно сказать, что при нынешнем положении империализма, вообще — американского империализма, советского социал-империализма, а также всякого рода другого империализма, — империа-

лизм, какой бы масти он ни был, переживает стадию ослабления и загнивания, и что старое общество будет разрушено до основания путем революции и заменено новым, социалистическим обществом. Это новое, социалистическое общество существует и будет расширяться, развиваться, оно завоеует себе почву, независимо от того, что советские ревизионисты изменили социализму в Советском Союзе, независимо от того, что в Китае господствует оппортунизм и вырастает новый социал-империализм, независимо от того, что в странах бывшей народной демократии восстановлен капитализм. Социализм пойдет своим путем, он победит путем борьбы против мирового империализма и капитализма, но никогда и никоим образом путем реформ, парламентским и мирным путем, как проповедовал Хрущев и как проповедуют все ревизионисты. Он восторжествует, оставаясь верным ленинской теории об империализме и пролетарской революции, но никак на основе современных ревизионистских теорий, объявляющих государственно-монополистический капитализм якобы новой, особой стадией капитализма, „рождением социалистических элементов внутри капитализма“.

Согласно выводам Ленина о природе империализма и его историческом месте, весь

мировой империализм, как общественная система, в результате подтачивающих его изнутри противоречий, а также освободительной и революционной борьбы народов, уже утратил былую безраздельную доминирующую мощь. Такова диалектика истории, она доказывает правильность марксистско-ленинского положения о том, что империализм переживает период упадка, распада, загнивания.

Тенденция ослабления капитализма и империализма является в настоящее время главной тенденцией мировой истории. Это уже доказано Марксом и Лениным на основе конкретных данных, исходя из исторических событий, из материалистической диалектики. Тенденция к объединению усилий государств, выступающих против империализма, также приводит к ослаблению империализма. Но эта вторая тенденция, которую Китай возводит в абсолют, не проводя нужных различий и не изучая особых ситуаций, не ведет на правильный путь. Утверждая, что американский империализм в упадке и что он менее сильный, чем советский социал-империализм, объявляя „третий мир“ главной движущей силой эпохи, китайские руководители фактически поощряют капитуляцию перед буржуазией, подчинение ей.

Правда, народы хотят своего освобождения, но этого они могут добиться только борьбой, усилиями и имея во главе боевое руководство. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин учат, что таким руководством является пролетариат каждой страны. Но пролетариат и его марксистско-ленинские партии должны правильно производить политические, экономические и военные анализы, взвешивать все, принимать решения и намечать подходящую стратегию и тактику, всегда имея в виду подготовку и совершение революции. Без учета революции, как это делают китайцы, ни анализы, ни действия, ни стратегия, ни тактика не могут быть марксистско-ленинскими, революционными.

Нам нельзя строить себе никаких иллюзий насчет какого-либо империализма, будь он сильный или менее сильный. Сама природа империализма создает условия для экономической и политической экспансии, для развязывания войн, ибо по своему характеру он является эксплуататорским, агрессивным. Поэтому обманывать широкие массы народов, стремящиеся к свободе, внушая им, что они добьются этого, руководствуясь такими ревизионистскими теориями, как теория „трех миров" — это значит совершать преступление против народов и революции.

Наша эпоха, как учит Ленин, есть эпоха

империализма и пролетарских революций. Этим следует понимать то, что мы, марксисты-ленинцы, должны вести самую упорную борьбу против мирового империализма, против любого империализма, против любой капиталистической державы, эксплуатирующей пролетариат и народы. Мы подчеркиваем ленинское положение о том, что революция ныне стоит на очереди дня. Мир будет продвигаться к новому, социалистическому обществу. Мировой капитализм, империализм и социал-империализм еще больше загниют, им положит конец революция.

Ленин учит **бороться до конца с империализмом, критиковать его в широком смысле слова и поднимать угнетенные классы против политики империализма, против буржуазии.** Марксистско-ленинский анализ нынешнего развития империализма ясно говорит о том, что ничего нельзя изменить в ленинском анализе и выводах об империализме, о его природе и чертах, о революции. Попытки всех оппортунистов — от социал-демократов и вплоть до хрущевских и китайских ревизионистов — извратить ленинские положения об империализме являются контрреволюционными попытками. Их цель — отрицать революцию, приукрасить империализм, продлить жизнь капитализму.

Разоблачая империализм и его апологетов, таких как Бернштейн, Каутский, Гильфердинг и всех других оппортунистов Второго Интернационала, Ленин указывает, что:

*„Империалистская идеология проникает и в рабочий класс. Китайская стена не отделяет его от других классов“**.

Но, к сожалению, и „китайская стена“ теперь уже разрушена и в Китай проникла империалистическая пропаганда и идеология. Китайские оппортунисты совсем не оригинальны. Идя по стопам Каутского с компанией, они также приукрашивают империализм вообще и американский — в частности, изображая его как империализм в отступлении, на который народам следует опираться, чтобы защищать себя от советских социал-империалистов.

Сходство „теорий“ китайских ревизионистов с теориями Каутского совершенно очевидно. Последний в свое время старался защищать колониальную политику империализма, скрывать эксплуатацию с его стороны и его экспансию, извращая марксистскую теорию о развитии капитализма. То-

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 347, алб. изд.

же самое делают теперь и китайские руководители, которые, стремясь поддержать американский империализм и его неокOLONиалистскую политику, выдумывают нелепые теории, якобы основанные на Марксе или Ленине. Но ведь, говоря языком Ленина, китайская „теория" — это погружение в болото ревизионизма и оппортунизма.

Теория Каутского распространяла иллюзию о том, будто в условиях монополистического капитализма существует возможность другой, незахватнической политики. В связи с этим Ленин отмечал:

„Суть дела в том, что Каутский отрывает политику империализма от его экономики, толкуя об аннексиях, как „предпочитаемой" финансовым капиталом политике, и противопоставляя ей другую возможную будто бы буржуазную политику на той же базе финансового капитала. Выходит, что монополии в экономике совместимы с немонополистическим, ненасильственным, незахватным образом действий в политике. Выходит, что территориальный раздел земли, завершённый как раз в эпоху финансового капитала и составляющий основу своеобразия теперешних форм соревнования между крупнейшими капиталистическими государствами, совместим с неимпери-

листоческой политикой. Получается затумшевывание, притупление самых коренных противоречий новейшей ступени капитализма вместо раскрытия глубины их, получается буржуазный реформизм вместо марксизма".*

Китайские ревизионисты, игнорируя тот факт, что в Соединенных Штатах Америки в экономической области господствуют монополии, финансовый капитал, и что именно они диктуют внутреннюю и внешнюю политику, говорят о некоем мирном империализме, который уже не стремится к экспансии и даже отстывает. Китайские руководители „забывают" сталинское положение о том, что главными чертами и требованиями основного экономического закона современного капитализма являются

„... обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации на-

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 328, алб. изд.

родного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей"*.

Следовательно, „новые” теории китайских руководителей свидетельствуют о том, что они запевают старую песенку Каутского на новый лад.

Разоблачая лидеров Второго Интернационала, пытавшихся различать среди империалистических держав более агрессивные от менее агрессивных, Ленин отмечал, что это есть антимарксистский подход к делу. Такой подход привел партии Второго Интернационала к позициям шовинизма, к открытой измене делу пролетариата и революции. В нашу эпоху, отмечал Ленин, нельзя ставить вопрос о том, какая из империалистических держав, принявших участие в первой мировой войне на той или иной стороне, является „главным злом”.

„Современная демократия, — говорит он, — останется верна себе лишь в том случае, если не присоединится ни к одной империалистической буржуазии, если скажет, что „обе хуже”, если в каждой стране будет желать неуспеха империалистической бур-

* И. В. Сталин, „Экономические проблемы социализма в СССР”, стр. 45, 1974 г., алб. изд.

*жуазии. Всякое иное решение будет на деле национально-либеральным, не имеющим ничего общего с истинной международной**.*

Принятие в нынешних условиях китайского тезиса о том, что советский социал-империализм агрессивнее американского империализма, означало бы открытую измену делу революции, исторической миссии рабочего класса, переход на позиции Второго Интернационала. Обе империалистические сверхдержавы составляют в одинаковой степени главного врага и главную опасность для социализма, свободы и независимости народов, для суверенитета наций. Они являются главными защитниками мирового капитализма.

Китайские руководители, чтобы скрыть свою измену народам, утверждают, что отношения крупных монополий с некоторыми странами, располагающими большими богатствами, создают такое положение, при котором могут быть предотвращены даже конфликты между монополистическими державами и народами. Это есть вопиющая нелепость, это есть стремление приукрасить империалистическую жестокость, вызвать лож-

* В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 145-146, алб. изд.

ную эйфорию и ложное впечатление, будто посредством капиталовложений будет создано благосостояние народа той страны, в которой они производятся, так что больше не будет, мол, антагонистических противоречий между империалистами и народами этих стран. Эта ложная теория, рекламируемая ныне китайскими руководителями, сфабрикована империализмом, стремящимся распространить свое господство на весь мир и помогать местным господствующим кланам в различных странах угнетать народы и продавать страну чужеземцу.

Эти „теории“ представляют собой повторение в новых, ухищренных формах реакционных теорий оппортунистов Второго Интернационала. Во время первой мировой войны Ленин разоблачил антимарксистскую теорию Каутского об „ультраимпериализме“. Каутский утверждал, будто в условиях империализма посредством соглашения между капиталистами различных стран можно предотвратить войны.

В полемике с Каутским Ленин говорил:

„... „интер-империалистские“ или „ультра-империалистские“ союзы в капиталистической действительности, а не в пошлой мещанской фантазии английских попов или немецкого „марксиста“ Каутского, — в какой

*бы форме эти союзы ни заключались, в форме ли одной империалистской коалиции против другой империалистской коалиции, или в форме всеобщего союза всех империалистских держав — являются неизбежно лишь „передышками“ между войнами”**.

Эти ленинские положения очень актуальны при нынешних условиях, когда китайские ревизионисты говорят и прилагают лихорадочные усилия к созданию союза и широкого всемирного фронта со всеми фашистскими и феодальными, капиталистическими и империалистическими государствами и режимами, включая и Соединенные Штаты Америки, против советского социал-империализма.

Между империалистическими странами, отмечал Ленин, могут создаваться союзы, но они создаются только с целью совместного подавления революции, социализма, совместного ограбления колоний и зависимых и полузависимых стран.

Китайские ревизионисты, так же как и лидеры Второго Интернационала, лозунг Коммунистического Манифеста „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“ заменили прагматическим лозунгом „Соединиться со

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 359-360, алб. изд.

всеми теми, кто только может соединиться" против советского социал-империализма.

Выдуманная китайскими руководителями теория „трех миров" не анализирует историческое развитие империализма сквозь марксистско-ленинскую призму, а смотрит на него превратно, игнорируя противоречия нашего времени, столь ясно определенные Марксом и Лениным. Придерживаясь этой теории, „социалистический" Китай соединяется с американским империализмом и со „вторым миром", т.е. с другими империалистами, эксплуатирующими народы, и призывает „третий мир", народы, стремящиеся к борьбе против мирового империализма и капитализма, будь это американский империализм или советский социал-империализм, объединиться только против советского социал-империализма.

И титовская теория о „неприсоединившихся" странах столь же антимарксистская, что и теория „трех миров".

Эти две „теории" являются рельсами одной и той же железной дороги, по которым мчится поезд американского империализма и советского социал-империализма, нагруженный богатствами, награбленными у народов мира. Титовцы и китайские ревизионисты пытаются проточить некоторые дырочки в вагоны этого империалистиче-

ского и социал-империалистического поезда, чтобы оттуда покапало немножко масла, немножко сахара, падал какой-нибудь доллар, какой-нибудь стерлинг, какой-нибудь франк или какой-нибудь рубль. Эти рельсы, которые проложены на спине угнетенных народов и призваны постоянно держать эти народы под ярмом, являются двумя столь же реакционными теориями, что и все другие антимарксистские теории — троцкистов, анархистов, бухаринцев, хрущевцев, тольяттинцев, каррилистов, маршеистов и т.д. и т.п.

Правильность гениальных положений Ленина об империализме постоянно подтверждается жизнью. Капитализм вступил в фазу своего загнивания. Эта ситуация вызывает возмущение народов и поднимает их на революцию. Усиливается борьба народов против империализма и капиталистических буржуазных клик, ведущаяся различными формами и с различной интенсивностью. Количество обязательно перерастет в качество. Раньше это произойдет в тех странах, которые составляют наиболее слабое звено капиталистической цепи, где сознательность и организованность рабочего класса достигли высокой степени, где углублено политическое и идеологическое понимание этого вопроса.

Империализм усилил варварское угнетение и эксплуатацию народов. Но в то же время и народы мира все более и более сознают, что больше уже нельзя жить в капиталистическом обществе, где трудящиеся массы подвергаются угнетению и эксплуатации не меньше, чем до войны.

Империализм, несмотря на его усилия и на усилия его последователей, ни теперь, ни позже не сможет обрести стабильности в своей борьбе за установление господства над народами. Он не может обрести ее в силу пробуждения сознания рабочего класса и угнетенных трудящихся масс, стремящихся к своему освобождению, а также в силу неизбежных межимпериалистических противоречий.

Народы видят ныне и еще лучше увидят позже, что мировой империализм и капитализм опираются не только на экономическую, военную, политическую и идеологическую мощь двух сверхдержав, но и на богатые классы, эксплуатирующие народы своих стран, держащие их под ярмом и под страхом с тем, чтобы они не поднимались на борьбу за завоевание подлинной свободы и независимости.

Широкие массы разных народов мира начали также сознавать, что нынешнее буржуазно-капиталистическое общество, экс-

плуататорская система мирового империализма должны быть низвергнуты. Для народов это не есть только чаяние, во многих странах они взялись за оружие.

Поэтому нет надобности теоретизировать, разделяя мир на три или четыре части, на „присоединившиеся" и „неприсоединившиеся", а надо правильно рассматривать и растолковывать великий объективный исторический процесс, на основе марксистско-ленинского учения. Мир поделен на два мира, находящихся в беспощадной борьбе друг с другом, на мир капитализма и новый мир социализма. В этой борьбе победит новое, социалистический мир, тогда как старое, капиталистическое общество, буржуазное и империалистическое общество будет свергнуто.

III

РЕВОЛЮЦИЯ И НАРОДЫ

Маркс научно доказал необходимость разрушения капиталистического общества и построения более передового общества, социализма, а затем коммунизма. В труде „Империализм, как высшая стадия капитализма“, развивая марксову мысль, Ленин показал, что нынешняя эпоха есть эпоха империализма и пролетарских революций. Это эпоха распада старого капиталистического строя, колониализма и империализма, взятия власти пролетариатом и освобождения угнетенных народов, период победы социализма в мировом масштабе.

Это значит, что ныне мы живем в эпоху замены старого эксплуататорского общества, невыносимого для большинства человечества, для угнетенных и эксплуатируемых, новым обществом, в котором раз и на-

всегда уничтожается эксплуатация человека человеком. Именно из этих основных положений и из марксистско-ленинского анализа процесса современного мирового развития исходила наша партия, выдвинув на своем VII съезде положение о том, что мир находится на такой стадии, когда дело революции и освобождения народов является вопросом, поставленным на разрешение.

Борьба пролетариата против буржуазии есть острая, беспощадная и постоянно развивающаяся борьба. Друг другу противостоят две великие общественные силы. На одной стороне находится капиталистическая империалистическая буржуазия, самый жестокий, самый мошеннический и самый кровавый класс, который знает история. На другой стороне — пролетариат, класс, совершенно лишенный средств производства, беспощадно угнетаемый и эксплуатируемый буржуазией, и в то же время самый передовой класс общества, который мыслит, создает, трудится и производит, но не пользуется плодами своего пота.

Каждый из этих классов старается сплотить вокруг себя силы и подготовить их в своих целях: пролетариат для социального и национального освобождения, для совершения революции; буржуазия — для сохра-

нения своего господства и для подавления революции. Буржуазия собирает вокруг себя самые темные, самые регрессивные и самые преступные силы, тогда как пролетариат старается перетянуть на свою сторону все революционные передовые силы.

Марксизм-ленинизм учит, что борьба между пролетариатом и буржуазией постоянно нарастает и наверняка увенчается победой пролетариата и его союзников. Но для увенчания этой борьбы успехом необходимо, чтобы пролетариат был организован, имел свою авангардную партию, пробуждал в широких народных массах сознание необходимости революции и руководил ими в борьбе за взятие власти, за установление своей диктатуры, за построение социализма, коммунизма — бесклассового общества.

Есть в мире много экзальтированных людей с благими или неблагими намерениями, считающих, что революцию можно совершать в любое время, в любой момент, везде. Но такие люди ошибаются. Революцию невозможно совершить в любое время, везде, по желанию. Революция наступает и совершается в наиболее слабом звене капиталистической цепи. Для ее проведения, для ее победы нужны подходящие объективные и субъективные условия, как и благоприят-

ный момент для ее наступления. Главное в том, чтобы широкие народные массы с пролетариатом во главе были преисполнены решимости и подготовлены довести до конца начатую ими революцию.

Ленин отмечает, что революцию совершает народ данной страны, что ее не экспортируют. Это не значит, однако, что марксисты-ленинцы, где бы они ни действовали, не должны быть солидарны, не должны быть связаны друг с другом чувствами чистейшего пролетарского интернационализма и не должны содействовать борьбе пролетариата и народов других стран за свое освобождение. Наоборот, пропагандой, агитацией, материальной помощью, примером своей решительности и самоотверженности и верно следуя марксизму-ленинизму, все коммунисты, пролетарии, все революционные силы различных стран обязаны содействовать революции в любой отдельной стране и во всем мире. Конечно, успешное использование этой помощи зависит, в первую очередь, от подготовленности пролетариата и его партии, от хода революционной борьбы в той или другой стране.

Маркс и Энгельс в „Манифесте Коммунистической партии“ указывают, что интересы пролетариата и народа одной страны

неотделимы от интересов пролетариата и народов всего мира.

Революция, как учит Ленин и как доказано жизнью, побеждает в каждой отдельной стране. Поэтому, прежде всего, эта победа зависит от рабочего класса данной страны и его революционной партии, от их умения проводить в жизнь учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о революции в соответствии с конкретными условиями.

Однако вокруг этого учения и особенно вокруг ленинской теории революции, вызвали большой разброд и подложили много мин титовские, советские, „еврокоммунистические“, китайские и другие современные ревизионисты, которые взяли на себя задачу ввести людей в заблуждение относительно революции и предотвратить ее вспыхивание.

Ныне, когда этот вопрос поставлен на разрешение, рассеивание тумана, напущенного ревизионистами по вопросу о революции, разоблачение их поползновений и спекуляции на этом вопросе, избличение их контрреволюционных, шовинистических, гегемонистских целей, правильное понимание и проведение учения марксизма-ленинизма о революции являются настоящей задачей марксистов-ленинцев.

Отстаивать и проводить марксистско-ленинское учение о революции

Марксизм-ленинизм учит, а опыт всех революций подтверждает, что для наступления и победы революции необходимы объективные и субъективные факторы.

Это положение было сформулировано Лениным в труде „Крах II Интернационала” и дальше развито им в труде „Детская болезнь „левизны” в коммунизме” и в других его работах.

Останавливаясь на революционной ситуации, как на объективном факторе революции, Ленин так характеризует ее:

*„ 1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство”** в силу глубокого кризиса, охватившего эти классы и вызывающего недовольство и возмущение угнетенных классов. *„Для наступления революции, — говорит он, — обычно недостаточно, чтобы „низы не хотели”, а требуется еще, чтобы „верхи не могли” жить по-старому.*
2) Обострение ... нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повыше-

* В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 223, алб. изд.

ние, в силу указанных причин, активности масс ..., привлекаемых ... к самостоятельному историческому выступлению"*.

„Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса"***.

„Без этих объективных изменений, — отмечает он, — независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция — по общему правилу — невозможна"****.

Однако не из всякой революционной ситуации рождается революция, говорит Ленин. Во многих случаях, указывает он, революционные ситуации, как в 1860-1870 гг. в Германии, в 1859-1861 и 1879-1880 гг. в России, не перерастали в революции, так как отсутствовал субъективный фактор, т.е. высокая сознательность и готовность масс к революции,

„... способность революционного **класса**, — как выражается Ленин, — на революционные массовые действия, достаточно

* В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 223, алб. изд.

** В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 83, алб. изд.

*** В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 223, алб. изд.

сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не „упадет“, если его не „уронят“ *.

Для подготовки субъективного фактора, как писал Ленин еще в своих ранних трудах, решающую роль играет революционная партия рабочего класса, руководство, воспитание и мобилизация ею революционных масс. Партия достигает этого как выработкой правильной политической линии, отвечающей конкретным условиям, революционным чаяниям и запросам масс, так и путем огромной работы, учащенных политически глубоко продуманных революционных выступлений, помогающих пролетариату и трудящимся массам осознать положение, при котором они живут, — угнетение, эксплуатацию, варварские законы буржуазии, необходимость революции, как средства свержения закабаляющего строя.

Таким образом, беднейшие слои будут реагировать с такой интенсивностью, что и богатым, правящей буржуазии, расшатанным также другими внутренними и внешними противоречиями, будет трудно продолжать господствовать по-старому. При нали-

* В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 223, алб. изд.

чии этих условий, при наличии взаимосвязанных объективных и субъективных факторов революция может не только наступить, но и победить.

Революционеры всегда глубоко осмысливают эти гениальные ленинские положения, причем не только осмысливают, но и конкретно и всесторонне анализируют ситуации. Они поступают так, чтобы никогда не были захвачены врасплох революционными ситуациями, не оказывались обезоруженными в эти решающие моменты, а умело использовали их для подготовки и проведения революции.

О чем говорит анализ нынешней обстановки в мире? Албанская партия Труда, исходя из ленинской теории революции, приходит к выводу, что ныне ситуация в мире вообще революционная, что во многих странах эта ситуация назрела или быстро назревает, а в других странах этот процесс находится в стадии своего развития.

Когда мы говорим, что ситуация ныне революционная, мы имеем в виду, что нынешний мир движется в направлении мощных взрывов. Вообще нынешнее положение похоже на действующий вулкан, на испепеляющий пожар, который сожжет именно высшие господствующие, угнетающие и эксплуатационные классы.

Капиталистический и ревизионистский мир скован тяжелым экономическим и политическим, финансовым и военным, идеологическим и моральным кризисом. Нынешний кризис, потрясший все базисы и надстройки буржуазного и ревизионистского строя, еще больше обострил и углубил всеобщий кризис капиталистической системы.

Последствия кризиса очень тяжелы и разрушительны особенно в области экономики. С 1974 года началось дальнейшее углубление самого тяжелого экономического кризиса после второй мировой войны. Он привел к резкому падению промышленной продукции: в Японии — на 20 процентов, в Великобритании — на 15 процентов, в Соединенных Штатах Америки — на 14 процентов, во Франции и в Италии — на 13 процентов, в Германской Федеративной Республике — на 10 процентов и т.д. Кризис вызвал очень глубокую депрессию. Во многих капиталистических странах неиспользование производственных мощностей в некоторых ключевых отраслях экономики составляет от 25 до 40 процентов, причем это положение длится целыми годами. Вот почему промышленное производство продолжает пребывать в застое. Колоссальные количества „излишков" товаров остаются нераспроданными залежами.

Но несмотря на эти залежи, несмотря на то, что остаются неиспользованными большие производственные мощности, прибыли монополий продолжают расти в силу повышения цен. Цены растут изо дня в день, тогда как инфляция в отдельных странах приняла очень широкие размеры.

Повышение цен и особенно инфляция являются в руках монополий и капиталистического и ревизионистского государства очень подходящим средством перекладывания тяжелого бремени кризиса на плечи рабочего класса и других трудящихся.

Под маской сдерживания инфляции, капиталистические и буржуазно-ревизионистские государства повышают подоходные налоги трудящихся, замораживают их заработную плату и в то же время снижают налоги на прибыли монополий, обесценивают деньги и т.д. Эти меры направлены против рабочего класса и всех трудящихся, они усиливают их эксплуатацию и снижают их жизненный уровень.

Продолжительность экономического кризиса значительно ухудшила жизнь рабочего класса и крестьянских масс, сделала ее очень тяжелой. Безработица приняла редко наблюдавшиеся размеры, стала еще более хронической, превратившись в большую язву буржуазного и ревизионистского общест-

ва. В капиталистическо-ревизионистском мире выброшено на улицу 110 миллионов человек. Только в Соединенных Штатах Америки насчитывается не менее 7-8 миллионов безработных. Сотни миллионов людей ныне живут на пороге голода или впроголодь. Сотни миллионов других мучаются неуверенностью в завтрашнем дне.

Нищета и неуверенность широких трудящихся масс, как и проводимая капиталистическими и буржуазно-ревизионистскими режимами реакционная, антинародная политика, внутренняя и внешняя, усиливали и неуклонно усиливают недовольство широких слоев населения. Это тяжелое положение вызвало среди этих слоев неудержимое возмущение, выражающееся в забастовках, в выступлениях протеста, в демонстрациях, схватках с репрессивными органами буржуазного и ревизионистского строя, а во многих случаях и в настоящих восстаниях. Все более и более растет враждебность народных масс к правящим режимам.

Правительства империалистических, капиталистических и ревизионистских стран, стремясь сохранить себе и в этой кризисной обстановке максимальные прибыли, смягчить недовольство и гнев масс и заставить их забыть о революции, выступают со вся-

кого рода обманными обещаниями и предложениями.

Между тем бедные беднеют еще больше, богатые обогащаются еще больше, пропасть между бедными и богатыми общественными слоями, между развитыми капиталистическими странами и неразвитыми странами непрерывно углубляется.

Нынешний кризис охватывает также и политическую жизнь, разжигая противоречия среди правящих кругов капиталистических и ревизионистских государств. Ярким свидетельством этого является резкое увеличение правительственных кризисов и смена правящих клик.

Буржуазия и господствующие клики вынуждены все чаще сменять лошадей правительственных карет с целью надуть трудящихся, обманывая их надеждами на то, что новые будут лучше старых, уверяя их в том, что виновны в кризисе и невыходе из него старые, тогда как новые улучшат положение и т.д. и т.п. Весь этот постоянно ведущийся широкими размерами обман особенно в период избирательных кампаний прикрывается лживыми лозунгами о свободе и демократии и т.д. В то же время буржуазия в капиталистических и ревизионистских странах усиливает свои жестокие орудия насилия — армию, полицию, секретную служ-

бу, судебные органы, контроль своей диктатуры над любым движением и выступлением пролетариата. Очевидной тенденцией в капиталистических и ревизионистских странах является ныне усиление буржуазного насилия и ограничение демократических прав. Все более и более наблюдаются склонность к фашизации жизни страны и подготовка к установлению фашизма в момент, когда буржуазия сочтет уже невозможным господство „демократическими“ методами и средствами.

Финансово-экономический и политический кризис охватил не только монополии, правительства, политические партии и силы внутри страны, но и международные союзы, экономические, политические и военные блоки, такие как Европейский общий рынок и СЭВ, Европейское сообщество, НАТО и Варшавский договор. Противоречия, трения, споры, распри между партнерами этих союзов и блоков уже проявляются более остро и более открыто.

Другим выражением кризиса и попыток выйти из него является гонка вооружений, всесторонняя подготовка к войне и поощрение сверхдержавами и другими империалистическими державами локальных войн, таких как войны на Среднем Востоке, на Африканском Роге, в Западной Сахаре, в Индокитае и т.д. Этот путь служит гегемонист-

ским и экспансионистским планам той или иной империалистической державы. Он удерживает и развивает военную промышленность и торговлю оружием, принявшие ныне невиданные размеры.

Но все эти политические и военные средства — нечто иное как паллиативные лекарства, которые не лечат и не могут вылечить тяжело больную капиталистическо-ревизионистскую систему.

К нынешнему экономическому и политическому кризису капиталистического и ревизионистского мира надо добавить еще и невиданный идеологический и моральный кризис. Никогда не было такого идейного и морального смятения и разброда, какие наблюдаются в нынешний период. Никогда не было так много вариантов буржуазных, правых, серединных и „левых" теорий, одетых во всякого рода мундиры — светские и религиозные, классические и современные, явно антикоммунистические и так называемые коммунистические и марксистские. Никогда не наблюдался такой моральный разврат, столь растленный образ жизни, столь большая духовная депрессия. Буржуазные и ревизионистские теории, построенные с таким трудом и раструбленные с таким шумом, как „путеводители к избавлению от зол старого

общества", такие как теории „окончательной стабилизации капитализма", „народного капитализма", „потребительского общества", „постиндустриального общества", „устранения кризисов", „научно-технической революции", хрущевского „мирного сосуществования", „мира без армий, без оружия и без войн", „социализма в человеческом облике" и т.д. и т.п. уже расшатаны до основания.

Все эти стороны всеобщего кризиса встречаются не только в Югославии, где последствия кризиса более заметны, но и в социал-империалистическом Советском Союзе и в других ревизионистских странах. Повсюду в этих странах усилились гнет и эксплуатация, все они страдают болезнями капитализма, распрями и конфликтами в борьбе за власть и привилегии, ведущейся в рядах руководителей и высших слоев, везде бурлит недовольство и гнев народных масс. И в этих странах, следовательно, существуют большие возможности для революции. Закон революции и там одинаково действует, как в любой другой буржуазной стране.

Имея в виду именно это положение нынешнего всеобщего кризиса капитализма, имеющего тенденцию к постоянному углублению, мы приходим к выводу, что революционная ситуация охватила или охватывает

большинство капиталистических и ревизионистских стран, и что эта ситуация, следовательно, поставила на очередь дня революцию.

Буржуазия и ревизионисты, оказавшись под все большим давлением кризиса и поражений, понесенных в своих пророчествах и в своих попытках задушить революцию, стараются найти новые уловки и сфабриковать новые обманные теории.

Знамя защиты капиталистической системы, угнетения и эксплуатации народов, раскола революционного освободительного движения, вообще знамени обмана масс ныне подняли современные ревизионисты. Но их постигнет та же участь, что и социал-демократов и всех других оппортунистов прошлого, которые превратились в простых пособников буржуазии.

В нынешней обстановке тяжелых экономических, политических и идеологических кризисов буржуазия требует от своих ревизионистских пособников более открыто выступать в ее защиту. Это вынуждает их все более и более сбрасывать с себя маски, но в то же время еще больше дискредитировать себя. Ленин говорит:

„Оппортунисты, это — буржуазные враги пролетарской революции, которые

в мирное время ведут свою буржуазную работу тайком, ютятся внутри рабочих партий, а в эпоху кризиса сразу оказываются открытыми союзниками всей объединенной буржуазии, от консервативной до самой радикальной и демократической, от свободомыслящей до религиозной и клерикальной"*.

Этот научный вывод Ленина полностью подтверждается услугой, которую современные ревизионисты ныне оказывают переживающей кризис капиталистической системе.

Возьмем, например, Италию, являющуюся типичной страной, где отображается загнивание капитализма в его базисе и надстройке. Со времени окончания второй мировой войны и до сих пор в Италии у власти находятся демохристиане, партия крупной буржуазии, партия Ватикана, собравшая вокруг себя всю религиозно-реакционную буржуазию и правые элементы. Их правительство господствует в стране, находящейся в состоянии банкротства. Сословия высшей буржуазии с 1945 года и до сих пор переживают такой тяжелый кризис, что с того времени сменилось около 40 правительств: демохристианских „одноцветных“, демохристи-

* В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 106, алб. изд.

анско-социалистических, трехсторонних, демокристичанско — социалистическо-социал — демократических правительств, правительства „центро синистра“, правительства „центро дестра“ и т.д.

Глубокий правительственный кризис в Италии является отображением того положения всеобщего внутреннего кризиса, которое не находит никакого выхода. Его следствиями являются распри, конфликты, убийства и политические скандалы, которые становятся все более частыми, как, например, снятие президента Леоне, убийство председателя демокристичанской партии Моро и т.д.

Италия стала плацдармом Соединенных Штатов Америки. Ее обанкротившаяся экономика, находясь в когтях у американского империализма, связана и путами Европейского общего рынка, где она является третьестепенным партнером.

В результате такого положения, широкие трудящиеся массы Италии беднели и продолжают беднеть. Там самая большая безработица по сравнению со всеми другими странами Европейского общего рынка. Италия характеризуется наибольшей эмиграцией рабочей силы, в этой стране ввоз превышает вывоз. Страны Европейского общего рынка, особенно Западная Германия и Франция, ограничив закупку в Италии продоволь-

ственных продуктов, поставили итальянское сельское хозяйство в трудное положение. Экспортные цены на итальянское масло, молоко и фрукты резко упали, а жизнь в стране значительно удорожилась. Италия стала страной крупных забастовок, в которых принимают участие рабочие различных отраслей, начиная с тяжелой и легкой промышленности и транспорта и вплоть до почтальонов и летчиков и даже полиции.

В такой бродящей ситуации, когда интересы масс и революции требуют, чтобы все это глубокое недовольство пролетариата и всего народа было направлено на борьбу против реакционной буржуазии, против подготовки фашистского наступления, которое она пытается предпринять, итальянские ревизионисты и реформистские профсоюзы, вся рабочая аристократия, а также и сторонники китайской теории „трех миров“, выступают пожарниками революции и защитниками буржуазного строя.

Этот прогнивший буржуазный строй защищается всеми партиями, начиная с фашистской партии и вплоть до ревизионистской партии Берлингуэра. Итальянская ревизионистская партия объединяется с буржуазией как раз для того, чтобы сохранить господство этого до основания расшатанного буржуазного строя. Она старается укро-

тить и подавить революционный порыв итальянского пролетариата, пытаюсь обмануть его тем, что она, мол, придерживается и проводит марксизм, соответствующий условиям своей страны.

Берлингуэр уже давно не только вступил в переговоры с демохристианами, но и сговорился с ними, причем по многим вопросам, хотя официально не участвует в правительстве, он управляет вместе с ними. Правительство поддерживает эту партию, но в то же время, для отвода глаз, дает понять, будто оно не согласно с ней. Итальянская ревизионистская партия также ведет ту же игру.

Итальянские ревизионисты поднимают большой шум вокруг некой правительственной программы, заключенной между пятью партиями итальянского парламентского большинства, которую они рекламируют как „победу важного значения“, как „новую политическую веху“ в их стране. Однако такой политической вехой, о которой говорит Берлингуэр, является включение ревизионистской партии в планы итальянского капитала. Берлингуэр называет это серьезным, реалистичным и недогматическим соглашением. Он утверждает, что это соглашение станет причиной реального изменения не только в межпартийных политических отноше-

ниях, но и во всей экономической, общественной и государственной жизни страны.

Итальянские ревизионисты приходят, таким образом, именно на путь, предсказанный Лениным относительно разных оппортунистов, требующих единства с капиталом с целью сдержать революционный порыв масс. Они считают, что таким единством до некоторой степени добились своей цели — прийти к социализму посредством плюрализма. Разумеется, это лишь мечта, и председатель Итальянского Сената, Аминторе Фанфани, вовсе не ошибается, называя соглашение пяти партий коллекцией мечтаний. Коллекцией мечтаний оно является для итальянских ревизионистов, а для сил капитала оно совсем не мечта, а глубокая работа, нацеленная на ликвидацию идей коммунизма в Италии и на отвержение требований итальянского народа и пролетариата, на подавление его революционной борьбы за построение нового общества. Итальянские ревизионисты уже получают некоторые крохи, но, утверждая, что правительство нуждается в том, чтобы в нем участвовала и ревизионистская партия, требуют, чтобы она полностью окунулась в него, как рыба в воду. Одним словом, итальянская ревизионистская партия стремится полностью окунуться в ре-

акционный водоворот итальянского монополистического капитала.

Партия Берлингуэра — это идеологически совершенно разложившаяся партия с вполне реформистской и парламентарной социал-демократической программой. Она поддерживает строй, установленный псевдодемократической конституцией, в составлении которой участвовали и сами итальянские „коммунисты" во главе с Тольятти. Как раз от имени этой конституции реакционная и клерикальная буржуазия за эти тридцать лет вершит закон в Италии, угнетает пролетариат и широкие народные массы. Такое угнетение так называемые итальянские коммунисты находят законным и соответствующим конституции.

Итальянская ревизионистская партия, вместе с другими партиями буржуазии, с демокристической во главе, в итальянском парламенте или вне его, в органах печати, через телевидение и радио проводят разнузданную политику и демагогию, ежедневно дурманящую итальянскую общественность, дезориентирующую и сбивающую ее с толку с тем, чтобы ослабить революционную волю пролетариата и снизить политическую сознательность трудящихся масс.

Во всей этой деятельности очень нуждаются итальянская реакция и Ватикан. Ита-

льянская ревизионистская партия пытается подавить революционное движение народных масс, возглавляемых пролетариатом, чтобы сдержать революцию, помочь буржуазии выйти из положения и предотвратить свержение существующего строя.

Возьмем другой пример, Испанию. После смерти Франко в Испании пришел к власти король Хуан Карлос. Он — представитель крупной испанской буржуазии, которая, увидев, что долгое господство фашистского режима вызвало в стране тяжелый кризис, пришла к выводу, что Испанией нельзя больше управлять как во время Франко. Следовательно, необходимо было внести некоторые изменения в форму правления и чтобы скомпрометированная франковская фаланга перестала управлять. После перипетии смены глав правительства власть перешла в руки наиболее доверенных людей нового короля, продолжателя реформированного франкизма.

В Испании демонстрации и забастовки вспыхнули как никогда раньше. Через них народ требовал изменений, разумеется, не уже происшедшего „изменения“, а глубоких и коренных изменений. Там забастовки, демонстрации и схватки не прекратились и не прекращаются. Массы требуют свобод и прав, отдельные национальности — автоно-

мии. В такой обстановке правительство Хуана Карлоса для того, чтобы обмануть разгневанные массы, легализировало и ревизионистскую партию Ибаррури-Каррильо. Лидеры этой партии стали послушными пособниками испанского монархистского режима, превратились в штрейкбрехеров, призванных ослабить возросший в сложившейся обстановке большой революционный порыв, подавить, в сотрудничестве с буржуазией, всех носителей революционных мыслей Испанской войны и сторонников республики.

Здесь мы также видим, что испанская ревизионистская партия выступает в той же роли пожарника, что и итальянская ревизионистская партия, но, с меньшей силой действия, чем последняя.

Ту же роль играют и ревизионистские партии во Франции, Японии, Соединенных Штатах Америки, Англии, Португалии и во всех других капиталистических странах, выступая в защиту буржуазного строя, помогая ему преодолеть кризисы и революционные ситуации, одурманить и парализовать пролетариат и другие угнетенные и эксплуатируемые массы, все глубже сознающие, что уже нельзя жить в „потребительском обществе“ и в других эксплуататорских обществах, и восстающие против капиталиста-

ческого политического и экономического строя.

Ревизионистские партии являются в особенности врагами ленинизма. Это значит, что они — враги революции, так как именно Ленин в совершенстве разработал теорию пролетарской революции и применил ее в России. На основе этой теории победила социалистическая революция в Албании и в других странах. Ленинская теория, указывающая путь повсеместного торжества революции, изобличает контрреволюционные ревизионистские теории мирного перехода в социализм парламентским путем, без разрушения буржуазного государственного аппарата и даже используя его, по их утверждениям, для мирных социалистических преобразований, не нуждаясь ни в руководстве пролетариата и его авангардной партии, ни в диктатуре пролетариата.

Именно в такие столь революционные моменты, когда наступление революции в наиболее слабых звеньях капиталистической цепи весьма возможно, когда испытывается настоятельная необходимость в повышении классовой сознательности пролетариата, в подготовке субъективного фактора, в укреплении веры в правильность и универсальность марксистско-ленинской теории, указывающей верный путь ко взятию власти про-

летариатом и другими угнетенными массами, ревизионисты оказывают неоценимую услугу буржуазии в деле отражения и устранения революции. Поэтому буржуазия всячески старается включить в борьбу против революции и коммунизма ревизионистские партии и профсоюзы, находящиеся под их влиянием. Весь курс американского империализма, мирового капитализма, буржуазии любой страны направлен именно на достижение этой цели. Буржуазия добивается того, чтобы ревизионистские партии открыто и полностью встали на службу капиталу, выступая под „коммунистической“ этикеткой и борясь якобы за изменение положения, за создание нового, гибридного общества, в котором слово якобы будет не только за патронами и богатыми классами, но и за бедными классами, чьими представителями и защитниками прикидываются ревизионистские „коммунистические“ партии и социалистические партии.

Очень большую услугу оказывают мировому капитализму в его борьбе за сдерживание и удушение революций особенно стоящие у власти ревизионисты — югославские, советские и китайские ревизионисты.

Югославские ревизионисты — явные враги ленинизма, самые яростные пропагандисты отрицания универсального характера

законов социалистической революции, воплощенных в Октябрьской революции и разработанных в ленинской теории революции. Они утверждают, будто современный мир стихийно идет к социализму, поэтому нет необходимости в революции, в классовой борьбе и т.д. В качестве образца подлинного социализма югославские ревизионисты выдают свою капиталистическую систему „самоуправления“, которая, по их словам, является, мол, панацеей от „зол“ „сталинского“ социализма, как и от зол капитализма. Установление этой системы, по их словам, не нуждается ни в насильственной революции, ни в диктатуре пролетариата, ни в государственной социалистической собственности, ни в демократическом централизме. „Самоуправление“ можно установить тихо-мирно, путем соглашения и сотрудничества между господствующими кругами, между работодателями и рабочими, между правительством и владельцами! Международный капитализм и, в особенности, американский империализм проявляют такую „щедрость“ в оказании титовской Югославии финансовой, материальной, политической и идеологической помощи именно потому, что югославский ревизионизм является врагом ленинизма и подрывает революцию.

Советские ревизионисты на словах не отвергают ленинизм и ленинскую теорию революции, тогда как на практике своими контрреволюционными позициями и деятельностью они ведут с ними борьбу. Они боятся пролетарской революции не меньше, чем американские империалисты и буржуазия той или иной страны, потому что в их стране революция снимает их с трона, лишает их власти и классовых привилегий, тогда как в других странах она срывает их стратегические планы мирового господства.

Они выдают себя за преемников Октябрьской революции, за последователей ленинизма с тем, чтобы ввести в заблуждение пролетариат и трудящиеся массы как в Советском Союзе, так и в других странах. Они говорят о „развитом социализме“ и „переходе в коммунизм“, чтобы устранить всякое недовольство, возмущение и революционное движение трудящихся масс в своей стране против ревизионистского господства и подавить их как „контрреволюционные“, „антисоциалистические“ выступления. За пределами своей страны „ленинизм“ они используют в качестве маски для прикрытия своих антимарксистских, антиленинских теорий и практики, для прокладки пути экспансионистским и гегемонистским планам социалимпериализма.

Советские ревизионисты насильственную революцию в развитых капиталистических странах изображают как очень опасное дело в настоящее время, когда любой революционный взрыв, по их словам, может перерасти в мировую и термоядерную войну, которая уничтожит человечество. Поэтому, в качестве наиболее подходящего пути в настоящее время они рекомендуют революцию мирным путем, превращение парламента „из органа буржуазной демократии в орган демократии для трудящихся". И „разрядку", так называемое ослабление напряженности, служащее целям советской внешней политики, они изображают как „общую тенденцию современного мирового развития", которая приведет, дескать, к мирному торжеству революции в мировом масштабе.

В демагогических целях они не отрицают диктатуру пролетариата, теоретически выступают даже в ее защиту, говорят, что в отдельных случаях можно прибегнуть и к насильственной революции. Однако такие заявления нужны им особенно для того, чтобы узаконить вооруженные заговоры и путчи, организуемые ими в той или иной стране с целью установления там просоветских реакционных режимов и клик, чтобы сбить национально-освободительные движения с пра-

вильного пути и поставить их под свою гегемонию и т.д.

Усердным пожарником революции стал теперь также ревизионистский Китай.

Вся внутренняя и внешняя политика китайских ревизионистов направлена против революции, ибо революция срывает их стратегию превращения Китая в империалистическую сверхдержаву.

Внутри Китая ревизионистское руководство жестоко подавляет любой революционный взрыв рабочего класса и других трудящихся масс против его буржуазно-контрреволюционных позиций и действий. Оно всячески пытается прикрыть противоречия нынешней эпохи, особенно противоречие между трудом и капиталом, между пролетариатом и буржуазией. Китайские ревизионисты утверждают, что в мире ныне существует только одно противоречие — противоречие между двумя сверхдержавами, которое они изображают как противоречие между Соединенными Штатами Америки и всеми другими странами мира, с одной стороны, и советским социал-империализмом — с другой. Исходя из этого выдуманного ими тезиса, они призывают пролетариат и народ любой страны объединиться со своей буржуазией во имя „защиты родины и национальной независимости" от опасности,

исходящей только из советского социал-империализма. Этим китайские ревизионисты внушают массам идею отказа от революции и освободительной борьбы.

Для китайских ревизионистов вопрос о пролетарской и национально-освободительной революциях совсем не ставится в настоящее время еще и потому, что, по их мнению, ныне в мире, видите ли, нигде нет революционной ситуации. Поэтому они советуют пролетариату закрыться в библиотеках и учиться „теории“, так как время революционных выступлений еще не наступило. Из этого видно насколько враждебной и контрреволюционной является политика китайских ревизионистов, вносящих раскол в марксистско-ленинское движение и мешающих сплочению рабочего класса на борьбу с капиталом.

Китайская печать и пропаганда, а также китайские руководители в своих выступлениях совсем не упоминают о крупных демонстрациях и забастовках, проводимых ныне всем пролетариатом в различных капиталистических странах. Они поступают так потому, что не хотят поощрять возмущение масс, не хотят, чтобы пролетариат использовал эти ситуации в своей борьбе против гнета и эксплуатации. Как лицемерно звучат их пышные и пустые лозунги о том, что „стра-

ны хотят свободы, нации хотят освобождения и народы хотят революции"!

Утверждая, что ныне в мире нет революционной ситуации, китайские ревизионисты не только оказываются в противоречии с реальной действительностью, но и хотят, чтобы пролетариат и его марксистско-ленинская партия сидели сложа руки, не предпринимали никаких революционных действий, не готовились к революции. Ленин уже давно, еще на II конгрессе Коммунистического Интернационала, подверг критике выраженные итальянцем Серрати капитулянтские взгляды о том, что не надо предпринимать революционных действий, когда нет революционной ситуации.

„В этом-то и состоит разница между социалистами и коммунистами, — отмечал Ленин, — что социалисты отказываются действовать так, как действуем мы при любой ситуации, а именно — вести революционную работу“.*

Это критическое замечание Ленина является хорошей пощечиной также для современных китайских ревизионистов и для всех других ревизионистов, которые, как и социал-демо-

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 277, алб. изд.

краты, выступают против революционных действий пролетариата и других трудящихся масс.

Ленин называл Каутского ренегатом потому, что

„... он совершенно извратил учение Маркса, подделывал его под оппортунизм, „отрекался от революции на деле при признании ее на словах““.*

Китайские ревизионистские руководители делают что-то больше по сравнению с Каутским. Они даже на словах не признают необходимости революции.

Именно этой реакционной линией можно объяснить насквозь контрреволюционную политику, насквозь контрреволюционные позиции китайского ревизионистского руководства, которое всячески стремится заключить союзы и сотрудничать с американским империализмом и другими развитыми капиталистическими странами, поддерживает Европейский общий рынок и НАТО.

Вступая в союз и добиваясь единства с американскими империалистами, которые вместе с советскими социал-империалистами

* В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 257, алб. изд.

являются самыми жестокими угнетателями и эксплуататорами, самыми злейшими врагами пролетариата и народов, как и с другими империалистическими властителями, с самой черной мировой реакцией, требуя от пролетариата европейских стран и других развитых капиталистических стран, чтобы тот гнул спину и согласился на свое угнетение со стороны буржуазии, китайские ревизионисты и сами принимают участие в этом угнетении и объединяются с мировым капитализмом в борьбе против революции, против социализма, против дела освобождения народов.

Как видно, мировой капитализм вместе с современным ревизионизмом и со всеми другими своими приспешниками ведет фронтальную, жестокую и многостороннюю борьбу за предотвращение наступления революций.

Они всеми силами стараются преодолеть кризисы, умерить или затушить революционные ситуации с тем, чтобы они не переросли в революцию. Однако кризисы и революционные ситуации — это объективные явления, не зависящие от воли и желаний ни капиталистов, ни ревизионистов, ни кого-либо другого. Их можно предотвратить только после уничтожения неизбежно порождаю-

шей их капиталистической угнетательской и эксплуататорской системы.

Империалистам, другим капиталистам и ревизионистам хорошо известно, что революция не вспыхивает сама собой в периоды кризисов и революционных ситуаций. Поэтому они свое главное внимание и главные удары направляют против субъективного фактора. С одной стороны, они стараются одурманить и ввести в обман пролетариат, другие трудящиеся массы, народы, не дать им осознать необходимость революции, сплотиться и организовать; с другой стороны, они борются за разгром международного марксистско-ленинского движения, чтобы оно неросло и не усилилось, не стало великой политической руководящей силой революции, чтобы подлинные марксистско-ленинские партии каждой страны не приобрели политических и идеологических способностей, позволяющих им сплотить массы, организовать и мобилизовать их, повести их на революцию и привести их к победе.

Однако, как бы ни старались и как бы ни боролись империалисты, капиталисты, ревизионисты и реакционеры, им не остановить колесо истории, движущееся вперед. Их поползновения и борьба натолкнутся на отпор и на революционную борьбу пролетариата и свободолюбивых народов, а совре-

менных ревизионистов постигнет та же участь, что и социал-демократов и всех оппортунистов прошлого, всех лакеев буржуазии и империализма.

Освободительная борьба народов — составная часть мировой революции

Говоря о революции, мы подразумеваем не только социалистическую революцию. В нынешнюю эпоху революционного перехода от капитализма к социализму, как указывали Ленин и Сталин, революционная борьба народов, национально-демократические, антиимпериалистические революции, национально-освободительные движения также являются составной частью единого революционного процесса — мировой пролетарской революции.

„Ленинизм, — указывает Сталин, — доказал ..., что национальный вопрос может быть разрешен лишь в связи и на почве пролетарской революции, что путь победы революции на Западе проходит через революционный союз с освободительным движением колоний и зависимых стран против империализма. Национальный вопрос

есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетариата".*

Эта связь стала еще более ясной, более естественной теперь, когда большинство народов, с крушением старой колониальной системы, сделало большой шаг вперед по пути независимости, создав свои национальные государства, и когда, после этого шага, они стремятся идти дальше. Они хотят уничтожить неоколониалистскую систему, любую империалистическую зависимость, любую эксплуатацию иностранным капиталом, они хотят полного суверенитета и полной экономической и политической независимости. Теперь уже доказано, что такие чаяния могут быть осуществлены, такие цели могут быть достигнуты только с ликвидацией всякого иностранного господства и всякой иностранной зависимости, а также с уничтожением угнетения и эксплуатации со стороны местных буржуазно-помещичьих властителей.

Отсюда и связь и переплетение национально-демократической, антиимпериалистической, национально-освободительной революций с социалистической революцией, ибо

* И. Сталин, Соч., т. 6, стр. 144, алб. изд.

эти революции, громя империализм и реакцию, являющиеся общими врагами пролетариата и народов, прокладывают путь также большим социальным преобразованиям, способствуют победе социалистической революции. И наоборот, социалистическая революция, громя империалистическую буржуазию, подрывая ее экономические и политические позиции, создает благоприятные условия и облегчает торжество освободительных движений.

Таков подход Албанской партии Труда к вопросу о революции. Она подходит к нему с марксистско-ленинских позиций, поэтому она всеми силами поддерживает справедливую борьбу свободолюбивых народов против американского империализма, советского социал-империализма и других империалистических держав, против неокolonизма, так как эта борьба способствует общему делу разгрома империализма и капиталистической системы, победе социализма в каждой стране и в мировом масштабе.

Поэтому, когда мы приходим к заключению о том, что революция есть вопрос, поставленный на разрешение, что она стоит на очереди дня, имеем в виду не только социалистическую революцию, но и демократическую антиимпериалистическую революцию.

Степень назревания революционной обстановки, характер революции и ее развитие не могут быть одинаковыми для всех стран. Они зависят от конкретных исторических условий каждой отдельной страны, от стадии ее экономического и общественного развития, от соотношения классовых сил, от состояния и организованности пролетариата и угнетенных масс, от степени вмешательства иностранных держав в различные страны и т.д. У каждой страны, у каждого народа много особых, весьма сложных проблем относительно революции.

В настоящее время много поговаривают о положении в Африке, Азии, Латинской Америке и т.д. и о проведении там революции. Вопрос о революции, национальной независимости и национальном освобождении этих стран китайские руководители рассматривают огулом, как будто он может быть разрешен путем объединения всего „третьего мира“, то есть государств, классов, правительств и т.д., игнорируя конкретную обстановку и конкретные проблемы каждой страны и каждого района. Этот метафизический подход к делу говорит о том, что китайские руководители, на деле, против революции и освобождения народов Африки, Азии, Латинской Америки и др., что они за сохранение статус-кво, за сохранение империали-

стического и неоколониалистского господства в этих странах.

Мы также говорим об освобождении африканских, азиатских, арабских, латиноамериканских и других народов. У этих народов много общих вопросов, которые должны быть разрешены ими, но у каждого из них есть и свои особые, очень сложные проблемы.

Общее и совместное для этих народов заключаются в уничтожении любого чужеземного империалистического, колониального и неоколониалистского ига, угнетения со стороны местной буржуазии. Эти народы в Африке, в Латинской Америке, в Азии и т.д. преисполнены гнева и ненависти к чужеземному игу, а также к ярму внутренних господствующих буржуазных или помещичье-буржуазных клик, продавших себя американским империалистам, советским социал-империалистам или другим империалистам. Они уже пробудились и больше не могут терпеть ограбления своих богатств, пота и крови, не могут мириться больше со своей экономической, общественной и культурной отсталостью.

Борьба против американского империализма и советского социал-империализма — главных врагов революции, национального и социального освобождения народов — борь-

ба против буржуазии и реакции определяют общность многих интересов и многих проблем у народов, так что на этой основе они объединяются.

Борьба против Израиля — самого кровавого орудия американского империализма, ставшего большим препятствием на пути движения вперед арабских народов, — является общей для всех этих народов проблемой. Тем не менее, на практике не все арабские государства единого мнения относительно борьбы, которую они должны совместно вести против Израиля, как и относительно характера, который должна носить эта борьба против этого общего для них врага. Некоторые из них часто смотрят на эту борьбу сквозь узко националистскую призму. Мы не можем разделять подобной позиции. Мы за то, чтобы Израиль вернулся в свое логово и чтобы он положил конец своим шовинистическим, провокационным, наступательным и агрессивным позициям и действиям против арабских государств. Мы требуем, чтобы Израиль покинул земли арабов, чтобы палестинцы завоевали все свои национальные права, но мы никогда не выступаем за уничтожение израильского народа.

Общими для народов арабских стран являются также усилия к полному освобождению от когтей империализма и социалимпериализма, к укреплению своей свободы и суверенитета.

Тем не менее, у каждого арабского народа в отдельности имеются свои характеристики, свои специфические проблемы, отличающиеся от характеристик и проблем других и вытекающие из их социально-экономического развития, культурного уровня, их государственной организации, степени свободы и суверенитета, объединения племен и родов во многих из этих стран и т.д. Нельзя смешивать все эти особые элементы и требовать, чтобы вопрос о борьбе, независимости, демократии и социализме во всех этих странах решался для всех их одинаково и одновременно.

В тех арабских странах, где у буржуазии было больше интересов, разные империалисты вложили значительные средства на эксплуатацию их природных богатств и их народов. Для этого необходимо было создать некоторые условия труда, как для колонистов, так и для колонизированных. Там, где природных богатств было больше и где у колонизаторов было больше интересов, там и эксплуатация народа и богатств была более интенсивной. Эксплуатация богатств,

естественно, привела и к известному развитию, однако его нельзя считать общим и гармоничным развитием экономики той или иной страны. Колонизаторы поддерживали и финансировали вождей самых главных племен, продавших свою душу и богатства народов империалистическим захватчиком. Им выпадал лишь небольшой процент из колоссальных прибылей, которые извлекали колонизаторы.

Этими прибылями и с помощью своих зарубежных патронов вожди племен, в зависимости от обстоятельств и от мощи государства, которым они были закабалены, создали какое-то якобы независимое государство при поддержке и под контролем колонизирующей страны. Таким образом, при помощи колонизаторов, вожди племен превратились в сословия богатой буржуазии шейхов, которые за бесценок продали свои земли, а вместе с ними и народы, поставив их под двойное ярмо — чужеземных колонизаторов и свое. Таким образом, в арабских странах образовались и стояли друг против друга, с одной стороны, прослойка крупной буржуазии, крупных землевладельцев и средневековых королей, а с другой стороны — рабы, пролетариат, работавший на иностранных концессиях. Высшие сословия, транжируя деньги и прибыли, которые им предоставля-

ли иноземные эксплуататоры, переняли образ жизни европейской и американской буржуазии. Их сыновья поступили и в школы колонизаторов, где получили кое-какую западную культуру. Они выдавали себя за представителей культуры своего народа, но фактически были подготовлены для того, чтобы держать трудящиеся массы под ярмом и дать колонизаторам постоянно и до мозга костей эксплуатировать их.

То арабское государство, которое располагало большими богатствами, развивалось быстрее, другое же, которое было менее богато, развивалось медленнее, а то, которое было бедно, оставалось на очень низкой стадии развития.

Колониализм, власть феодальных королей и крупной латифундистской буржуазии, обладая подходящей организованностью для радикального подавления, имея в своих руках также вооруженные силы, подавляли еще в зародыше любую попытку к выступлению, любое притязание даже на некоторые весьма ограниченные экономические права, не говоря уже о политических требованиях и о революции.

Развитие арабских государств ныне не ставит перед ними одни и те же проблемы, подлежащие решению. У короля Саудовской Аравии, например, одни проблемы,

один подход к экономическим, политическим, организационным, военным вопросам, тогда как эмиры Персидского залива подходят к этим вопросам совершенно по-иному, у них совершенно иной диапазон. По-другому подходят к своим проблемам также Ирак, Сирия, Египет, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Мавритания и т.д.

Поэтому, когда говорим об арабских народах, приходим к выводу, что их проблемы, хотя у них много общих интересов, не одинаковы и не могут быть одинаково решены как в одной, так и в другой стране. То же самое, нельзя сказать, что между этими странами существует союз и одинаковое мнение относительно разрешения общих для них проблем. Проблемы каждого арабского государства отличаются не только в силу неодинаковых позиций правительств той или другой страны, но и в силу позиций колониальных или неоколониалистских государств, еще продолжающих вершать закон в большинстве этих стран.

Как об арабских народах можно говорить и о народах африканского континента. Африка — это мозаика народов с древней культурой. У каждого из ее народов своя культура, свои обычаи, свой образ жизни, которые, по известным причинам, где боль-

ше, а где меньше, находятся на довольно отсталой стадии развития. Пробуждение большинства этих народов началось недавно. Де-юре африканские народы вообще завоевали себе свободу и независимость. Но нельзя говорить о подлинной свободе и независимости, ибо большинство находится еще в условиях колониального или неоколониального положения. Многими из этих стран правят предводители старых племен, взявшие власть в свои руки и опирающиеся на старых колонизаторов или на американских империалистов и советских социал-империалистов. Методы такого правления в этих государствах на этой стадии не являются и не могут быть ничем иным, кроме как явным остатком колониализма. Империалисты опять по-прежнему господствуют в большей части африканских стран через концерны, вложенные промышленные капиталы, через банки и т.д. Подавляющая часть богатств этих стран продолжает идти в метрополии.

Ту свободу и независимость, которой пользуются африканские страны, некоторые завоевали войной, а другие получили без боя. Английские, французские и другие колонизаторы за время своего колониального господства в Африке угнетали народы, но в то же время создали и местную буржуазию, воспитанную более или менее в западном ду-

хе. Из среды этой буржуазии вышли также различные деятели. Среди них есть много антиимпериалистических элементов, борцов за независимость своей страны, но большинство либо остается верным старым колонизаторам с целью сохранить тесные связи с ними и после формального уничтожения колониализма, либо стало под экономическую и политическую зависимость американских империалистов или советских социал-империалистов.

В прошлом колонизаторы не производили крупных капиталовложений. Так это было, например, в Ливии, Тунисе, Египте и других странах. Тем не менее, во всех этих странах колонизаторы высасывали богатства, прибрали к своим рукам обширные земли и развивали немалочисленный пролетариат в отдельных отраслях промышленности, как в добывающей и обрабатывающей промышленности. Они стянули также в метрополии, как во Францию, например, а также и в Англию, большое количество дешевой рабочей силы, работавшей в рудниках и на фабриках колонизаторов.

Остальные части Африки, особенно Черная Африка, отстают в своем промышленном развитии. Все страны этого бассейна были разделены, в частности, между Францией, Англией, Бельгией и Португалией. Давно

здесь открыты большие подземные богатства, как алмаз, железо, медь, золото, олово и т.д. и создана горнодобывающая и обрабатывающая промышленность.

Во многих африканских странах воздвигнуты крупные, типически колониальные города, где колонизаторы жили сказочной жизнью. Ныне там, с одной стороны, растет и развивается крупная местная буржуазия и ее богатство, с другой стороны, еще больше усиливается нищета широких трудящихся масс. В этих странах более или менее отмечено некоторое культурное развитие, но оно скорее всего носит европейский характер. Местная культура не развита, она в целом осталась на достигнутой племенами стадии и не представлена за их пределами, в центрах, где воздвигаются небоскребы. Это потому, что вне крупных центров, где жили колонизаторы, царили самая черная нищета, самое большое бедствие, голод, болезни, невежество и эксплуатация людей до мозга костей в полном смысле слова.

Африканское население осталось неразвитым в культурном и экономическом отношении и неуклонно шло по пути сокращения и упадка вследствие колониальных войн, жестокой расовой травли, продажи африканских негров и увоза их в метрополию, в Соединенные Штаты Америки и в другие

страны с целью использования их в качестве рабочего скота на плантациях по выращиванию хлопка и других культур, а также на самых тяжелых работах в промышленности и строительстве.

Вот почему у африканских народов впереди еще великая борьба. Это есть и будет очень сложной борьбой, различной в различных странах в силу условий экономического и культурно-просветительного развития, степени их политического пробуждения, большего влияния, оказываемого на массы этих народов различными религиями, такими как христианская и мусульманская, старыми языческими вероисповедованиями. Эта борьба осложняется еще тем, что во многих из этих стран в настоящее время сохраняется неокOLONИАЛИСТСКОЕ господство вкупе с господством местных буржуазно-капиталистических клик. Закон там вершат могучие капиталистические и империалистические государства, субсидирующие или поставившие под свою зависимость господствующие клики, которые они сажают и снимают, когда этого требуют интересы неокOLONИЗАТОРОВ или когда нарушается баланс этих интересов.

Политика латифундистов, реакционной буржуазии, империалистов и неокOLONИАЛИСТОВ стремится постоянно держать афри-

канские народы под ярмом, в темноте, препятствовать их общественному, политическому и идеологическому развитию, мешать их борьбе за завоевание этих прав. Теперь мы видим, что те же империалисты, которые господствовали над этими народами в прошлом, а также другие, новые империалисты, стараются проникнуть на африканский континент, всячески вмешиваясь во внутренние дела народов. В результате там с каждым днем все больше обостряются противоречия между империалистами, между народами и буржуазно-капиталистическим руководством большинства этих стран, между народами и новыми колонизаторами.

Эти противоречия народы должны углублять и использовать в своих интересах. Но это возможно лишь решительной борьбой пролетариата, беднейшего крестьянства, всех угнетенных и рабов против империализма и неокOLONиализма, против крупной местной буржуазии, латифундистов и против всех созданных ими организмов. Особая роль в этой борьбе отводится прогрессивным людям и демократам, революционной молодежи и патриотической интеллигенции, которые стремятся видеть свои страны свободными и независимыми на пути развития и прогресса. Только такая непрерывная и организованная борьба сделает жизнь местным

и чужеземным угнетателям и эксплуататорам тяжелой, а правление — невозможным. Эта обстановка будет подготовлена в соответствии с особенными условиями каждого африканского государства.

Английский империализм и американский империализм не давали какой-либо свободы народам Африки. Все мы видим, что происходит, например, в Южной Африке. Там господствуют белые расисты, английские капиталисты, господствуют эксплуататоры, которые жестоко подавляют цветные народы этого государства, где царит закон джунглей. Во многих других странах Африки господствуют концерны и капиталы Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции, Бельгии и других старых колонизаторов и империалистов, ослабших до какой-то степени, но продолжающих держать в руках ключевые позиции экономики этих стран.

Путь, полный лишений и страданий, путь беспощадного империалистического угнетения и эксплуатации прошли и народы Азии. Накануне второй мировой войны девять десятых населения этого континента, без Советской Азии, находилась в положении колониального и полуколониального угнетения и эксплуатации со стороны империалистических держав Европы, Японии и Сое-

диненных Штатов Америки. Только колонии Великобритании в Азии составляли 5 миллионов 635 тысяч км² с населением свыше 420 миллионов человек. Вследствие колониального угнетения и эксплуатации подавляющее большинство стран Азии находилось в глубокой социально-экономической и культурной отсталости и в большой нищете. Они служили только в качестве источников для снабжения империалистических метрополий сырьем — нефтью, каменным углем, хромом, марганцем, магнием, оловом, каучуком и т.д.

После войны и в Азии распалась колониальная система. В колониальных странах были образованы самостоятельные национальные государства. Большинство этих стран добилось этой победы кровавой борьбой народных масс против колонизаторов и японских захватчиков.

Особое значение для крушения колониализма в Азии имела освободительная борьба китайского народа, приведшая к освобождению Китая от японского империалистического господства, к разгрому чанкайшистских реакционных сил и победе демократической революции. Эта победа в такой огромной стране, как Китай, оказала на время большое влияние на освободительную борьбу азиатских народов и народов других стран, находившихся под господством или

под зависимостью империалистических держав. Однако это влияние неуклонно уменьшалось вследствие линии, которую стало проводить китайское руководство после образования Китайской Народной Республики.

Китайское руководство объявило, что Китай вступил на путь социалистического развития. Революционеры и свободолюбивые народы мира, желавшие и ожидавшие, чтобы он стал могучим оплотом социализма и мировой революции, горячо приветствовали это объявление. Но их желания и надежды не сбывались. Люди не хотели верить этому, но факты и преобладавшее в Китае весьма путаное и мутное положение показывали, что он не шел по пути социализма.

А между тем борьба азиатских народов не кончилась с распадом колониализма. Английские, французские, голландские и другие колонизаторы, будучи вынуждены признать независимость бывших колониальных стран, стремились сохранить в этих странах свои экономические и политические позиции с целью продолжать господство и эксплуатацию другими, неколониалистскими формами. Положение затруднило особенно проникновение Соединенных Штатов Америки в Азию, в частности, на Дальний Восток, в Юго-восточную Азию и на острова Тихого океана. Этот район имел и имеет большое

экономическое и военно-стратегическое значение для американского империализма. Он разместил там крупные военные базы и флоты. Наряду с этим американский капитал запустил в тамошнюю экономику свои кровавые когти. В то же время американские империалисты предприняли военные операции и диверсионные действия в широком масштабе с тем, чтобы подавить национально-освободительное движение в азиатских странах. Им удалось разделить надвое Корею и Вьетнам, установив в южных частях этих стран реакционные марионеточные режимы. Проимпериалистические помещичье-буржуазные режимы были установлены и во многих бывших колониальных и полуколониальных странах Азии. Таким образом, там сохранилось средневековое рабство, жестокое господство магарадж, королей, шейхов, самураев, „модернизованных“ господ-капиталистов. Эти режимы снова продали свои страны империалистам, в частности американскому империализму, безмерно затормозив, таким образом, общественно-экономическое и культурное развитие этих стран.

При таких условиях народы Азии, на шее которых по-прежнему грузом сидело тяжелое империалистическое и помещичье-буржуазное ярмо, вынуждены были не сло-

жить оружия, а продолжить свою освободительную борьбу за ликвидацию этого ярма. Этой борьбой вообще руководили коммунистические партии. Там, где этим партиям удалось установить прочные связи с массами, добиться осознания ими освободительных целей борьбы, организовать и мобилизовать их на вооруженную революционную борьбу, эта борьба дала положительные результаты. Историческая победа, одержанная народами Индокитая, в частности, вьетнамским народом над американскими империалистами и над их местными помещичье-буржуазными прислужниками, показала всему миру, что империализм, будь это и сверхдержава, какой являются Соединенные Штаты Америки, несмотря на его огромный экономический и военный потенциал, несмотря на современные средства войны, которыми он располагает и которые он применяет для подавления освободительных движений, не в силах подчинить себе народы и страны, большие или малые, если они преисполнены решимости приносить любые жертвы и самоотверженно, до конца биться за свою свободу и независимость.

Вооруженная освободительная борьба велась и продолжает вестись во многих других странах Азии, как в Бирме, Малайзии, на Филиппинах, в Индонезии и других стра-

нах. Эта борьба, наверняка, добилась бы еще больших успехов и побед, если бы ей не мешали антимарксистское и шовинистическое вмешательство и позиции китайского руководства, вызвавшие раскол и смятение в революционных силах и в коммунистических партиях, руководивших этими силами. С одной стороны, китайские руководители заявляли о своей поддержке освободительной борьбы в этих странах, с другой стороны, поддерживали реакционные режимы, встречали и провожали глав этих режимов тысячами почестей и похвал. Они всегда проводили стратегию и тактику подчинения освободительных движений в азиатских странах своей прагматической политике и своим гегемонистским интересам. Они всегда оказывали давление на революционные силы и на руководство этих сил с тем, чтобы навязать им эту политику. На самом деле, их никогда не занимал вопрос об освобождении народов и о революции в странах Азии, их занимал вопрос об осуществлении своих шовинистических стремлений. Они не помогали этим народам, а только чинили им препоны.

Вопрос о революции и освободительной борьбе в Азии никогда не поставлен на разрешение так остро и так настоятельно, как ныне, его решение никогда не было более сложным и более трудным, чем ныне.

Эта сложность и эти трудности являются главным образом следствием стремлений и деятельности американских империалистов, как и антимарксистских, антинародных, гегемонистских и экспансионистских стремлений и деятельности советских и китайских ревизионистов и социал-империалистов.

Соединенные Штаты Америки всеми способами и силами стремятся и пытаются сохранить и укрепить свои стратегические, экономические и военные позиции в Азии, так как считают их жизненно важными для своих империалистических интересов.

Советский Союз также всеми способами и силами стремится и пытается расширить уже занятые им в Азии позиции.

Китай, со своей стороны, открыто предъявляет притязания на то, чтобы стать властелином азиатских стран, заключив с этой целью союз с Соединенными Штатами Америки и особенно с Японией, и непосредственно противопоставив себя Советскому Союзу.

Япония также стремится к господству в Азии, впрочем это старое стремление японского империализма.

Вот почему Советский Союз так сильно страшится китайско-японского союза и так упорно борется с ним. Но американский империализм также не желает, чтобы этот со-

юз упрочился, принимая размеры, могущие задеть его интересы, хотя он сам поощрял его и дал „благословение“ на подписание Договора между Китаем и Японией, исходя из того соображения, что этот договор может обуздать советскую экспансию, осуществляющуюся в ущерб американскому господству.

Индия, являющаяся большой страной, также стремится стать великой державой, обладающей атомным оружием и весом в Азии, и играть особую роль, в частности, в силу того стратегического положения, которое она занимает на перекрещении экспансионистских интересов обеих империалистических сверхдержав — американской и советской — на Индийском океане, в Персидском заливе и на ее северных и восточных границах.

Не отказывается от стремления к господству в азиатских странах и английский империализм. Подобные стремления имеются и у некоторых других капиталистическо-империалистических государств.

Именно поэтому Азия стала ныне одной из зон самого острого межимпериалистического соперничества, следовательно, там создано много опасных очагов, могущих перерасти в мировые пожары, за которые расплатятся народы.

В целях потушения революций и освободительной борьбы в странах Азии и расширения пути своим гегемонистским и экспансионистским планам советские и китайские ревизионисты, находясь в лихорадочной конкуренции друг с другом, проводили и проводят очень отвратительную, раскольническую и губительную работу внутри коммунистических партий и революционных, свободолюбивых сил этих стран. Эта работа явилась одной из основных причин катастрофы, постигшей Коммунистическую партию Индонезии, раскола и разрушения Коммунистической партии Индии и т.д. Они проповедуют союз и единство пролетариата и широких народных масс с местной реакционной буржуазией, каждый стремясь, за свой счет, завоевать дружбу с этой господствующей буржуазией.

Вмешательство в разные страны Азии со стороны советских и китайских социалимпералистов, руководящихся своими гегемонистскими и экспансионистскими позициями и стремлениями, поставило под большую угрозу освободительные движения этих народов, поставило под прямую угрозу также завоевания освободительной войны во Вьетнаме, Камбодже и Лаосе.

Революционным и свободолюбивым силам азиатских стран, руководимым марк-

систско-ленинскими коммунистическими партиями, приходится выдержать и отразить как опасность, грозящую им со стороны местной реакции, вооружающейся империалистическими патронами, так и опасности, вытекающие из раскольнической и подрывной деятельности, из гегемонистских и экспансионистских планов советских и китайских ревизионистов. Им надо избавиться также от ряда старых, реакционных религиозных, мистических, буддистских, брахманских и других идей и взглядов, сдерживающих освободительное и революционное движение. Им приходится также не дать укрепиться „новым“ реакционным идеям и взглядам, какими являются хрущевские, маоистские ревизионистские идеи и другие столь же реакционные теории, сбивающие с толку массы, вводящие их в обман, выхолащивающие их боевой дух, заводящие их на неверный и безвыходный путь.

Разумеется, предстоящая народам Азии освободительная борьба — трудная, на ее пути, правда, много барьеров, но ведь нет и никогда не будет легкой освободительной борьбы и легкой революции, без огромных трудностей и препятствий, которые надо преодолеть, без крови и многочисленных жертв, приносимых во имя окончательной победы.

В странах Латинской Америки вообще отмечается более высокое капиталистическое развитие, чем в странах Африки и Азии. Однако латиноамериканские страны зависят от иностранного капитала не меньше, чем подавляющее большинство африканских и азиатских стран.

Большинство стран в Латинской Америке, в отличие от африканских и азиатских стран, провозглашены самостоятельными государствами гораздо раньше, еще в первой половине 19 века, в результате освободительных войн народов этого континента против испанских и португальских колонизаторов. Эти страны продвинулись бы намного дальше вперед, если бы они, сразу же после избавления от испанского и португальского колониального ярма, не подпали под другое, полуколониальное ярмо английского, французского, немецкого, американского и другого иностранного капитала. До начала нынешнего столетия хозяевами положения на континенте были английские колонизаторы. Они грабили там огромные количества сырья, строили порты, железные дороги, электростанции, обслуживавшие исключительно их концессионерские общества, и торговали там промышленными товарами, выпущенными в Великобритании.

Это положение изменилось, однако не в пользу латиноамериканских народов, с проникновением в Латинскую Америку Соединенных Штатов Америки при стадии их империалистического развития. Империализм Соединенных Штатов Америки использовал лозунг „Америка для американцев“, воплощенный в „доктрине Монро“, для установления безраздельного господства над всем западным полушарием. Экономическое проникновение Соединенных Штатов Америки в это полушарие осуществлялось как с помощью военной силы и политического шантажа, так и посредством долларовой дипломатии, посредством кнута и калача. Так, в 1930 году американские и английские капиталовложения в Латинской Америке уравнились, а после второй мировой войны Соединенные Штаты Америки стали настоящими хозяевами экономики в этой части земного шара. Их крупные монополии прибрали к рукам ключевые отрасли экономики в Латинской Америке. Ее страны вошли в „невидимую“ империю американского империализма, который начал вершить закон повсюду в этих странах, сажать и снимать главы государств и правительства, навязывать им свою экономическую и военную, внутреннюю и внешнюю политику.

Путем эксплуатации богатых природных ресурсов, труда, крови и пота латиноамериканских народов монополистические компании Соединенных Штатов Америки извлекали баснословные прибыли: из каждого доллара, вложенного в различных странах континента, они получали четыре-пять долларов прибыли. Это положение продолжается и поныне.

Хотя капиталовложения империалистических государств и привели в Латинской Америке к созданию какой-то современной промышленности, в частности горнодобывающей, а также легкой и пищевой промышленности, эти капиталовложения резко затормозили общее экономическое развитие ее стран. Иностранные монополии и неокOLONИАЛИСТСКАЯ политика империалистических государств придали экономическому развитию этих стран уродливый вид, однобокий, монокультурный характер, превратили их в простых и специализированных поставщиков сырья: Венесуэлу — по нефти, Боливию — по олову, Чили — по меди, Бразилию и Колумбию — по кофе, Кубу, Гаити и Доминику, — по сахару, Уругвай и Аргентину — по животноводческой продукции, Эквадор, — по бананам и т.д.

Однобокость делала экономику этих стран совершенно неустойчивой, совершен-

но неспособной к быстрому и общему развитию, ставила ее под полную зависимость конъюнктур и колебаний цен на мировом капиталистическом рынке. Любое падение производства и любое проявление экономического кризиса в Соединенных Штатах Америки и в других капиталистических странах непременно должно было отрицательно, причем в более высокой степени, сказаться и в экономике стран Латинской Америки.

После второй мировой войны империалистические метрополии начали производить крупные прямые капиталовложения в различные отрасли промышленности, в рудники и шахты, в сельское хозяйство, закупать национальные предприятия и т.д. Они завладели целыми отраслями производства и крайне усилили ограбление стран Латинской Америки. В то же время они стали поощрять выдачу им долгов и финансирование их при высокой процентной ставке, еще больше связав эти страны с чужеземным господством, в первую очередь, с господством Соединенных Штатов Америки. Только Бразилия должна иностранным банкам почти 40 миллиардов долларов, а Мексика — почти 30 миллиардов.

Капиталистическое развитие в Латинской Америке вообще отстает еще и по той причине, что там еще сохраняется много ос-

татков латифундий, не утративших окончательно своего феодального характера, поэтому некоторые из латиноамериканских стран отличаются очень резкой отсталостью, наподобие стран Азии и Африки. В зависимости от экономической политики и от прямого империалистического вмешательства, в странах Латинской Америки создана олигархия, крупная, довольно мощная монополистическая буржуазия, которая вместе с крупными землевладельцами удерживает в своих руках власть и, всегда при поддержке американского империализма и заодно с ним, беспощадно угнетает и эксплуатирует рабочий класс, крестьянство и другие слои трудящихся, влачащие жалкое существование.

Это развитие привело также к созданию довольно крупного промышленного пролетариата, который, вместе с аграрным пролетариатом и рабочими строительства и обслуживания, составляет около половины населения, в отличие от Африки и Азии, где в большей части стран рабочий класс весьма малочислен.

Кроме этого, в Латинской Америке крестьянство и вышедший из его рядов рабочий класс имеют богатые, созданные в непрерывных битвах за свободу, за землю, за труд и хлеб, революционные боевые традиции, еще дальше развитые в борьбе против мест-

ной олигархии и против иностранных монополий, против американского империализма. Народы Латинской Америки относятся к народам, больше всех схватившимся и обогрившимся кровью с внутренними и внешними угнетателями и эксплуататорами. В этих схватках они одержали немало крупных побед, однако полная победа в борьбе за демократические свободы, за уничтожение эксплуатации, за завоевание независимости и национального суверенитета еще не одержана ни в одной стране. Латиноамериканские народы питали много надежд, строили себе много иллюзий относительно победы кубинского народа, которая стала источником вдохновения и ободрения в борьбе за избавление от ярма местных властителей-капиталистов и помещиков, как и от американских империалистов. Но эти надежды и это вдохновение вскоре увяли, когда они увидели, что кастристская Куба развивалась не по пути социализма, а по пути капитализма ревизионистского типа, тем более, когда она стала вассалом и наемником советского социал-империализма.

Как на всех континентах, и в Латинской Америке ситуации ныне сложны.

В большинстве стран эти ситуации являются революционными и ставят на очередь дня революции для свержения буржу-

азно-помещичьего строя и ликвидации империалистической зависимости. Конечно, эти революции не могут отличаться везде одинаковым характером, одинаковым процессом и одинаковым решением в силу известных причин и особых условий и проблем, стоящих перед каждой страной или перед каждой группой стран, в силу неодинаковой степени социально-экономического развития и зависимости от империализма и социал-империализма, в силу того, что одни буржуазные режимы менее умеренны, а другие — больше, одни из них менее фашизированны, а другие — больше. Только одно представляется необходимым, — переплетение, больше чем во многих странах Африки и Азии, антиимпериалистических, демократических и социалистических задач революции.

В Латинской Америке есть много преимуществ и для подготовки субъективного фактора революции в силу довольно высокой сознательности широких народных масс и их готовности к борьбе против внутреннего и иноземного гнета и эксплуатации, за свободу, демократию и социализм. Однако полной подготовке его мешают, ее осложняют и всеми силами срывают не только империалисты, в особенности американские, заодно с внутренней реакцией, но и местные реви-

зионисты и другие оппортунистические прислужники капитализма, а также и советские и китайские ревизионисты.

Американский империализм, неуклонно проводя политику использования Латинской Америки в качестве своей вотчины, из которой он извлекает колоссальные сверхприбыли, маневрирует всеми средствами — военными, диверсионными, демагогическими, мошенническими — чтобы не допустить преобладания какого-либо другого империализма, чтобы не допустить ни в какой стране вспыхивания и победы революции. Таким образом, он стремится к сохранению как полной зависимости латиноамериканских стран от Соединенных Штатов Америки, так и буржуазно-помещичьего строя в этих странах.

Важным оружием в руках Соединенных Штатов Америки для осуществления этой цели является так называемая Организация Американских Государств, управляемая президентом, Пентагоном, Американским государственным департаментом. Устав этой организации дает им право всякими способами и средствами, в том числе и вооруженными силами, вмешиваться для сохранения как внутреннего, так и внешнего статус-кво стран Латинской Америки.

Тем временем, крупные американские монополии усовершенствовали способ экс-

плуатации в этих странах, организуя международные монополистические корпорации, имеющие свой центр и свои нити управления в Соединенных Штатах Америки, и используя в значительных размерах государственный капитализм, посредством которого они обеспечивают также управление правительствами и местным государственным аппаратом вообще.

Но эти и многие другие средства, используемые Соединенными Штатами Америки, не могут разрешить проблемы, вызванные тяжелым экономическим и политическим кризисом, охватившим и латиноамериканские страны.

В то время, как местные капиталисты и помещики не могут жить без зависимости от американского империализма и без его поддержки, идея о революции, как единственном и необходимом средстве национального и социального освобождения, все глубже и шире проникает в сознание пролетариата, трудящегося крестьянства, передовой интеллигенции, а также широких масс молодежи этих стран.

Для предотвращения революций, американские империалисты заодно с местными капиталистами прибегают к двум основным путям: один — это путь установления военно-фашистских режимов через „пронунсиа-

менто милитар" (военный путч), когда они видят непосредственную угрозу своим позициям. Так они поступили в Бразилии, Чили, Уругвае, Боливии и других странах. Другим путем является организация буржуазно-демократических режимов, характеризующихся резкими ограничениями и порядочным отсутствием основных свобод, как в Венесуэле, Мексике, или как это они делают ныне в Бразилии, стараясь, таким образом, ослабить революционную напряженность и создать впечатление, будто буржуазия этих стран и в большей мере администрация Соединенных Штатов Америки и их президент проявляют заботу о „правах человека“.

Однако подобными средствами и маневрами нельзя разрешать проблемы, вызванные кризисом, нельзя устранять революционные ситуации, нельзя снимать революцию с повестки дня.

Перед пролетариатом и всеми революционными силами латиноамериканских стран стоят очень важные революционные задачи. Чтобы решить эти задачи, совершить революцию, завоевать себе полную национальную независимость, демократические свободы и установить социализм, им надо будет вести борьбу во многих направлениях, против местной буржуазной и латифундистской олигархии, против американского импе-

риализма, а также и против разных прислужников капитала, империализма и социалимпериализма, какими являются просоветские и кастристские ревизионисты, прокитайские ревизионисты, троцкисты и т.д. Им необходимо не только выдержать диверсионную и раскольническую деятельность оппортунистов и ревизионистов разных мастей, Но и освободиться от мелкобуржуазных влияний, какими являются некоторые путчистские, фокистские, авантюристические концепции и действия, которые превратились в своего рода традицию, но которые не имеют ничего общего с подлинной революцией, наоборот, наносят ей большой ущерб. Однако этот вопрос требует внимательного к себе подхода.

Что касается боевых традиций народов Латинской Америки, то в них преобладает положительное, революционное, которое составляет очень важный фактор и должно быть наилучшим образом и шире использовано для подготовки и проведения революции, придав традициям новое содержание, свободное от отрицательных пистолероистских и фокистских элементов.

В деле выполнения таких больших задач решающую роль будут играть марксистско-ленинские партии рабочего класса. Такие партии уже созданы почти в каждой стране

Латинской Америки, более того, большинство из них даже сделали важные шаги вперед в деле подготовки пролетариата и народных масс к революции. В непримиримой борьбе с ревизионистами и другими оппортунистами, со всеми прислужниками буржуазии и империализма, с кастрискими, хрущевскими, троцкистскими, трехмировскими и т.п. взглядами и действиями они выработали правильную политическую линию и приобрели огромный опыт борьбы за проведение в жизнь этой линии, став носителями всех прежних революционных традиций, используя и еще дальше развивая их в интересах рабочего и освободительного движения. подготовки и поднятия масс на революцию.

Нынешние революционные ситуации выдвигают перед этими партиями необходимость поддерживать как можно более тесные связи и возможно чаще советоваться между собой, ибо это дает им возможность извлечь максимальную пользу из опыта друг друга и согласовать свои позиции и свои действия по общим для них вопросам борьбы против реакционной буржуазии и империализма, против советского, китайского и другого современного ревизионизма, по всем проблемам революции.

Теперь, когда народы пробудились и не хотят больше жить под империалистическим

и колониальным игом, когда они стремятся к свободе, независимости, развитию и прогрессу, когда в них бурлит ненависть к иностранным и местным угнетателям, теперь, когда Африка, Латинская Америка, Азия превратились в бурлящий котел, колонизаторам, старым и новым, трудно, если невозможно, господствовать над народами этих стран и эксплуатировать их прежними методами и формами. Им не обойтись без ограбления и эксплуатации богатств этих народов, их пота и крови.

Поэтому с их стороны прилагаются огромные усилия к разысканию новых методов и форм обмана, ограбления и эксплуатации, к раздаче милостыни, которая опять-таки идет не в пользу масс, а в пользу господствующих буржуазно-помещичьих классов.

Между тем дело осложнилось еще больше, потому что в бывшие колонии и полуколонии уже давно стал проникать и проникает все глубже советский социал-империализм, и потому что начал прилагать лихорадочные попытки к проникновению туда и социал-империалистический Китай.

Ревизионистский Советский Союз совершает свое экспансионистское вмешательство под маской якобы ленинской политики оказания помощи освободительной борьбе

народов, выдавая себя за естественного союзника этих стран и народов. Советские ревизионисты в целях проникновения в Африку и в другие страны используют и распространяют лозунги социалистической окраски, чтобы ввести в заблуждение народы, которые стремятся к своему освобождению, к ликвидации гнета и эксплуатации и которые сознают, что единственным путем к полному национальному и социальному освобождению является социализм.

Совершая вмешательство, Советский Союз вовлекает в это дело своих союзников или, вернее, свои сателлиты. Это мы видим конкретно в Африке, куда советские социалимпериалисты и их кубинские наемники вмешиваются под тем предлогом, будто помогают революции. Это сушая ложь. Их вмешательство не что иное, как колониалистская акция, направленная на захват рынков и подчинение народов.

Таким является вмешательство Советского Союза и кубинских наемников в Анголу. Они совсем не стремились и вовсе не стремятся помочь ангольской революции, они пытаются вонзить свои когти в эту африканскую страну, уже завоевавшую какую-то независимость после выдворения португальских колонизаторов. Кубинские наемники являются колониальной армией, послан-

ной Советским Союзом для захвата рынков и стратегических позиций в странах Черной Африки, для перехода из Анголы в другие государства с тем, чтобы и советские социалимпериалисты смогли создать современную колониальную империю.

Советский Союз и его наемник, Куба, под маской оказания народам помощи в деле их освобождения, вмешиваются в другие страны войсками, вооруженными пушками и пулеметами, якобы для построения там социализма, который не существует ни в самом Советском Союзе, ни на Кубе. Вопреки стремлениям ангольского народа, который сражался за свое освобождение от португальских колонизаторов, эти два буржуазно-ревизионистских государства вторглись в Анголу, чтобы помочь капиталистической клике захватить власть. Агостиньо Нето играет на руку советским. Ведя борьбу против другой фракции, пытаясь захватить власть, он позвал на помощь советских. Грызня за власть между двумя межвоюющими ангольскими кланами вовсе не носила народный, революционный характер. Грызня между ними была борьбой за власть между кликами. Каждая из них пользовалась поддержкой различных империалистических государств. В этой схватке одержал верх Агостиньо Нето, а в Анголе не только не победил со-

циализм, но, после вмешательства извне, был установлен советский неокOLONиализм.

Социал-империалистический Китай также из кожи вон лезет, чтобы проникнуть в бывшие колонии и полукolonии.

Примером того, как вмешивается Китай, является Заир, где господствует самая кровавая и самая богатая на африканском континенте клика с Мобуту во главе. В последних боях, происшедших в Заире, Мобуту, убийце Патриса Лумумбы, сразу же пришли на помощь марокканцы шерифианского королевства Марокко, пришла на помощь и французская авиация, пришел на помощь также и Китай. Вполне понятна помощь французов, так как своим вмешательством они защищают в Катанге свои концессии и концерны, защищают в то же время своих людей, как и Мобуту и его клику. Ну а китайские ревизионисты, чего они хотят в Катанге? Кому они помогают там? Неужели они помогают народу Заира, угнетаемому Мобуту, его кликой как и французскими, бельгийскими, американскими и другими концессионерами? Не помогают ли и они кровавой клике Мобуту? Это факт, что китайское ревизионистское руководство не косвенно, а совсем открыто содействует этой клике. Чтобы сделать более конкретной и более наглядной эту помощь, оно направи-

ло туда министра иностранных дел Хуан Хуа, послало военных экспертов, военную и экономическую помощь. Этим самым оно совершило антимарксистский, антиреволюционный акт. Его вмешательство имеет те же черты, что и вмешательство короля Марокко, Хасана, что и вмешательство Франции.

Не только в это дело вмешивались китайские социал-империалисты, они вмешиваются и в другие дела народов и стран Африки и других континентов, особенно тех стран, в которые они всячески стараются проникнуть, чтобы создать экономические, политические и стратегические базы.

Даже Соединенные Штаты Америки не помогают так открыто Пиночету, фашистскому палачу Чили, как ему помогает Китай. Более того, так открыто американцы не помогают даже реакционным властителям других стран, где у них большие интересы. Это не значит, что американские империалисты поступают своими интересами. Они отстаивают, причем отстаивают твердо эти интересы, но изощренными формами.

Своей позицией Китай, так называемый социалистический, идет вразрез с интересами и чаяниями народов, коммунистов, революционеров, вразрез с чаяниями всех прогрессивных людей Латинской Америки.

Китай берет под защиту разных диктаторов, господствующих над народами и подавляющих при помощи террора и всяких других средств борьбу революционеров, пролетариата и марксистско-ленинских партий за национальное и социальное освобождение. Эти позиции привели его на путь контрреволюции. Под маской марксизма-ленинизма Китай прикидывается, будто экспортирует в разные страны идею революции, но фактически он экспортирует идею контрреволюции. Этим он помогает американскому империализму и правящим фашистским кликам.

Империалистические или социал-империалистические державы одинаково пытаются мешать африканским, азиатским, латиноамериканским народам поэтапно развивать свою революционную борьбу против гнета, против жестокой эксплуатации со стороны своих правителей, как и со стороны империалистов, которые господствуют в согласии с ними и высасывают кровь у этих народов.

Задача революционеров, прогрессивных людей и патриотов в странах с низким уровнем общественно-экономического развития и зависимых от империалистических и социал-империалистических держав — добиться того, чтобы народы сознавали этот гнет и эту эксплуатацию, воспитывать, мобили-

зовать, организовать и поднять их на освободительную борьбу, всегда помня, что революцию делают широкие массы, народы. А для этого необходимо правильно анализировать внутреннее и международное положение каждой страны, ее общественно-экономическое развитие, соотношение классовых сил в ней, антагонизмы между классами, как и антагонизмы между народом и правящими реакционными кликами, антагонизмы между народом и империалистическими государствами. На этой основе можно вывести правильные заключения о том, какие шаги нужно предпринять, к какой тактике нужно прибегнуть. От революционных сил требуется напряженная работа, решительность и прозорливость, а прежде всего требуется, чтобы они хорошо уяснили себе, что освободительная борьба в их странах может закончиться подлинной победой лишь в том случае, если она будет связана с делом пролетариата, с делом социализма.

Поэтому пролетариату каждой страны следует создать свою революционную партию, способную верно проводить в жизнь учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина в тесной связи с условиями своей страны, с положением своего народа. Эти партии должны хорошо знать умонастроение масс, уровень экономического, политического, иде-

ологического и культурного развития данной страны и не поступать фантастически и авантюристически, на манер бланкистов, а упорно бороться за то, чтобы сплотить вокруг себя союзников пролетариата, широкие народные массы.

Революционеры и народные массы нуждаются в упорной подготовке, они должны помнить о действиях реакционной буржуазии, господствующих крупных латифундистов и чужеземных угнетателей, а также с кознях неоколониалистов. Это важные факторы, с которыми революционеры и народы должны считаться, проявляя при этом зрелость и высокую организованность и прибегая к революционной тактике.

Разумеется, не только не исключено, но и необходимо, чтобы между революционными силами, между революционерами различных стран были установлены связи в целях сотрудничества, согласования действий и обмена опытом. Это облегчается тем, что у них много одинаковых условий, как, например, неоколониальное угнетение и эксплуатация со стороны реакционной буржуазии, общая культура, как и общее стремление избавиться от этого гнета и эксплуатации. Общность условий и интересов побуждает революционеров и прогрессивных людей всех этих стран советоваться, сотрудничать и координиро-

вать свои действия, противопоставляющиеся действиям угнетающих их врагов.

Марксистско-ленинский анализ положения народов, находящихся под неокOLONIAЛИСТСКИМ господством, выдвигает перед всеми настоящими революционерами задачу безоговорочно поддерживать революционную и освободительную борьбу этих народов с тем, чтобы она неуклонно шла вперед, чтобы революция шла всегда по восходящей линии, вплоть до полной победы.

Настоящие революционеры призывают пролетариев и народы подняться на борьбу за новый, социалистический мир

Всеобщий кризис капитализма, как мы уже разьяснили выше, все более и более углубляется. В силу этого пролетариат, угнетенные классы и народы больше не могут терпеть эксплуатации, они стремятся к изменению своей жизни, к свержению буржуазного строя, к ликвидации неокOLONIAЛИЗМА, империализма. А эти стремления могут быть осуществлены только путем революции. Никакая победа не возможна без столкновений и схваток с классовыми врагами, внутренними и внешними.

У пролетариата, у трудящихся масс, у народов сознание необходимости этих схва-

ток пробуждают подлинно марксистско-ленинские партии рабочего класса, руководящие революцией, они готовят их в политическом, идеологическом и военном отношении к этим схваткам.

Марксистско-ленинские партии, все революционеры, как бы они ни были малочисленны, проникают в гущу народа, систематически, тщательно и с большим терпением организуют массы, вселяют в них веру в их великую силу, в их способность свергнуть капитал, взять власть в свои руки и использовать ее в интересах пролетариата и народа. Эти партии не думают, что, поскольку они малы, не могут справиться с коалицией партий буржуазии и выстоять перед созданным ими общественным мнением. Задача революционеров — доказать широким народным массам, что это мнение, созданное буржуазией, неверно, что его надо отвергнуть, что необходимо создать подлинное революционное мнение, представляющее собой великую преобразующую силу.

Для того, чтобы успешно выполнить свою миссию, марксистско-ленинские партии прежде всего должны проводить революционную стратегию и тактику, правильную политическую линию, которая отвечала бы интересам и чаяниям широких народных масс

и способствовала бы революционному решению проблем и задач, выдвигаемых борьбой за разрушение буржуазного строя и за ликвидацию иностранного империалистического господства.

Марксизм-ленинизм — единственная наука, дающая возможность революционной партии рабочего класса выработать правильную политическую линию, ясно определить стратегическую цель и стратегические задачи, применять революционную тактику и методы для их осуществления.

Озаряемая марксизмом-ленинизмом, марксистско-ленинская партия, учитывая конкретные социально-экономические и политические условия страны, как и международные условия, умеет ориентироваться и возглавлять массы в любое время и на каждом этапе революции, будь она демократическая, национально-освободительная или социалистическая революция. Революционная стратегия и правильная политическая линия, основанная на марксизме-ленинизме, на революционной практике мирового пролетариата и классовых битв своей страны, позволяют четко определить стратегическую цель на данном этапе, определить главных внутренних и внешних врагов, которым сле-

дует нанести главный удар, внутренних и внешних союзников пролетариата и т.д.

Марксистско-ленинские партии ставят себе целью свержение капиталистического строя и победу социализма, а, когда перед революцией в их стране стоят задачи демократического и антиимпериалистического характера, они стремятся к ее непрерывному развитию, к перерастанию ее в социалистическую революцию, к скорейшему переходу к решению социалистических задач.

Марксистско-ленинские партии коренным образом отличаются от ложных коммунистических и рабочих партий как по своей стратегической цели, так и по методам ее достижения. Первые не могут понять достижения этой цели иначе, как путем ликвидации капиталистических производственных отношений и разрушения до основания старого государственного аппарата, всей буржуазной надстройки. Они придерживаются положений Ленина, который указывает:

*„Революция состоит в том, что пролетариат разрушает „аппарат управления“ и весь государственный аппарат, заменяя его новым, состоящим из вооруженных рабочих“**.

* В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 577, алб. изд.

Вторые проповедают сохранение старого государственного аппарата, хотя на словах и выступают за социализм. По их словам, социализм может быть установлен с помощью реформ, парламентским путем и даже используя старую государственную машину.

Ряд так называемых коммунистических партий в настоящее время усердствует больше открытых буржуазных партий в деле защиты существующего капиталистического строя. Так, например, ревизионистская партия Ибаррури-Каррильо без зазрения совести защищает монархический режим Хуана Карлоса в то время, когда некоторые испанские буржуазные партии хотят его замены республиканским строем. Ревизионистская партия Берлингуэра также выступает в качестве страстного защитника угнетающих законов итальянского капиталистического государства, направленных против демократических свобод, в то время, когда различные буржуазные партии не делают открыто этого. Китайские ревизионисты, со своей стороны, указывают партиям, проводящим китайскую линию в капиталистических странах, вместе с самыми милитаристскими кругами бороться за упрочение армий и буржуазного аппарата насилия, якобы в целях защиты родины, а на деле для того, чтобы по-

давить революцию в случае, если она вспыхнет.

В своих стремлениях к подрыву революционного и освободительного движения и к увековечению капитализма и империалистического господства, буржуазия и ее пособники, особенно современные ревизионисты, всячески стараются сбить с толку и расколоть революционные силы, стирая различие между друзьями и врагами революции. Типичными являются проповеди китайских ревизионистов, выдающих за союзников пролетариата и угнетенных народов крупную монополистическую буржуазию, реакционные и фашистские режимы, НАТО, Европейский общий рынок и даже американский империализм.

Что касается марксистско-ленинских партий, то они необходимым условием для выработки подлинно революционной стратегии считают проведение четкой грани между движущими силами революции и ее врагами, а также четкое определение главного внутреннего и внешнего врага, против которого, как отмечал Сталин, надо направить главный удар, не умаляя и не упуская из виду и борьбу против других врагов.

В наше время, в условиях империализма, не только в развитых капиталистических

странах, но и в угнетенных и зависимых странах главным внутренним врагом революции является крупная местная буржуазия, которая стоит во главе капиталистического строя и всеми средствами, насилием и угнетением, как и демагогией и мошенничеством борется за то, чтобы сохранить свое господство и привилегии, удушить и подавить любое движение трудящихся, хоть немного ущемляющее ее власть и ее классовые интересы. Главным же внешним врагом революции и народов при нынешних условиях является мировой империализм, в частности империалистические сверхдержавы. Советовать пролетариату и угнетенным народам и призывать их опираться на одну сверхдержаву для борьбы против другой, или вступить в союз с империалистическими державами якобы во имя защиты свободы и национальной независимости, как это поступают китайские ревизионисты, это не что иное, как измена делу революции.

Ревизионисты особенно взяли на прицел роль гегемона рабочего класса в революции, составляющую один из основных вопросов революционной стратегии.

„Главное в учении Маркса, — писал Ленин, — это выяснение всемирно-истори-

ческой роли пролетариата, как создателя социалистического общества”*.
*.

Отрицание идеи о гегемонии пролетариата в революционном движении Ленин считал самым пошлым видом реформизма.

Одни из современных ревизионистов пытаются доказать, будто рабочий класс депролетаризируется и превращается в „соуправляющего” предприятиями, поэтому, мол, больше нет места пролетарской революции, нет нужды в общественном строе, отличном от существующего. Другие утверждают, что пролетариями ныне являются не только рабочие, но все люди труда и деятели культуры, все получающие оклады, что в социализме заинтересован не только рабочий класс, но и другие классы и слои общества. Поэтому, заключают они, роль гегемона рабочего класса в современном революционном движении лишена смысла. Советские ревизионисты на словах не отрицают руководящую роль рабочего класса, тогда как на практике они уже ликвидировали ее, лишив этот класс всяких возможностей руководить. Но и теоретически они ликвидируют эту роль, поскольку защищают пресловутую теорию „всенародной партии и всенародного государ-

* В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 651, алб. изд.

ства". Китайские ревизионисты, будучи прагматистами, ставят во главе „революции“, в зависимости от обстоятельств, то крестьянство, то армию, то учащихся и студенчество и т.д.

Албанская партия Труда решительно отстаивает марксистско-ленинское положение о том, что рабочий класс составляет решающую силу развития общества, руководящую силу в борьбе за революционное преобразование мира, за построение социалистического и коммунистического общества.

Рабочий класс остается главной производительной силой общества, самым передовым классом, больше всех заинтересованным в национальном и социальном освобождении, в социализме, носителем самых лучших традиций организованности и революционной борьбы. У него единственно научная теория о революционном преобразовании общества и своя боевая марксистско-ленинская партия, ведущие его к этой цели. Объективно история возложила на него миссию руководить всей борьбой за переход от капитализма к коммунизму.

Гегемония пролетариата в революции имеет решающее значение для разрешения в его пользу и в пользу народных масс основного вопроса революции, вопроса о политической власти.

Новая власть может проходить через различные фазы и ей можно давать разные наименования в соответствии с конкретными условиями, при которых разворачивается революция, и с разными этапами, через которые она может проходить, однако развитие революции по пути победы социализма без установления диктатуры пролетариата невозможно. Этому учит нас марксизм-ленинизм, об этом говорит и опыт всех победивших социалистических революций. Поэтому марксистско-ленинская партия, при каких бы обстоятельствах ни происходила революция, никогда не отказывается от стремления установить диктатуру пролетариата.

Ревизионисты разных мастей и течений, так или иначе, все без исключения, отрицают необходимость установления диктатуры пролетариата, ибо они против революции, они за сохранение и увековечение капиталистического строя.

Пролетариат, во главе со своей марксистско-ленинской партией, идет на борьбу вместе со своими союзниками. Это также один из важнейших вопросов революционной стратегии.

Естественным и ближайшим союзником пролетариата является беднейшее крестьянство, которое связывает с ним не только бли-

жайшая стратегическая цель, но и далекая, конечная цель. Такими же союзниками являются и беднейшие слои трудящихся города. Пролетариат вместе с беднейшим крестьянством и другими угнетенными и эксплуатируемыми трудящимися составляют главные движущие силы революции.

Союзником пролетариата может и должна стать и мелкая городская буржуазия, которая постоянно находится в тисках крупного капитала и под угрозой полной экспроприации.

Пролетариат стремится и старается сделать своими союзниками и другие слои населения, как, например, прогрессивную часть интеллигенции, которая эксплуатируется внутренним и иностранным капиталом. Вес интеллигенции в капиталистических и ревизионистских странах возрос. Но, несмотря на изменения, происшедшие в ее положении, в характере и роли ее деятельности, она не составляет и никогда не может составлять самостоятельного класса, она не слилась и не может слиться с рабочим классом, как утверждают различные ревизионисты. Поэтому, как отмечал Ленин и как доказано историей, интеллигенция не может составлять самостоятельную политическую общественную силу. Ее роль и место в обществе определяются ее социально-экономическим поло-

жением и ее идеологическими и политическими убеждениями. Как бы ни изменялись это положение и эти убеждения, интеллигенция никогда не сможет заменить руководящую роль рабочего класса в революции. Задача пролетариата — перетянуть на свою сторону ее прогрессивную часть, убедить ее в неизбежности крушения капиталистической системы и в торжестве социализма, сделать ее своим союзником в революции.

В странах Африки, Латинской Америки, Азии и других странах с низким уровнем социально-экономического развития, которые находятся в большей зависимости от иностранного капитала и в которых демократические и антиимпериалистические задачи революции имеют особое значение, союзниками пролетариата могут быть среднее крестьянство и та часть буржуазии, которая не связана с иностранным капиталом и стремится к самостоятельному развитию страны.

Присоединение этой части буржуазии к демократической и антиимпериалистической революции достигается правильной стратегией и тактикой пролетариата, умелыми и гибкими действиями революционной партии рабочего класса. Пролетариат со своей партией может убедить, таким образом, не только мелкую буржуазию, но и эту часть буржуазии принять его руководство и поднять-

ся на борьбу за уничтожение чужеземного господства и орудия империализма — крупной, жестокой капиталистической буржуазии, которая угнетает и эксплуатирует, разлагает и опошляет чистые чувства народа, его вековую культуру.

Для того, чтобы сделать себе союзниками другие классы и слои, заинтересованные в достижении стратегической цели на определенном этапе революции, пролетариат, как и для решения любого другого вопроса, должен вступить в схватки с крупной буржуазией и с другими реакционерами.

Реакционная буржуазия и помещики, предвидя свое поражение, делают тысячи попыток и прибегают ко всяким уловкам для того, чтобы привлечь на свою сторону мелкую буржуазию, крестьянство и прогрессивную интеллигенцию и не дать им стать союзниками пролетариата. Они стараются обмануть и сам рабочий класс с тем, чтобы предотвратить наступление революции, а в случае ее наступления — не дать ей довершиться, сделать так, чтобы она остановилась на полпути или вернулась вспять.

Со своей стороны, пролетариат и его марксистско-ленинская партия стараются и имеют все возможности сплотить вокруг себя своих союзников для борьбы против об-

щих врагов, таких как крупная буржуазия, помещики, империалисты и социал-империалисты, и не допустить, чтобы слои крестьянства и мелкой буржуазии стали резервом крупного капитала или фашистской диктатуры, как это случилось в Германии во время Гитлера, в Италии во время Муссолини и в испанскую войну во время Франко.

Марксистско-ленинская партия проявляет осмотрительность и гибкость особенно в отношении возможных колеблющихся или даже и временных союзников, в том числе и различных слоев средней буржуазии, которые многочисленными нитями, различными интересами, традициями и предрассудками связаны с миром капитала и империализмом. Пролетариат и его авангард, марксистско-ленинская партия, не отходя ни на миг от принципиальных позиций, заинтересованы в том, чтобы и такие силы, невзирая на их колебания и неустойчивость, были перетянуты на сторону революции или освободительной борьбы, или, по крайней мере, были нейтрализованы и не стали резервом врага.

Законы революции, как везде, действуют и в странах, где у власти стоят ревизионисты. Какую позицию занимает новая бур-

жуазия, развивающаяся в ревизионистских странах Европы? Она стремится избавиться от многостороннего и жестокого гнета советской буржуазии, от советского социал-империализма, но тем не менее коренные интересы обеих сторон — общие. Буржуазия этих стран не может жить оторванной от советской буржуазии. Даже если бы она оторвалась от этой крупной и жестокой социал-империалистической буржуазии, она, несомненно, вскоре подпала бы под господство буржуазии развитых капиталистических государств Западной Европы и американского империализма.

Но и в ревизионистских странах, которые в экономическом, политическом и военном отношении интегрируют в великое советское социал-империалистическое государство, помимо пролетариата, и другие слои населения недовольны эксплуатацией со стороны новой буржуазии и господством советского социал-империализма. Поэтому они ненавидят как свою правящую буржуазию, так и русский гегемонизм и неоколониализм. Пролетариат в этих странах должен пробудиться и осознать историческую необходимость снова выйти на поле битвы, подняться на борьбу за свержение и сокрушение предателей, снова совершить пролетар-

скую революцию, восстановить диктатуру пролетариата. Он должен создать свои новые марксистско-ленинские партии и сплотить вокруг себя все народные массы.

Последовательно придерживаясь того принципа, что решающим фактором победы революции является внутренний фактор, революционная борьба самого пролетариата и народа данной страны, тогда как внешний фактор является вспомогательным и вторичным, марксистско-ленинские партии вовсе не игнорируют и не умаляют внешних союзников революции. Как и в отношении внутренних союзников, в отношении внешних союзников в одно и то же время они занимают принципиальную и гибкую позицию.

В соответствии с учением Ленина и Сталина и согласно с актуальными условиями, в каждой стране естественных и надежных внешних союзников революционного движения они видят в пролетариате и в его революционном движении в других странах, в революционном антиимпериалистическом движении угнетенных народов мира и в подлинно социалистических странах.

В отдельных случаях могут создаваться и такие условия, при которых социалистическая страна или народ, борющийся против империалистической или социал-империалистической агрессии, оказывается на общем

фронте и с различными странами капиталистического мира, борющимися против одного и того же врага, как это произошло в период второй мировой войны.

В таких случаях очень важно всегда учитывать интересы революции, чтобы они не были забыты, затемнены и принесены в жертву ради общего фронта или ради союза с этими временными союзниками, чтобы этот фронт или этот союз не превращались в самоцель. Особенно важно не допускать вмешательства подобных союзников, которые сорвали бы революцию и похитили бы у нее победу. Опыт Коммунистической партии Албании в связи с отношением к американским и английским союзникам в годы Антифашистской Национально-освободительной борьбы многозначителен. Эта ее позиция явилась спасительной для судеб революции в Албании.

Революционная стратегия неотделима от революционной тактики, применяемой марксистско-ленинскими партиями для осуществления цели и задач революции. Будучи частью стратегии и на службе у нее, тактика может изменяться сообразно с подъемом и снижением революционной волны, с конкретными обстоятельствами и условиями, но

всегда в пределах революционной стратегии и марксистско-ленинских принципов.

„Задача тактического руководства, — указывает Сталин, — состоит в том, чтобы овладеть всеми формами борьбы и организации пролетариата и обеспечить правильное их использование для того, чтобы добиться максимума результатов при данном соотношении сил, необходимого для подготовки стратегического успеха“.*

Применяя гибкую тактику и гибкие формы борьбы за продвижение вперед дела революции, подлинные марксистско-ленинские партии всегда верно придерживаются революционных принципов. Они отвергают и борются с любой тенденцией отказа от принципов ради тактики, они — самые решительные противники любой беспринципной, конъюнктурной и прагматической политики, характеризующей всю деятельность ревизионистов всех течений.

Революция — всегда дело масс, руководимых революционным авангардом. Поэтому марксистско-ленинская партия не может не уделять большого внимания революционной организации масс в подходящих фор-

* И. Сталин, Соч., т. 6, стр. 164, алб. изд.

мах, исходя из конкретных условий и обстоятельств, из установившихся в каждой стране традиций и т.д. Без организованных связей партии с массами не может быть и речи о подготовке, мобилизации и поднятии масс на революционную борьбу.

Именно поэтому марксистско-ленинская партия придает большое значение созданию руководимых ею общественных организаций. Конечно, этот вопрос нелегко решить, особенно ныне, когда во всех капиталистических и ревизионистских странах действуют всякого рода профсоюзные, кооперативные, культурные, научные, молодежные, женские и другие организации. Большинство этих организаций находится под руководством и влиянием буржуазии, ревизионистов и церкви.

Но, как учит Ленин, коммунисты должны проникнуть и работать в гуще масс. Поэтому они не могут не работать и в общественных организациях, находящихся под руководством или влиянием буржуазии, социал-демократии, ревизионистов и др. Марксисты-ленинцы работают в них для того, чтобы подорвать влияние и руководство буржуазных и реформистских партий, поставить массы под влияние революционной партии рабочего класса, разоблачить мошеннический характер программ и действий руководителей этих организаций, придать дейст-

виям масс антикапиталистический, антиимпериалистический, антиревизионистский политический характер. Посредством развертываемой ими среди масс революционной деятельности могут быть созданы и революционные фракции внутри этих организаций и даже могут быть созданы возможности прибрать к рукам также руководство этими организациями и направить их на правильный путь.

Однако марксистско-ленинская партия ни при каких условиях, никогда не отказывается от стремления к созданию революционных общественных организаций, которые работали бы под ее руководством.

Важнейшими общественными организациями являются профсоюзы или тред-юнионы. Ныне эти организации в капиталистических и ревизионистских странах вообще помогают буржуазии, ревизионизму держать под игом пролетариат и все трудящиеся массы. Еще Энгельс в свое время отмечал, что тред-юнионы в Англии из организаций, наводивших ужас на буржуазию, превратились в организации, служившие капиталу. Профсоюзные организации связали рабочего тысячами нитей, тысячами звеньев цепи рабства с тем, чтобы легче подавить изолированного

рабочего в случае, если он возмутится. Оппортунистические лидеры профсоюзов пытаются держать под своим контролем выступления рабочих одного или нескольких предприятий, поднимающихся на забастовки и демонстрации, придавая их выступлениям лишь экономический характер. В этом направлении к большим махинациям прибегает рабочая аристократия. В капиталистических странах она играет большую подрывную роль, прибегает к репрессиям и мошенничеству, давно став, таким образом, пожарником революции.

Во всех капиталистических странах ныне главные буржуазные и ревизионистские партии имеют свои профсоюзы. Эти профсоюзы теперь действуют в единстве и тесном сотрудничестве для того, чтобы затормозить революционное движение пролетариата, чтобы вызвать политический и моральный разброд в рядах рабочего класса.

Во Франции и Италии, например, ревизионистские партии обладают большими и сильными профсоюзами. Но чем занимаются эти профсоюзы? Они стараются держать пролетариат под игом, убаюкивать его, а в случае, если он возмутится и разозлится, втянуть его на путь переговоров с патронатом и заткнуть рот рабочим некоторыми совер-

шенно незначительными крошечками из капиталистических сверхприбылей. То, что им дают, они забирают потом у них путем повышения цен.

Поэтому для того, чтобы освободиться от капитализма, пролетариату каждой страны необходимо сбросить с себя ярмо профсоюзов, управляемых буржуазией и оппортунистами, как и ярмо любой социал-демократической или ревизионистской организации или партии. Все эти организмы разными формами поддерживают патронат и пытаются создать иллюзию, будто они „представляют собой огромную силу“, будто они „представляют собой узду“, будто они „в состоянии навязать свою волю крупным капиталистам“, якобы в пользу пролетариата. Это сущее вранье. Пролетариат должен разбить эти организмы. А как их разбить? Разбить, борясь против руководства этих профсоюзов, восстав против их коварных связей с буржуазией, нарушив „тишину“, „социальный мир“, который они стремятся установить, „мир“, прикрываемый тем, будто профсоюзы время от времени выступают против патроната.

Эти профсоюзы можно разбить также проникновением в них с тем, чтобы бороться и подтачивать их изнутри, противодействовать их несправедливым решениям и

действиям. Этим делом должны быть охвачены как можно более крупные и сильные группы рабочих на заводах и фабриках. Во всех случаях необходимо стремиться к достижению стального единства пролетариата в борьбе не только против патроната, но и против его агентов, профсоюзных лидеров. Решительное разоблачение всех предателей, стоящих у руководства профсоюзов, изобличение обуржуазивания профсоюзного руководства и реформистских профсоюзов вообще освобождает рабочих от многих иллюзий, которые они еще питают относительно этого руководства и этих профсоюзов.

Проникнув в существующие профсоюзы, марксисты-ленинцы никогда не скатываются на тред-юнионистские, реформистские, анархо-синдикалистские, ревизионистские позиции, характеризующие руководство этих профсоюзов. Они никогда не становятся компаньонами ревизионистов и прочих оппортунистических и буржуазных партий в руководстве профсоюзов. Они стремятся разоблачить буржуазный характер и реакционную роль, которую вообще играют нынешние профсоюзы в капиталистических и ревизионистских странах, подорвать эти организации, чтобы расчистить путь созданию подлинных пролетарских профсоюзов.

Особое значение для марксистско-ленинских партий имеет организация молодежных масс. Молодежь всегда играла большую роль в революционном движении. По своей природе молодежь является борцом за новое, против старого и всегда готова бороться за торжество всего передового, революционного. Однако она не в состоянии сама найти правильный путь. Этот путь ей может указать только партия рабочего класса. Когда неиссякаемая революционная энергия молодежи объединяется с энергией рабочего класса и других трудящихся масс в борьбе за уничтожение гнета и эксплуатации, за национальное и социальное освобождение, нет силы, способной помешать торжеству революции.

Однако ныне в капиталистических и ревизионистских странах большинство молодежи тратит свою энергию на неправильном пути, ее совращают буржуазия и ревизионизм, так что она часто переходит в авантюризм и анархизм или впадает в утопию и отчаяние, так как она одурманена и разочарована, ее будущее мрачно, она не видит возможности удовлетворить свои политические, материальные и духовные запросы.

Марксисты-ленинцы всегда уделяют огромное внимание молодежи, стараются убедить ее в том, что только на пути, указан-

ном марксизмом-ленинизмом, и под руководством рабочего класса и его партии могут быть удовлетворены ее чаяния и желания. Они стараются избавить молодежь от влияния буржуазии и ревизионистов, от „левацких“, троцкистских, анархистских движений и объединить ее в революционные организации, вовлечь ее на путь революции.

Подлинная марксистско-ленинская партия и коммунисты-революционеры принимают активное участие в забастовках и демонстрациях рабочих и борются за превращение их в политические забастовки и демонстрации с тем, чтобы сделать жизнь невозможной капитализму, патронату, картелям, монополиям и профсоюзным лидерам. В процессе этой широкой деятельности пролетариат более часто и более открыто схватится с вооруженными силами буржуазного строя, но в ходе битв он научится бороться еще лучше. В процессе борьбы он находит и возможные, правильные и подходящие формы организации и революционной борьбы. „Не лезши в воду, не научишься плаванию“ — гласит мудрая народная пословица. Без забастовочной борьбы, без демонстраций, без выступлений против капитализма вообще нельзя организовать и усилить борьбу за окончательную победу, нельзя свергнуть буржуазный строй.

Революцию не готовят болтовней, как это делают различные ревизионисты, или теоретизированиями о „трех мирах“, как это делают китайские ревизионисты. Она не может победить мирным путем. Ленин говорил и **об** этой возможности в отдельных случаях, но главный упор он всегда делал на вооруженное насилие, ибо буржуазия никогда не уступает власть добровольно. **История международного рабочего и коммунистического движения, проведения революций и победы рабочего класса в ряде бывших социалистических стран и в нашей социалистической стране показывает, что революции до сих пор побеждали только путем вооруженного восстания.**

Революционное вооруженное восстание не имеет ничего общего с военными путчами. Первое направлено на коренной политический переворот, на разрушение до основания старого строя. Вторые не ведут да и не могут вести к свержению угнетательского и эксплуататорского строя или к ликвидации империалистического господства. Вооруженное восстание основано на поддержке широких народных масс, тогда как путч является выражением недоверия к массам, отрыва от них. Путчистские тенденции в политике и в деятельности партии, называющей себя партией рабочего класса, предста-

вляют собой отклонение от марксизма-ленинизма.

В соответствии с конкретными условиями данной страны и с обстановкой вообще, вооруженное восстание может быть одновременным взрывом или более длительным процессом, но не бесконечным и бесперспективным, как проповедует „теория затяжной народной войны" Мао Цзэдуна. Если сопоставить учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о революционном вооруженном восстании с теорией Мао о „народной войне", то антимарксистский, антиленинский, антинаучный характер этой теории совершенно очевиден. Марксистско-ленинское учение о вооруженном восстании основано на тесной связи борьбы в городе и деревне под руководством рабочего класса и его революционной партии.

Маоистская теория, отрицая руководящую роль пролетариата в революции, единственной базой вооруженного восстания считает деревню и упускает из виду вооруженную борьбу трудящихся масс в городе. Она проповедует, что деревня должна держать в осаде город, рассматривающийся как оплот контрреволюционной буржуазии. В этом выражается недоверие к рабочему классу, отрицание его роли гегемона.

Твердо придерживаясь учения марксизма-ленинизма о насильственной революции, как всеобщем законе, революционная партия рабочего класса является решительным противником авантюризма и никогда не играет с вооруженным восстанием. Она, при всех условиях и обстоятельствах, непрерывно ведет революционную борьбу и различными формами разворачивает революционную деятельность с целью подготовить себя и массы к решающим революционным битвам, к свержению господства буржуазии посредством революционного насилия. Но только тогда, когда революционная ситуация полностью назревает, она непосредственно ставит на очередь дня вооруженное восстание и принимает все политические, идеологические, организационные и военные меры, обеспечивающие его победу.

Мощным средством в руках марксистско-ленинской партии для подготовки масс к революции является пропаганда, которая должна быть пламенной, ясной и убедительной. Революционная пропаганда никчемна, если она будет пропагандой только фраз. Только острая пропаганда, хорошо связанная со злободневными проблемами, с общими проблемами и с местными вопросами, только пропаганда, способствующая проя-

влению инициативы широкими массами может воспитывать идеологически и политически пролетариат и другие трудящиеся массы, побудить их к действию, подготовить их к революции.

У капиталистической буржуазии во всех странах, помимо огромной силы — армии, полиции и т.д., — есть еще и богатый опыт борьбы против пролетариата и его деятельности. У нее также целая сеть пропаганды, печати, радио, телевидения, фильмов, театров, музыки и т.д. Вся эта пропаганда настолько тлетворна, что может на время сбить с толку, расстроить и ослабить усилия пролетариата и его борьбу за свое освобождение.

В государствах так называемой буржуазной демократии, где имеется некоторая „демократическая свобода“, вести только обычную газетную пропаганду против капитализма вообще — этого еще недостаточно. Газеты различных буржуазных и ревизионистских партий пишут всякую всячину, конечно, не против буржуазного строя, а против отдельных людей, против тех, кто стремится уменьшить долю других на пышном столе, за которым они расположились и едят за счет народа.

На пропаганду, в частности на печать новых марксистско-ленинских партий возло-

жена очень важная задача: разоблачать фальшивость буржуазной „демократии“, изобличать все ее махинации, а также и демагогию ревизионистов и других лакеев капитала. Марксистско-ленинская пропаганда и печать говорят истинную правду, указывают пути социального и национального освобождения путем революции, тогда как буржуазная и ревизионистская пропаганда и печать лгут, убаюкивают людей, вводят их в заблуждение с тем, чтобы увести массы в сторону от революции, завести их в тупик, держать их в рабстве.

Для разъяснения массам политической линии партии рабочего класса, для убеждения их в ее правильности, для подготовки их к революции одной пропаганды еще недостаточно. Ленин указывает, что для подготовки революции

*„... нужен собственный политический опыт этих масс“**.

Сама пропаганда становится действенной и эффективной лишь в том случае, если она сопровождается революционным действием. Без действий мысль вянет. Эти дейст-

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 92, алб. изд.

вия не являются и не должны быть авантюрой, а упорной борьбой, жестокой схваткой с классовыми врагами, переходящей из более простой формы в более высокую, преодолевающей многочисленные трудности и принимающей во внимание все жертвы, с которыми сопряжена революция.

Подлинно марксистско-ленинские партии идут в авангарде, а не плетутся в хвосте революционного действия. Тот факт, что у них пока что небольшие возможности в борьбе и усилиях, которыми они противопоставляются и должны противопоставляться крупной силе капиталистической реакции, не обескураживает их. Они учат своих членов быть смелыми и иметь в виду, что одно их правильное, взвешенное, зрелое и решительное действие производит глубокий эффект на массы, которые видят и слышат их, ибо тогда массы понимают, что то или иное революционное действие предпринимается в интересах пролетариата и эксплуатируемых. Смелость и зрелость в действиях имеют большое значение, ибо так, пядь за пядью, завоевываешь почву и продвигаешься дальше вперед к подъему волны революции. Революционное действие связывает партии рабочего класса с массами, делает их руководителями масс, способствует их победе

над реформистскими, ревизионистскими партиями.

*„Каждый шаг действительного движения, — отмечал Маркс, — важнее дюжины программ”**.

В капиталистических странах, помимо революционных сил, руководимых марксистско-ленинскими партиями, имеются и другие силы, борющиеся и схватывающиеся с полицией, жандармерией и т.д. Многие действия, предпринимаемые этими другими силами, многие их вылазки носят террористический, авантюристический, анархистский характер; они предпринимаются под всякого рода масками и этикетками и руководствуются различными идеологиями. Подобные действия часто совершаются при подстрекательстве секретных служб капиталистических стран и финансируются ими и, в частности, направлены на дискредитирование марксистско-ленинских партий, приписывая им подобные действия. Фашистские элементы или тайные агенты буржуазии, часто организующие и руководящие подобными действиями, пытаются использовать недовольство, воз-

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 8, Тирана, 1975, алб. изд.

мушение и смелость пролетариата, учащихся и студентов, молодежи вообще для того, чтобы побудить различные группы и движения, образующиеся этими массами, к действиям, которые не только не имеют ничего общего с подлинно революционными движениями, но и ставят под большую угрозу эти движения, создают впечатление, будто пролетариат разлагается, будто он превратился в люмпенпролетариат.

Уделяя нужное внимание этому вопросу, марксистско-ленинские партии должны, с одной стороны, добиться того, чтобы массы на своем собственном опыте убедились в том, что революционные действия по своему характеру совершенно отличны от террористических и анархистских действий, с другой стороны, бороться за то, чтобы отколоть заблудившиеся революционные элементы от рядов террористических и анархистских групп, от фашистских элементов и тайных агентов буржуазии в этих группах.

Марксистско-ленинские партии — это партии революции. В противовес теориям и практике ревизионистских партий, с головой погрязших в буржуазную легальность и „парламентский кретинизм“, они свою борьбу не сводят к просто легальной работе и не рассматривают ее как свою основную деятельность. Прилагая усилия к овладению все-

ми формами борьбы, они особое значение придают **сочетанию легальной работы с нелегальной, отдавая предпочтение последней**, которую они считают решающей для свержения буржуазии и верным залогом для достижения победы. Они воспитывают и учат кадры, своих членов и сочувствующих уметь проницательно, ловко и смело действовать как при легальных, так и при нелегальных условиях. Но и когда действуют в условиях глубокого подполья, стараясь не обнаружить свои силы перед врагом и защищать революционную организацию от его ударов, марксистско-ленинские партии не замыкаются в себе, не ослабляют и не прерывают связь с массами, ни на миг не прекращают живой деятельности среди масс, используют в интересах дела революции все легальные возможности, допускаемые условиями и обстоятельствами.

Марксистско-ленинская партия, освободившись от всякой иллюзии о взятии власти парламентским путем, может находить и считать целесообразным принимать участие, в отдельных и благоприятных случаях, и в таких легальных мероприятиях, как выборы в муниципальные советы, парламентские выборы и т.д. с той единственной целью, чтобы пропагандировать свою линию среди масс и разоблачать буржуазный поли-

тический строй. Но это участие партия не превращает в генеральную линию своей борьбы, как это делают ревизионисты, не превращает эти формы в основные или, хуже того, в единственные формы борьбы.

Используя легальные возможности, партия ищет, находит и применяет формы и методы революционного характера, начиная с самых простых и вплоть до самых сложных, невзирая на жертвы и стараясь сделать эти формы и методы возможно более популярными, возможно более приемлемыми для масс. В своей деятельности марксисты-ленинцы не беспокоятся о том, что своими революционными действиями нарушают и попирают буржуазную конституцию, буржуазные законы, порядки, нормы и строй. Они борются за то, чтобы подложить мины под этот строй, подготовить революцию. Поэтому марксистско-ленинская партия готовит себя и массы к отражению контрударов, которые буржуазия может нанести в ответ на революционные выступления пролетариата и народных масс.

При нынешних условиях развития революционного и освободительного движения, как сложного процесса с широкой социальной базой, в котором принимают участие многочисленные классовые и политические силы, революционная партия пролетариата

нередко сталкивается с вопросом о сотрудничестве с другими политическими партиями и организациями и совместных с ними фронтах на той или другой фазе революции, по тем или другим вопросам общего интереса. Правильная, принципиальная и в то же время гибкая по этому вопросу позиция, далекая от всякого оппортунизма и сектанства, имеет большое значение для привлечения, подготовки и мобилизации масс на революцию и на освободительную борьбу. Марксистско-ленинская партия в принципе не выступает и не может выступать против сотрудничества с другими политическими партиями и силами или против совместных с ними фронтов, когда этого требуют интересы дела революции и диктует обстановка. Однако она никогда не рассматривает это как коалицию лидеров и как самоцель, она смотрит на это как на средство сплочения масс и поднятия их на борьбу. Важно, чтобы в таких совместных фронтах пролетарская партия ни на миг не упускала из виду классовые интересы пролетариата, конечную цель его борьбы, не растворялась во фронте, а сохраняла в нем свою идеологическую индивидуальность и свою политическую, организационную и военную независимость, боролась за обеспечение себе руко-

водящей роли во фронте и за проведение там революционной политики.

Для того, чтобы выработать и проводить революционную стратегию и тактику и правильную политическую линию, чтобы уметь правильно ориентироваться при трудных ситуациях, выстоять перед врагами и преодолеть препятствия, марксистско-ленинской партии **необходимо вести большую и широкую работу по изучению и усвоению марксистско-ленинской теории.**

Одна из причин превращения бывших коммунистических партий капиталистических стран в ревизионистские партии заключается как раз в том, что изучение и усвоение марксизма-ленинизма было ими совершенно упущено из виду. Марксистско-ленинское учение использовалось лишь для блеска, оно было превращено в пустословие, в лозунги, не вошло глубоко в сознание членов партии, не стало их плотью и кровью, их оружием к действию. Какая-нибудь небольшая работа, проводившаяся по изучению марксизма-ленинизма, была нацелена лишь на то, чтобы ознакомить члена партии с некоторыми голыми формулами с тем, чтобы он мог сказать, что называется коммунистом, чтобы он любил коммунизм сентиментально, но каким образом и каким путем должен был наступить этот коммунизм, об

этом он ничего не знал, ибо этому его не учили.

Руководители тех партий, которые изобиловали одним лишь пустословием и ничем больше, жили в буржуазной обстановке и заражали пролетариат своих стран либеральными и реформистскими идеями.

Таким образом, поворот ревизионистских партий к буржуазии есть оппортунистическая социал-демократическая эволюция, уже давно подготовленная их по сути дела социал-демократическими лидерами, рабочей аристократией, руководившей этими так называемыми коммунистическими партиями.

Марксистско-ленинским партиям нельзя не учесть этот отрицательный опыт, чтобы извлечь из него уроки и организовать Изучение и усвоение марксизма-ленинизма на прочных основах, всегда связывая его изучение с революционным действием.

При подготовке к революции особое значение имеют единство и сотрудничество марксистско-ленинских партий различных стран на основе принципов пролетарского интернационализма.

Это единство укрепитя и это сотрудничество расширится в борьбе против империализма и социал-империализма, против бур-

жуазии и современного ревизионизма всех мастей — хрущевского, титовского, „еврокоммунистического“, китайского и др.

Ревизионисты, будучи врагами революции, всеми силами и средствами борются против пролетарского интернационализма с целью вырвать из рук мирового пролетариата и пролетариата каждой страны в отдельности это мощное оружие в борьбе против буржуазии и империализма.

На марксистско-ленинские партии возлагается задача разоблачить происки как титовских и „еврокоммунистических“ ревизионистов, считающих пролетарский интернационализм уже устаревшим и преодоленным, так и происки советских и китайских ревизионистов, искаживших его и пытающихся использовать в качестве оружия в своих гегемонистских, социал-империалистических целях.

Коммунистическая партия Китая, которая не придерживается принципов пролетарского интернационализма и не поддерживает революционную и освободительную борьбу народов, стала на путь сближения и дружбы с социал-демократическими и буржуазными партиями, вплоть до самых правых и реакционных. В то же время она пытается сколотить различные группы, которые подчинялись бы ей и которыми бы она

сама руководила. Эти группировки нужны ей для подрыва как раз подлинно марксистско-ленинских партий и прогрессивных элементов, которые взялись за дело пробуждения народа, чтобы поднять его на революцию против господствующих клик, связанных со сверхдержавами.

Маленькие группы, называющие себя партиями и проводящие китайскую линию, будучи оппортунистическими группами, то и делают, что защищают и пропагандируют ревизионистские теории группы Хуа Го-фэна и Дэн Сяо-пина, как и ее контрреволюционные деяния. У этих групп нет никакой индивидуальности, они не проявляют никакой решительности бороться на основе марксистско-ленинской теории.

Основной лозунг этих партий, являющийся и основным девизом китайской политики, это то, что при нынешней ситуации основная и единственная задача пролетариата заключается в защите национальной независимости, которой угрожает якобы только советский социал-империализм. Они чуть ли не слово в слово повторяют лозунги лидеров Второго Интернационала, которые бросили дело революции и заменили его положением о защите капиталистического отечества. Ленин разоблачил этот ложный и антимарк-

систский лозунг, служащий не защите подлинной независимости, а разжиганию межимпериалистических войн. Он ясно определил, каково должно быть отношение подлинного революционера к конфликтам между империалистическими группировками. Он писал:

"Если данная война есть реакционная империалистская война, т.е. ведомая двумя мировыми группами империалистской, насильнической, грабительской реакционной буржуазии, то всякая буржуазия (даже малой страны) превращается в участника грабежа, и моя задача, задача представителя революционного пролетариата, готовить мировую пролетарскую революцию как единственное спасение от ужасов мировой бойни ...

Вот что такое интернационализм, вот какова задача интернационалиста, революционного рабочего, действительного социалиста".*

Партии, проводящие китайскую линию, стали апологетами роста и усиления буржуазных армий, оправдывая это тем, что это якобы необходимо для защиты независи-

* В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 324-325, алб. изд.

мости. Они призывают трудящихся стать послушными солдатами, вместе с буржуазией они выступают против всех тех, кто борется за ослабление этого главного оружия капиталистического господства и эксплуатации. Одним словом, они хотят, чтобы пролетариат и трудящиеся массы стали пушечным мясом в захватнических войнах, которые готовят империализм и социал-империализм,

В то же время эти китайские охвостья стали ярыми защитниками буржуазных капиталистических и государственных учреждений, особенно НАТО, Европейского общего рынка и т.д., которые они считают основными факторами „защиты независимости“. Они, подобно китайским руководителям, лакируют и приукрашивают эти столпы капиталистического господства и экспансии. Они содействуют именно тем организациям, которые на деле грубо ущемили независимость и суверенитет их стран.

Союз с крупной буржуазией, защита буржуазной армии, поддержка **НАТО**, Европейского общего рынка и т.д. являются для этих псевдомарксистов путем без каких-либо хлопот, ибо он не только не ведет к столкновению с буржуазией, **но** и обеспечивает **им благоприятствование с ее стороны.**

Подобная позиция ведет эти бесперспективные элементы, погрязшие в групповщи-

ну, на путь объединения с партиями „еврокоммунизма“ и буржуазии, и так оно и будет, ибо сам Китай призывает пролетариат объединиться с буржуазией. Между этими псевдомарксистами-ленинцами и Марше уже нет никакой разницы.

Марксисты-ленинцы должны очень остерегаться фразерства современных ревизионистов, социал-демократов, псевдомарксистов-ленинцев о пролетарском интернационализме, об объединении пролетариев на борьбу в защиту мира и о прочем вздоре. Люди проявляют подлинный пролетарский интернационализм лишь в том случае, если они самоотверженно помогают и содействуют развертыванию революционных действий, созданию подлинно революционной боевой обстановки, в первую очередь, в своей стране. В то же время, как отмечает Ленин, они должны пропагандой, сочувствием и материальной помощью поддерживать эту борьбу, эту линию во всех странах без исключения. Все остальное, как учит он, является ложью и маниловщиной.

Поэтому мы должны очень остерегаться подобных лжемарксистов, лжеревolucionеров, лжеинтернационалистов, будь они отдельные лица или небольшие группы людей, или партии, называющие себя марксистско-

ленинскими, но которые на деле являются не таковыми, а социал-шовинистическими, центристскими, мелкобуржуазными партиями. Все эти партии, которые бьют себя в грудь, разглагольствуя о пролетарском интернационализме, о защите мира, о реформах и т.д., служат капиталу.

Китайские ревизионисты также иногда говорят о пролетарском интернационализме, но они стоят на националистских и шовинистических позициях. Китайские руководители относятся к тем, кто бьет себя в грудь и клянется „богом“, уверяя других, что стоит за пролетарский интернационализм, за мир, за борьбу пролетариата и его притязания, а на практике сидит сложа руки и лишь пускается в обманное фразерство в целях раскола революционных сил.

Важной задачей марксистско-ленинских партий является укрепление пролетарского интернационализма, который должен развиваться между всеми партиями, будь они большие или малые, старые или молодые. Все они должны укрепить единство между собой и согласовывать политические, идеологические и боевые действия.

Делая упор на эту важную установку, составляющую для марксистско-ленинских партий одну из первоочередных задач по ведению фронтальной борьбы против мирово-

го капитализма и его политики порабощения, а также против его происков и ухищрений, против его союзов с советским, титовским, китайским, итальянским, французским, испанским и другим современным ревизионизмом, они создадут мощный фронт, который станет с каждым днем все более нерушимым. Если они будут действовать сообща и будут бить все вместе по силам реакции, если они будут разоблачать все козни, которые различными способами строят капитализм и современный ревизионизм в целях удушения революции, в целях удушения классовой борьбы, то их победа неминуема.

Мы, марксисты-ленинцы, должны бороться и призвать рабочих, где бы они ни находились, встать на ноги против своих извечных врагов и сорвать цепи рабства, совершить революцию и не покориться монополиям и капиталистам, как это проповедают современные ревизионисты. Долг марксистов-ленинцев, подлинных революционеров — призвать пролетариев и народы подняться на борьбу за новый мир, за их мир, за социалистический мир.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

I

ТЕОРИЯ „ТРЕХ МИРОВ” — КОНТРРЕВО- ЛЮЦИОННАЯ И ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Сегодня против ленинской теории и стратегии революции и освободительной борьбы народов открыто выступают и ведут борьбу широким фронтом также китайские ревизионисты. Этой славной научной теории и стратегии они пытаются противопоставить свою теорию „трех миров”, являющуюся ложной, контрреволюционной и шовинистической теорией.

Теория „трех миров” противоречит теории Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, точнее, она есть отрицание их теории. Неважно знать, кто первым изобрел термин „третий мир”, кто первым разделил мир на

три части, но верно одно, что Ленин такого деления не делал, а Коммунистическая партия Китая рекламирует отчество этой теории, утверждая, что теория „трех миров“ изобретена Мао Цзэдуном. Если автором этой так называемой теории является он, если ее впервые сформулировал он, то это другое свидетельство того, что Мао Цзэдун не марксист. Но даже и если бы он только принял эту теорию от других, и этого достаточно для того, чтобы не быть марксистом.

Концепция о „трех мирах“ — отрицание марксизма-ленинизма

Понятие о существовании „трех миров“ или делении мира натрое основано на расистском и метафизическом мировоззрении, являющемся порождением мирового капитализма и реакции.

Однако расистское положение, делящее страны на три ступени или на три „мира“, основано не просто на цвете кожи. Оно проводит классификацию, в основе которой лежит уровень экономического развития стран, и стремится выделить „расу великих господ“, с одной стороны, и „расу парий и плеба“ — с другой, создать устойчивое и метафизическое деление, как это выгодно ка-

питалистической буржуазии. Разные нации и народы мира оно рассматривает как стадо овец, как аморфную целостность.

Китайские ревизионисты утверждают и проповедуют, что „раса господ" должна быть сохранена, а „раса парий и плеба" должна смиренно и преданно служить первой.

Марксистско-ленинская диалектика учит, что развитию нет предела, что ничто не перестает изменяться. В этом непрерывном процессе развития к будущему происходят количественные и качественные изменения. Наша эпоха, как и всякая другая эпоха, характеризуется глубокими противоречиями, столь четко определенными Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным. Она является эпохой империализма и пролетарских революций, следовательно, эпохой больших количественных и качественных преобразований, ведущих к революции и ко взятию власти рабочим классом для построения нового, социалистического общества.

Вся теория Маркса основана на классовой борьбе и на диалектическом и историческом материализме. Марксом доказано, что капиталистическое общество является обществом с эксплуатирующими и эксплуатируемыми классами, что классы будут ликвидированы лишь тогда, когда будет построено бесклассовое общество, коммунизм.

В настоящее время мы живем в стадии крушения империализма и торжества пролетарских революций. Это значит, что в нынешнем капиталистическом обществе есть два **основных** класса, пролетариат и буржуазия, которые находятся в непримиримой борьбе не на жизнь, а на смерть между собой. Кто из них победит? Маркс и Ленин, марксистско-ленинская наука, теория и практика революции доказывают и убеждают нас в том, что, в конечном итоге, победит пролетариат, который уничтожит, свергнет власть буржуазии, империализм, всех эксплуататоров и построит новое, социалистическое общество. Они также учат, что и в этом новом обществе еще очень долгое время будут существовать классы: рабочий класс и трудящееся крестьянство, которые находятся в тесном союзе между собой, но будут существовать и остатки свергнутых и экспроприированных классов. В течение всего этого периода эти остатки, а также выродившиеся элементы, противопоставляющие себя социалистическому строительству, будут пытаться вернуть себе утраченную власть. Следовательно, и при социализме классовая борьба будет, притом будет жестокой.

Марксисты-ленинцы всегда учитывают, что во всех странах, за исключением тех,

где победила революция и установлен социалистический строй, существуют беднейшие классы с пролетариатом во главе, и имущие классы с буржуазией во главе.

В любом капиталистическом государстве, где бы оно ни находилось, будь оно и демократическим или прогрессивным, имеются угнетенные и угнетатели, имеются эксплуатируемые и эксплуататоры, имеются антагонизмы, идет беспощадная классовая борьба. Различная степень интенсивности этой борьбы не меняет этой действительности. Эта борьба ведется зигзагообразно, но она существует и не может тухнуть. Она ведется везде, ведется в Соединенных Штатах Америки между пролетариатом и империалистической буржуазией, она ведется также в Советском Союзе, где изменили марксизму-ленинизму и где создали новый буржуазно-капиталистический класс, угнетающий трудящихся этой страны. Классы и классовая борьба имеют место и во „втором мире“, как во Франции, Англии, Италии, Западной Германии, Японии. Они имеют место также и в „третьем мире“, в Индии, Заире, Бурунди, Пакистане, на Филиппинах и т.д.

Только по теории Мао Цзэдуна о „трех мирах“ классов и классовой борьбы нет ни в одной стране. Эта теория не замечает их,

ибо судит о странах и народах на основе буржуазных геополитических концепций и степени их экономического развития.

Рассматривать мир как поделенный на-трое, на „первый мир“, на „второй мир“ и на „третий мир“, как это делают китайские ревизионисты, не сквозь классовую призму, значит отойти от марксистско-ленинской теории о классовой борьбе, отрицать борьбу пролетариата против буржуазии за переход от отсталого общества к новому, социалистическому обществу, а потом к бесклассовому обществу, к коммунистическому обществу. Разделить мир на-трое, значит не знать характеристики эпохи, мешать пролетариату и народам идти по пути революции и национального освобождения, мешать их борьбе против американского империализма, против советского социал-империализма, против капитала и реакции в любой стране и в любой части света. Теория „трех миров“ проповедует социальный мир, классовое примирение, она пытается создать союзы между непримиримыми врагами, между пролетариатом и буржуазией, угнетенными и угнетателями, народами и империализмом. Она пытается продлить жизнь старому, капиталистическому миру и сохранить его именно выступая за прекращение классовой борьбы.

Но ведь классовая борьба, борьба пролетариата и его союзников за взятие власти и борьба буржуазии за сохранение своей власти никогда не прекратится. Это неоспоримая истина, которую не могут изменить пустые теоретизирования о „мирах": „первый мир", „второй мир", „третий мир", „неприсоединившийся" или „двадцатый мир". Согласиться с таким делением, значит отойти и отказаться от теории Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о классах и классовой борьбе.

Ленин и Сталин, после победы Октябрьской революции, говорили, что в наше время есть два мира: мир социалистический и мир капиталистический, хотя тогда социализм был установлен только в одной стране.

„... есть теперь в мире, — писал Ленин в 1921 году, — два мира: старый — капитализм, который запутался, который никогда не отступит, и растущий новый мир, который еще очень слаб, но который вырастет, ибо он непобедим".*

Этот классовый критерий деления мира пригоден и сегодня, несмотря на то, что социализм победил не во многих странах и что

* В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 153-154, алб. изд.

старое буржуазно-капиталистическое общество не заменено новым обществом. Это наверняка произойдет завтра.

Тот факт, что в Советском Союзе и в других бывших социалистических странах изменили социализму, ни на волосок не ставит под сомнение правильность ленинского критерия деления мира. Как раньше, так и теперь, есть только два мира, и борьба между этими двумя мирами, между двумя антагонистическими классами, между социализмом и капитализмом ведется не только в национальном, но и в международном масштабе.

Китайские ревизионисты, которые не признают существования социалистического мира под тем предлогом, что больше нет социалистического лагеря, потому что Советский Союз и другие бывшие социалистические страны совершили измену, умышленно игнорируют тот факт, что появление современного ревизионизма ничуть не изменяет общую тенденцию истории к революции, к крушению империализма, несмотря на то, что капитализм еще продолжает существовать. В то же время они игнорируют тот факт, что существуют, развиваются и побеждают бессмертные идеи марксизма-ленинизма, существуют марксистско-ленинские партии, существует социалистическая Албания,

существуют народы, борющиеся за свою свободу, независимость и свой национальный суверенитет, существует и борется мировой пролетариат.

Парижская Коммуна не победила, она была подавлена, но она дала мировому пролетариату великий пример. Маркс говорил, что ее опыт доказал временную слабость французского пролетариата, однако она подготовила пролетариат всех стран к мировой революции и дала великий урок о том, какие условия необходимы для достижения победы. Этот великий опыт коммунаров, „штурмовавших небеса“, Маркс возвел в теорию, он научил пролетариат тому, что он должен революционным насилием сломить аппарат буржуазного государства и его диктатуру.

Современные ревизионисты — трусливы. Они считают, что контрреволюционные силы ныне очень сильны. Но это совершенно неверно. Они слабее народов. Народы во главе с пролетариатом сильнее их и разобьют контрреволюционные силы, силы реакции, империализма и социал-империализма. Эта точка зрения основана на классовом анализе мира. Любая другая точка зрения неправильна, несмотря на то, что деяния и боязнь ревизионистов прикрываются революционной фразеологией.

Когда мы, марксисты-ленинцы, говорим, что есть два, а не три или пять миров, мы стоим на правильном пути и, на основе марксизма-ленинизма, мы должны вести свою борьбу против капиталистической буржуазии, против американского империализма и советского социал-империализма, против других империализмов. Эта борьба должна привести к разрушению старого, буржуазно-капиталистического мира и установлению нового, социалистического строя.

Движущей общественной силой нашей эпохи является пролетариат. Ленин отмечал, что движущую силу, продвигающую историю вперед, составляет тот класс, который стоит

*„...в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т.д.“**

Китайские же ревизионисты, вопреки этому ленинскому положению, пытаются представить „третий мир“ „великой движущей силой, несущей вперед колесо истории“. Ут-

* В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 147, алб. изд.

верждать такое, значит дать теоретически и практически ошибочное определение движущей силе. Как это может быть, чтобы в эпоху современного общественного развития, в центре которой стоит самый революционный класс — пролетариат, считать движущей силой группировку государств, в которой в большинстве своем господствуют буржуазия и феодалы и даже и явные реакционеры и фашисты? Это есть грубое искажение марксовой теории.

Китайское руководство не учитывает того, что в „третьем мире“ есть угнетенные и угнетатели, в нем существуют пролетариат и поработенное, бедное и обездоленное крестьянство, с одной стороны, и капиталисты и помещики, которые эксплуатируют и обдирают народ, с другой. Не отмечать такого классового положения в так называемом третьем мире, не отмечать существующих в нем антагонизмов, значит ревизовать марксизм-ленинизм и защищать капитализм. В странах так называемого третьего мира у власти вообще стоит капиталистическая буржуазия. Эта буржуазия эксплуатирует страну, эксплуатирует и угнетает бедный народ в интересах своего класса с тем, чтобы извлечь возможно больше прибылей для себя и чтобы держать навсегда народ в рабстве и нищете.

Во многих странах „третьего мира“ у власти стоят буржуазные, капиталистические правительства, — разумеется, с различными политическими оттенками, — правительства враждебного пролетариату, беднейшему и угнетенному крестьянству класса, враждебные революции и освободительной борьбе. Буржуазия, в чьих руках находится власть в этих странах, защищает именно то капиталистическое общество, которое пролетариат в союзе с беднейшими слоями деревни и города стремится свергнуть. Она представляет собой тот высший класс, который, исходя из своих узких интересов, в любой момент, при любом повороте готов продать иностранному капитализму богатства страны, наземные и подземные, продать свободу, независимость и суверенитет своей родины. Этот класс, где бы он ни стоял у власти, выступает против борьбы и чаяний пролетариата и его союзников, угнетенных классов и слоев.

Многие из тех государств, которые китайское руководство относит к „третьему миру“, не против американского империализма и советского социал-империализма. Считать такие государства „главной движущей силой революции и борьбы с империализмом“, как это делает Мао Цзэдун, это ошибка столь же большая, что и Гималай-

ские горы. Есть и другие лжемарксисты, но они, по крайней мере, умеют прикрываться и маскироваться своими буржуазными теориями.

Китайские ревизионисты смотрят сквозь антимарксистскую призму не только на „третий мир“, но и на то, что они называют „вторым миром“, где господствуют крупная капиталистическая буржуазия, вчерашние крупные империалисты, которые остались по-прежнему империалистами. В странах этого так называемого второго мира имеется многочисленный и сильный пролетариат, который эксплуатируется до мозга костей, угнетается губительными законами, подавляется армией, полицией, профсоюзами, всеми этими орудиями диктатуры буржуазии. Как в странах „третьего мира“, так и в странах „второго мира“, над пролетариатом и народами господствуют капиталистический буржуазный класс, одни и те же общественные силы, которые необходимо разгромить. Главной движущей силой и здесь является пролетариат.

Между тем китайские ревизионисты, также как и в „третьем мире“ и во „втором мире“, как и в Соединенных Штатах Америки и в Советском Союзе, игнорируют именно пролетариат, представляющий собой великую армию революции, они отрицают

именно главную движущую силу общества, ту силу, которая должна нанести удар монополистической буржуазии — своему классовому врагу, врагу всей мировой революции.

Теория Мао Цзэдуна о „трех мирах" отрицает эту великую действительность, не считается с европейским пролетариатом и с пролетариатом других развитых стран. Правда, в рядах пролетариата как так называемого третьего мира, так и так называемых второго и первого миров, имеет место и разложение, ибо буржуазия не сидит сложа руки, она борется со своим врагом не только оружием и подавлением, но и политически и идеологически, ею же вырабатываемым образом жизни и т.д. Но разложение отдельных слоев пролетариата, как, например, рабочей аристократии, не может привести к отказу от марксизма-ленинизма и к отрицанию решающей роли рабочего класса в мировом революционном процессе. Своей работой по правильному, марксистско-ленинскому воспитанию людей, своей повседневной революционной деятельностью подлинными коммунисты оберегают пролетариат любой страны и любого „мира" от разложения и мобилизуют его на борьбу против его угнетателей, будь они английские или французские, итальянские или немецкие,

португальские или испанские, американские, японские или другие.

И в Соединенных Штатах Америки, оплоте мирового империализма, существует многочисленный пролетариат. Будучи одной из самых индустриализированных стран мира, они являются в то же время самой богатой страной, так что там крохи капитала, используемые для обмана пролетариата, чуть по-больше, чем в других буржуазных странах. Образ жизни в Соединенных Штатах Америки сильнее действует на пролетариат, тем не менее нам нельзя игнорировать ни на волосок роль и вклад американского пролетариата в дело революции в его стране. В действительности, и в Соединенных Штатах Америки сложилось общественное мнение против империализма, против захватнических войн, против гнета капиталистов, трестов, банков и т.д. В этой стране даже и условия мелкой буржуазии оказывают известное противодействие гнету крупного капитала.

Отрицая классовую борьбу, китайская теория „трех миров“ отрицает и борьбу народов за освобождение от чужеземного господства, за завоевание демократических прав и свобод, отрицает их борьбу за социализм. Эта контрреволюционная и антинаучная тео-

рия перечеркивает борьбу народов против их врагов — империализма, социал-империализма, всей крупной международной буржуазии.

Втиснуть народы в „три шкафа" и утверждать, что только „третий мир" стремится к освобождению от империализма, что только он является „основной движущей силой против империализма" — это надувательство и явный отход от марксизма-ленинизма. Если в „первый мир" и во „второй мир" входят империалисты и капиталисты, то возникает вопрос: куда входят народы этих „двух миров", которые также борются за свое освобождение от тех же угнетателей, которые угнетают и „третий мир"? На этот вопрос никак не могут ответить изобретатели и приверженцы деления мира натрое, ибо они, в соответствии со своей антимарксистской и антиленинской концепцией, сливают воедино империалистов, властителей и народы.

Марксисты-ленинцы не могут отождествлять советский народ с господствующими над ними антимарксистскими, социал-империалистическими и новокапиталистическими мошенниками. Они также не могут смешивать и путать американский народ с американским империализмом. Если бы революционеры поступали так, как поступают

китайские ревизионисты, то они допустили бы грубую теоретическую ошибку и противопоставили бы себя революции, они поддерживали бы этим как раз империализм и социал-империализм, силы капитала, против которых борются также пролетариат и народы в самом логовище своих врагов.

Каков смысл китайского призыва к „третьему миру“ объединиться, в союзе со „вторым миром“, на борьбу против половины „первого мира“, когда подобное деление мира путает личность народов, которые находятся в борьбе с угнетающей их олигархией и которые отличаются по своим чаяниям и своему развитию? Степень сопротивления и революционной борьбы народов так же различна, но их конечная цель одинакова — коммунизм. При этих условиях мы, марксисты-ленинцы, должны вести пропаганду и мобилизовать свои силы с тем, чтобы путем непрерывной классовой борьбы против империализма, социал-империализма, капитализма и их обманных идеологий добиться своей конечной цели.

Китайские ревизионисты не только сливают и объединяют воедино народы и властителей- в капиталистических странах, но и стремятся ликвидировать личность социалистических стран, когда утверждают, что и

эти страны могут быть отнесены к „третьему миру“.

Как это можно отождествлять социалистическую страну с „третьим миром“, где существуют антагонистические классы, угнетение и эксплуатация и ставить ее в один ряд с „королями и принцами“, как это проповедуют китайские руководители? Китайские ревизионисты, называющие свою страну социалистической, говорят, что они входят в „третий мир“ якобы для того, чтобы помочь народам этого „мира“. Это просто обман, рассчитанный на то, чтобы скрыть свои экспансионистские цели. Чтобы помочь борьбе народов, чтобы поддерживать ее, подлинно социалистической стране незачем разделить мир на три или входить в „третий мир“.

Мы, марксисты-ленинцы, своими позициями, руководствуясь классовыми критериями, содействуем народам, пролетариату, демократии, подлинному суверенитету и свободе, а не государству, в котором господствуют короли, шахи и реакционные клики. Мы помогаем тем народам и тем демократическим государствам, которые стремятся освободиться от ярма сверхдержав, но отмечаем, что такая помощь не может быть оказана надлежащим образом, правильным путем, на основе классовых критериев, если

не будем вести борьбу также против королей, против международных монополий, которые переплетены со сверхдержавами. Китайские руководители утверждают, будто эту сложную классовую проблему они решили, „слившись" в этот фантастический „третий мир". Но ведь это антимарксистское решение. Государства и правительства „третьего мира" в большинстве своем не стоят, как это утверждают китайские руководители, ни за борьбу против „первого мира", против американского империализма и советского социал-империализма, ни за борьбу против „второго мира".

Народы мира стремятся к борьбе за свое освобождение, за революцию, за социализм, но в их поток не включены правительства королей, эмиров и реакционных клик типа Мобуту и Пиночета из „третьего мира", к которому относит себя и Китай.

Относительно государств так называемого третьего мира китайское руководство не делает классового различия согласно принципам пролетарского интернационализма и в соответствии с интересами мировой революции. Оно не учитывает того, что эти национальные государства, которыми в большинстве своем управляют сословия высшей буржуазии, находятся под влиянием не только американского империализ-

ма, но и советского социал-империализма и тесно связаны с ними множеством нитей.

В этих государствах имеются глубокие внутренние противоречия между пролетариатом и беднейшим и угнетенным крестьянством, с одной стороны, и буржуазией и всеми поработителями — с другой. Помощь, оказываемая социалистической страной народам этих государств, должна быть большим стимулом для их продвижения вперед по пути создания подлинно демократического государства без затемнения перспективы, без ущемления дела победы пролетарской революции и взятия власти пролетариатом. Революцию не импортируют, она будет совершена пролетариатом и народом каждой страны. Конечно, взятие власти не произойдет сегодня или завтра, для этого, однако, как учит Ленин, необходимо создать такие условия, чтобы пролетариат при любом повороте истории находился во главе борьбы за свержение разложившейся власти диктаторов и реакционной буржуазии и за установление народной власти.

Мы, коммунисты, делим нынешний мир на основе ленинского классового критерия и это не мешает нам бороться со сверхдержавами и поддерживать все народы и государства, которые стремятся к своему освобождению и у которых имеются противоре-

чия со сверхдержавами. Социалистическая Албания всей душой оказывала мощную поддержку борьбе народов Азии, Африки, Латинской Америки, ибо эта борьба отвечает их интересам и направлена против империализма и чужеземного колониального господства. Но скрывать принципы и искажать марксизм-ленинизм, идеологию и политику партии пролетариата, как это проповедают китайские руководители, это идет вразрез с марксизмом, это блеф, это обман. Албанская партия Труда никогда не делала и никогда не будет делать этого, ибо это было бы непростительным преступлением по отношению к ее народу, к другим народам, к международному пролетариату и мировой революции.

Разделяя мир натрое, Коммунистическая партия Китая проповедует классовое примирение.

Подлинные марксисты-ленинцы никогда не забывают ленинские положения о том, что оппортунисты и ревизионисты стараются как бы смягчить классовую борьбу, обмануть рабочий класс и угнетенных людей „революционными“ формулами, выхолащивая революционное содержание марксистско-ленинского учения. То же самое делает и китайское ревизионистское руководство.

проповедуя примирение и мирное сосуществование рабочего класса с буржуазией.

Противоречия между общественными классами или силами с противоположными основными интересами, как учат Энгельс и Ленин, не только непримиримы, но и неуклонно обостряются и кончаются общественно-политическими конфликтами. Само существование государства подтверждает, что классовые антагонизмы непримиримы, поэтому пытаться смягчить эти классовые антагонизмы, наблюдающиеся в разных буржуазных и ревизионистских странах „третьего“, „второго“ или „первого мира“, проповедуя беспринципный союз, значит отрицать объективный характер противоречий, подходить к этой проблеме с антимарксистских позиций.

Китайские „теоретики“ пытаются примирить совершенно непримиримые классы, а это значит, что они стоят на ревизионистских, оппортунистических позициях. Искажение китайскими ревизионистами марксовой теории ясно видно в том, что страны, относимые ими к „третьему миру“, они считают странами, где царит классовый мир, а их государство — организмом классового примирения.

Принять понятие „третий мир“ таким, каким рекламируют его китайские руково-

дители, значит добиваться установления общественного мнения, способствующего защите тех государственных организмов, которые нужны буржуазии для подавления рабочего класса и народных масс. Тезис о смягчении классовой борьбы, как говорил Ленин, бичуя ревизионистов, узаконивает и закрепляет угнетение. Искать единства внутри „третьего мира“, значит фактически искать единства угнетенного класса с угнетающим классом, т.е. стараться смягчить антагонизмы между трудящимися массами и буржуазией, между народом и чужеземными угнетателями. Эти проповеди китайских ревизионистов идут вразрез с интересами национального и социального освобождения народов, с их чаяниями о свободе, независимости и социальной справедливости.

Большинство государств, якобы образующих „третий“ или „неприсоединившийся мир“, зависит от иностранного финансового капитала, который настолько силен, настолько обширен, что имеет решающий вес во всей их жизни. Эти государства не пользуются полной независимостью, наоборот, они зависимы от этого крупного финансового капитала, который проводит ту политику и распространяет ту идеологию, которые оправдывают эксплуатацию народов.

Буржуазия и империализм прилагают огромные усилия, чтобы скрыть эту действительность, а когда разоблачаются, они выдумывают различные „теории“, нацеленные против независимости и суверенитета государств. Буржуазные и ревизионистские теоретики с целью удушить чаяния народов о свободе, независимости и суверенитете, изображают эти чаяния как „анахронические“, дают им различные метафизические толкования и противопоставляют им лозунг о „мировой взаимозависимости“, якобы выражающий тенденции современного развития человеческого общества, или лозунг об „ограниченном суверенитете“, якобы выражающий высшие интересы так называемого социалистического содружества и т.д.

Буржуазно-ревизионистская действительность попрания свободы, независимости и суверенитета наций и государств во всех формах и во всех отношениях говорит о загнивании капиталистической системы. Мы живем в эпоху, когда буржуазия, как господствующий класс, теряет почву, а мировой пролетариат стал колоссальной силой и вступил в непрерывную, беспощадную борьбу за свое освобождение от эксплуатирующего его класса. Под ударами народов и классовой борьбы пролетариата буржуазия вынуждена была *де-юре* отказаться от коло-

ниализма и формально признать свободу, независимость и суверенитет многих стран, которые долгое время она оккупировала и эксплуатировала до мозга костей.

Но свобода, независимость и суверенитет, юридически признанные капиталистическими государствами за бывшими их колониями, еще и поныне для многих стран остаются формальными, ибо капиталисты и империалисты снова господствуют там в новых формах. Чтобы продлить свое господство в бывших колониях, эти регрессивные силы современности широко практикуют заговоры и происки с тем, чтобы разделять и властвовать, что еще находят себе почву в этих странах, используя для этой цели экономическую, политическую и идеологическую отсталость народов и отсутствие организованности у революционных сил.

При подходе к этой проблеме нельзя думать, что раз бывшие колонии еще не завоевали себе полной независимости и суверенитета, их борьба была бесполезной. Ни в коем случае. Не следует недооценивать борьбу народов за избавление своих малых стран от диктата и опеки сильных мира сего, империализма и социал-империализма. Наоборот, Албанская партия Труда и албанское государство безоговорочно поддерживали и будут поддерживать эту справедливую рево-

люционную и освободительную борьбу, которую они считали и считают победой народов в их усилиях к укреплению политической независимости, к избавлению от колониального и неоколониального господства. Но мы против ревизионистских теоретиков, утверждающих, что ныне революционную борьбу в целом надо свести, мол, к борьбе за национальную независимость с тем, чтобы завоевать и защищать эту независимость от агрессии империалистических держав, отрицая при этом необходимость борьбы за социальное освобождение. Только победа в борьбе за социальное освобождение обеспечивает также полную и подлинную свободу, национальную независимость и суверенитет. Эти адвокаты эксплуататорского строя „забывают” о том, что между пролетариатом и его союзниками, с одной стороны, и местной буржуазией и ее внешними союзниками — с другой, идет всегда ожесточенная классовая борьба, которая в один прекрасный день приведет к таким моментам, к таким революционным ситуациям, как их называет Ленин, при которых вспыхнет революция. Складывающиеся в мире все более благоприятные условия для широкого развертывания антиимпериалистических и демократических революций и для их руководства пролетариатом, должны быть

использованы для перехода от борьбы за национальную независимость к другой, более передовой стадии — к борьбе за социализм. Ленин учит, что революцию надо довести до конца, ликвидировав буржуазию и ее власть. Только на этой основе может идти речь о подлинной свободе, независимости и суверенитете.

Согласно нашей марксистско-ленинской концепции, в обществе с антагонистическими классами, где господствует феодальный или буржуазный класс, у народа не может быть свободы и суверенитета. Свобода, независимость и суверенитет имеют конкретное общественно-политическое содержание. Подлинная и полная свобода и суверенитет обеспечиваются в условиях диктатуры пролетариата. Там же, где государство находится в руках эксплуататорского класса, неравноправные экономические и политические отношения между эксплуататорами и эксплуатируемыми и между странами ведут к утрате или ограничению свободы и суверенитета народа. Следовательно, когда речь идет о странах, входящих в „неприсоединившийся мир" или в „третий мир", нельзя говорить о подлинной свободе и национальном суверенитете и тем более о суверенитете народа. Только на базе научного анализа, основанного на марксистско-ленинской теории,

можно правильно определить, какой народ является действительно свободным и какой — поработанным, какое государство является независимым и суверенным и какое — зависимым и угнетенным. Марксистско-ленинская теория ясно указывает, кто угнетатели и эксплуататоры народов и каков путь завоевания народами своей свободы, независимости и суверенитета. Только таким образом, в свете марксизма-ленинизма, понимаем мы, албанские коммунисты, свободу, независимость и суверенитет государств и народов.

Подход китайских ревизионистов к противоречиям — идеалистический, ревизионистский и капитулянтский подход

Проведение правильной, революционной стратегии, основанной на учении марксизма-ленинизма, предполагает не только всесторонний диалектический анализ и оценку движущих сил мирового революционного и освободительного течения, правильную оценку сил врага, их сильных и слабых сторон, но и правильное и научное понимание противоречий, характеризующих наше время.

Только в том случае, если будем истолковывать противоречия в свете положений

марксистско-ленинской теории, в связи с конкретными фактами и действительным ходом событий, мы не ошибемся.

Относительно противоречий китайские руководители „теоретизируют“, „истолковывают“, „философствуют“, парафразируют, они спутывают многие положения, так ясно изложенные классиками марксизма-ленинизма. Извращая истинный смысл противоречий, они идут на сделки и компромиссы не в пользу освободительной борьбы, народов, революции, дела строительства социализма, а в пользу буржуазии и империализма. Они выдают себя за философов марксистов-ленинцев и носят две маски: одну для того, чтобы прикидываться, будто придерживаются марксистско-ленинской теории, и другую — чтобы исказить ее на практике.

Их отношение к противоречиям, союзам и компромиссам вытекает из их порочного и прагматического анализа международного положения, существующих в мире противоречий, противоречий между империалистическими державами, между различными капиталистическими государствами, между пролетариатом и буржуазией и т.д. Это отношение определяется их идеалистическим и ревизионистским мировоззрением.

Однако китайские руководители не случайно поставили на обсуждение как раз во-

прос о противоречиях, союзах и компромиссах. Теперь китайское ревизионистское руководство сбросило с себя маски и открыто выступило против революции, оно стало знаменосцем правого оппортунизма, ревизионизма. Как все ревизионисты, руководители Коммунистической партии Китая также пытаются „оправдать“ свой отход от марксистско-ленинской теории, свой ревизионистский курс, используя цитаты из Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Естественно, эти цитаты они коверкают, извращают, берут их в отрыве от контекста и в таком исковерканном виде используют их с тем, чтобы выдать свои реакционные позиции и положения за марксистско-ленинские. Но китайские ревизионисты не являются ни первыми, ни последними из тех, кто извращает, коверкает нашу правильную теорию, кто тенденциозно истолковывает ее. Еще задолго до них подобного рода деяния совершали и продолжают совершать и поныне лидеры социал-демократии, титовцы, советские, итальянские, французские и другие ревизионисты.

Китайские руководители, жонглируя противоречиями, пытаются оправдать прежде всего свое отношение к американскому империализму, выравнить пути сближения и сотрудничества с ним.

Китайские ревизионисты утверждают, будто в современном мире есть только одно противоречие, противопоставляющее Советскому Союзу „третий мир“, „второй мир“ и половину „первого мира“. Исходя из этого положения, объединяющего народы с определенной группой империалистов, они утверждают, что надо отложить в сторону все классовые противоречия и бороться только против советского социал-империализма.

Проанализируем, как же обстоит дело с противоречиями между народами и сверхдержавами и с противоречиями между самими сверхдержавами.

В нынешних условиях, при определении последовательной революционной стратегии и тактики, первостепенное значение приобретает принципиальная позиция по отношению к двум империалистическим сверхдержavam — Соединенным Штатам Америки и Советскому Союзу, которые составляют величайшую силу, выступающую в защиту угнетательской и эксплуататорской капиталистической системы, главные бастионы мировой реакции. Они являются заклятыми и опаснейшими врагами революции, социализма и народов всего мира, взявшими на себя ненавистную роль международного жандарма, борющегося против любого революционного и освободительного движения, и

представляют самые агрессивные и воинственные силы, своими действиями толкающие мир на разрушительную войну.

Никто, и тем не менее Албанская партия Труда, не может отрицать наличия глубоких противоречий между двумя величайшими империалистическими державами нашего времени — американским империализмом и советским социал-империализмом. Мы неоднократно отмечали, что противоречия между двумя сверхдержавами не только существуют, но и углубляются. В то же время сверхдержавы пытаются договориться между собой по некоторым вопросам. Это явление Ленин объясняет двумя тенденциями капитала. Он говорил, что

*„...существуют две тенденции: одна, делающая неизбежным союз всех империалистов, другая — противопоставляющая одних империалистов другим...“**

Но почему имеются непримиримые противоречия и антагонизмы между двумя сверхдержавами? Потому, что каждая из них, будучи великой империалистической державой, борется за мировое господство, за новые сферы влияния, за порабощение и

* В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 418, алб. изд.

эксплуатацию народов. Аппетиты и алчность каждой из них вызывают между ними раздражения и даже серьезные трения. Эти трения могут привести к войне между ними и к кровавой мировой войне.

Противоречия, существующие между сверхдержавами, мы, марксисты-ленинцы, должны использовать в интересах революции и освободительной борьбы народов.

Использование противоречий во вражеском лагере является составной частью революционной стратегии и тактики. Использование противоречий и конфликтов среди врагов рабочего класса внутри страны или между империалистическими государствами на международной арене Сталин считал косвенным резервом пролетарской революции. Учет и использование межимпериалистических противоречий советским социалистическим государством, руководимым Лениным и Сталиным, в период после Октябрьской революции или в годы второй мировой войны являются общеизвестными историческими фактами.

Но во всех случаях оценка и использование революционными силами и социалистическими странами противоречий между врагами являются результатом конкретного марксистско-ленинского анализа этих противоречий, степени их обостренности и со-

отношения сил в данный период или момент, ибо это позволяет определить каким путем, какими формами и какими средствами использовать эти противоречия. Принципиально важно то, чтобы противоречия всегда использовались в интересах революции, в интересах народов и их свободы, в интересах дела социализма. Использование противоречий среди врагов должно способствовать росту и усилению революционного и освободительного движения, а не его ослаблению и смягчению, все более активной мобилизации революционных сил на борьбу с врагами, особенно с самыми главными из них, не допуская создания у народов каких-либо иллюзий о них.

Первый пункт программы обеих сверхдержав — Соединенных Штатов Америки и ревизионистского Советского Союза — предусматривает подавление революции и социализма. Китайские руководители не только не отмечают этого факта, являющегося выражением непримиримого противоречия между социализмом и капитализмом, но практически отрицают его. Марксистам-ленинцам, конечно, не позволительно забывать о том, что сверхдержавы, несмотря на борьбу, которую они ведут между собой за гегемонию, несмотря на имеющиеся между ними противоречия, ни на миг не отвлекают

внимания от общей цели — угнетения народов, стремящихся к свободе, и подрыва революции, что опять-таки ведет ко всеобщим или локальным войнам. В этом вопросе китайские ревизионисты продолжают стоять на своих известных позициях — на позициях борьбы только против советского социал-империализма, который, по их утверждениям, является самым опасным, самым агрессивным и самым воинственным. Американский империализм они ставят во второй ряд и отмечают, что Соединенные Штаты Америки „хотят статус-кво, ибо они в упадке“. Отсюда китайские ревизионисты приходят к выводу, что можно и надо заключить союз с американским империализмом против советского социал-империализма.

Американский империализм отнюдь не слабый и кроткий, как это утверждают китайские руководители, напротив, он агрессивен, жесток и силен, как и советский социал-империализм. Тот факт, что американский империализм утратил прежние господствующие позиции, ничего не меняет. Это диалектика развития капитализма, а она подтверждает ленинские положения о том, что империализм является капитализмом, приходящим в упадок, разлагающимся капитализмом. Однако, дойти, исходя из этого, до недооценки нынешней эконо-

мической, военной и агрессивной мощи той или другой сверхдержавы — это недопустимо. Недопустимо также, чтобы, исходя из одного фактического ослабления и упадка мощи империалистов, утверждать, что один империализм стал менее опасным, а другой — более опасным. Обе империалистические сверхдержавы опасны, ибо обе они не забывают о борьбе против тех, кто стремится вырыть им могилу, а вырыть могилу сверхдержавам стремятся народы.

Проповедовать борьбу только против советского социал-империализма и фактически прекратить борьбу против американского империализма, как это делают китайские руководители, это значит не придерживаться основных положений марксизма-ленинизма. Что против советского социал-империализма надо бороться до конца, это совершенно бесспорно. Но не бороться с такой же силой и против американского империализма, это уже неприемлемо, это измена делу революции. Если следовать китайскому курсу, то непонятно будет, что такое американский империализм и что такое советский социал-империализм, почему между этими двумя сверхдержавами имеются противоречия и в чем заключаются эти противоречия, в чем состоит борьба между ними, которую мы должны углубить, что надо

делать, чтобы эти два империалистических государства не смогли развязать мировую войну и т.д.

Если теоретически понимать правильно эти вопросы и если действовать правильно, на основе марксистско-ленинской теории, то необходимость поддержки и помощи народам, борющимся против двух сверхдержав и против господствующих над ними буржуазных капиталистических клик, очевидна. Капиталистический мир переживает ныне тяжелый кризис. Но об этом кризисе надо судить, имея в виду всю его масштабность, о противоречиях, существующих в капиталистическом мире, также надо судить, имея в виду всю их глубину.

Прагматическая и антимарксистская логика побуждает китайских ревизионистов изображать Советский Союз как страну, развивающуюся без противоречий, как империализм, без хлопот господствующий над остальными ревизионистскими странами, такими как Польша, Восточная Германия, Венгрия, Чехословакия, Румыния и Болгария. Советский блок они выдают за блок, идущий в гору, а Советский Союз — за единственный оставшийся в мире империализм и стремящийся установить везде свою гегемонию.

Если говорить о гегемонии Советского Союза над ревизионистскими странами Восточной Европы, то она выражается в первую очередь в военном захвате этих стран советскими вооруженными силами, в беспощадном и непристойном ограблении их богатств советским социал-империализмом, который даже пытается полностью включить их в систему советских республик. Эти попытки ревизионистского Советского Союза, конечно, наталкиваются на сопротивление. Наступит время, когда это сопротивление и противоречия, которые существуют в скрытом состоянии в ревизионистском стане, еще дальше обострятся и вспыхнут.

Мы квалифицируем советский социал-империализм как агрессивный потому, что он напал на Чехословакию и захватил ее, вмешался в Африку и еще куда-то, замышляет и готовит новые агрессивные акты. Но разве американский империализм совершал меньше агрессивных актов, разве он менее агрессивный, чем советский социал-империализм?

Китайское руководство забыло агрессию Соединенных Штатов Америки против Кореи, забыло их длительную и варварскую войну против Вьетнама, Камбоджи и Лаоса, забыло их войну на Среднем Востоке, их вмешательство в дела республик Центральной

Америки и т.д. Все это оно сбросило со счетов и приходит к выводу, будто бы американский империализм укротился! Оно забывает, что американский империализм запустил когти повсюду, во весь мир, создал везде военные базы, которые он развивает и усиливает. Об этом забыли Мао Цзэдун и Чжоу Энь-лай, забывает китайское ревизионистское руководство, утверждая, будто американский империализм ослаб и укротился, поэтому-де с ним можно вступать в союз! Поступать так, значит ратовать за прекращение борьбы против империализма вообще и против американского империализма в особенности, и даже против советского социал-империализма, против которого Китай, как это он трубит на все лады, ведет столь решительную борьбу.

Правда, у советского социал-империализма страстное стремление к экспансии. Его вмешательство в Анголу и Эфиопию, усилия, которые он делает к созданию баз в Средиземном море и в некоторых арабских странах, к захвату проливов Красного моря или к созданию военных баз в Индийском океане — все это явно империалистические действия. Но эти позиции не закреплены в той мере, в какой закреплены неокOLONиалистские экономические и военно-стратегические позиции американского империализ-

ма в других странах. Именно это положение китайское руководство внешне недооценивает, но на деле оно знает и поддерживает его.

В то же время китайские ревизионисты не могут не понимать, что, несмотря на имеющиеся между ними противоречия, капиталистические государства Западной Европы и американский империализм тесно связаны друг с другом, они связаны политическими, военными и экономическими союзами, такими как НАТО, Европейский общий рынок и т.д. Не может быть, чтобы китайское руководство не знало, что американский капитал глубоко проник в экономику стран Западной Европы, причем не только Западной Европы, но и в экономику Восточной Европы и Советского Союза. Китайское руководство прекрасно знает, что Соединенные Штаты Америки вложили и продолжают вкладывать в различных странах мира десятки миллиардов долларов. Тогда на что рассчитывает Китай? Неужели он надеется, что западные капиталистические страны, несмотря на противоречия, имеющиеся между ними и Соединенными Штатами Америки, оторвутся от них, чтобы ослабить свой стан, чтобы отказаться от той военной мощи, которую им обеспечивает союз с ними, от имеющихся с ними экономических, общественных и

культурных связей и, ради интересов Китая, останутся обнаженными лицом к лицу с советским социал-империализмом? Это нелепость китайской внешней политики.

Как мы уже отметили и выше, нет никакого сомнения в том, что революционные и освободительные силы должны использовать противоречия, имеющиеся между двумя сверхдержавами и другими империалистическими и капиталистическо-ревизионистскими странами. Важно правильно понимать это положение и всегда рассматривать его сквозь призму интересов революции, в зависимости от них. Использование противоречий между империалистическими державами и группами, капиталистическо-ревизионистскими государствами и т.д. никогда не может быть самоцелью для рабочего класса и революционеров марксистов-ленинцев.

Использовать противоречия между империалистическими странами и двумя сверхдержавами значит углублять трещины между ними, поощрять революционные и патриотические силы этих стран противодействовать американскому империализму и советскому социал-империализму, стремящимся подчинить их в экономическом, политическом и военном отношении, эксплуатировать их, отрицать их национальную личность и т.д.

А как поступает Китай?

Китайская политика проповедует „священный союз“ западных капиталистических стран с Соединенными Штатами Америки. Она даже заходит еще дальше. Она проповедует союз пролетариата стран Западной Европы с реакционной буржуазией этих стран. Где тут революционная марксистско-ленинская линия? Где тут линия на использование противоречий? Не думают ли китайские руководители, что подобной политикой они укрепят этот блок по своему желанию против советских? Они мечтают об этой утопии, но это просто метафизический взгляд с их стороны.

Соединенные Штаты Америки, западные капиталистические страны, а заодно с ними и Япония и Канада, не так уж глупы, как думают китайские руководители, они не проводят такой наивной политики, какую проводят китайцы. Со своей стороны, они отлично умеют использовать противоречия, существующие между Китаем и Советским Союзом. Они знают как ослабить великую агрессивную державу — Советский Союз — и уже давно работают и борются в этом направлении, причем нельзя сказать, что они не достигли результатов. Соединенные Штаты Америки, все другие капиталистические государства разжигают противоречия между

ревизионистскими странами Востока и Кремлем.

Ныне Китай также начал проводить эту старую американскую политику. Визит Хуа Го-Фэна в Румынию и Югославию к этому был нацелен. Но шаги Китая к Европе, разжигание им противоречий и в частности его усилия к созданию благоприятного для него поля на Балканах — все это делается не в интересах народов и революции, а является составной частью китайской политики разжигания войны, рассчитанной на то, чтобы народы Европы убивали друг друга, стали пушечным мясом в империалистической войне.

„Правда“ уже давно вступила в полемику, конечно, безэффектную, с Соединенными Штатами Америки, обвиняя их в том, что они быстро и в огромных размерах развивают вооружения. При этом она не руководствуется стремлением упрекать в этом действии Соединенные Штаты Америки, ибо советские социал-империалисты сами делают то же самое. Дело в том, что увеличение американского военного потенциала ведет к относительному ослаблению советской военной мощи и вынуждает Советский Союз гнаться по пятам за Соединенными Штатами Америки в целях соответствующего наращивания своего военного потенциала и аг-

рессивной мощи. Между тем преследование американского империализма по пятам в гонке вооружений ослабляет экономику Советского Союза, ибо оно требует перевода крупных материальных и денежных средств, как и людских сил из экономики в армию. Именно это и беспокоит брежневцев.

Но странным представляется тот факт, что китайские ревизионисты через свою газету „Жэньминь жибао“ безоговорочно становятся на сторону американцев, помещая одну статью за другой, чтобы побудить Соединенные Штаты Америки не терять перевеса в гонке вооружений, а неуклонно наращивать военный потенциал. И так, по словам „Жэньминь жибао“, получается, что Соединенные Штаты Америки не вооружаются, что один только Советский Союз вооружается. Адвоката, подобного китайскому ревизионистскому руководству, американцам не найти ни в одной стране. Буржуазия старается сохранить хотя бы меру в критике и истолковании действительности, уравновесить, конечно, тенденциозно, развивающиеся ситуации. А то, что делают китайские руководители, никогда не видано.

На встрече с Дэн Сяо-пином секретарь американского государственного департамента Вене объяснил ему, что „Соединенные Штаты Америки обладают военным превос-

ходством над Советским Союзом". Однако Дэн Сяо-пин сказал большой группе американских журналистов, в то время находившейся с визитом в Китае, что „Пекин не верит" заявлению Венса и что „Советский Союз намного превосходит Соединенные Штаты Америки". Это называется: у щедрого хозяина скупой глашатай.

Китайский тезис, подделанный под марксистскую истину, ставящий под сомнение тот факт, что не только одна, а обе империалистические сверхдержавы стремятся к переделу мира, к созданию новых колоний и закабалению народов, к расширению рынков — неприемлем.

Сама постановка вопроса о том, что один империализм более сильный, а другой менее сильный, один — агрессивный, а другой — укрощенный, идет вразрез с марксизмом-ленинизмом. Такая постановка вопроса является отражением реакционной концепции, побуждающей китайских руководителей вступить в союз с Соединенными Штатами Америки, с НАТО и Европейским общим рынком, с королем Испании, с шахом Ирана, с Пиночетом Чили и со всеми фашистскими диктаторами. Китайская политика, не затрагивающая американского империализма, не затрагивающая мощи банков и само-

го крупного капитала нашего времени, является насквозь буржуазно-реформистской, пацифистской и очень глупой политикой.

Китайские руководители не могут не видеть, что американский финансовый капитал, американские тресты и монополии ничуть не сокращают свои капиталовложения за границей, что они не отказываются от своих эксплуататорских и агрессивных целей, что они, наоборот, упрочиваются и стараются изменить соотношение сил в мире в свою пользу.

То же самое делают и советские социал-империалисты. И их экономическая политика, и имеющиеся в Советском Союзе крупные тресты всеми средствами стараются высасывать кровь у сателлитов Советского Союза и народов других стран. Они одеты в новый мундир и выступают под другим именем, также пытаясь, сначала якобы путем соглашений, переговоров, а когда настанет время и силой, т.е. войной, изменить соотношение сил в свою пользу.

Своими рассуждениями о том, что Соединенные Штаты Америки „хотят статус-кво“, что „они в упадке“, что советский социал-империализм — „самый опасный, самый агрессивный, самый воинственный“ и т.д., китайские ревизионисты хотят доказать, что Соединенные Штаты Америки могут и

должны стать союзниками Китая против Советского Союза. Свидетельство тому — расширение ими отношений в различных областях, открытая поддержка ими увеличения военных бюджетов и дальнейшего вооружения Соединенных Штатов Америки.

Китайские ревизионисты утверждают, что нынешняя ситуация такова, что марксисты-ленинцы, революционеры и народы могут идти на компромиссы с американским империализмом и опираться на него. Наша партия против любого компромисса с жестоким американским империализмом, ибо компромиссы не в интересах революции и дела освобождения народов. Мы боролись, боремся и будем бороться против американского империализма вплоть до полного его разгрома. Мы также боремся и будем бороться до конца и с советским социал-империализмом.

Поддержка, оказываемая Китаем американскому империализму, отнюдь не в пользу революции и народов, наоборот, она в пользу контрреволюции. Своей реакционной политической и идеологической линией китайское руководство оставляет народы мира в когтях американского империализма. Оно желает, чтобы они сидели тихо-мирно, не восставали и даже объединились с американским империализмом против другой

сверхдержавы, которая стремится вырвать у Соединенных Штатов Америки богатства, нажитые ими трудом и потом народов. Китайское руководство рекомендует сплотиться капиталистическим странам Европы, сбившимся в Европейский общий рынок. К капиталистическому объединению Европы оно относит и народы. Это означает: сидите смирно, не говорите больше о революции, не говорите больше о диктатуре пролетариата, а вступайте на службу у трестов, у капиталистов и, вкупе с ними, создавайте еще более внушительную, экономическую и военную силу для отражения советского социалимperialизма.

Европейский общий рынок, который поддерживается и экономически упрочивается Китаем, не что иное, как средство для сохранения максимальных прибылей монополистических трестов Западной Европы и для группировки развитых индустриальных государств, где богатые классы, как указывает Ленин, получают колоссальную дань из Африки, Азии и т.д. Китайские руководители, поддерживая эти капиталистические государства, фактически поддерживают паразитизм горстки капиталистов в ущерб народам самих этих стран, а также народам, которые они забрали свои лапы.

Теория „трех миров" китайских ревизионистов, с помощью которой они стараются узаконить свои контрреволюционные позиции, не что иное, как разновидность оппортунизма в рядах рабочего движения, помогающая империализму создать себе рынки и обеспечить прибыли за счет других народов с тем, чтобы и самим китайским ревизионистам досталась доля из объедков капиталистов.

Это неоспоримый факт, что китайское руководство отстаивает капиталистические силы и государства, а не помогает европейским революционным силам и европейскому пролетариату восстать и сорвать планы американского империализма, советского социал-империализма, „Объединенной Европы", Европейского общего рынка и СЭВ, одним словом, всех столпов капиталистической системы, подобно страшному чудовищу, высасывающему кровь народов.

Хотя развитые капиталистические государства, такие как Западную Германию, Англию, Японию, Францию, Италию и т. д., ревизионистское руководство Китая относит ко „второму миру", эти государства оно не считает врагами революции, независимо от его заявлений в теоретическом плане об их „двойном" характере. Наоборот, китайцы считают целесообразным закрывать глаза и

идти на открытые компромиссы с ними якобы в целях использования их против советского социал-империализма.

Китайское руководство, у которого помутилось в глазах из-за его прагматической и антимарксистской политики, „забывает“ о том, что такие государства, как Западная Германия, Англия, Япония, Франция, Италия и им подобные были и остаются империалистическими государствами, что поработительские и колонизаторские тенденции, которые были их традиционными характеристиками, не изжиты и не могут быть изжиты у них до тех пор, пока они остаются такими государствами. Правда, после второй мировой войны эти империалистические державы ослабли, и очень даже, их прежние позиции претерпели изменения в пользу американского империализма, но тем не менее ни Франция, ни Англия и ни другие страны не отказались от борьбы за сохранение своих рынков и за завоевание новых рынков в Африке, Азии и в странах Латинской Америки.

Между всеми этими капиталистическими и империалистическими государствами, не так сильными, как американский империализм, имеются противоречия, но в то же время имеется и предрасположенность договариваться друг с другом.

После второй мировой войны американский империализм восстановил своих бывших старых союзников в Европе, а американские монополии связались с монополиями этих бывших союзников целым клубком общих интересов. Но между ними имелись и имеются противоречия, проявляющиеся в попытках каждого из них развязать себе руки в борьбе за завладение рынками, в ввозе сырья и вывозе своих промышленных товаров. Международная действительность подтвердила и подтверждает и в этом случае правоту ленинского положения о двух объективных тенденциях капитала.

Правда также, что у этих капиталистических государств имеются противоречия не только с американским империализмом, но и с советским социал-империализмом. Возникает вопрос: как надо использовать эти противоречия? Межимпериалистические противоречия никоим образом нельзя использовать так, как это проповедают китайские ревизионисты. Мы, марксисты-ленинцы, не можем защищать различных реакционеров, клику Штрауса или клику Шмидта в Германии, английских консерваторских или лейбористских лидеров только потому, что у них имеются противоречия с советским социал-империализмом. Если бы мы поступали так и поддерживали китайское утверждение

о том, что „капиталистическим государствам Европы надо объединиться в Европейский общий рынок, что „Объединенная Европа" должна укрепиться для отражения советского социал-империализма, то это означало бы, что мы согласны пожертвовать борьбой, которую пролетариат этих стран ведет за то, чтобы сорвать цепи рабства, что мы согласны подорвать будущее революции в этих странах.

Китайские ревизионисты, идя на беспринципные компромиссы с американским империализмом, изменили марксизму-ленинизму и делу революции. **Марксисты-ленинцы истолковывают положение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о противоречиях и компромиссах в его истинном духе. Китайское же истолкование этого положения прямо противоположно истине.**

Наша партия, следуя ленинскому курсу, не против всякого компромисса, но она против предательских компромиссов. Когда компромисс необходим и служит интересам класса и революции, он допустим, но всегда при том условии, чтобы он не затрагивал стратегии, не составлял нарушения верности принципам марксизма-ленинизма, не затрагивал интересов класса и революции.

В связи с отношением к компромиссам, Ленин в частности указывает:

„Может ли сторонник пролетарской революции заключать компромиссы с капиталистами или с классом капиталистов?... отрицательный ответ на этот общий вопрос был бы явной нелепостью. Конечно, сторонник пролетарской революции может заключать компромиссы или соглашения с капиталистами. Все зависит от того, какое соглашение и при каких обстоятельствах заключается. В этом и только в этом можно и должно искать разницы между соглашением, законным с точки зрения пролетарской революции, и соглашением предательским, изменническим (с той же точки зрения) “.*

И далее Ленин продолжает:

*„Вывод ясен: так же нелепо зарекаться от каких бы то ни было соглашений или компромиссов с разбойниками, как и выводить оправдание соучастий в бандитизме из абстрактного положения о том, что, говоря вообще, соглашения с разбойниками иногда допустимы и необходимы”**.*

* В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 562-563, алб. изд.

** В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 565, алб. изд.

Ленин также отмечал:

*„Задача истинно революционной партии не в том, чтобы провозгласить невозможным отказ от всяких компромиссов, а в том, чтобы **через все компромиссы**, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче, своему делу подготовки революции и воспитания масс народа к победе в революции“**.

Только руководствуясь этими ленинскими положениями можно допускать компромиссы. Но как может быть в интересах социализма и мировой революции компромисс с американским империализмом или с советским социал-империализмом, когда известно, что эти две сверхдержавы являются самыми ярыми врагами народов и революции? В таком компромиссе не только нет необходимости, но, наоборот, он опасен для интересов революции. Заключать компромиссы или попира́ть принципы относительно этих столь важных проблем, значит изменить марксизму-ленинизму.

Если Мао Цзэдун и другие китайские руководители „теоретически“ много говори-

* В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 359-360, алб. изд.

ли и говорят о противоречиях, то они должны говорить не только об использовании межимпериалистических противоречий и о компромиссах с империалистами; в первую очередь, они должны говорить о противоречиях, лежащих в основе нашей эпохи, о противоречиях между пролетариатом и буржуазией, о противоречиях между угнетенными народами и странами, с одной стороны, и обеими сверхдержавами и всем мировым империализмом — с другой, о противоречиях между социализмом и капитализмом. Однако эти объективно существующие и нескрываемые противоречия китайские руководители замалчивают. Они говорят лишь об одном противоречии, а таким противоречием, по их утверждениям, является противоречие между всем миром и советским социал-империализмом; этим они пытаются оправдать свои беспринципные компромиссы с американским империализмом и со всем мировым капитализмом.

Классовый марксистско-ленинский анализ и факты показывают, что наличие противоречий и трещин между империалистическими державами и группировками отнюдь не устраняет и не отодвигает на второй план противоречия между трудом и капиталом в капиталистических и империалистических странах или противоречия между уг-

нетенными народами и их империалистическими угнетателями. Именно противоречия между пролетариатом и буржуазией, между угнетенными народами и империализмом, между социализмом и капитализмом являются самыми глубокими, постоянными и непримиримыми противоречиями. Следовательно, использование межимпериалистических противоречий или противоречий между капиталистическими и ревизионистскими государствами мыслимо только в том случае, если это способствует созданию наиболее благоприятных условий для мощного развития революционного и освободительного движения против буржуазии, империализма и реакции. Поэтому эти противоречия следует использовать, не вызывая среди пролетариата и народов иллюзий об империализме и буржуазии. Необходимо разъяснять трудящимся и народам ленинские положения, они должны осознать, что только непримиримое отношение к угнетателям и эксплуататорам, только решительная борьба с империализмом и буржуазией, только революция обеспечат им настоящую социальную и национальную свободу.

Использование противоречий между врагами не может составлять основную задачу революции, оно не может быть проти-

вопоставлено борьбе за свержение буржуазии, реакционной и фашистской диктатуры, империалистических угнетателей.

Позиция марксистов-ленинцев в этом вопросе ясна. Они призывают народы, пролетариат, массы подняться на борьбу за уничтожение гегемонистских, экспансионистских, агрессивных и поджигательских планов американских империалистов и советских социал-империалистов, за свержение реакционной буржуазии и ее диктатуры как на Западе, так и на Востоке.

Что касается нашего социалистического государства, то оно использовало и использует противоречия во вражеском стане. Наша партия использует их на основе правильной оценки характера противоречий, существующих между социалистической страной и империалистическими и буржуазно-ревизионистскими странами, на основе правильной оценки межимпериалистических противоречий.

Марксизм-ленинизм учит, что противоречия между социалистической страной и капиталистическими и ревизионистскими странами, как выражение противоречий между двумя классами с прямо противоположными интересами — рабочим классом и буржуазией — являются постоянными, ко-

ренными, непримиримыми противоречиями. Они красной нитью проходят через всю историческую эпоху перехода от капитализма к социализму в мировом масштабе. Противоречия же между империалистическими державами являются выражением противоречий среди эксплуататоров, классов с общими основными интересами. Поэтому как бы ни были острыми противоречия и конфликты между империалистическими державами, реальная опасность агрессивных действий мирового империализма или его отдельных отрядов против социалистической страны остается постоянной, всегда актуальной опасностью. Раскол среди империалистов, межимпериалистические распри и конфликты могут, в лучшем случае, временно ослабить и удалить опасность акций империализма против социалистической страны, поэтому в интересах этой страны использовать эти противоречия среди врагов, но они не устраняют этой опасности. Это особо подчеркивал Ленин, который указывал, что

„... существование Советской республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время невыносимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Совет-

ской республикой и буржуазными государствами неизбежен"*.

Эти ленинские положения полностью сохраняют свою актуальность. Они целиком и полностью подтверждены рядом исторических событий, такими как фашистская агрессия против Советского Союза в годы второй мировой войны, агрессия американского империализма в Корею, а потом во Вьетнаме, различные империалистические и социал-империалистические враждебные действия и заговоры против Албании и т.д. Поэтому наша партия подчеркивала и подчеркивает, что любое умаление противоречий социалистического государства с империалистическими державами и капиталистическо-ревизионистскими странами, любое умаление угрозы агрессивных действий последних против социалистической Албании, любое притупление бдительности, исходя из того мнения, что противоречия между самими империалистическими державами очень острые и что поэтому эти державы не могут предпринимать таких действий против нашей родины, были бы чреваты весьма опасными последствиями.

* В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 160, алб. изд.

Албанская партия Труда исходит и из того, что настоящими и верными союзниками нашей страны, как социалистической страны, могут быть только революционные, освободительные, свободолюбивые и прогрессивные силы. Наша страна поддерживает государственные отношения с разными странами буржуазно-ревизионистского мира, использует противоречия между империалистическими, капиталистическими и ревизионистскими государствами и в то же время оказывает мощную поддержку революционной и освободительной борьбе рабочего класса, трудящихся масс и народов любой страны, в которой ведется такая борьба, рассматривая эту- поддержку как свой высокий интернациональный долг. Такого взгляда последовательно придерживалась и придерживается Албанская партия Труда, которая и на своем VII съезде вновь подчеркнула, что будет поддерживать пролетариат и народы, марксистско-ленинские партии, революционеров и прогрессивных людей, борющихся против сверхдержав, против капиталистической и ревизионистской буржуазии и мировой реакции за национальное и социальное освобождение.

Коммунистическая партия Китая некогда цитировала, относительно противоречий, также известные марксистско-ленинские

принципы и положения. Так, например, китайцы, в известном документе под заголовком: „Предложение в связи с генеральной линией международного коммунистического движения“, опубликованном Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая в 1963 году, писали: „Те или иные необходимые компромиссы между социалистическими и империалистическими странами не требуют от угнетенных народов и наций, чтобы и они заключали компромиссы с империализмом и его приспешниками“. И добавляли: „Никто и никогда не должен под предлогом мирного сосуществования требовать от угнетенных народов и наций отказа от революционной борьбы“. Китайское руководство тогда говорило так потому, что в то время хрущевское руководство требовало от народов и коммунистических партий признать, что американский империализм и его лидеры стали мирными, и принять советскую политику сближения с американским империализмом. Ныне же само руководство Коммунистической партии Китая советует народам, революционерам, марксистско-ленинским партиям и всему мировому пролетариату вступить в союз с империалистическими или капиталистическими странами, объединиться с буржуазией и всеми реакционерами против советского со-

циал-империализма. Причем излагают китайцы эти идеи не камуфлированными фразами, а открыто. Такие колебания и повороты на 180 градусов не имеют ничего общего с принципиальной марксистско-ленинской политикой, они присущи прагматической политике, проводимой всеми ревизионистами, которые принципы подчиняют своим буржуазным и империалистическим интересам.

Китайские руководители и все сторонники теории „трех миров“, чтобы оправдать свои беспринципные компромиссы с американским империализмом и международной буржуазией, спекулируют, извращая историческую действительность относительно советско-германского пакта о ненападении 1939 года, а также относительно англо-советско-американского союза периода второй мировой войны.

Советско-германский пакт о ненападении явился результатом умелого использования Сталиным межимпериалистических противоречий. В то время гитлеровская агрессия против Советского Союза стала уже неминуемой. Это был период, когда нацистская Германия захватила Австрию и Чехословакию, а фашистская Италия — Албанию, когда было подписано мюнхенское соглашение и немецкая военная машина стремительно двигалась к Востоку. Советский Союз за-

ключил с Германией не союз, а пакт о ненападении, так как западные державы не откликнулись на призыв Сталина предпринять совместные с советским государством действия с тем, чтобы сдерживать нацифашистских агрессоров, причем заключил его, когда стало уже ясно, что эти державы натравливали Гитлера на страну Советов. Советско-германский пакт сорвал им эти планы и дал Советскому Союзу время подготовиться к отражению нацистской агрессии.

Что касается англо-советско-американского союза, то известно, что он был осуществлен в такое время, когда гитлеровская Германия, захватив Францию и находясь в войне с Англией, совершила свою яростную агрессию против Советского Союза, когда война против держав Оси приняла ясный и явно антифашистский и освободительный характер. Следует отметить, что никогда и ни при каком случае Сталин и Советский Союз в то время не проповедовали и не призывали пролетариат и коммунистические партии отказаться от революции и объединиться с реакционной буржуазией. Более того, когда Браудер отказался от классовой борьбы и стал проповедовать классовое примирение, так как этого якобы требовали интересы англо-советско-американского союза, он был заклеен Стали-

ным и коммунистическим движением как ревизионист и ренегат революции.

Итак, беспринципные китайские компромиссы и союзы с американским империализмом и различными реакционными силами ничем не могут быть оправданы. Историческая аналогия, к которой пытаются прибегнуть китайские ревизионисты, несостоятельна.

В своей пропаганде китайские руководители представляют дело так, будто мы, албанцы, против всякого компромисса и не стараемся использовать как следует противоречия. Они, конечно, знают, что мы стоим на почве марксизма-ленинизма по этим вопросам, но продолжают пропаганду по этой порочной линии в целях сокрытия своего отхода от научной марксистско-ленинской теории и от пути революции. Они поступают так, чтобы опорочить правильную политику и правильные позиции пролетарской партии и пролетарского государства. Их обвинения беспочвенны. Сошлемся на факты.

Наша партия, как всегда, решительно отстаивала и будет отстаивать до конца правое дело всех арабских народов, без исключения. Мы поддерживаем борьбу палестинского народа против Израиля, который давно стал слепым орудием и жандармом американского империализма на Среднем Вос-

токе. На него возложена задача защищать богатые арабские нефтяные поля в пользу крупных монополистических компаний Соединенных Штатов Америки и сохранять статус-кво, как его называют китайские ревизионисты.

Независимо от того, что президент Садат и его правительство раньше состояли в союзе с Советским Союзом, мы выступили в поддержку борьбы народа Египта за возвращение захваченных Израилем земель, но цели Советского Союза по отношению к Египту и вообще его игру на Среднем Востоке мы разоблачали. Мы ни на миг не переставали осуждать колонизаторские замыслы Советского Союза по отношению к Египту. То же самое мы делали, столь же последовательно поддерживая египетский народ и в его борьбе против американского империализма и Израиля.

Отстаивая интересы египетского народа и других арабских народов, наша партия и наш народ разоблачают и происки, к которым прибегает ныне американский империализм вкупе с Израилем. Мы не можем одобрить никакого пути, никакой линии компромисса с агрессивным Израилем, проводимой под тем предлогом, будто это в пользу египетского народа.

Китайское же руководство не разоблачает американского империализма, оно аплодирует израильско-египетским соглашениям и толкает арабские народы на сделку, на компромисс с американским империализмом и Израилем, относящимися к числу самых главных их врагов. Это не марксистско-ленинская позиция; подобный компромисс китайского образца не в интересах народов. никоим образом нельзя принять такой китайской нелепости, будто переход из объятий одного империализма в объятия другого империализма „отвечает интересам свободы народов“. Эти типично буржуазные происки и козни не могут быть названы марксистско-ленинскими действиями, способствующими углублению противоречий между двумя империалистическими сверхдержавами.

Албанская партия Труда и албанский народ против захватнических империалистических войн, они решительно стоят на стороне справедливых, национально-освободительных войн, которые отвечают и всегда должны отвечать интересам народов, интересам революции. Они не против поддержки также и буржуазного государства, когда видят, что те, кто правит в таком государстве, являются прогрессивными людьми, борющимися за дело освобождения своего народа от империалистического господства. Но наша

страна не может действовать заодно или идти на компромисс, как его называют китайские ревизионисты, с государством, где господствует реакционная клика, которая вступает в союз с той или другой сверхдержавой в интересах своего класса и в ущерб интересам народа.

Социалистическая Албания также не против нормальных дипломатических отношений с государствами „третьего мира” или „второго мира”. Она против таких отношений только с двумя сверхдержавами и с фашистскими государствами. Но и дипломатические отношения, так же как и торговые, культурные и другие связи, мы развиваем в соответствии с нашими принципами, исходя, в первую очередь, из интересов нашей страны и революции, против которых мы не шли и не будем идти никогда.

Мы, пришедшие к власти марксисты-ленинцы, должны установить дипломатические отношения и с буржуазно-капиталистическими странами, ибо в них заинтересованы и мы, но заинтересованы и они. Эти интересы взаимны.

Марксисты-ленинцы всегда должны иметь в виду принципы. Они не могут нарушать принципы ради создающихся в тот или другой период конъюнктур. Надо учесть, что в странах, где господствуют вы-

шие сословия буржуазии, последние находятся в постоянной борьбе с народом, с пролетариатом и с беднейшим крестьянством, с городской мелкой буржуазией. Поэтому, как в случае когда социалистическая страна поддерживает государственные отношения с буржуазными странами, так и когда она таких отношений не поддерживает, она должна давать народам понять, что она поддерживает их борьбу, что она не одобряет реакционных и антинародных деяний их властителей.

Мы, марксисты-ленинцы, должны познавать и учитывать не только противоречия, имеющиеся между угнетенными классами и их угнетателями, но и противоречия, возникающие между государствами, т.е. между правительствами этих стран и американским империализмом, советским социал-империализмом, другими капиталистическими странами и т.д. Мы всегда должны проводить такую политику, которая не защищала бы реакционное правительство потому, что оно, в силу своих интересов и интересов правящего класса, временно порывает с американским империализмом с тем, чтобы броситься в объятия другому империализму, как, например, английскому, советскому империализму и т.д. Имеющиеся между ними противоречия мы дол-

жны использовать с тем, чтобы своей позицией способствовать усилению борьбы пролетариата и угнетенных масс данной страны против ее реакционного правительства. Если между реакционным и угнетательским капиталистическим правительством какой-либо страны „второго мира" или „третьего мира" и правительством какой-либо страны „первого мира", как их делят китайские ревизионисты, возникли противоречия, то это не означает, что эти противоречия всегда способствуют освобождению народа этой страны от ига капитала, от ига господствующей там реакционной буржуазии. Здесь мы имеем дело главным образом с классовыми интересами, с интересами буржуазных правительств, представляющих эксплуататорские классы, с вопросом о том, кто дает больше, а кто меньше, кто лучше отстаивает их пребывание у власти и кто стремится низвергнуть их с тем, чтобы сажать туда своих людей.

При подходе к борьбе пролетариата нельзя перепутывать отношение к буржуазии с дипломатическими, торговыми, культурными и научными связями между социалистической страной и государствами с иной социальной системой. Эти межгосударственные отношения надо поддерживать и развивать, но при их установлении у со-

циалистической страны должны быть ясные цели. Идеологическая, политическая, духовная, материальная жизнь социалистической страны должна служить примером для народов тех государств, с которыми она поддерживает отношения, с тем чтобы посредством развития этих отношений народы не социалистических стран видели блага и преимущества социалистической системы. Идти им или нет по социалистическому пути, конечно, это их дело, но задача социалистической страны — подавать хороший пример.

Все эти политические, теоретические, организационные проблемы китайским руководителям не ясны и они не хотят уяснить их себе, более того, они с умыслом делают их еще мутнее, ибо надо мутить, чтобы выяснить — говорит Мао Цзэдун. Это положение неверно. Наоборот, мы должны выяснять и убеждать с тем, чтобы совершилась революция, а что касается мути, то она и так есть. Если же ставить вопрос о том, чтобы мутить, то пусть еще больше помутится умирающий империализм, но не помогать ему и оснастить его костылями с целью продлить ему жизнь. Надо укоротить жизнь капитализму, чтобы освободить народы, пролетариат, чтобы сблизить перспективу социализ-

ма и коммунизма. Это наш революционный путь, путь марксизма-ленинизма. Другого пути нет.

Китайские руководители употребляли когда-то выражение „борьбу зуб за зуб" с американским империализмом, но не проводили его в жизнь и тем более не проводят его ныне. Они не ведут борьбы зуб за зуб, ибо сближаются с американским империализмом, состоят в союзе с Соединенными Штатами Америки.

Дипломатические, торговые и культурные связи Китая с империалистическими государствами и другими государствами мира зиждутся на капиталистических основах. Китай использует эти связи для того, чтобы через помощь, которую он стремится получить от мощных империалистических держав, упрочить свои экономические и военные позиции с целью конкурировать с двумя другими сверхдержавами. Пропаганда, проводимая Китаем при помощи радио и других средств, призвана создать в мире впечатление о том, что Китай является великим и могучим государством с древней культурой и что нынешняя китайская политика является прогрессивной и даже марксистско-ленинской политикой. Но эта деятельность китайских ревизионистов не служит и никак

не может служить примером, которому должны следовать народы мира в своей борьбе за разгром капиталистической и империалистической власти.

Китайский взгляд на единство „третьего мира” — реакционный взгляд

Китайское руководство ратует за объединение всех стран „третьего мира”, различных во всех отношениях стран: с точки зрения экономического, социального и культурного развития, с точки зрения времени, которое понадобилось, и пути, по которому шла каждая из них для достижения той степени свободы и независимости, которой она пользуется ныне, и т.д.

Но как же оно представляет себе это проповедуемое им объединение? Китайское руководство понимает его не как объединение, достигаемое на марксистско-ленинском пути и в интересах революции и освобождения народов. Оно понимает его с буржуазной точки зрения, т.е. как объединение, достигаемое посредством договоров и соглашений, заключаемых и расторгаемых правительствами этих стран, которые ныне связаны с одной империалистической державой, а завтра заключенные ими соглашения расторга-

ют, чтобы связаться с другой империалистической державой.

Китайское ревизионистское руководство забывает, что единство этих национальных государств возможно только через борьбу пролетариата и трудящихся масс каждой отдельной страны, в первую очередь, против проникшего в эту страну иностранного империализма, но в то же время и против внутреннего капитализма и реакции. Только на этой основе возможно объединение этих стран, только на этой основе возможен единый фронт против иностранного империализма, как и против королей, местной реакционной буржуазии, против местных феодалов и диктаторов.

При капитализме объединение достигается только сверху, у верхушки, чтобы сохранить завоевания буржуазии и защищаться от революции. Истинное же объединение, народное объединение может быть достигнуто главным образом снизу, имея во главе пролетариат.

Конечно, нельзя отвергать тактику, которую может применять пролетариат какой-либо страны так называемого третьего мира, или пролетариат всех этих стран в целях объединения с другими политическими силами против империализма. Нельзя пренебрегать единством революционных сил и с

буржуазным руководством какой-либо страны, если в определенный момент возникает глубокое противоречие с каким-либо внешним империализмом или с каким-либо реакционным руководством одной из стран „третьего мира“.

Революционные силы должны следить за всеми этими случаями и возможностями и использовать их. Вот почему Ленин указывает, что помощь социалистической страны и международного пролетариата должна быть дифференцирована и обусловлена.

Но китайские руководители проповедуют как раз безоговорочный союз между реакционными правительствами, якобы для отражения империализма. А когда говорят против империализма, они имеют в виду не империализм в целом, а только советский социал-империализм.

Ослабление империализма и капитализма является ныне главной тенденцией мировой истории. Усилия различных государств к освобождению от влияния империализма также составляют другую тенденцию, ведущую к ослаблению империализма. Но эта вторая тенденция, как ее безоговорочно возводит в абсолют китайское ревизионистское руководство, не делая никакого различия между странами, не изучая общих и отдельных ситуаций, не ведет на правильный путь

объединения народов на борьбу за свое избавление от империалистического вмешательства и господства. Не могут вести на правильный путь также утверждения китайских ревизионистов о том, что Европа является континентом, состоящим из стран „второго мира“, которые они включают в союз с „третьим миром“. Такая группировка капиталистических государств никогда не может выступать за всеобщее ослабление мирового капитализма. Утверждать, что подобное может быть достигнуто при помощи и в сотрудничестве с аристократической буржуазией Англии, реваншистской буржуазией Западной Германии, хитрой французской буржуазией и другими крупными капиталистическими группами — это достойная сожаления наивность.

Приверженцы теории „трех миров“ могут утверждать, что, проповедуя объединение этих капиталистических стран, они стремятся к ослаблению империализма. Но какой империализм ослабит подобное объединение? Тот ли империализм, с которым теория „трех миров“ призывает создать единый фронт против социал-империализма? Тот ли империализм, с которым капиталистические страны Европы состоят в союзе, хотя у них имеются и противоречия с ним? Ясно, что ратовать за укрепление этой группировки

государств, значит ратовать за укрепление позиций американского империализма, за укрепление позиций капиталистических государств Западной Европы.

С другой стороны, говоря о создании союза между государствами „второго мира” я государствами так называемого третьего мира, китайское руководство подразумевает союз между правящими кругами этих стран. Но утверждать, что эти союзы будут способствовать делу освобождения народов — это есть идеалистический, метафизический, антимарксистский взгляд на вещи. Поэтому обманывать подобными ревизионистскими теориями широкие народные массы, стремящиеся к своему освобождению, значит совершать преступление против народов и революции.

Коммунистическая партия Китая считает, что империализм не знает, не видит, не понимает и не использует противоречия, существующие между странами, только что сбросившими ярмо колониализма и подпавшими под ярмо неоколониализма. Факты же показывают, что империализм ежедневно, все время использует эти противоречия в своих интересах. Он толкает и натравливает эти страны и их народы друг против друга, сеет между ними раскол и разлад с тем, чтобы они не могли добиться

единства, будь это и по отдельным проблемам.

Империализм также борется не на жизнь, а на смерть, старается продлить себе жизнь и, когда видит, что не может добиться этого обычными средствами, он прибегает и к войне и открытой агрессии с тем, чтобы вернуть себе прежнее превосходство и гегемонию.

Китайские руководители стремятся не только объединить страны „третьего мира“, но и связать их с Соединенными Штатами Америки против советского социал-империализма. Другими словами, китайские ревизионисты открыто говорят народам „третьего мира“, что их главным врагом является советский социал-империализм, поэтому в настоящее время они не должны выступать ни против американского империализма, ни против его союзника — реакционной буржуазии, господствующей в их странах. Согласно китайской „теории“, государства „третьего мира“ должны бороться не за упреждение свободы, независимости и суверенитета, не за революцию, свержающую господство буржуазии, а за статус-кво. Понятно, что, проповедуя соглашательство с Соединенными Штатами Америки вопреки интересам революции и делу национального освобожде-

ния, китайские ревизионисты толкают эти государства на предательский компромисс.

На подлинно марксистско-ленинских партиях лежит интернациональная обязанность поддерживать и вдохновлять пролетариат и народы всех этих стран на революцию, на борьбу против внешнего и внутреннего угнетения и порабощения, в какой бы форме они ни проявлялись. Наша партия считает, что только таким образом могут быть созданы условия, необходимые для того, чтобы народы боролись как с империализмом, так и с социал-империализмом, с которыми капиталистическая буржуазия большинства этих стран „третьего мира" связана самыми различными формами.

А что делает Китай? Китай защищает Мобуту и его клику в Заире. В проводимой им пропаганде он старается создать впечатление, будто защищает народ этой страны от нашествия подбитых Советским Союзом наемников, а в действительности защищает реакционный режим Мобуту. Клика Мобуту — это агентура на службе у американского империализма. Своей пропагандой и своей позицией „в пользу Заира" Китай защищает союз Мобуту с американским империализмом, с неокOLONиализмом и борется за то, чтобы в этой стране не изменилось установившееся статус-кво. Долг настоящих рево-

люционеров не в том, чтобы защищать реакционных властителей, лакеев империалистов, а в том, чтобы вдохновить народ Заира на борьбу за свою свободу и суверенитет, против Мобуту, местного капитала, против американского, французского, бельгийского и другого империализма.

Так же как против Мобуту в Заире, мы против Нету или его пособников в Анголе, ибо то же самое, что делают Соединенные Штаты Америки и Мобуту в Заире, делают и Советский Союз и Нету в Анголе. Рассматривая ход событий в этих двух государствах, мы отчетливо видим, как разворачивается там соперничество между сверхдержавами в переделе колоний, в переделе рынков. Мы не защищаем ни Нету, ни Советского Союза, но, борясь с ними, мы не можем поддерживать американский империализм и его наемников — врагов ангольского народа. При любой ситуации, при любых обстоятельствах и в любое время мы должны поддерживать революционные народы, а в случае с Заиром и Анголой мы должны помочь только народам этих двух стран сбросить ярмо, которое надевают им на шею сверхдержавы.

Что надо рекомендовать революционерам Заира? Пойти на компромисс с Мобуту, как это рекомендуют китайские ревизио-

нисты, чтобы народ этой страны подвергался еще более жестокому угнетению империализмом? Нет, марксисты-ленинцы не могут рекомендовать ни народу Заира, ни какому-либо другому народу такого рода компромисс.

Возьмем в качестве примера политику Китая относительно Пакистана. Пакистан ханов, где всегда господствовали богатая буржуазия и крупные латифундисты, был якобы союзником Китая. Помощь Китая этой стране не была помощью революционного характера. Она способствовала укреплению реакционной и латифундистской буржуазии Пакистана, жестоко угнетающей народ этой страны наподобие того, как клика Неру, Ганди и других реакционных магнатов угнетает индийский народ. Таким было и правительство Зульф리카ра Али Бхутто. Сначала произошел откол Восточного Пакистана от Западного Пакистана. Индия сумела использовать острые противоречия, существовавшие между народом Восточного Пакистана и реакционной буржуазией, господствовавшей в Западном Пакистане. Она разожгла до такой степени эти противоречия, что народ Восточного Пакистана восстал против Пакистана Али Бхутто. Тогда в Восточном Пакистане, получившем назва-

ние Бангладеш, было сформировано правительство Муджибура Рахмана, якобы борющегося за демократию и за интересы народа. Но в одно прекрасное утро Муджибур Рахман был убит элементами, тесно связанными с американским империализмом. Теперь свергнут и Али Бхутто. Итак, друг и союзник Китая, крупнейший латифундист и богач Пакистана был свергнут другими реакционерами посредством государственного переворота.

Но что это за пришедшая к власти оппозиция и кто в ней участвует? Это также реакционная сила, в ней участвуют военные, капиталисты и крупные помещики. Одержимые своими классовыми интересами и связями, которые у них также имеются с Соединенными Штатами Америки, с Советским Союзом, с Китаем, они стараются крепко держать в своих руках реакционную власть. В этих условиях говорить народу Пакистана о тесном союзе с той или иной буржуазной политической силой и о поддержке ее, советовать ему, как это делают китайские руководители, заменить одну клику властителей другой кликой, это означает не указать ему правильного пути революции. Правильный путь — это призывать народ зажечь между двумя пожарами — пожаром

Бхутто и пожаром его противников — огромный революционный пожар, который уничтожил бы два первых — свергнул бы имеющиеся в Пакистане две клики одного и того же теста, — вот это есть правильный путь. В этой борьбе на двух фронтах сам пакистанский народ должен уметь воспользоваться противоречиями.

Так же можно было говорить и о многих странах так называемого третьего мира или „неприсоединившегося мира“.

Итак, китайскому руководству не только в союзах и в дружбе с марксистами-ленинцами, но и в союзах с буржуазно-капиталистическими государствами не везет. А почему ему не везет? Не везет потому, что оно не проводит марксистско-ленинскую политику, потому, что производимые им анализы и выводимые им заключения ошибочны. Неужели при таких условиях народы „третьего мира“ могут доверять Китаю, пытающемуся взять их страны под свою опеку?

Только диктатура пролетариата, только марксистско-ленинская идеология, только социализм порождают искреннюю любовь, тесную дружбу и стальное единство между народами, сметая все то, что вносит среди них раскол и разлад. Для создания единства и дружбы между народами, для разрешения

проблем наилучшим путем, больше всего отвечающим их интересам, никоим образом не следует содействовать и идти на уступки подобным разложившимся буржуа, как Мобуту, Бхутто, Ганди и т.д. якобы во имя создания политического равновесия, являющегося выражением антинаучной, антинародной и оппортунистической теории „равновесия“, которая служит сохранению статус-кво и рабства.

Мы, марксисты-ленинцы, боремся против неокOLONиализма, против репрессивной капиталистической буржуазии всех стран, т.е. против тех, кто угнетает народы. Эта борьба возможна в том случае, если настоящие коммунистические партии вдохновляют, организуют и возглавляют пролетариат и трудящиеся массы. Партия может успешно руководить пролетариатом и массами лишь в том случае, если она проникнута революционным марксистско-ленинским вдохновением, а не двусмысленным и стосмысленным вдохновением, как партии со сотней флагов. Марксистско-ленинская партия подлинно социалистической страны руководствуется не только интересами своего государства, а всегда имеет в виду и интересы мировой революции.

Китайская теория о „третьем мире” и югославская теория о „неприсоединившемся мире” подрывают революционную борьбу народов

Все ренегаты марксизма-ленинизма, советские, титовские, китайские и другие современные ревизионисты из кожи вон лезут, чтобы опорочить марксизм-ленинизм, всепобеждающую теорию пролетариата.

Разоблачив теорию „трех миров”, наша партия поставила в трудное положение китайских ревизионистов, так как они не в состоянии теоретически выдержать наш отпор и устоять перед разоблачением с нашей стороны не потому, что они боятся нас, а потому, что у них нет аргументов.

Мао Цзэдун и Дэн Сяо-пин, выдвинувшие или перенявшие понятие „третьего мира”, не могли и не хотели теоретически обосновать его, причем не без умысла. Почему они не сделали этого? Эта их „небрежность” допущена с умыслом и преследует цель обмануть людей, чтобы они безоговорочно приняли это абсурдное положение только потому, что оно выдвинуто Мао Цзэдуном. Мао Цзэдуну не удалось объяснить, в чем теоретическая основа этого „философского” или

„политического" понятия, ибо это необъяснимо. Он, как и его ученики, пропагандирует свою концепцию о делении мира на три, только провозглашая ее, но не защищает ее, так как он и сам знает, что такое положение невозможно защищать.

Китайский „третий мир" и югославский „неприсоединившийся мир" — это почти одно и то же. Оба этих „мира" ставят себе целью теоретически оправдать положение о потухании классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией и помочь великим империалистическим и капиталистическим державам сохранить и увековечить буржуазную систему угнетения и эксплуатации.

Теория „третьего мира", как ложная, антимарксистская теория, не имеющая под собой никакой теоретической основы, как и созданный вокруг нее китайскими ревизионистами миф, не пользуются никаким влиянием не только среди широких многострадальных масс пролетариата и народов стран „третьего мира", но даже среди руководителей этих стран. У последних, которых китайское руководство стремится взять под свой зонтик, свои прочно утвердившиеся взгляды, своя идеология и свои определенные установки, так что китайские басни у них не пройдут. Дэн сяо-пини с компанией считают, что Китаю, благодаря огромной терри-

тории и населению удастся навязать себя этим странам. До некоторой степени, до тех пор, пока это не портит ему дело, китайская теория „трех миров" выгодна американскому империализму. Эта теория способствует созданию в мире смутных ситуаций, которые помогают в одно и то же время как американскому империализму, так и советскому социал-империализму расширять гегемонию, еще больше и еще крепче сколачивать союзы и заключать соглашения с капиталистическими и помещичье-буржуазными лидерами стран так называемого третьего мира. Эта ситуация служит и социал-империалистическим стремлениям китайских ревизионистов.

Что касается теории „неприсоединившегося мира", то югославские ревизионисты возводят ее в универсальную теорию, призванную заменить марксистско-ленинскую теорию, которая для них „устарела", уже не „актуальна", так как мир и народы, видите ли, изменились. Марксизм-ленинизм они не отвергают открыто, как это делает Каррильо, но, защищая свою теорию „неприсоединившегося мира", они ведут с ним борьбу; те же, кто защищает марксизм-ленинизм, по мнению югославских ревизионистов, постоянно повторяют одну и ту же „вину" — от-

казываются внести поправки в принципы, в нормы этого революционного учения, поэтому они „рецидивисты“. По их утверждениям, Албанская партия Труда (она является объектом их нападков) является „рецидивистской“ партией, так как она ратует за проведение в жизнь научных принципов и методов, научного учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина в „мире, совершенно отличном от мира их времен“.

Титовские взгляды — насквозь антимарксистские взгляды. Из этих позиций исходят титовцы и в своем анализе процесса современного мирового развития. Современный ревизионизм вообще и югославский и китайский ревизионизм — в частности, выступают против революции. Югославские и китайские ревизионисты считают американский империализм внушительной силой, которая может встать на более разумный путь, может „помочь“ современному миру, который, по их мнению, находится в процессе развития и не желает быть присоединившимся миром. Однако самому термину „неприсоединившийся“ югославская теория не в состоянии дать нужного определения. В каком отношении являются неприсоединившимися страны, которые она относит к этому своему миру, — в политическом, идеологическом, экономическом или военном? Этого

вопроса псевдомарксистская югославская теория не затрагивает, о нем она не упоминает, так как все эти страны, которыми она норовит руководить якобы в качестве нового мира, не могут оторваться от многосторонней зависимости от американского империализма или советского социал-империализма.

Югославская „теория“ спекулирует на том факте, что в настоящее время колониализм старого типа вообще ликвидирован, но она умалчивает о том, что многие народы оказались в когтях нового колониализма. Мы, марксисты-ленинцы, не отрицаем того, что колониализм старых форм ликвидирован, но подчеркиваем, что на смену ему пришел неоколониализм. Те же вчерашние колонизаторы продолжают угнетать народы и по сей день при помощи своей экономической и военной мощи, дезориентировать их политически и идеологически, насаждая и свой растленный образ жизни. Такое положение титовцы считают огромным преобразованием мира и добавляют, что его не знали ни Маркс, ни Ленин, не говоря уж о Сталине, которого они совершенно не признают. По их словам, теперь народы свободны, независимы, они мечтают только о том, как бы стать неприсоединившимися, и о том, чтобы богатства

мира нашли более рациональное, более справедливое деление.

Югославские „теоретики” хотят, чтобы для осуществления этого „чаяния” американские империалисты, советские социалимпериалисты, а также и развитые капиталистические государства сжалились и доброжелательно, посредством международных совещаний, посредством дебатов, поблажек и уступок, которые страны должны делать друг другу, содействовали изменению современного мира, который, по их утверждениям, „сознает целесообразность развиваться по пути к социализму”.

Вот какой „социализм” проповедуют титовские ревизионисты, причем проповедают его усиленно для того, чтобы возможно больше отвести народы в сторону от действительности. Поскольку не стоят за революцию, они стоят за сохранение социального мира, за то, чтобы буржуазия и пролетариат договорились об „улучшении жизни низших классов”. Итак, они поклончиво просят у верхних классов проявить „щедрость” и отпустить что-нибудь из своих прибылей для „нищих мира”.

Тито пытается превратить теорию о „неприсоединившемся мире” в „универсальное учение”, которое, как мы отметили выше, соответствует, мол, „нынешней обстановке

в мире". Народы мира пробудились и хотят жить свободными, но эта „свобода", согласно теории Тито, в настоящее время „неполна", так как имеются два блока — натовский и Варшавский блоки.

Тито выдает себя за поборника и знаменосца внеблоковой политики. Его страна, правда, не состоит в НАТО и в Варшавском договоре, но она множеством нитей связана с этими военными организациями. Югославская экономика и политика не являются независимыми, они обусловлены кредитами, помощью и займами капиталистических стран, в первую очередь, американского империализма, поэтому Югославия больше опирается на этот империализм. Но Тито опирается также и на советский империализм и на все другие великие капиталистические державы. Итак, Югославия, которая прикидывается неприсоединившейся страной, *де-факто*, если не *де-юре*, присоединена к агрессивным организациям сверхдержав.

В различных странах мира есть много руководителей, подобных Тито, которых этот последний стремится собрать в так называемый неприсоединившийся мир. Эти личности, в основном — буржуа, капиталисты, немарксисты; многие из них борются против революции. Ярлыки социалист, демократ, социал-

демократ, республиканец, независимый республиканец, как и другие ярлыки, которые приклеивают себе некоторые из этих деятелей, в большинстве случаев помогают им ввести в заблуждение пролетариат и угнетенный народ, держать их под ярмом, играть их судьбами.

В „неприсоединившихся государствах“ господствует капиталистическая, антимарксистская идеология. Многие из этих государств опутаны такими же связями и отношениями, что и титовская Югославия со сверхдержавами и со всеми развитыми капиталистическими странами мира. В основе группирования в „неприсоединившийся мир“, которое Тито рекомендует для всех стран мира, под его руководством, лежит лишь стремление и борьба за удушение революции, за то, чтобы мешать пролетариату и народам восстать и ниспровергнуть старое, капиталистическое общество и установить новое общество — социализм.

Такова идея, таков основной принцип, которыми руководствуется Тито в своих усилиях сгруппировать эти страны. Он изображает дело так, будто он уже сгруппировал их и руководит ими, а, на самом деле, это вовсе не так, ведь титовской теории о „неприсоединившемся мире“, как и китайской теории о „трех мирах“, никто не при-

дает того значения, которого желают и добиваются их знаменосцы. Каждая из этих стран по-своему идет по тому пути, который приносит ей наибольшую и непосредственную пользу.

По всем признакам, американский империализм и мировой капитализм предпочитают титовский „неприсоединившийся мир" китайскому „третьему миру". Развитые капиталистические страны и американский империализм, хотя они и поддерживают китайскую теорию „трех миров", проявляют, все-таки, какую-то осторожность и сдержанность, ибо укрепление Китая может вызвать неприятные обстоятельства, а затем может стать опасным и для самих американцев. Титовский же „неприсоединившийся мир" не представляет никакой опасности для Соединенных Штатов Америки. Вот почему Картер, во время последнего визита Тито в Соединенные Штаты Америки, дал очень высокую оценку его роли в создании „неприсоединившегося мира" и охарактеризовал движение „неприсоединившихся стран" как „очень важный фактор в деле решения великих вопросов современного мира."

„Неприсоединившиеся страны", большинство которых являются капиталистическими, уже бросили свой жребий. Полити-

чески они умеют маневрировать и стоят на стороне тех империалистических и капиталистических держав, которые оказывают им больше помощи. Вести политику, по буржуазному и капиталистическому взгляду, это значит обманывать, лукавить, возможно ловче и быстрее провести того или другого. Это проституционная политика, цель которой — в определенные моменты и конъюнктуры заполучить хотя бы какие-то деньжишки от более сильного государства в интересах своего класса, в интересах боссов этого класса.

Титизм своей теорией „неприсоединившегося мира“ проповедует именно такую политику. Однако, вопреки утверждениям Тито, у нее нет везде одной и той же ориентировки. „Неприсоединившиеся государства“ не спрашивают Тито о том, что им следует делать и как поступать. За отдельными исключениями, правители этих государств стремятся упрочить капиталистическую власть, эксплуатировать народ, поддерживать дружбу с какой-либо великой империалистической державой, не допускать никакого народного мятежа или восстания, никакой революции, а подавлять их. Это и есть вся политика титовского „неприсоединившегося мира“.

За статус-кво выступает и китайская теория „третьего мира“. Титовский „неприсоединившийся мир“ имеет своей целью выпрашивать у американского империализма и у других капиталистических стран кредитов для обогащения буржуазного класса и сохранения его власти. И Китай посредством „третьего мира“ стремится самому обогащаться, укрепиться в экономическом и военном отношении для того, чтобы стать сверхдержавой и установить свое господство в мире. У обоих этих „миров“ — антимарксистские цели, они поддерживают капитал, американский империализм.

Югославские ревизионисты, как это было доказано и визитом Тито в Китай, и визитом Хуа Го-фэна в Югославию, стали слишком расхваливать и хитро славословлять Китай, что впрочем весьма отвечает характеру китайских ревизионистов, чтобы заманить их на свои позиции с тем, чтобы теория „неприсоединившихся стран“ не только была встречена благосклонно, но и была полностью принята Пекином. Китайские ревизионистские руководители во главе с Хуа Го-фэном и Дэн Сяо-пином, хотя и не отказываются от теории „третьего мира“, открыто высказались в поддержку титовской теории „неприсоединившегося мира“. Они показали, что хотят строго придер-

живаться одной линии с югославскими ревизионистами, идти с ними по двум параллельным рельсам, руководствуясь единой общей антимарксистской целью — ввести в заблуждение народы „третьего мира“. Югославские руководители уже развивают эти взгляды в поддержку Китая. Поддерживая его, они даже выдумали некоторые „доводы“, оскорбительные для Китая, государства, страдающего манией величия. Титовцы выступают в поддержку Китая и защищают китайское руководство, разоблачаемое нашей партией, утверждая будто нынешняя политика Китая реалистична.

Китай, говорят югославы, огромная страна, которая, по своей природе, должна развиваться, ибо она еще является отсталой, развивающейся страной. Это неправильно, утверждают титовцы, что Китай, из-за своих законных стремлений к развитию и присоединению, из-за помощи, которую он оказывает национально-освободительной борьбе и т.д. и т.п., подвергается выпадам со стороны марксистско-ленинских партий, таких как Албанская партия Труда. Югославия хочет, чтобы Китай вращался в качестве ее сателлита. Для югославских ревизионистов важно то, чтобы Китай безо всяких колебаний принял их антимарксистские взгляды.

Своей теорией „неприсоединившегося мира" Югославия во главе с Тито всегда верно служила американскому империализму. Таковую услугу Тито и его группа оказывают и ныне, толкая Китай на сближение и союз с Соединенными Штатами Америки. В этом заключалась главная цель визита Тито в Пекин и его переговоров, кончившихся установлением тесной дружбы, которая визитом Хуа Го-фэна в Югославию приняла форму широкого сотрудничества не только по государственной, но и по партийной линии. Во время визита Тито в Пекин китайские руководители вполголоса подтвердили, что Союз коммунистов Югославии является марксистско-ленинской партией и что в Югославии строится истинный социализм. Во время же визита Хуа Го-фэна в Белград они подтвердили это полностью и официально.

Другими словами, маоисты сделали то, что сделали в свое время Микоян и Хрущев, которые полным голосом признали, что Тито „марксист", что „в Югославии строится социализм", что „Коммунистическая партия Югославии является марксистско-ленинской партией".

Соединенные Штаты Америки играют, по своему желанию, как в нить Тито, так и в нити Хуа Го-фэна и Дэн Сяо-пина. Два последних являются марионетками, не высту-

пающими открыто на сценах детских театров, но они из тех, которые замаскировываются и, когда атакуются их теории, когда не находят фактов для полемизации, заявляют, что они „не за полемику"! Почему они не ведут полемики с социалистической Албанией, когда она и ее марксистско-ленинская Партия Труда основательно разоблачают их в глазах мировой общественности? Чего они ждут? Они не ведут полемики потому, что боятся разоблачения своей предательской игры по отношению к марксизму-ленинизму и революции. В этом цель и причина сокрытия истины, когда китайские руководители, устами югославов и других, говорят, что Китай не будет отвечать на албанскую полемику.

Соединенные Штаты Америки, Советский Союз, а также и другие капиталистические страны то и дело проводят различные двусторонние и многосторонние совещания, устраивают всякого рода конференции, проводят конгрессы, принимают резолюции, выступают с речами и устраивают прессконференции, наговаривают много брехни и дают обещания, угрожают и шантажируют. Все это делается в целях преодоления охватившего их кризиса, подавления чувства возмездия страдающих угнетенных народов, введения в заблуждение широких народных масс

и пролетариата, надувательства прогрессивных демократов. Во всей этой игре, в этом отвратительном лабиринте, играют в свои карты и югославские и китайские ревизионисты.

Теория „развивающегося мира“ также есть карта этой же игры, преследующая ту же антимарксистскую цель — одурманить умы людей. Эта теория не упоминает о политических вопросах, ибо ей незачем упоминать о них. Для нее есть один лишь „экономический вопрос“ и „вопрос о развитии“ вообще. А за какое развитие ратует теория „развивающегося мира“, этого никто не указывает. Конечно, различные страны мира желают развиваться во всех областях жизни — экономической, политической, культурной и т.д. Народы мира во главе с пролетариатом стремятся свергнуть старый, загнивший буржуазный капиталистический мир и на месте его построить новый мир, социализм. Но об этом мире не говорится в теории „неприсоединившегося мира“ и „развивающегося мира“.

Говоря о различных странах, мы, марксисты-ленинцы, высказываем и наши соображения о них, расцениваем и степень развития той или другой страны, возможности каждого государства в этом направлении.

Мы говорим, что народ каждой страны должен совершить революцию и построить новое общество своими собственными силами. Мы говорим, что любое государство, для того чтобы быть свободным, независимым и суверенным, должно построить новое общество, бороться и свергнуть своих угнетателей, бороться со всяким порабащивающим его империализмом, завоевать и отстаивать политические, экономические и культурные права, построить полностью свободную, полностью независимую родину, где бы господствовал рабочий класс в союзе со всеми трудящимися массами. Вот что мы говорим, и мы являемся решительными защитниками ленинского положения о двух мирах. Мы — участники нового, социалистического мира и решительно боремся за разгром старого, капиталистического мира.

Все другие „теории“ о делении мира на „первый мир“, „второй мир“, „третий мир“, „неприсоединившийся мир“, „развивающийся мир“ или какой-нибудь другой „мир“, который может быть изобретен завтра, служат капитализму, служат гегемонии великих держав, служат их целям держать народы в рабстве. Вот почему мы всеми силами боремся с этими реакционными, антимарксистскими теориями.

За этой борьбой нашей партии с симпатией следят во всем мире, особенно в странах так называемого третьего мира, неприсоединившегося мира или развивающегося мира. Народы этих стран, которые китайские, титовские, советские ревизионистские теории, теории американского империализма и т.д. стремятся ввести в заблуждение, видят в наших марксистско-ленинских взглядах, в идеологических и политических позициях нашей партии корректные позиции, соответствующие верному пути к своему освобождению навсегда от гнета и эксплуатации.

Именно поэтому враги марксизма-ленинизма и нашей партии пытаются обвинить нас в том, что мы, мол, сектанты, ультралевые, бланкисты, что мы не подвергаем правильному анализу международное положение, а придерживаемся некоторых старых схем и т.д. Понятно, они имеют в виду наше революционное учение, которое они называют „марксистско-ленинским схематизмом“, „сталинским схематизмом“ и т.д.

Они обвиняют нас в том, будто бы мы призываем страны, избавившиеся от одной формы эксплуатации — эксплуатации со стороны старого колониализма — и подпавшие под эксплуатацию другой формы, под эксплуатацию со стороны нового колониализ-

ма, сразу перейти к социализму, сразу совершить пролетарскую революцию. Они думают, что этим сокрушают нас, выдавая нас за авантюристов. Но наша партия остается верной марксистско-ленинской теории, той теории, которая правильно наметила путь к революции, этапы, через которые должна пройти эта революция, и условия, необходимые для успешного проведения революции, будь она национально-демократическая и антиимпериалистическая или же социалистическая революция. Этой теории мы были верны в нашей Антифашистской Национально-освободительной борьбе, мы верны ей теперь, в период социалистического строительства, мы верны ей в нашей идеологической борьбе и в нашей внешней политике. Наш анализ правильный, поэтому его не может поколебать никакая клевета.

II

ПЛАН КИТАЯ СТАТЬ СВЕРХДЕРЖАВОЙ

Вначале, подвергая анализу глобальную стратегию мирового господства американского империализма и советского социал-империализма, рассматривая вопрос о возникновении и развитии различных разновидностей современного ревизионизма, как и о борьбе всех этих врагов против марксизма-ленинизма и революции, мы говорили также о месте китайского ревизионизма и о его стратегии.

Свою политическую линию Китай именует марксистско-ленинской, но действительность говорит об обратном. Именно истинный характер этой линии должны разоблачить мы, марксисты-ленинцы. Нам нельзя допустить, чтобы китайские ревизионистские теории воспринимались за марксистские теории, нам нельзя допустить, чтобы Китай, идя по начатому им пути, делал вид, будто борется за революцию, тогда как на самом деле он против нее.

Политика, проводимая Китаем, еще яснее говорит о том, что он стремится укрепить позиции капитализма в стране и установить свое мировое господство, стать великой империалистической державой, чтобы занять, как говорится, „свое заслуженное место“.

История показывает, что каждая великая капиталистическая страна стремится стать великой мировой державой, догнать и перегнать другие великие державы, конкурировать с ними в мировом господстве. Крупные буржуазные государства превратились в империалистические державы разными путями. Эти пути обуславливались определенными историческими и географическими условиями, развитием производительных сил и т.д. Путь, по которому шли Соединенные Штаты Америки, отличается от пути старых европейских держав, таких как Англия, Франция и Германия. Последние превратились в таковые на основе колониальных захватов.

После второй мировой войны Соединенные Штаты Америки остались самой крупной капиталистической страной. Благодаря своему большому экономическому и военному потенциалу, с развитием неокOLONИализма они превратились в империалистическую сверхдержаву. Но прошло не так мно-

го времени и к этой сверхдержаве прибавилась еще другая, Советский Союз, который после смерти Сталина и после измены хрущевского руководства марксизму-ленинизму, превратился в империалистическую сверхдержаву. Для этого он использовал большой экономический, технический и военный потенциал, созданный социалистическим строем.

Теперь мы свидетели усилий другого большого государства, нынешнего Китая, стать сверхдержавой, ибо и он быстро мчится по пути капитализма. Но у Китая отсутствуют колонии, у него нет крупной и развитой промышленности, вообще нет мощной экономики, такого большого термоядерного потенциала, как у обеих других империалистических сверхдержав.

Чтобы стать сверхдержавой, обязательно нужна развитая экономика, армия, вооруженная атомным оружием, нужны рынки и зоны влияния, капиталовложения в зарубежных странах и т.д. Китай старается как можно скорее обеспечить себе эти условия. Об этом говорил Чжоу Энь-лай в своем выступлении в Народном Собрании в 1975 году, это повторилось и на XI съезде Коммунистической партии Китая, где было объявлено, что до конца нынешнего столетия Китай превратится в мощную современную

страну, стремящуюся догнать Соединенные Штаты Америки и Советский Союз. Теперь весь этот план расширен и уточнен в так называемой политике „четырёх модернизации“ .

Однако каким путем намерен Китай стать сверхдержавой? В настоящее время колонии и рынки в мире уже заняты другими. Создание собственными силами за 20 лет экономического и военного потенциала, равного потенциалу американцев и советских, на что метят китайские руководители, дело невозможное.

В этих условиях, чтобы стать сверхдержавой, Китаю понадобится пройти через две главные фазы: первая, попросить у американского империализма и других развитых капиталистических стран кредитов и капиталовложений, приобрести новую технологию для эксплуатации богатств своей страны, большая часть которых перейдет к кредиторам в качестве дивиденда. Вторая, прибавочную стоимость, полученную за счет китайского народа, он будет инвестировать в странах различных континентов, как это делают ныне американские империалисты и советские социал-империалисты.

Попытки Китая стать сверхдержавой заключаются в первую очередь в выборе со-

юзников и в создании союзов. Сегодня в мире две сверхдержавы: американский империализм и советский социал-империализм. **Китайские руководители считают, что нужно опираться на американский империализм, очень рассчитывая получать от него помощь в области экономики, финансов, технологии, организации, но также и в военной области.** Фактически Соединенные Штаты Америки обладают более мощным военно-экономическим потенциалом, чем советский социал-империализм. Китайские ревизионисты хорошо знают это, хотя они и говорят, что Америка катится вниз. На своем пути они не могут опираться на слабого партнера, который не может сулить им большой выгоды. Они выбрали своим союзником Соединенные Штаты Америки именно потому, что они — мощная держава.

Союз с Соединенными Штатами Америки, согласование китайской политики с политикой американского империализма преследуют и другие цели. Они содержат в себе и угрозу советскому социал-империализму, свидетельством чего являются оглушительная пропаганда и лихорадочная деятельность, развертываемая китайскими руководителями против Советского Союза. Своей политикой Китай дает понять ревизионистскому Советскому Союзу, что связи Китая с

Соединенными Штатами Америки составляют колоссальную силу против него в случае империалистической войны.

Нынешняя китайская политика направлена также на установление дружбы и заключение союзов со всеми другими развитыми капиталистическими странами, от которых Китай стремится извлекать политическую и экономическую выгоду. Китай стремится и старается укрепить американский союз с этими странами „второго мира“, как он называет их. Он поощряет единство, вернее, их подчинение американскому империализму, который он считает самым большим своим партнером.

Этим объясняются все те тесные связи, которые китайское правительство старается установить со всеми богатыми капиталистическими государствами: Японией, Западной Германией, Англией, Францией и др.; этим объясняются многочисленные визиты в Китай правительственных экономических, культурных и научных делегаций Соединенных Штатов Америки и всех других развитых капиталистических стран, будь они республики или королевства, как и визиты китайских делегаций в эти страны. Этим объясняется то, что Китай систематически использует каждый случай, чтобы продемонстрировать свое благосклонное отношение к

Соединенным Штатам Америки, как и к другим индустриализированным капиталистическим странам, стараясь отмечать любое выступление в печати, любое заявление и любое действие этих государств, направленное против советского социал-империализма.

Такая политика китайских руководителей не может не бросаться в глаза Соединенным Штатам Америки и не может не находить нужную поддержку с их стороны. Известно, что в период второй мировой войны в Американском государственном департаменте в связи с китайским вопросом было двое лобби: один за Чан Кай-ши, другое за Мао Цзэдуна. Конечно, в то время в государственном департаменте и в американском сенате взял верх лобби Чан Кай-ши, а фактически, на континенте, в Китае взял верх лобби Мао Цзэдуна. К числу вдохновителей этого лобби относились Маршалл, Ведемейер, Эдгар Сноу и другие, которые стали друзьями и советниками китайцев, инициаторами и вдохновителями всякого рода организаций в новом Китае. Эти узы старых связей в нынешнее время восстанавливаются, крепнут, усугубляются и становятся более конкретными. Теперь все видят, что Китай и Соединенные Штаты Америки все более и более сближаются друг с другом. Недавно одна из наиболее осведомленных американских газет

„Вашингтон пост" писала: „Теперь есть американский консенсус, который пользуется поддержкой даже правых сил, даже тех, кто мало симпатизирует Пекину. Согласно этому консенсусу, независимо от того, что могло иметь место в прошлом, нет больше причин считать Китай угрозой для Соединенных Штатов Америки. За исключением Тайваня, имеются мало таких вопросов, по которым оба правительства не могут договориться. Обе стороны фактически уже согласились отложить вопрос о Тайване с тем, чтобы выиграть в других областях".

В отношениях между Китаем и Соединенными Штатами Америки вопрос о Тайване остался чем-то формальным. Китай уже не настаивает на этом вопросе. Он совершенно не беспокоится о Гонконге и совершенно равнодушно относится к тому, что Макао еще находится под португальским господством. Китайское правительство не принимает предложения нового португальского правительства вернуть Китаю эту колонию, утверждая, что „даренное не возвращается обратно". Существование этих колоний является чем-то анахроническим, однако это не помеха прагматической политике китайских руководителей. Раз Гонконг и Макао остаются колониями, почему не быть таким и Тайваню? Видимо, Китай очень заинтересо-

ван в том, чтобы Тайвань и в дальнейшем оставался таким, каким есть теперь. Он заинтересован в том, чтобы, помимо открытых отношений, которые он развивает среди белого дня, развивал через эти три ворота я замаскированную торговлю с американскими, английскими, японскими и другими империалистами. Поэтому болтовня Дэн Сяопина и Ли Сяньняня о том, будто китайско-американские отношения зависят от американского отношения к Тайваню, являются просто туманом, прикрывающим путь сближения с Соединенными Штатами Америки, на который встал Китай с тем, чтобы стать сверхдержавой.

Картер заявил, что Соединенные Штаты Америки установят дипломатические отношения с Китаем. Что касается Тайваня, то они займут позицию, аналогичную японской, т.е. формально разорвут дипломатические отношения с островом, сохраняя с ним экономические и культурные связи, а за их маской и военные связи. На самом деле, военные отношения Соединенных Штатов Америки с Тайванем выгодны Китаю. Он заинтересован в том, чтобы Соединенные Штаты Америки имели свои войска на Тайване, в Японии, в Южной Корее и в Индийском океане, считая, что это в его пользу, так как создает противовес Советскому Союзу.

Все это связано с курсом, выбранным китайским руководством в его стремлениях превратить Китай в сверхдержаву путем развития экономики и наращивания военного потенциала посредством кредитов и капиталовложений Соединенных Штатов Америки и других крупных капиталистических стран. Оно оправдывает этот путь, утверждая, будто проводит правильную политику, „марксистскую“ линию Мао Цзэдуна, по словам которого, „Китай должен использовать великие мировые достижения, патенты и новейшую технологию, поставив зарубежное на службу внутреннего развития“ и т.д. Статьи „Жэньминь жибао“ и выступления китайских руководителей полны таких высказываний. На китайский взгляд, использовать изобретения и успехи, достигнутые другими государствами в области промышленности, значит получать кредиты от Соединенных Штатов Америки, Японии, Западной Германии, Франции, Англии и всех других капиталистических стран, которым Китай льстит, и разрешать им производить капиталовложения.

Китайские руководители взяли на вооружение ревизионистские теории, согласно которым большие страны, такие как и Китай, обладающие большими богатствами, могут получать кредиты от американского им-

периализма или от любого государства, треста и мощного капиталистического банка, так как они, мол, в состоянии погашать их. В поддержку этого взгляда выступают югославские ревизионисты, которые, рекламируя свой опыт „строительства специфического социализма" при помощи мировой финансовой олигархии и в особенности американского капитала, показывают Китаю пример и поощряют его решительно идти по этому пути.

Большие страны могут погашать полученные кредиты, однако империалистические капиталовложения, производимые в таких больших странах, как в ревизионистском Советском Союзе, Китае и т.д., не могут не сопрягаться с тяжелыми последствиями неокOLONиалистского характера. Богатства и пот народов используются и в интересах иностранных капиталистических концернов и монополий. Американские империалисты, как и развитые капиталистические государства Западной Европы или Японии, производящие капиталовложения в Китае и в других ревизионистских странах, преследуют цель обосноваться там, стремятся установить тесное сотрудничество между концернами своих стран и трестами и основными отраслями промышленности этих стран.

Капиталовложения империалистических стран в Китае не являются столь простым делом, как представляют его ревизионисты, считающие безопасным это проникновение капитала в свои страны, поскольку он, видите ли, проникает в них не через межгосударственные отношения (хотя в последнее время высокопоставленные китайские руководители заявляют, что будут принимать и правительственные кредиты извне), а через частные банки и компании без политических осложнений и интересов. Погружение любой страны, малой или большой, в долги у того или иного империализма всегда влечет за собой неминуемые опасности для свободы, независимости и суверенитета страны, встающей на этот путь, тем более экономически бедных стран, какой является Китай. Подлинно социалистическая страна не нуждается в таких долгах. Источники своего экономического развития она находит у себя, в своих богатствах, в своем внутреннем накоплении и в созидательной силе своего народа. Ярчайшим примером того, какими неиссякаемыми средствами, источниками и способностями обладает социалистическая страна для своего развития, является Албания, малая страна. Гораздо более великими средствами и источниками обладает боль-

шая страна, если она последовательно идет по пути марксизма-ленинизма.

Открытие китайского рынка для американского империализма и для крупных американских и других западных компаний было встречено с неопишуемой радостью империалистами Соединенных Штатов Америки и всей международной буржуазией. Международные корпорации, индустриалисты Соединенных Штатов Америки хорошо знают экономику Китая и его большие богатства, поэтому всеми силами стараются создать там свою экономическую сеть, создать совместные компании и извлечь большие прибыли. Так поступают в Китае не только крупные американские компании, но и японские и германские компании, как и компании других развитых капиталистических стран.

Китай уже заключил с Японией контракт, согласно которому он будет поставлять ей до 10 миллионов тонн нефти в год. Большая группа представителей итальянского объединения „ЭНИ" посетила Китай, чтобы также предложить лицензии на разведку нефти, но нашла там большие группы американских нефтяных компаний, которые еще раньше договорились с Китаем о совместной добыче и эксплуатации нефти. Так поступает Китай и в отношении других отраслей горной промышленности, в отношении

железной руды и других полезных ископаемых, которые могут быть и действительно имеются там в больших количествах. Германские магнаты угля уже находятся в Китае, они заключили там контракты на сумму в несколько десятков миллиардов марок. Китайские министры посещают Японию, Америку и Европу, чтобы получить кредиты, контрактовать новое техническое оборудование, купить современное оружие, заключить научно-технические соглашения и т.д. Все двери китайских учреждений и предприятий открыты для бизнесменов Токио, Уолл-стрита и Европейского общего рынка, каждый из которых спешит первым посетить Пекин, чтобы завладеть предлагаемыми им китайским правительством крупными проектами „модернизации". Таким образом, Китай также вступает в большой круг империалистического поглощения, страшного империалистического голода, побуждающего его прибрать к своим рукам подземные богатства и сырье, использовать рабочую силу в своей стране.

Известно, что капиталист никому не оказывает помощь без учета прежде всего своих экономических, политических и идеологических интересов. Дело не только в процентах, которые он получает в качестве прибыли. Капиталистическая страна, предоста-

вляющая кредиты, вместе с кредитами насаждает в страну, получающую „помощь“, и свой образ жизни, свой капиталистический образ мышления, создает базы и незаметно расходится как масло в каше, расширяет свою паутину, а сам этот паук всегда остается в середине и сосет кровь из всех мух, попадающих в его паутину, как это случилось в Югославии, как это происходит ныне в Советском Союзе. Так будет и в Китае.

Следовательно, Китай пойдет, и фактически уже идет, на уступки и в политических и идеологических вопросах, а китайский рынок превратится в очень важный рынок сбыта для американского империализма и для других индустриализированных капиталистических держав.

Американские, западногерманские, японские и другие кредиты и капиталовложения в Китае не могут не затрагивать в той или иной мере его независимость и суверенитет. Такие кредиты делают зависимым любое получающее их государство, так как кредитор навязывает свою политику. Поэтому любое государство, попадающее в лапы империализма, независимо от того, большое оно или малое, ограничивает или потеряет свою политическую свободу, независимость и суверенитет. В таком положении урезания суверенитета оказался и Советский Союз, ко-

торый, когда вступил на путь восстановления капитализма, в экономическом и военном отношении был намного сильнее Китая, вступающего сегодня на тот же путь.

Конечно, малые страны, когда они втягиваются в шестерни империализма, свободу и независимость утрачивают скорее, чем великие страны, какими являются Китай и Советский Союз, которые могут утратить их более медленным темпом, не только потому, что они обладают более мощным экономическим и военным потенциалом, но и потому, что, опираясь на этот потенциал, они борются за сохранение существующих рынков и завоевание новых, за создание и расширение зон влияния в целях оказания давления друг на друга, вступая и в войну, когда нет иного выхода. Но это все-таки не может спасти их от цепей кредитов и капиталовложений, связывающих их по ногам. Кредиты и проценты надо погасить. Однако, будучи не в состоянии погасить их, залезешь в новые долги. Долг следует за долгом, а капиталист требует ренту и, когда нечем платить, он припирает к стене. Американские монополистические компании, например, навязывающие своему правительству политику, заставляют его всеми средствами защищать капиталы, объявить, если понадобится, даже войну во имя их защиты.

Грош цена всему поднимаемому китайскими руководителями оглушительному шуму об ослаблении американского империализма, когда они проявляют такое усердие опираться на этот империализм, на капиталистов Соединенных Штатов Америки в развитии экономики своей страны. Их заявления о том, будто американский империализм ослаб есть только блеф, как и их заявления об опоре на собственные силы. Китайские ревизионисты думают одно, а говорят совершенно другое, это каждый видит в их практике.

Китайские официальные газеты часто выражают тревогу по поводу кредитов, которые социал-империалистический Советский Союз получает от американских, западногерманских, японских и других банков. Они предупреждают Соединенные Штаты Америки и другие развитые капиталистические страны быть осмотрительными, ибо полученные от них технологическую помощь и кредиты Советский Союз использует для развития и укрепления своего экономического и военного потенциала, ибо эта помощь и эти кредиты усиливают опасность, угрожающую им со стороны социал-империализма, занявшего ныне, как утверждают китайские руководители, место Третьего Рейха. Поэтому они призывают их как мож-

но скорее прекратить эти кредиты. Китайская печать говорит тем же языком, что и Штраус — известный западногерманский нацист и реваншист.

Не трудно раскусить истинный смысл проявляемой китайскими руководителями „тревоги" о кредитах, получаемых Советским Союзом. Их, конечно, не беспокоит ни капиталистический характер этих кредитов, ни угроза, которую они представляют для суверенитета советского государства. Они этим хотят сказать магнатам американского капитала и правительству Соединенных Штатов Америки, капиталистам и правительствам других империалистических стран, что эти кредиты и эту помощь они должны предоставлять не Советскому Союзу, а Китаю, который является для них не только безопасным, но и полезным.

Это одна сторона китайского плана стать сверхдержавой. Другая сторона — это **усилия господствовать над менее развитыми странами мира с целью стать лидером того, что Китай называет „третьим миром"**.

Господствующая ныне в Китае группа делает слишком большой упор на „третий мир", не случайно и не без умысла включая и себя в этот мир. „Третий мир" китайских ревизионистов преследует ясно определен-

ную политическую цель. Он является частью стратегии, нацеленной на скорейшее и быстрое превращение Китая в сверхдержаву. Китай пытается сплотить вокруг себя все страны „третьего мира" или „неприсоединившихся" стран или „развивающихся стран" в целях создания великой силы, которая не только увеличит общий китайский потенциал, но и поможет Китаю противопоставиться двум другим сверхдержавам — Соединенным Штатам Америки и Советском Союзу — иметь больший вес в сделках по делению рынков и сфер влияния, завоевать истинный статус империалистической сверхдержавы. Китай старается осуществить свою цель — сбить вокруг себя как можно больше государств мира — под тем предлогом, будто он выступает за освобождение народов от неокOLONиализма и за переход их к социализму через борьбу против империализма. Этот империализм является чем-то отвлеченным, но Китай отмечает, что опаснейшим империализмом является советский империализм.

Китай выдвинул подобный демагогический лозунг, лишенный теоретического содержания, в расчете использовать его как средство осуществления своих гегемонистских целей. На первых порах он стремится установить китайское господство в так называемом третьем мире, а затем маневриро-

вать этим „миром" в своих империалистических интересах. Это Китай пока что старается скрывать своей репутацией социалистической страны. Он спекулирует на том, что социалистической стране не присущи экспансионистские взгляды, что она не может стремиться водить других за нос, шантажировать их, бороться с ними, угнетать и эксплуатировать их. Он использует этот лозунг, основывая его на доброй славе о том, что Коммунистическая партия Китая, созданная „великим" Мао Цзэдуном, является, мол, марксистско-ленинской партией, верно проводящей в жизнь теорию Маркса и Ленина, теорию, осуждающую все зла капиталистической системы, колониальную эксплуатацию и т.д.

Маскируясь этим несуществующим существом, прикрываясь фразой „третий мир" и без какого-либо классового критерия и определения включив себя в этот „мир", Китай думает, что ему легче удастся осуществить свою стратегическую цель — установить над ним свою гегемонию. Тем же методом обманывал и Советский Союз другие страны. Все хрущевские ревизионисты дено и ночью утверждают, что они являются „коммунистами", что их партии являются „подлинными марксистско-ленинскими пар-

тиями". Под этой же маской стараются и советские ревизионисты установить свою гегемонию в мире. Следовательно, можно сказать, что нет какого-либо существенного различия между китайскими деяниями и деяниями советского социал-империализма.

Вся динамика китайской политики и китайских действий полностью подтверждает правильность характеристики, данной марксизмом-ленинизмом империализму, как господство финансовой олигархии, стремящейся к завоеванию рынков, к покорению всего мира и повсеместному установлению своей гегемонии. Идя этим путем, Китай стремится проникнуть в страны „третьего мира" и занять там клочок „земли". Но этот клочок „земли" должен быть завоеван ценой больших жертв.

Чтобы проникнуть в „третий мир", чтобы занять рынки, нужны капиталы. Правящие в странах „третьего мира" господствующие классы запрашивают капиталовложения, запрашивают кредиты и „помощь". Однако Китай не в состоянии оказывать им „помощь" крупными размерами, ибо у него нет соответствующего экономического потенциала. Именно этот потенциал он и старается создать ныне при помощи американского империализма. При этих условиях господствующей в странах „третьего мира" бур-

жуазии ясно, что до поры до времени она не может извлечь много пользы из Китая ни в экономическом и технологическом отношении, ни в военном. Ей могут быть куда полезнее американский империализм и советский социал-империализм, обладающие большим экономическим, техническим и военным потенциалом.

Тем не менее Китай, как и любая страна, преследующая империалистические цели, борется и еще больше будет бороться за рынки в мире, старается и еще больше будет стараться распространить свое влияние и свое господство. Эти планы уже видны. Он создает свои банки не только в Гонконге, где у него давно имеются такие, но и в Европе и еще где-нибудь. Он будет бороться особенно за создание банков в странах „третьего мира“ и вывоз туда своих капиталов. В этой области пока что он делает очень мало. „Помощь“ Китая заключается в строительстве какого-нибудь цементного завода, какой-нибудь железной дороги или больницы, так как это все, что он может сделать. Только когда американские, японские и другие капиталовложения в Китае начнут давать свои долгожданные плоды, т.е. когда будут развиты экономика, торговля и военная техника, только тогда Китай будет в силах принять настоящую экономическую и воен-

ную экспансию в широком масштабе. Однако для этого нужно время.

А пока придет это время, он будет маневрировать, как уже начал маневрировать, политикой беспроцентной или совсем мало-процентной „помощи“, между тем как советские и американцы требуют намного больше процентов. Пока китайские капиталы не могут наплывать за границу, ревизионистское руководство Китая сосредоточит внимание на пропагандистской стороне той незначительной „помощи“ и кредитов, которые оно предоставляет „развивающимся странам“, рекламируя „интернационалистский характер“ и „бескорыстные цели“, сопровождая все это девизом „опоры на свои собственные силы“ при освобождении и строительстве страны.

Чем больше усилится экономическая и военная мощь Китая, тем больше он будет стремиться проникнуть в малые и менее развитые страны и господствовать в них путем вывоза своих капиталов, и тогда он не будет требовать 1-2 процентов за свои кредиты, а будет поступать как и все другие.

Однако осуществление всех этих планов и замыслов дело не легкое. Развитые империалистические и капиталистические страны, пользующиеся влиянием в странах так называемого третьего мира, не дают Китаю

так легко захватить рынки, уже давно завоеванные ими посредством захватнических войн. Они не только твердо сохраняют старые позиции, но и всеми способами стараются занять новые позиции, и не дают Китаю наложить руку на эти страны.

Империализм беспощаден с любым своим партнером, когда тот переживает трудности или расцвет. Иной раз, нехотя и в целях достижения большей пользы, он может пойти на какую-нибудь уступку, но больше всего старается заковать с каждым днем сильнее не только слабые, но и развитые страны, какими являются индустриализированные капиталистические государства. Эту политику всегда проводили, например, Соединенные Штаты Америки по отношению к своим капиталистическим союзникам, когда последние оказывались в трудном положении в развязывавшихся между ними империалистических войнах. Но и после этих войн, когда они старались оправиться, американский империализм всеми силами мешал их проникновению в другие страны мира, где он уже установил свое господство. Таким образом, после второй мировой войны Соединенные Штаты Америки, „помогая” Англии и Франции, вышедшим из этой войны ослабевшими, глубоко проникли на рынки стерлинга, франка и т.д. Подавляющее

большинство американских монополий и картелей металлургии, химии, транспорта и многих других жизненно важных для развития капитализма отраслей проникли в монополии и картели Англии, Франции и других стран, поставив эти страны в зависимость от американского империализма. Этот жестокий и жадный империализм, как и любой другой империализм, не может поступать иначе и с Китаем.

Учитывая трудности, с которыми сталкивается в своих попытках проникнуть в экономическом и военном отношении в страны „третьего мира”, Китай считает, что свою гегемонию над ними может установить путем утверждения там своего политического и идеологического влияния. Он считает, что это будет достигнуто, придерживаясь трех направлений: не бороться с американским империализмом и с господствующими в капиталистических странах кликами, наоборот, вступить в союз с этим империализмом и с этими кликами; бороться с советским социал-империализмом, с которым он граничит, с целью ослабить и разгромить его базы в Азии, Африке и Латинской Америке; ввести в заблуждение пролетариат и многострадальные народы этих континентов посредством лжереволюционной и лжесоциали-

стической демагогии и уловок, подрывая любое революционное освободительное движение.

Американский империализм и другие империалистические державы, как и социалимпериализм, прекрасно понимают эти намерения Китая. Их понимают также и страны „третьего мира“, поэтому они подозревают и видят, что Китай разыгрывает блеф с ними, что он задается целью не поддерживать и помочь им, а самому стать сверхдержавой. В большинстве стран так называемого третьего мира правители давно тесно связаны с американским империализмом или с развитыми капиталистическими державами, такими как Англия, Франция, Германия, Бельгия, Япония и т.д. Поэтому заигрывание Китая с „третьим миром“ не вызывает каких-либо хлопот среди развитых империалистических и капиталистических государств.

Усилия Китая проникнуть в „третий мир“ посредством своей политики и идеологии, так называемой маоцзэдуньидеи, не могут иметь успеха еще и потому, что его идеология и его политическая линия представляют собой хаос. Китай проводит бесполовую прагматическую политическую линию, колеблющуюся и изменяющуюся в зависимости от конъюнктур и сиюминутных

интересов. Господствующие классы в государствах „третьего мира" не боятся этой идеологии, ибо они понимают, что она не ратует за революцию и за подлинное национальное освобождение народов. Буржуазия в этих странах, чтобы облегчить себе угнетение и эксплуатацию народа, создала свои партии, выступающие под всякого рода этикетками. Этим партиям, тесно связанным с иностранными капиталами, вложенными в государствах так называемого третьего мира, не трудно бороться с китайской линией и разоблачать ее. Поэтому китайские ревизионистские руководители выбрали путь улыбок в своих отношениях с партиями этих стран, и всеми способами, во всех случаях, стараются быть с ними „сахаром-медовичем".

Китай, намереваясь господствовать над „третьим миром", делает все от него зависящее, чтобы направить в русло своих интересов движение трудящихся масс в этом мире. Однако теперь угнетенные народы во главе с пролетариатом не находятся больше в том положении, в котором они находились к концу XIX века или в начале XX века. Они выступают против любой политики гегемонии и подчинения, проводимой великими империалистическими державами, будь

это старые или новые империалисты, американские, советские или китайские. Ныне широкие массы народов мира вообще пробудились и через битвы и сражения, так или иначе, приобрели известное сознание необходимости защищать свои экономические и политические права. Народы так называемого третьего мира не могут не видеть, что Китай добивается не насаждения в их странах идей революции и национального освобождения, а удушения революции, мешающей проникновению китайского влияния. Китайский курс на союз с Соединенными Штатами Америки и с другими неокOLONиалистскими странами также разоблачает китайский социал-империализм в глазах народов.

Китай не может вести положительной и революционной пропаганды в странах „третьего мира“ еще и потому, что в таком случае он натолкнется бы на противодействие со стороны той сверхдержавы, чьи капиталовложения и чью передовую технологию он стремится использовать у себя. Китай также не может вести такой пропаганды и потому, что революция свергла бы именно те реакционные клики, которые господствуют в некоторых странах так называемого третьего мира и которым Китай содействует и помогает оставаться у власти.

Страстное стремление китайских руководителей как можно скорее превратить свою страну в сверхдержаву и установить свою гегемонию всюду и в частности в так называемом третьем мире, побудило их поставить в основу своей стратегии и своей внешней политики разжигание межимпериалистической войны. Они усиленно добиваются фронтального столкновения в Европе между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, при котором Китай издавна греет руки на атомном пожаре, который уничтожил бы двух его главных соперников и сделал бы его единственным всесильным властелином мира.

До тех пор, пока не почувствует себя вполне мощным для конкуренции с другими сверхдержавами и не завоюет „заслуженное место“ как сверхдержава, Китай будет добиваться мира для себя и войны для других. С их нынешней потребностью в мире связаны и неприкрытые дипломатические маневры китайских ревизионистов, направленные на разжигание войны между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, при которой они сами сидели бы в стороне и занимались „модернизациями“. Не случайно заявление Дэн Сяо-пина о том, что за 20 лет войны не будет. Этим он хочет сказать сверхдержавам и другим империалистичес-

ким странам, что они не должны бояться Китая в течение этих 20 лет. Тем временем китайские руководители добиваются войны между сверхдержавами в Европе, далеко от Китая и вне угрозы впутать его в такую войну. Насколько это удастся им — это уж другое дело, но китайские руководители работают в этом направлении, ибо испытывают острую нужду в затишье на некоторый период, который они находят необходимым для осуществления своих целей — превращения Китая в сверхдержаву.

Китай во всеуслышание проповедует укрепление „европейского единства“, „единства развитых капиталистических стран Европы“. Он по всем вопросам поддерживает это единство, утирая нос травленным волкам и лисицам, „уча“ их, как им укреплять свое военное и экономическое единство, государственное организационное единство и т.д. перед лицом большой угрозы со стороны советского социал-империализма. Но они не нуждаются в наставлениях Китая, ибо они в состоянии понимать и прекрасно знают, откуда грозит им опасность.

Развитые страны Запада не так наивны, чтобы проводить *«a la lettre»** китайские советы и желания. Они упрочиваются в целях

* По-французски: в точности.

отражения возможной угрозы со стороны Советского Союза, но в то же время они прилагают и много усилий к тому, чтобы избежать натянутых отношений с ним, не зайти слишком далеко и рассердить „русского медведя". Это, конечно, идет вразрез с желаниями Китая.

Капиталистическим государствам Европы и Соединенным Штатам Америки по душе разжигание Китаем их противоречия с советскими, ибо косвенно они говорят последним, что „ваш главный враг — Китай, тогда как мы вместе с вами хотим добиться разрядки, мирного сосуществования, несмотря на то, что говорит он". С другой стороны, эти государства, прикидываясь миролюбивыми, вооружаются в целях укрепления своей гегемонии и своего военного единства Против революции — их главного врага. В этом цель всех их совещаний, подобно совещаниям в Хельсинки и Белграде, которые затягиваются без конца и похожи на Венский конгресс после поражения Наполеона, Известный как конгресс балов и банкетов.

Китайские руководители, как это официально заявил Дэн Сяо-пин в интервью директору АФП, призывают к созданию „широкого фронта, который охватил бы третий мир, второй мир и Соединенные Штаты Аме-

рики" для борьбы против советского социал-империализма.

Проводимая ревизионистским руководством Китая стратегия натравливания американского империализма, Западной Европы и т.д. на советский социал-империализм грозит скорее всего войной между Китаем и Советским Союзом, чем войной между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки и их союзниками по НАТО.

То, что Китай делает, подстрекая других к войне, делают и американский империализм, развитые капиталистические страны и все страны, где у власти стоят буржуазные капиталистические клики, которые натравливают друг на друга как Китай, так и Советский Союз. Поэтому политика Соединенных Штатов Америки и сама порочная стратегия Китая скорее всего могут побудить Советский Союз еще больше упрочиться в военном отношении, и, как империалистическая держава, первым напасть на Китай.

У Китая, со своей стороны, отмечаются явные тенденции напасть на Советский Союз, когда почувствует себя сильным, ибо у него большие территориальные притязания на Сибирь и другие территории Дальнего Востока. Он уже давно предъявляет эти притязания, но еще больше предъявит их, когда

будет подготовлен, когда будет располагать армией, вооруженной всеми видами оружия. Таков смысл заявления, сделанного Хуа Го-фэном бывшему английскому премьеру-консерватору Хиту: „Мы надеемся увидеть объединенную и сильную Европу, мы верим, что Европа, со своей стороны, также надеется видеть сильный Китай". Одним словом, Хуа Го-фэн говорит крупной европейской буржуазии: „Вы укрепитесь и нападите с запада, а мы, китайцы, укрепимся и нападём на Советский Союз с востока".

Китайская политика расчистила Соединенным Штатам Америки широкий и очень плодотворный путь, первоначально открытый Мао Цзэдуном, Чжоу Энь-лаем и Никсоном. Было наведено много мостов между Соединенными Штатами Америки и Китаем, мостов замаскированных, мостов действительных и результативных. Никсон заявил, что надо „построить такой огромный мост, который связал бы Сан-Франциско с Пекином". Приглашение, сделанное Мао Цзэдуном и Чжоу Энь-лаем Никсону после скандала по делу Уотергейт, и принятие его Мао Цзэдуном имели свои причины и преследовали определенные цели. Это означало, что дружба с Соединенными Штатами Америки является не конъюнктурной дружбой отдельных лиц, а дружбой между странами,

между Китаем и Соединенными Штатами Америки, независимо от того, что проложивший этот путь президент был снят со своего поста за совершенные мошенничества.

Теперь, с приходом к власти Картера, отношения дружбы между Китаем и Соединенными Штатами Америки становятся более тесными. Соединенным Штатам Америки очень по вкусу нынешняя позиция Китая. Картер всячески лелеет его стратегию.

Соединенные Штаты Америки заинтересованы в оказании Китаю всесторонней политической, военной и экономической помощи, чтобы натравить его на Советский Союз. Они передали Китаю секреты атомного оружия. Это уже бесспорно. Они передали ему также самые современные электронно-вычислительные машины, служащие для ядерной войны. Китай заполучил полные данные, необходимые ему для построения собственных атомных подводных лодок. Ныне в Вашингтоне открыто и официально поговаривают о поставке Китаю современного оружия. Все эти „блага" Соединенные Штаты Америки предлагают Китаю, конечно, не для того чтобы он стал великой сухопутной и морской державой, способной угрожать даже Соединенным Штатам Америки, как это сделала Япония во вторую мировую войну. Нет, американский империализм хорошо

взвешивает так называемую помощь, оказываемую им всему миру, особенно помощь, оказываемую Китаю.

Таким образом, лихорадочное стремление и усилия Китая стать сверхдержавой в противовес как Соединенным Штатам Америки, так и Советскому Союзу, не могут не привести к новым трениям, к пожарам, к войнам, которые могут носить и локальный характер, но и характер всеобщей войны.

Вся теория „трех миров“, вся ее стратегия, союзы и „фронты“, которые она проповедует, цели, которые она стремится достичь, разжигают мировую империалистическую войну.

Никита Хрущев и современные ревизионисты развили пресловутую теорию хрущевского „мирного сосуществования“, проповедующую „социальный мир“, „мирное соревнование“, „мирный путь“ революции, „мир без оружия и без войн“. Она была нацелена на *то*, чтобы ослабить классовую борьбу, прикрывая и выравнивая основные противоречия нашей эпохи. Хрущев особенно проповедовал преодоление противоречий между Советским Союзом и американским империализмом, вообще противоречий между социалистической и капиталистической системами. Он считал, что теперь, пос-

ле происшедших в мире изменений, историческое противоречие между социализмом и капитализмом будет разрешено мирным соревнованием между ними, соревнованием в экономической, политической, идеологической, культурной и других областях.

„Пусть время докажет, кто прав“, говорил Хрущев, и в этом соревновании пусть народы „в священном мире“ выбирают наиболее подходящий для них режим. Никита Хрущев советовал народам продать свои богатства сверхдержавам и ждать покуда им, в результате этого удивительного „мирного“ соревнования не будут обеспечены свобода, независимость, благосостояние. Конечно, эта антимарксистская политика была разоблачена, причем первой по ней открыла огонь наша партия.

Ту же политику, что и Хрущев, проводила Коммунистическая партия Китая еще при жизни Мао Цзэдуна. Она также призывает обе стороны, как пролетариат, так и буржуазию, как народы, так и их властителей прекратить классовую борьбу, объединиться только против советского социал-империализма и забыть об американском империализме.

Теория „трех миров“ — это такая же реакционная теория, что и хрущевская теория „мирного сосуществования“. Но если

Хрущев и его последователи, рупоры современного ревизионизма, прикидывались пацифистами, то Мао Цзэдун, Дэн Сяо-пин, Хуа Го-фэн и другие выступают явными поджигателями войны. Они пытаются придать империалистическо-капиталистической коалиции, к которой Китай относит и себя, характер организма, служащего революционной борьбе, характер борьбы за победу пролетариата и освобождение народов. Однако, в действительности, теория „трех миров“, избретенная Мао Цзэдуном и Коммунистической партией Китая, призывает не к революции, а к империалистической войне.

Обострение противоречий и соперничества между империалистическими силами и группировками чревато угрозой возникновения вооруженных конфликтов, захватнических и поработительских войн. Это известное положение марксизма-ленинизма, прочно подтвержденное историей. Ярким свидетельством его правильности являются и международные события наших дней.

Албанская партия Труда неоднократно разоблачала оглушительную пацифистскую пропаганду, раздуваемую сверхдержавами с целью усыпить бдительность миролюбивых народов и стран, одурманить их иллюзиями и застигнуть врасплох. Не раз она обращала внимание на то, что американский империа-

лизм и русский социал-империализм ведут мир к новой мировой войне и что развязывание такой войны есть реальная, а не мнимая опасность. Эта опасность не может не вызывать постоянное беспокойство везде в мире у народов, у широких трудящихся масс, у миролюбивых сил и стран, у марксистов-ленинцев и передовых людей, которые перед лицом такой опасности не могут оставаться пассивными и равнодушными. Однако каким путем можно остановить руку империалистическим поджигателям?

Таким путем не может быть ни путь подчинения империалистическим поджигателям и капитуляции перед ними, ни путь смягчения борьбы с ними. Факты подтвердили, что беспринципные компромиссы и уступки хрущевских ревизионистов не сделали американский империализм более мягким, более вежливым, более мирным, наоборот, они сделали его еще более грубым, усилили у него аппетит. Однако марксисты-ленинцы не выступают и за натравливание друг на друга империалистических государств или империалистических группировок, они не призывают к империалистическим войнам, так как от этих войн страдают только народы. Великий Ленин отмечал, что наша политика направлена не на разжигание войны, а

на то, чтобы не дать империалистам ополчиться на социалистическую страну.

„... если бы мы действительно втравливали в войну рабочих и крестьян, — отмечал он, — это было бы преступлением. Но вся наша политика и пропаганда направлена отнюдь не к тому, чтобы втравливать народы в войну, а чтобы положить конец войне. И опыт достаточно ясно показал, что единственно социалистическая революция является выходом из вечных войн“.*

Итак, поднятие рабочего класса, широких трудящихся слоев и народов на революционные выступления, чтобы остановить руку империалистическим поджигателям в их странах — это единственно правильный путь. Марксисты-ленинцы всегда были и остаются самыми решительными противниками несправедливых войн.

Ленин учил революционеров-коммунистов тому, что их задача — сорвать поджигательские планы империализма и не допустить развязывания войны. Если же это им не удастся, то им следует мобилизовать рабочий класс, массы народа и превратить им-

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 540, алб. изд.

периалистическую войну в революционную и освободительную войну.

У империалистов и социал-империалистов агрессивная война в крови. Стремление поработить мир ведет их к войне. Но, несмотря на то, что мировую империалистическую войну развязывают империалисты, за нее своей кровью расплачиваются пролетариат, народы, революционеры и все прогрессивные люди. Именно поэтому марксисты-ленинцы, пролетариат и народы мира против мировой империалистической войны и постоянно борются за то, чтобы расстроить планы империалистам, не дать им привести мир к новой бойне.

Выходит, что не следует проповедовать империалистическую войну, как это делают китайские ревизионисты, а следует бороться с ней. Задача марксистов-ленинцев — поднять пролетариат и народы мира на борьбу против угнетателей за то, чтобы вырвать у них власть и привилегии и установить диктатуру пролетариата. Между тем Китай этого не делает, за это Коммунистическая партия Китая не борется. Эта партия своей ревизионистской теорией ослабляет и отдаляет революцию, вносит раскол в силы авангарда пролетариата, в ряды марксистско-ленинских партий, призванных организовать эту революцию и руководить ею.

Путь, проповедуемый китайским руководством, — это надувательство, это путь, не соответствующий нашему учению, марксизму-ленинизму. Напротив, китайская ревизионистская линия ослабляет, сокрушает пролетариат и народы, грозит возложением на них бремени кровавой войны, империалистической войны, преступной, столь ненавистной пролетариату и народам войны.

И по этой причине „теорию" Мао Цзэ-дуна о „трех мирах" и политическую деятельность Коммунистической партии Китая и китайского государства никак нельзя считать марксистско-ленинскими и революционными.

Когда Хрущев проповедовал экономическое, идеологическое и политическое соревнование между социализмом и империализмом, китайские руководители прикидывались противниками этого тезиса и говорили, что для достижения подлинного мирного сосуществования надо было бороться против империализма, так как „сосуществование" не может привести к крушению империализма, к победе революции и к освобождению народов.

Однако эти заявления остались на бумаге. В действительности, руководство Коммунистической партии Китая также стояло и стоит за мирное сосуществование хрущев-

ского типа. В упомянутом нами документе „Предложение относительно генеральной линии международного коммунистического движения” отмечалось: „Принципиальная политика является единственно правильной политикой ... Что значит принципиальная политика? Это значит, что при изложении и выработке какой бы то ни было политики надо стоять на пролетарских позициях, исходить из коренных интересов пролетариата и руководствоваться теорией и основными положениями марксизма-ленинизма”. Так заявляла Коммунистическая партия Китая, но что она делала и что делает теперь? Она делала и делает совершенно противоположное.

В вышеупомянутом документе и в других случаях Коммунистическая партия Китая заявляла, что „следует разоблачать американский империализм, как самого ярого врага революции, социализма и народов всего мира”. Она добавляла, в частности, что „не следует опираться ни на американский империализм, ни на какой-либо другой империализм, не следует опираться на реакционеров”. Однако Коммунистическая партия Китая этих положений не придерживалась. Албанская партия Труда, твердо руководствующаяся основными принципами марксизма-ленинизма, решительно придер-

живается борьбы против империализма и социал-империализма. Именно относительно этого вопроса социалистическая Албания находится в противоречии с Китаем и Албанская партия Труда находится в противоречии с Коммунистической партией Китая. Китайские руководители обвиняют нас, албанцев, в том, будто мы не подвергаем „марксистско-ленинскому анализу международное положение и противоречия” и что, вследствие этого, не идем по пути китайцев, то есть не призываем „Объединенную Европу”, Европейский общий рынок и пролетариев во всем мире объединиться с американцами на борьбу против советских. Их заключение таково, что раз мы не поддерживаем американский империализм, „Объединенную Европу” и т.п., мы благоприятствуем, мол, советскому социал-империализму.

Этим они выдают себя не только как ревизионистов, прикрывающихся одеянием „антиревизионизма”, но и как врагов и клеветников социалистической Албании. Американский империализм — агрессивный и воинственный, он поджигатель. Соединенные Штаты Америки стремятся не только к сохранению статус-кво, как это утверждают китайцы, но и к экспансии, иначе между ними и Советским Союзом не было бы противоречий. Упомянутая ими цитата Мао о том,

что „Америка похожа на крысу, и весь мир кричит на улицах: убей ее, убей ее!" стремится доказать, будто только Советский Союз хочет войны, а Соединенные Штаты Америки — нет. Такая мягкость по отношению к Соединенным Штатам Америки направлена на отведение удара от этого государства, „доведенного до состояния крысы", но которое должно стать союзником Китая. Такова антимарксистская стратегия Мао-„марксиста"!

На основе анализа, проведенного в соответствии с теорией „трех миров", китайской „стратегией" „окончательно" установлено, что „соперничество между двумя сверхдержавами заключается в Европе". Странно! Но почему же оно не заключается в какой-либо другой точке земного шара, где Советский Союз стремится к экспансии, как в Азии, Африке, Австралии или Латинской Америке, а именно в Европе?

Китайские „теоретики" этого не объясняют. Их „аргумент" таков: главным соперником Соединенных Штатов Америки является Советский Союз. Эти две сверхдержавы, одна из которых выступает за статус-кво, а другая за экспансию, развяжут войну, как это случилось во время Гитлера в Европе. Он также стремился к экспансии, к мировому господству, но, чтобы добиться этого, сначала он должен был покорить

Францию, Англию и Советский Союз. Именно поэтому Гитлер начал войну в Европе, а не где-либо в другом месте. Далее, рассуждают китайские ревизионисты, Сталин положился на Англию и Соединенные Штаты Америки. Тогда, заключают китайцы, почему и нам не положиться на Соединенные Штаты Америки? Но они, как мы уже объяснили, забывают, что Советский Союз связался с Англией и Соединенными Штатами Америки после того, как Германия напала на Советский Союз, а не раньше.

Когда Германия Вильгельма II напала на Францию и Англию, лидеры Второго Интернационала стали проповедовать „защиту буржуазного отечества“. На эти позиции скатились как германские социалисты, так и французские. Уже известно, как Ленин осудил все это, известны также его высказывания против империалистических войн. Теперь китайские ревизионисты также, проповедуя объединение европейских народов с империализмом во имя защиты национальной независимости, поступают подобно сторонникам Второго Интернационала. Вопреки ленинским положениям, они поощряют будущую термоядерную войну, которую хотят развязать две сверхдержавы, и обращаются к народам Западной Европы и ее пролетариату с „патриотическими“ призывами

оставить в стороне существующие между ними и буржуазией „мелочи“ (эксплуатацию, голод, убийства, безработицу), не посягать на ее власть, а объединиться с НАТО, с „Объединенной Европой“, с Европейским общим рынком и европейской крупной буржуазией концернов и бороться только против Советского Союза, стать дисциплинированными солдатами буржуазии. Даже Второй Интернационал не сделал бы этого лучше.

Ну а народам Советского Союза и других ревизионистских стран-участниц Варшавского договора и членов СЭВ что советует китайское руководство? Ничего! Больше всего оно молчит, совершенно не считаясь с этими народами. Время от времени оно толкает правящие в этих странах ревизионистские клики на откол от Советского Союза и объединение с Америкой. На самом деле, этим народам оно говорит: молчите, покоритесь и станьте пушечным мясом для кровавой кремлевской клики! Подобный курс китайского ревизионистского руководства является антипролетарским, поджигательским курсом.

Все это показывает, что китайские руководители нарочно спутывают международные ситуации. Они смотрят на эти ситуа-

ции сквозь призму своих интересов, своих стремлений превратить Китай в сверхдержаву, а не сквозь призму интересов революции, смотрят на них сквозь призму интересов своего империалистического государства, а не интересов освобождения народов, сквозь призму удушения революции в своей стране и революций в других странах, а не сквозь призму организации и усиления борьбы пролетариата и народов против обеих сверхдержав, как и против буржуазных капиталистических угнетателей в других странах, сквозь призму разжигания мировой империалистической войны, а не противодействия ей.

Курс Китая на превращение в сверхдержаву повлечет за собой тяжелые последствия, в первую очередь для самого Китая и для китайского народа.

Марксистско-ленинский анализ китайской политики приводит к выводу, что китайское руководство заводит Китай в тупик. Подслуживаясь к американскому империализму и мировому капитализму, оно рассчитывает извлечь для себя некоторые выгоды, но эти выгоды сомнительны и дорого обойдутся Китаю. Они приведут страну к катастрофе и, несомненно, будут иметь ошутимые последствия и в других странах.

Курс Китая на превращение в сверхдержаву, вдохновляемый антимарксистской идеологией, разоблачается и еще больше разоблачится в глазах у всех народов и особенно народов так называемого третьего мира. Народы мира понимают цели политики любого государства, будь оно социалистическое, ревизионистское, капиталистическое или империалистическое. Они видят и понимают, что стремления и цели Китая, хотя он и прикидывается участником „третьего мира“, совершенно отличны от стремлений и целей этих народов. Они видят, что Китай проводит социал-империалистическую политику. Понятно поэтому, что такая политика, не отвечающая интересам народов и способствующая социальному и национальному гнету, неприемлема для народов. Эта политика на руку только реакционным кликам, только тем, кто угнетает и закабаляет народы.

Китай помогает и поставляет оружие Сомали, которое, подталкиваемое Соединенными Штатами Америки, воюет против Эфиопии. Тем временем Советский Союз помогает Эфиопии поглотить Сомали. То же самое происходит и с Эритреей. Следовательно, Китай покровительствует одному, Советский Союз — другому. Если в Сомали относятся к Китаю благосклонно, то это те, кто

у власти, а не народ этой страны, подвергающийся истреблению. К нему не относится благосклонно ни руководство Эфиопии, пользующееся советской поддержкой, ни эфиопийский народ, настроенный против сомалийцев, которые якобы стремятся захватить Эфиопию. Таким образом, Китай не пользуется никаким влиянием ни в Эфиопии, ни в Сомали.

Не пользуется доброй репутацией Китай и в Алжире. Последний поддерживает фронт „Полисарио“, а Китай держит сторону Мавритании и Марокко, то есть сторону американского империализма.

В своей внешней политике Китай проводит курс якобы на поддержку арабских народов. Однако эта политика заключается лишь в том, чтобы арабские народы объединились против советского социал-империализма. Итак, само собой разумеется, что Китай способствует любому сближению арабов, в первую очередь с Соединенными Штатами Америки.

Что касается Израиля, то китайское руководство много наговаривает против него. Но на деле своей стратегией оно стоит на его сторону. Это заметили и замечают арабские народы и особенно палестинский народ.

В странах Азии Китай, можно сказать,

не пользуется каким-либо заметным и прочным влиянием.

У Китая нет искренней и тесной дружбы с соседними ему странами, не говоря уже о более отдаленных странах. Политика Китая не является и не может быть правильной политикой, поскольку она не является марксистско-ленинской. Он не может на основе подобной политики иметь искренней дружбы с Вьетнамом, Кореей, Камбоджей, Лаосом, Таиландом и с другими странами. Китай прикидывается, будто стоит за дружбу с этими странами, но на деле между ним и этими странами имеются противоречия по политическим, территориальным и экономическим вопросам.

Своей политикой Китай уже вступил в открытый конфликт с Вьетнамом. Между этими двумя странами происходят тяжелые пограничные инциденты. Китайские социалимпериалисты грубо вмешивались во внутренние дела Вьетнама, они, в своих экспансионистских целях, раздувают конфликт между Камбоджей и Вьетнамом и т.д. Когда китайское руководство обращается так с Вьетнамом, со страной, которую еще вчера оно считало братской и близкой ему, дружественной страной, что будут думать страны Азии о китайской политике? Могут ли они доверять ей?

Говорить о влиянии Китая на страны Латинской Америки, значит тратить время. Он там не пользуется влиянием — ни политическим, ни идеологическим, ни экономическим. Все влияние Китая заключается в дружбе с неким Пиночетом, отъявленным фашистом и кровопийцей. Эта позиция Китая возмутила не только народы Латинской Америки, но и мировую общественность. Они видят, что китайское руководство выступает на сторону угнетательских заправил, на сторону диктаторов и генералов, держащих народы под пятой, на сторону американского империализма, схватившего за горло народы этого континента. Следовательно, можно сказать, что влияние Китая в странах Латинской Америки незначительно, бессильно, бессодержательно.

Политика китайских руководителей не только не пользуется симпатией и поддержкой народов, но и будет способствовать неуклонной изоляции Китая от прогрессивных государств, от мирового пролетариата. Не может быть такого народа, не может быть такого пролетариата и таких революционеров, которые поддерживали бы политику Китая, когда они видят, что на трибуне Тяньаньмыня рядом с китайскими руководителями стоят бывшие немецкие фашистские генералы, бывшие японские милита-

ристские генералы и адмиралы, бывшие португальские фашистские генералы и т.д. и т.п., как это было в день национального праздника, 1 октября 1977 года.

По пути своего преобразования в сверхдержаву Китай не может идти вперед, не усилив эксплуатацию широких трудящихся масс своей страны. Соединенные Штаты Америки и другие капиталистические государства захотят обеспечить себе сверхприбыли из капиталов, которые они вложат там, они прибегнут и к давлению в целях скорейшего и коренного изменения базиса и надстройки китайского общества в капиталистическом направлении. Усиление эксплуатации многомиллионных масс для содержания китайской буржуазии и ее гигантского бюрократического аппарата и для погашения кредитов, получаемых от иностранных капиталистов, как и вытекающих из них процентных ставок, обязательно приведет к возникновению глубоких противоречий между китайским пролетариатом и китайским крестьянством, с одной стороны, и буржуазно-ревизионистскими властителями — с другой. Это поставит их лицом к лицу с трудящимися массами своей страны, что не может не привести к острым конфликтам и революционным взрывам в Китае.

III

„МАОЦЗЭДУНЪИДЕЯ" — АНТИМАРКСИСТСКАЯ ТЕОРИЯ

Нынешнее положение в Коммунистической партии Китая, ее многочисленные зигзаги и колеблющиеся, оппортунистические позиции, частые изменения в ее стратегии, политика, которую проводило и проводит китайское руководство с целью превращения Китая в сверхдержаву, — все это вполне естественно ставит вопрос о месте и роли Мао Цзэдуна и его идей, так называемой „маоцзэдунъидеи", в китайской революции.

„Маоцзэдунъидея" — это „теория", ничего общего не имеющая с марксизмом-ленинизмом. Все китайские руководители, как те, которые раньше стояли у власти, так и те, кто ныне взял власть в свои руки, в формах организации и методах своей работы, в борьбе за осуществление своих стратегических и тактических целей использовали и

используют „маоцзэдунъидею" для проведения в жизнь своих контрреволюционных планов.

Свое мнение, свое убеждение относительно той опасности, которую представляет собой „маоцзэдунъидея", мы, албанские коммунисты, выработали постепенно, исходя из подозрительной деятельности, колеблющихся и противоречивых позиций, непринципиальности и прагматизма китайской внутренней и внешней политики, а также учитывая отказ китайских руководителей от марксизма-ленинизма и их камуфлирование левыми фразами. Когда была создана наша партия, во время Национально-освободительной борьбы, как и после освобождения, наши люди были очень мало осведомлены о Китае. Но, как и все революционеры в мире, мы также создали о Китае прогрессивное мнение: „Китай — это огромный континент, Китай сражается, в Китае кипит революция против иностранного империализма, против концессий" и т.д. и т.п. Вообще мы кое-что знали о деятельности Сун Ят-сена, о его связях и дружбе с Советским Союзом и с Лениным; наконец, кое-что мы знали о гоминьдане, знали о борьбе китайского народа против японцев и о сущест-

вовании Коммунистической партии Китая, которая считалась великой партией, возглавляемой марксистом-ленинцем, Мао Цзэдуном. Вот и все.

Самые тесные контакты с китайцами наша партия установила только после 1956 года. Эти контакты стали постепенно шириться на основе борьбы, которую наша партия вела против хрущевского современного ревизионизма. Тогда наши контакты с Коммунистической партией Китая, точнее, с ее руководящими кадрами, стали более частыми и близкими особенно, когда Коммунистическая партия Китая сама вступила в открытый конфликт с хрущевскими ревизионистами. Однако следует признать, что в наших встречах с китайскими руководителями, несмотря на то, что это были хорошие и товарищеские встречи, Китай, Мао Цзэдун и Коммунистическая партия Китая в некоторой мере оставались для нас большой энигмой.

Но почему же Китай, его Коммунистическая партия и Мао Цзэдун были энигмой? Они были энигмой потому, что по целому ряду крупных политических, идеологических, военных и организационных проблем часто китайские позиции, будь они общие позиции или личные позиции китайских руководителей, колебались то вправо, то вле-

во. Они проявляли то решительность, то нерешительность, иногда занимали и правильные позиции, однако больше всего в глаза бросались их оппортунистические позиции. Китайская политика в целом на протяжении всей жизни Мао Цзэдуна была колеблющейся политикой, политикой конъюнктур; у нее не было марксистско-ленинского спинного мозга. Сегодня о каком-либо важном политическом вопросе говорилось одно, завтра — другое. В китайской политике невозможно было найти прочной и последовательной красной нити.

Естественно, все эти позиции привлекали наше внимание и мы не одобряли их, но, все-таки, в силу того, что мы знали о деятельности Мао Цзэдуна, мы придерживались общего мнения о том, что он был марксистом-ленинцем. Относительно многих тезисов Мао Цзэдуна, таких как трактовка противоречий между пролетариатом и буржуазией как неантагонистические противоречия, тезис о существовании антагонистических классов в течение всего периода социализма, тезис об „окружении города деревней“, возводящий в абсолют роль крестьянства в революции и др., у нас были свои оговорки и свои марксистско-ленинские взгляды, которые при случае мы высказывали ки-

тайским руководителям. Некоторые же другие взгляды и политические позиции Мао Цзэдуна и Коммунистической партии Китая, несовместимые с марксистско-ленинскими взглядами и позициями нашей партии, мы считали временными тактическими приемами большого государства, продиктованными определенными ситуациями. Но с течением времени становилось все очевиднее, что позиции Коммунистической партии Китая не были просто вопросом тактики.

Наша партия, анализируя факты, подошла к некоторым, общим и отдельным, заключениям, побудившим ее проявлять бдительность, но она избегала полемики с Коммунистической партией Китая и китайскими руководителями не потому, что боялась вести с ними полемику, а потому, что данные, которыми она располагала относительно порочного антимарксистского пути этой партии и самого Мао Цзэдуна, не были полными, они еще не позволяли вывести окончательные заключения. С другой стороны, некоторое время Коммунистическая партия Китая противилась американскому империализму и реакции. Она выступила также против советского хрущевского ревизионизма, несмотря на то, что теперь уже ясно, что ее борьба против советского ревизионизма не

диктовалась правильными, принципиальными марксистско-ленинскими позициями.

Кроме этого, мы не были полностью осведомлены о внутренней жизни Китая в политической, экономической, культурной, общественной и других областях. Организационное устройство партии и государства Китая оставалось всегда закрытым для нас. Коммунистическая партия Китая не предоставляла нам никакой возможности изучать организационную структуру партии и государства в Китае. Мы, албанские коммунисты, имели некоторые сведения лишь об общем государственном устройстве Китая и больше ничего; нам не предоставлялась возможность знакомиться с опытом партии в Китае, увидеть, как работает она, как она была организована, в каких направлениях развивались дела в различных областях жизни и каковы конкретно эти направления.

Китайские руководители поступали хитро. Они не предавали гласности многие документы, нужные для ознакомления с деятельностью партии и государства. Они относились и относятся с большой осторожностью к опубликованию своих документов. Да и те немногочисленные опубликованные документы, которыми мы располагаем, — фрагментарны. Четыре же тома сочинений Мао, которые можно считать официальными, не

только содержат материалы, написанные до 1949 года, но и тщательно построены с таким расчетом, чтобы не показать точно реальное положение дел в Китае.

Политическое и теоретическое изложение проблем в китайской печати, не говоря уже о литературе, которая была совершенно хаотичной, носило только пропагандистский характер. Статьи изобиловали типично китайскими шаблонными формулами, изложенными в арифметических выражениях, как-то „три добра и пять зол“, „четыре старых и четыре новых“, „две памятки и пять контролей самого себя“, „три правды и семь неправд“ и т.д. и т.п. „Теоретическое“ объяснение этих арифметических выражений было трудным делом для нас, привыкших мыслить, действовать и писать на основе традиционной марксистско-ленинской теории и культуры.

Китайские руководители не приглашали; нашу партию направить какую-нибудь делегацию для ознакомления с их опытом. И когда, по просьбе нашей партии, Китай посещала какая-нибудь наша делегация, они в основном разводили пропаганду с ней, возили ее в коммуны и фабрики, но не давали каких-либо разъяснений относительно партийной работы, не передавали ей опыт этой работы. И с кем они обращались так стран-

но? С нами, албанцами, со своими друзьями, выступившими в их защиту в самые трудные для них ситуации. Все это было для нас непонятным, но в то же время это было и сигналом о том, что Коммунистическая партия Китая не хотела давать нам ясную картину о положении в ней.

Но еще больше привлекла внимание нашей партии Культурная революция, в связи с которой у нас возникли некоторые большие вопросы. В период Культурной революции, начатой Мао Цзэдуном, в деятельности Коммунистической партии Китая и китайского государства бросались в глаза странные идеи и странные политические, идеологические и организационные действия, не основанные на учении Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Их прежние сомнительные действия, как и действия, имевшие место во время Культурной революции и в особенности события, происшедшие в период со времени этой революции и до сих пор, выдвижение в руководство или смещение той или иной группы — сегодня группы Линь Бяо, завтра группы Дэн Сяо-пина или некоего Хуа Го-фэна и др., у каждой из которых была своя платформа, противоположная платформе другой группы, — все это побудило нашу партию еще глубже вникнуть во взгляды и действия Мао Цзэдуна и Комму-

нистической партии Китая, более подробно ознакомиться с „маоцзэдуньидеей". Мы считали отходом от революционных принципов тот факт, что эта Культурная революция не осуществлялась под руководством партии, а представляла собой хаотичный взрыв, происшедший по призыву Мао Цзэдуна. Благодаря авторитету, которым Мао пользовался в Китае, поднялись на ноги миллионы неорганизованных юношей и девушек, студенты и учащиеся, направлявшиеся в Пекин, в партийные и государственные комитеты, которые они и распустили. Говорили, что эти юноши и девушки представляли тогда в Китае „пролетарскую идеологию" и собирались указать партии и пролетариям „верный" путь!

Такая революция, носившая ярко выраженный политический характер, была названа Культурной революцией. Для нашей партии такое наименование было неточным, так как в действительности в Китае вспыхнуло политическое, а не культурное движение. Но главное заключалось в том, что этой „великой пролетарской революцией" не руководили ни партия, ни пролетариат. Эта трудная ситуация имела своим источником старые антимарксистские концепции Мао Цзэдуна, недооценку руководящей роли пролетариата и переоценку молодежи в револю-

ции, Мао писал: „Какую же роль стала играть китайская молодежь со времени „движения 4 мая“? Она стала играть в известном смысле роль авангарда. Это признано всеми в стране, за исключением ультрареакционеров. Что значит играть роль авангарда? Это значит играть роль вожака ...”*

Рабочий класс остался, таким образом, в стороне, причем во многих случаях он выступал против красногвардейцев и даже вступал в схватки с ними. Наши товарищи, находившиеся в то время в Китае, своими глазами видели, как рабочие фабрик боролись с юношами и девушками. Партия была распущена. Она была ликвидирована, с коммунистами и пролетариатом вовсе не считались. Это было очень тяжелое положение.

Наша партия поддержала Культурную революцию, так как завоевания революции в Китае были в опасности. Сам Мао Цзэдун сказал нам, что там партия и государство были узурпированы группой ренегатов Лю Шао-ци и Дэн Сяо-пина и что завоевания китайской революции были в опасности. В таких условиях, независимо от того, кто был виновником того, что дела зашли так далеко, наша партия выступила в поддержку

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 3, стр. 19, алб. изд.

Культурной революции. Наша партия выступила в защиту братского китайского народа, дела революции и социализма в Китае, а не в поддержку фракционной борьбы анти-марксистских групп, которые дрались и грызлись за взятие власти, прибегая даже к оружию.

Ход событий показал, что Великая пролетарская культурная революция не была революцией, она не была ни великой, ни культурной и, тем более, совершенно не была пролетарской революцией. Она явилась просто дворцовым переворотом всекитайского масштаба, направленным на ликвидацию горстки реакционеров, захвативших власть.

Эта Культурная революция была, конечно, мистификацией, она ликвидировала и Коммунистическую партию Китая, и общественные организации и ввергла Китай в новый хаос. Этой революцией руководили немарксистские элементы, которые военным путчем были ликвидированы другими анти-марксистскими и фашистскими элементами.

Наша печать называла Мао Цзэдуна великим марксистом-ленинцем, но мы никогда не употребляли и не одобряли определения китайской пропаганды, считавшей Мао классиком марксизма-ленинизма, а „маоцзэдуньидею" — третьим и более высо-

ким этапом марксизма-ленинизма. Наша партия считала несовместимым с марксизмом-ленинизмом раздувание в Китае культа Мао Цзэдуна.

Хаотичное развитие Культурной революции и ее результаты дальше укрепили еще не выкристаллизовавшееся у нас мнение о том, что в Китае не разбирались в марксизме-ленинизме и не проводили его в жизнь, что, по сути дела, у Коммунистической партии Китая и у Мао Цзэдуна не было марксистско-ленинских взглядов, независимо от внешней видимости и применявшихся ими лозунгов „о пролетариате, о его диктатуре и союзе с беднейшим крестьянством" и других подобных им формулах.

В свете этих событий наша партия стала еще глубже вникать в причины колебаний, наблюдавшихся в позициях китайского руководства по отношению к хрущевскому ревизионизму, как это было в 1962 году, когда оно ратовало за примирение и объединение с советскими ревизионистами якобы во имя общего фронта против американского империализма, или в 1964 году, когда Чжоу Эньлай, в продолжении своих усилий к примирению с советскими, съездил в Москву приветствовать приход к власти группы Брежнева. Эти колебания не были случайными, они свидетельствовали о непринципаль-

ности и об отсутствии революционной последовательности.

Когда пригласили Никсона в Китай и китайское руководство во главе с Мао Цзэдуном провозгласило политику сближения и объединения с американским империализмом, стало ясно, что китайская линия и политика полностью шли вразрез с марксизмом-ленинизмом и пролетарским интернационализмом. После этого стали еще ярче вырисовываться шовинистические и гегемонистские устремления Китая. Китайское руководство стало более открыто противопоставлять себя революционной и освободительной борьбе народов, мировому пролетариату и подлинному марксистско-ленинскому движению. Оно выдвинуло так называемую теорию трех миров, которую старалось навязать всему марксистско-ленинскому движению в качестве его генеральной линии.

Руководствуясь интересами революции и социализма и считая, что наблюдавшиеся в линии Коммунистической партии Китая ошибки были следствием неправильной оценки ситуаций и результатом различных трудностей, Албанская партия Труда не раз старалась помочь китайскому руководству исправить и преодолеть их. Наша партия искренне и по-товарищески, открыто высказывала свое мнение Мао Цзэдуну и другим ки-

тайским руководителям, и о многих акциях Китая, непосредственно затрагивавших общую линию марксистско-ленинского движения, интересы народов и революции, о своих замечаниях и несогласии она официально, в письменном виде осведомила ЦК Коммунистической партии Китая.

Однако китайское руководство никогда не встречало благосклонно правильные и принципиальные замечания нашей партии. Оно никогда не отвечало нам и отказывалось обсуждать о них.

А между тем антимарксистские действия китайского руководства как внутри страны, так и за ее пределами, стали более явными и более заметными. Все это вынудило нашу партию, как и всех марксистов-ленинцев, заново оценить линию Коммунистической партии Китая, политические и идеологические концепции, которыми она руководствовалась, ее конкретную деятельность и ее последствия. В результате мы увидели, что „маоцзэдунъидея“, которой руководствовалась и руководствуется Коммунистическая партия Китая, представляет собой опасную разновидность современного ревизионизма, против которого следует вести всестороннюю борьбу в теоретическом и политическом плане.

„Маоцзэдуньидея” — это разновидность ревизионизма, которая стала вырисовываться еще до второй мировой войны, в особенности после 1935 года, когда к руководству пришел Мао Цзэдун. В этот период Мао Цзэдун и его сторонники развернули „теоретическую” кампанию под лозунгом борьбы против „догматизма”, „готовых схем”, „заморских шаблонов” и др. и поставили вопрос о выработке национального марксизма, отрицая универсальный характер марксизма-ленинизма. Вместо марксизма-ленинизма он проповедовал „китайскую манеру” подхода к проблемам, „... свежий и живой, приятный для слуха и радостный для глаза китайского народа”^{*} китайский стиль, пропагандируя, таким образом, ревизионистское положение о том, что в каждой стране марксизм должен иметь особое, специфическое содержание.

„Маоцзэдуньидея” была провозглашена высшей ступенью марксизма-ленинизма в нынешнюю эпоху. Китайские руководители заявили, что „Мао Цзэдун выправил больше дел, чем Маркс, Энгельс и Ленин ...”. В уставе Коммунистической партии Китая, принятом на ее IX съезде, проходившем под

^{*} Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 4, стр. 84, алб. изд.

руководством Мао Цзэдуна, указывается, что „маоцзэдуньидея есть марксизм-ленинизм эпохи...“, что Мао Цзэдун „... унаследовал, отстаивал и развивал марксизм-ленинизм и способствовал тому, что он вступил в новую, более высокую стадию“*.

Постановка в основу деятельности партии не марксистско-ленинских принципов и норм, а „маоцзэдуньидеи“ еще больше открыла двери оппортунизму и фракционной борьбе в рядах Коммунистической партии Китая.

„Маоцзэдуньидея“ — это амальгама взглядов, в которой идеи и положения, перенятые у марксизма, смешаны с другими, идеалистическими, прагматическими и ревизионистскими философскими положениями. Ее корни в древней китайской философии и в политическом и идеологическом прошлом Китая, в его государственной и милитаристской практике.

Все китайские руководители, как те, в чьих руках находится ныне власть, так и те, кто стоял у власти, но потерял ее, и кто маневрировал с тем, чтобы осуществить свои контрреволюционные планы, своей идеологической основой имели и имеют „мао-

* Девятый съезд Коммунистической партии Китая, Документы, стр. 79-80, Тирана, 1969.

цзэдунъидею". Сам Мао Цзэдун признавал, что его мысли могут быть использованы всеми, как левыми, так и правыми, как называет он различные группы, составляющие китайское руководство. В письме Цзянь Цзиню от 8 июля 1966 года Мао Цзэдун признает, что „Правые, стоящие у власти, могут использовать мои слова, чтобы стать сильными на какой-то период, однако левые могут использовать другие мои слова и организоваться, чтобы свергнуть правых"* . Это свидетельствует о том, что Мао Цзэдун не был марксистом-ленинцем, что он придерживается эклектических взглядов. Это видно во всех „теоретических трудах" Мао, которые, хотя и камуфлированы „революционной" фразеологией и лозунгами, не могут скрыть тот факт, что „маоцзэдунъидея" не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом.

Даже частичный критический обзор трудов Мао, его подхода к основным проблемам, касающимся роли коммунистической партии, вопросов революции, строительства социализма и т.д., вполне достаточен для того, чтобы установить коренное различие между „маоцзэдунъидеей" и марксизмом-ленинизмом .

* "Ле Монд", 2 декабря 1972 г.

Возьмем сначала **вопросы партийного строительства и руководящей роли партии.** Мао прикидывался сторонником соблюдения ленинских принципов о партии, но, если конкретно проанализировать его идеи о партии и, особенно, практику партийной жизни, становится очевидным, что ленинские принципы и нормы он сменил ревизионистскими положениями.

Мао Цзэдун организовал Коммунистическую партию Китая не на основе принципов, определенных Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным. Он не боролся за превращение партии в партию ленинского типа, в большевистскую партию. Мао Цзэдун стоял не за классовую пролетарскую партию, а за партию без классовых граней. Лозунг массовизации партии он использовал для того, чтобы стирать грань между партией и классом. Вследствие этого, в эту партию мог входить и выходить кто угодно и когда угодно. По этому вопросу взгляды „маоцзэдунь-идеи" идентичны взглядам югославских ревизионистов и „еврокоммунистов".

В то же время Мао Цзэдун всегда подчинял партийное строительство, партийные принципы и нормы своим политическим позициям и интересам, своей оппортунистической, то правой, то левой, авантюристической политике, борьбе фракций и т.д.

В Коммунистической партии Китая не было и нет настоящего марксистско-ленинского единства мнения и действия. Из-за борьбы фракций, которая существовала еще с основания Коммунистической партии Китая, в этой партии не была утверждена правильная марксистско-ленинская линия, она не руководствовалась марксистско-ленинской мыслью. У главных руководителей партии проявлялись разные тенденции — то левые, то правооппортунистические, а иной раз центристские, которые перерастали далее в явно анархистские, шовинистические и расистские взгляды. Пока во главе партии стоял Мао Цзэдун со своей группой, эти тенденции были одной из характерных черт Коммунистической партии Китая. Сам Мао Цзэдун проповедовал необходимость существования „двух линий” в партии. По его мнению, существование в партии двух линий и борьба между ними является чем-то естественным, проявлением единства противоположностей, гибкой политикой, совмещающей в себе принципиальность и компромисс. „Таким образом, — пишет он, — приводятся в движение обе наши руки: одна — для того, чтобы вести борьбу с товарищами, совершившими ошибки; другая — для того, чтобы добиваться сплочения с ними. Цель борьбы состоит в отстаивании принципов

марксизма, в этом заключается принципиальность. Это одна рука. Другая рука предназначена для сплочения. А цель сплочения состоит в том, чтобы показать этим товарищам выход, прийти к компромиссу с ними"*.

Эти взгляды прямо противоположны ленинскому учению о коммунистической партии, как организованном и передовом отряде, который должен иметь одну единственную линию и отличаться стальным единством мнения и действия.

Классовая борьба внутри партии, как отражение идущей вне партии классовой борьбы, не имеет ничего общего с концепциями Мао Цзэдуна о „двух линиях в партии“. Партия не является ареной классов и борьбы антагонистических классов, она не является скоплением людей с противоположными стремлениями. Подлинно марксистско-ленинская партия является только партией рабочего класса и имеет в своей основе его интересы. Это решающий фактор победы революции и построения социализма. И. В. Сталин, отстаивая ленинские положения о партии, не допускающие сущест-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 560, франц. изд., Пекин, 1977. (В этом году этот том впервые был опубликован китайцами).

вованя многих линий, оппозиционных течений в коммунистической партии, отмечал, что

*„...коммунистическая партия есть монолитная партия пролетариата, а не партия блока разнородных классовых элементов“**.

Мао Цзэдун же понимает партию как объединение классов с противоположными интересами, как организацию, в которой противостоят друг другу и борются между собой две силы — пролетариат и буржуазия, „пролетарский штаб" и „буржуазный штаб", которые должны иметь своих представителей как в низовых, так и в высших руководящих органах партии. Так, в 1956 году он требовал, чтобы в Центральный Комитет были избраны лидеры правых и левых фракций, выдвинув в связи с этим столь смешные, сколь и наивные доводы. „Из-за ошибок в области политической линии, — говорит он, — они стали известны всей стране, всему миру, и причина для их избрания именно в том, что они знаменитости. Что поделаешь, они стали знаменитыми, а вот ты, не допустивший ошибки или допустив-

* И. Сталин, Соч., т. 11, стр. 280, алб. изд.

ший лишь небольшую ошибку, не пользуешься такой репутацией, как они. В нашей стране с ее многочисленной мелкой буржуазией они служат знаменем"*.

Отказываясь от принципиальной борьбы в рядах партии, Мао Цзэдун играл на руку фракциям, выступал за компромиссы с одними из них для того, чтобы противодействовать некоторым другим, чтобы упрочить, таким образом, свои позиции.

Имея такую организационную платформу, Коммунистическая партия Китая никогда не была, да и не могла быть, марксистско-ленинской партией. В ней не соблюдались ленинские принципы и нормы. Съезд партии, как ее коллективный и высший орган, не созывался регулярно. Так, например, с VII до VIII съездов прошло 11 лет, а с VIII до IX, после войны — 13 лет. Более того, даже состоявшиеся съезды были формальными, они скорее были парадными, чем рабочими собраниями. Делегаты съездов не выбирались в соответствии с марксистско-ленинскими принципами и нормами партийной жизни, а назначались руководящими органами и действовали по системе постоянного представительства.

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 348, франц. изд., Пекин: 1977.

В последнее время в газете „Жэньминь жибао" была опубликована статья, написанная так называемой теоретической группой „Общего бюро" при Центральном Комитете Коммунистической партии Китая.* В статье указывается, что Мао, под именем „Общего бюро", создал вокруг себя особый аппарат, который присматривал за Политбюро, Центральным Комитетом партии, государственными и военными кадрами, работниками органов государственной безопасности и др. и держал их под своим контролем. Входить в это бюро и знакомиться с его работой было воспрещено всем, в том числе и членам Центрального Комитета и Политбюро. Там составлялись проекты свержения или выдвижения той или иной фракционной группировки. Работники этого бюро находились везде, они самостоятельно и вне контроля партии подслушивали, присматривали и доносили. Кроме того, это бюро имело в своем распоряжении также целые вооруженные отряды, скрывавшиеся под названием „гвардии председателя Мао". Эта преторианская гвардия, насчитывавшая более 50 000 человек, вступала в действие тогда, когда председатель решал „действовать одним уда-

* „Всегда иметь в виду указания председателя Мао", „Жэньминь жибао", 8 сентября 1977 г.

ром", как это часто бывало в истории Коммунистической партии Китая и как было в последнее время, когда Хуа Го-фэном были арестованы „четверка" и ее сторонники.

Под предлогом поддержания контактов с массами, Мао Цзэдун создал также специальную сеть доносчиков для мест, которым было поручено совершенно втайне следить и присматривать за низовыми кадровыми работниками, за состоянием и настроением масс. Они доносили непосредственно только Мао Цзэдуну, который прервал всякую связь с массами и смотрел мир через донесения агентов „Общего бюро". Мао говорил: „Что касается меня, то я не слушаю радио, ни зарубежного, ни китайского, а только передаю". Он также утверждал: „Я открыто заявил, что больше газету „Жэньминь жибао" читать не буду. Об этом я говорил и ее главному редактору: Я не читаю твою газету"*.

Статья „Жэньминь жибао" приводит новые данные, помогающие еще лучше понять антимарксистскую направленность и личную власть Мао Цзэдуна в партии и государстве Китая. Мао Цзэдун не питал ни малейшего

* Из беседы Мао Цзэдуна с товарищами из нашей партии, 3 февраля 1967 г., Центральный архив Албанской партии Труда (ЦПА).

уважения ни к Центральному Комитету, ни к съезду партии, не говоря уже о партии вообще и о ее комитетах на местах. Парткомы, руководящие кадры и даже сам Центральный Комитет получали приказы от „Общего бюро“, от этого „особого штаба“, считавшегося только с Мао Цзэдуном. Партийные форумы, выборные органы партии не пользовались никакими компетенциями. В статье „Жэньминь жибао“ указывается, что „никто не мог давать никакой телеграммы, никакого письма, никакой бумаги, никакого приказа без предварительного просмотра их Мао Цзэдуном и без его одобрения“. Оказывается, еще в 1953 году Мао Цзэдун отдал категорический приказ: „В дальнейшем все документы и телеграммы, идущие от имени ЦК, рассылать только после моего просмотра, иначе они не действительны*“. В этих условиях не может быть речи о коллегиальности, о внутрипартийной демократии, о ленинских нормах.

Неограниченная власть Мао Цзэдуна доходила до того, что он назначал даже своих наследников. Когда-то он назначил своим заместителем Лю Шао-ци. Позже он заявил, что после его смерти преемником его в госу-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 96, франц. изд., Пекин, 1977.

дарстве и в партии будет Линь Бяо. Этот беспрецедентный в практике марксистско-ленинских партий факт был закреплен даже и в партийном уставе. Это опять-таки Мао Цзэдун назначил Хуа Го-фэна председателем партии после своей смерти. Сам Мао, пользуясь тем, что в его руках была сосредоточена власть, критиковал, осуждал, наказывал, а затем реабилитировал высших партийных и государственных руководителей. Так было и с Дэн Сяо-пином, который в своей так называемой самокритике 23 октября 1966 года признавал: „Я и Лю Шао-пи — настоящие монархисты. Суть моих ошибок в том, что я не верю в массы, не поддерживаю революционные массы, а выступаю против них, я проводил реакционную линию на подавление революции, в классовой борьбе я был не на стороне пролетариата, а на стороне буржуазии... Все это свидетельствует о том, что ... я не подходящий для ответственных постов"*. И, несмотря на все эти преступления, совершенные этим заклейменным ревизионистом, он снова занял прежнее кресло.

Антимарксистская сущность „маоцзэ-дуньидеи" о партии и ее роли видна и в том,

* Из самокритики Дэн Сяо-пина. ЦПА.

как трактовались теоретически и как осуществлялись на практике отношения между партией и армией. Несмотря на формулы, которые употреблял Мао Цзэдун, такие как „партия стоит над армией“, „политика — над винтовкой“ и т.д. и т.п., на практике главную политическую роль в жизни страны он отводил армии. Еще в период войны он говорил: „Все армейские кадры должны уметь руководить рабочими и организовать профсоюзы, мобилизовать и организовать молодежь, объединяться с кадрами новых освобожденных провинций и учить их, заведовать промышленностью и торговлей, управлять школами, газетами, телеграфными агентствами и радиовещательными станциями, заниматься вопросами иностранных дел, упорядочивать проблемы, касающиеся демократических партий и народных организаций, координировать взаимоотношения между городом и деревней, разрешать проблемы питания и снабжения углем и другими товарами и продукцией первой необходимости, а также регулировать денежно-финансовые вопросы“*.

Следовательно, армия стояла над партией, над государственными органами, надо

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 4, стр. 355, франц. изд., Пекин, 1962.

всем. Отсюда следует, что заявления Мао Цзэдуна о роли партии, как решающем факторе в деле руководства социалистической революцией и социалистическим строительством, были просто лозунгами. Как во время освободительной борьбы, так и после образования Китайской Народной Республики, во всей непрерывной борьбе, которая там велась за взятие власти той или иной фракцией, армия играла решающую роль. В Культурной революции армия также играла главную роль; она была последним резервом Мао. „Мы, — отмечал Мао Цзэдун в 1967 году, — опираемся на силу армии. . . В Пекине у нас было только две дивизии, а в мае призвали еще две других для того, чтобы рассчитаться с бывшим пекинским парткомом“*.

Чтобы ликвидировать своих идеологических противников, Мао Цзэдун всегда приводил в действие армию. Он восстановил армию во главе с Линь Бяо против группы Лю Шао-ци и Дэн Сяо-пина. Позже он с Чжоу Энь-лаем организовали и бросили армию против Линь Бяо. Вдохновленная „маоцзэдуньидеей“, армия такую же роль сыграла и после смерти Мао. Как и все приходившие к власти в Китае, Хуа Го-фэн опирался на

* Из беседы Мао Цзэдуна с делегацией дружбы НРА, 18 декабря 1967 г. ЦПА.

армию и действовал с ее помощью. Вскоре после смерти Мао он сразу поднял армию и, совместно с военными Е Цзянь-ином, Ван Дун-сином и другими, устроил путч и арестовал своих противников.

В Китае власть продолжает находиться в руках армии, а партия стоит в хвосте. Это характерно для всех стран, где господствует ревизионизм. Подлинно социалистические страны укрепляют армию в качестве сильного оружия диктатуры пролетариата для подавления врагов социализма в случае, если они поднимут голову, а также для защиты страны от возможного нападения со стороны империалистов и внешней реакции. Однако для того, чтобы армия играла всегда эту роль, как учит марксизм-ленинизм, надо чтобы партия всегда руководила армией, а не армия — партией.

В настоящее время в Китае закон вершат сильнейшие армейские фракции, т.е. наиболее реакционные фракции, стремящиеся превратить Китай в социал-империалистическую страну.

В будущем, по мере превращения Китая в империалистическую сверхдержаву, все более и более будут расти роль армии в жизни страны и ее сила. Она будет укрепляться в качестве преторианской, вооруженной до зубов гвардии, призванной защищать ка-

питалистический строй и капиталистическую экономику. Она будет орудием буржуазной капиталистической диктатуры, такой диктатуры, которая, если народное сопротивление будет сильным, может принять даже явно фашистские формы.

Проповедуя необходимость существования у руководства страны множества партий так называемый политический плюрализм, „маоцзэдуньидея" приходит в прямое противоречие с марксистско-ленинским учением о безраздельной роли коммунистической партии в социалистической революции и социалистическом строительстве. Руководство страной со стороны нескольких политических партий, по американскому образцу, Мао Цзэдун, как он заявил Э. Сноу, считал самой демократической формой управления. „Что лучше, в конечном счете, — спрашивал Мао Цзэдун, — иметь одну или больше партий?" И отвечал: „Как мы теперь видим, лучше, пожалуй, иметь несколько партий. То же самое можно сказать не только о прошлом, но и о будущем, а это означает длительное сосуществование и взаимный контроль"*.

Мао считал необходимым участие буржуазных партий во власти и в управлении страной с

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 319, франц. изд., Пекин, 1977.

теми же правами и с теми же прерогативами, что и Коммунистическая партия Китая. Более того, эти партии буржуазии, которые, по его словам, „были историческим“ явлением, могут отмирать лишь тогда, когда настанет время, т.е. когда отомрет и Коммунистическая партия Китая, следовательно, они будут существовать до коммунизма.

Согласно „маоцзэдуньидее“, только на почве сотрудничества всех классов и всех партий возможны новый демократический строй и строительство социализма. Такое понимание социалистической демократии, социалистической политической системы, основанное на „долгом сосуществовании и взаимном контроле“ всех партий и весьма сходное с нынешними проповедями итальянских, французских, испанских и других ревизионистов, есть явное отрицание руководящей и безраздельной роли марксистско-ленинской партии в революции и в строительстве социализма. Историческим опытом уже доказано, что без руководящей и безраздельной роли марксистско-ленинской партии не может быть диктатуры пролетариата, нельзя построить и защищать социализм.

„... диктатура пролетариата, — указывал Сталин, — может быть полной лишь в том случае, если ею руководит одна партия,

партия коммунистов, которая не разделяет и не должна разделять руководство с другими партиями".*

Ревизионистские взгляды Мао Цзэдуна основаны на политике сотрудничества И союза с буржуазией, которую постоянно проводила Коммунистическая партия Китая. В этом источник и антимарксистского и антиленинского курса „процветания 100 цветов и соперничания 100 школ“, являющегося прямым выражением сосуществования противоположных идеологий.

По мнению Мао Цзэдуна, в социалистическом обществе наряду с пролетарской идеологией, материализмом и атеизмом, следует допускать и существование буржуазной идеологии, идеализма и религии, выращивание „ядовитых трав“ наряду с „благоухающими цветами“ и т.д. Такой курс является, мол, необходимым для развития марксизма, для открытия пути спорам, свободе мысли; в действительности же этим курсом он пытается дать теоретическую основу политике сотрудничества с буржуазией и сосуществованию с ее идеологией. Мао Цзэдун указывает, что „... запрещать людям соприкасаться с ложным, безобразным и враждебным, с идеализмом и метафизикой, с книга-

* И. Сталин, Соч., т. 10, стр. 97, алб. изд.

ми Конфуция, Лао-цзы и Чан Кай-ши — опасная политика, которая приводит к идейному оскудению, однобокости, беспомощности перед жизненными испытаниями .. ."*. Отсюда Мао Цзэдун выводит заключение, что идеализм, метафизика и буржуазная идеология будут вечно жить, поэтому Не только не следует запрещать их, но и необходимо давать им возможность развернуться, проявляться и соперничать. Такое примиренческое отношение с его стороны ко всему реакционному заходит так далеко, что он считает волнения в социалистическом обществе неминуемыми, а запрещение деятельности врагов — неправильным. „По моему, — говорит он, — желающим надо дать посмутьяничать и столько, сколько им влезет, не хватит месяца, дайте им два; одним словом, не нужно призывать их к порядку, пока им не надоест. Если поспешишь с наведением порядка, они рано или поздно поднимут новые волнения"**.

Все это не было академическими, „научными" диспутами. Это была контрреволюционная оппортунистическая политическая

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 397, франц. изд., Пекин, 1977.

** Там же, стр. 405-406

линия, противопоставляющаяся марксизму-ленинизму и сбившая с толку Коммунистическую партию Китая, внутри которой существовали всякого рода взгляды и мнения и ныне на самом деле имеются 100 соперничающих школ. Это позволяет буржуазным осам свободно кружиться в саду 100 цветов и выделять там свой яд.

Подобная оппортунистическая позиция в идеологических вопросах объясняется, помимо всего прочего, еще и тем, что Коммунистическая партия Китая в течение всего периода со времени своего основания и до освобождения страны, как и в последующий период не старалась консолидироваться идеологически, не работала над тем, чтобы укоренить в умах и сердцах своих членов теорию Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, не боролась за усвоение основных положений марксистско-ленинской идеологии и за их постепенное и последовательное применение к конкретным условиям Китая.

„Маоцзэдуньидея“ идет вразрез с марксистско-ленинской теорией революции.

В сочинениях Мао Цзэдуна часто говорится о роли революций в процессе развития общества, однако в сущности он придерживается метафизической, эволюционист-

ской концепции. Вопреки материалистической диалектике, доказывающей прогрессивное развитие спиралью, Мао Цзэдун проповедует развитие циклически, как кругооборот, как волнообразный процесс, переходящий из равновесия в неравновесие и опять в равновесие, из движения в бездвижение и снова в движение, из подъема в снижение и из снижения в подъем, из движения вперед в возвращение назад и опять движение вперед и т.д. Так, придерживаясь древнефилософской концепции об очищающей роли огня, Мао Цзэдун пишет: „Нужно периодически „разжигать огонь“. Но как часто? Разжигать его, по вашему, раз в год или раз в три года? На мой взгляд, минимум два раза в пятилетку, подобно тому как 13-месячный год, как добавочный месяц повторяется по лунному календарю через каждые три года или дважды в пять лет"*.

Следовательно, подобно древним астрологам, из лунного календаря он выводит закон о периодическом разжигании огня, о развитии, идущем от „большой гармонии" в „большой беспорядок" и снова в „большую гармонию", и так циклы периодически повторяются. Таким образом, диалектическому материалистическо-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 499, франц. изд., Пекин, 1977.

му взгляду на развитие, который, как указывал Ленин,

„... дает ключ к „самодвижению“ всего сущего; ... дает ключ к „скачкам“, к „перерыву постепенности“, к „превращению в противоположность“, к „уничтожению старого и возникновению нового“,*

„маоцзэдуньидея“ противопоставляет метафизическое воззрение, которое „мертво, бескровно, сухо“.

Это еще яснее видно в подходе Мао Цзэдуна к вопросу о противоречиях, в который, согласно китайской пропаганде, Мао внес, мол, „особый вклад“, дальше развил, мол, материалистическую диалектику в этой области. Правда, Мао Цзэдун во многих своих трудах часто говорит о противоположностях, о противоречиях, о единстве противоположностей, использует и марксистские фразы и цитаты, но тем не менее он далек от диалектического материалистического понимания этих вопросов. Рассматривая противоречия, он исходит не из марксистских положений, а из положений древнекитайских философов, механически рассматривает противоположности как внешние явления, а пре-

* В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 396, алб. изд.

вращение противоположностей представляет себе как простое смещение мест между ними. Опираясь некоторыми подобно рода вечными противоположностями, взятыми из древней философии, как-то верх-вниз, вперед-назад, правое-левое, легкое-тяжелое и т.д. и т.п., Мао Цзэдун по сути дела отрицает внутренние противоречия в самих вещах и явлениях, а развитие рассматривает как простое повторение, как ряд неизменяющихся положений, где наблюдаются те же противоположности и то же соотношение между ними. Превращение противоположностей друг в друга, понятое как простое смещение мест, а не как разрешение противоречия и как качественное изменение самого явления, содержащего эти противоположности, используется Мао Цзэдуном в качестве формальной схемы, которой подчиняется все. Исходя из этой схемы, Мао доходит до утверждений о том, что „Догматизм, превращаясь в свою противоположность, переходит либо в марксизм, либо в ревизионизм“*, что „метафизика превращается в диалектику, диалектика — в метафизику“, и т.д. За подобными нелепыми утверждениями и софистической игрой в противоположности скрываются опор-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр 479, франц. изд., Пекин, 1977.

тунистические и антиреволюционные воззрения Мао Цзэдуна. Так, социалистическую революцию он не рассматривает как качественное изменение общества, где уничтожаются антагонистические классы и угнетение и эксплуатация человека человеком, а представляет себе ее как простое смещение мест между буржуазией и пролетариатом. Чтобы доказать это „открытие“, Мао пишет: „Если буржуазия и пролетариат не превращаются друг в друга, то почему посредством революции пролетариат становится господствующим классом, а буржуазия — подчиненным? . . . мы и чанкайшистский Гоминьдан в корне противоположны друг другу. Но в результате взаимной борьбы и взаимного исключения обеих противоположных сторон мы с гоминьдановцами поменялись местами . . .”^{*} . Эта же логика привела Мао Цзэдуна и к ревизии марксистско-ленинской теории о двух фазах коммунистического общества. „Подобно человеку, который рано или поздно умирает, социализм как историческое явление, согласно диалектике, в конце концов отомрет, и его отрицанием станет коммунизм. Что это за марксизм, если утверждать, что социализм никогда не отомрет, что ни-

^{*} Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 399-400, франц. изд., Пекин, 1977.

когда не отомрут социалистические производственные отношения и надстройка? Разве такое утверждение не напоминает религиозные догмы, теологию, которые проповедуют бессмертие бога?"*.

Таким образом, Мао Цзэдун, открыто ревизуя марксистско-ленинское понятие о социализме и коммунизме, которые в сущности являются двумя фазами одного и того же типа, одного и того же общественно-экономического строя и которые отличаются только степенью своего развития и зрелости, изображает социализм как нечто прямо противоположное коммунизму.

С таких метафизических и антимарксистских воззрений Мао Цзэдун подходит вообще к вопросу о революции, которую он рассматривает как бесконечный процесс, который периодически повторяется в течение всего времени существования человечества на земле, как процесс, переходящий от поражения к победе, от победы к поражению и так далее. Антимарксистские воззрения Мао Цзэдуна на революцию, то эволюционистские, то анархистские, еще ярче видны в его подходе к проблемам революции в Китае.

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 409, франц. изд., Пекин, 1977.

Как явствует из его сочинений, Мао Цзэдун, анализируя проблемы и определяя задачи китайской революции, не руководствовался марксистско-ленинской теорией. Он сам признал в речи, произнесенной на расширенном рабочем совещании, созванном Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая в январе 1962 года, что „свою многолетнюю революционную работу мы проводим вслепую, не зная, как надо совершать революцию, против кого должно быть направлено острие революции, не представляя себе ее этапы, не зная кого она должна свергнуть вначале и кого позднее и т.д.". В силу всего этого Коммунистическая партия Китая не была в силах обеспечить руководство пролетариата в демократической революции и перерастание ее в социалистическую революцию. Весь ход китайской революции свидетельствует о хаотичном пути Коммунистической партии Китая, которая руководствовалась не марксизмом-ленинизмом, а антимарксистскими концепциями „маоцзедуньидеи" о характере революции, о ее этапах, о движущих силах и т.д.

Мао Цзэдун никогда не понимал правильно и не освещал правильно тесные связи между буржуазно-демократической революцией и пролетарской революцией. В проти-

вовес марксистско-ленинской теории, научно доказавшей, что между буржуазно-демократической революцией и социалистической революцией нет какой-либо китайской стены, что эти две революции не должны быть отделены друг от друга длительными периодами времени, Мао Цзэдун утверждал, что „Перерастание нашей революции в социалистическую — дело будущего. . . Когда совершится такой переход . . . может понадобиться довольно длительный период. До тех пор, пока для такого перехода нет всех необходимых политических и экономических условий, до тех пор, пока такой переход не сможет пойти на пользу, а во вред подавляющему большинству нашего народа, не следует разглагольствовать о переходе“*.

Этой антимарксистской концепции, отрицающей необходимость перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию, Мао Цзэдун придерживался в течение всего периода революции и даже после освобождения. Так, в 1940 году Мао Цзэдун говорил, что „Китайская революция неизбежно должна пройти ... фазу новой демократии и только затем

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 1, стр. 210, алб. изд.

— фазу социализма. При этом первая фаза будет сравнительно долгой...".* В марте 1949 года, на пленуме Центрального Комитета партии, где Мао Цзэдун представил программу развития Китая после освобождения, он говорил: „В этот период нужно будет допускать все элементы капитализма, в городе и деревне". Именно этими взглядами и „теориями" объясняется тот факт, что Коммунистическая партия Китая и Мао Цзэдун не боролись за перерастание революции в Китае в социалистическую революцию, что они предоставляли свободное поле развитию буржуазии и капиталистических общественных отношений.

В вопросе о соотношении между демократической революцией и социалистической революцией Мао Цзэдун стоит на позициях вождей Второго Интернационала, которые первыми напали и исказили марксистско-ленинскую теорию о перерастании революции и выдвинули положение о том, что социалистическую революцию отделяет от буржуазно-демократической революции длительный период времени, в течение которого буржуазия развивает капитализм и создает условия для перехода к пролетарской рево-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 3, стр. 169, алб. изд.

люции. Перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, не предоставляя возможности дальнейшему развитию капитализма, было для них делом невозможным и означало бы перескочить этапы. Мао Цзэдун твердо придерживается этого взгляда, когда говорит: „Пытаться построить социализм на развалинах колониального, полуколониального и полуфеодалского порядка, без единого новодемократического государства . . . без развития частнокапиталистического . . . хозяйства . . . было бы совершенной утопией“*.

Антимарксистские воззрения „маоцзэдуньидеи“ о революции еще ярче видны в подходе Мао к движущим силам революции. Мао Цзэдун не признавал гегемонии пролетариата. Ленин говорил, что в эпоху империализма в любой революции, следовательно, и в демократической революции, в антиимпериалистической национально-освободительной революции и в социалистической революции руководство должно принадлежать пролетариату. А Мао Цзэдун, хотя и говорил о роли пролетариата, на практике недооценивал его гегемонию в революции и возмечивал роль крестьянства. Мао Цзэдун

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 4, стр. 366, алб. изд.

говорил, что „... нынешняя борьба против японских захватчиков есть, по сути дела, борьба крестьянская. Политический строй новой демократии есть, по сути дела, предоставление крестьянству власти“*.

Эту мелкобуржуазную теорию Мао Цзэдун выражал в глобальном положении „окружение города деревней“. „... революционная деревня, — писал он, — может окружить города ... работа в деревне должна играть главенствующую роль в китайском революционном движении, а работа в городе — вспомогательную“**. Эту идею Мао освещал и в своих статьях о роли крестьянства в управлении страной. Он говорил, что все другие политические партии и силы должны подчиняться крестьянству и его взглядам. „... поднимутся миллионы крестьян; они будут стремительны и неодолимы, как ураган, — пишет он, — и никакой силе их не сдержать ... Они проверят все революционные партии и группы, всех революционеров с тем, чтобы либо принять, либо отвергнуть их“***. По словам Мао получается,

* Мао Цзэдун, Избранные произведения. т. 3, стр. 177-178, алб. изд.

** Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 4, стр. 257, 259, алб. изд.

*** Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 1, стр. 27-28, алб. изд.

что крестьянство, а не рабочий класс, должно быть гегемоном в революции.

Положение о гегемонии крестьянства в революции Мао Цзэдун проповедовал и как положение о пути мировой революции. В этом источник антимарксистского воззрения, рассматривающего так называемый третий мир, именуемый в китайской политической литературе „мировой деревней“, как „главную движущую силу в преобразовании современного общества“. По китайским взглядам, пролетариат есть второстепенная общественная сила, неспособная играть роль, предусмотренную Марксом и Лениным, в борьбе с капитализмом и в победе революции, в союзе со всеми силами, угнетенными капиталом.

В китайской революции господствовала мелкая и средняя буржуазия. Именно этот широкий слой мелкой буржуазии и повлиял на развитие Китая в целом.

Мао Цзэдун не руководствовался марксистско-ленинской теорией, которая учит, что крестьянство, вообще мелкая буржуазия, колеблется. Беднейшее и среднее крестьянство, конечно, играет важную роль в революции и оно должно стать тесным союзником пролетариата. Но крестьянский класс, мелкая буржуазия, не может руководить

пролетариатом в революции. Думать и утверждать обратное значит идти вразрез с марксизмом-ленинизмом. В этом и один из основных источников антимарксистских взглядов Мао Цзэдуна, отрицательно сказавшихся на весь ход китайской революции.

Основное революционное и руководящее положение о гегемонии пролетариата в революции не было ясно Коммунистической партии Китая и в теории, вот почему она и на практике не соблюдала его как следует и последовательно. Опыт показывает, что крестьянство может играть свою революционную роль лишь в том случае, если оно действует в союзе с пролетариатом и под его руководством. Это было подтверждено и в нашей стране в период Национально-освободительной борьбы. Албанское крестьянство было главной силой в нашей революции, но тем не менее наш рабочий класс, хотя и был очень малочисленным, руководил крестьянством, ибо путеводной звездой революции была марксистско-ленинская идеология, идеология пролетариата, воплощенная в Коммунистической партии, ныне Партия Труда, в авангарде рабочего класса. Поэтому мы победили не только в Национально-освободительной борьбе, но и в строительстве социализма.

Мы шли от победы к победе, несмотря на бесчисленные трудности, которые стояли на нашем пути. Этих побед мы добились в первую очередь потому, что партия прочно усвоила суть теории Маркса и Ленина, поняла что такое революция, кто ее совершал и кто должен был руководить ею; она уяснила себе ту истину, что во главе рабочего класса, связанного союзом с крестьянством, должна была стоять партия ленинского типа. Коммунисты поняли, что эта партия должна была быть коммунистической не только по названию, она должна была быть партией, проводящей, в соответствии с условиями нашей страны, марксистско-ленинскую теорию о революции и о партийном строительстве, она должна была взяться за дело построения нового, социалистического общества по примеру строительства социализма в Советском Союзе времен Ленина и Сталина. Все это обеспечило нашей партии победу, придало стране ту великую политическую, экономическую и военную силу, которой она обладает ныне. Если бы мы поступили иначе, если бы мы не придерживались последовательно этих положений нашей великой теории, строительство социализма в такой малой стране, как наша, к тому же окруженной врагами, было бы делом невозможным. Даже если бы на один момент мы взяли

власть в свои руки, ее все равно снова вырвала бы буржуазия, как это произошло в Греции, где еще не была выиграна война, а Коммунистическая партия Греции сдала оружие местной реакционной буржуазии и английскому империализму.

Поэтому вопрос о гегемонии в революции имеет большое принципиальное значение, ибо от того, кто руководит ею, зависит ее направление и ход.

*„Отречение от идеи гегемонии, — отмечал Ленин, — есть самый грубый вид реформизма“**.

Именно отрицание „маоцзэдуньдеей“ роли пролетариата как гегемона и явилось одной из причин того, что китайская революция осталась буржуазно-демократической революцией и не переросла в социалистическую революцию. Мао Цзэдун в статье „Новая демократия“ писал, что после победы революции в Китае должна была быть установлена система, основанная на союзе „демократических классов“, куда он включал, кроме крестьянства и пролетариата, и мелкую городскую буржуазию и национальную буржуазию. „Если верно, — пишет он, —

* В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 252, алб. изд.

что „есть должны все“, то и власть не должна присваиваться одной партией, одной группой, одним классом”*. Это отражено и на государственном флаге Китайской Народной Республики четырьмя звездами, символизирующими четыре класса: рабочий класс, крестьянство, городскую мелкую буржуазию и национальную буржуазию.

Революция в Китае, приведшая к освобождению страны и к созданию независимого китайского государства, явилась крупной победой для китайского народа, для антиимпериалистических и демократических сил во всем мире. После освобождения в Китае произошло много положительных изменений: было ликвидировано господство иностранного империализма и крупных помещиков, была развернута борьба с нищетой и безработицей, был проведен ряд общественно-экономических реформ в пользу трудящихся масс, была развернута борьба за преодоление отсталости в области просвещения и культуры, был принят ряд мер по восстановлению страны, разрушенной войной, были проведены и некоторые преобразования социалистического характера. В Китае, где раньше умирали миллионами, не было боль-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 3, стр. 235, алб. изд.

дне голода и т.д. Это неоспоримые факты, это важные для китайского народа победы.

Принятие этих мер и приход к власти Коммунистической партии Китая создали впечатление, будто Китай шел к социализму. Но не так произошло. Коммунистическая партия Китая, которая после победы буржуазно-демократической революции должна была идти осмотрительно, не впасть в левачество, не перескакивать этапы, в силу того, что в основу своей деятельности поставила „маоцзэдуньидею“, показала себя „демократической“, либеральной, оппортунистической; она не вела страну последовательно по верному пути социализма.

Вследствие немарксистских, эклектических, буржуазных политических и идеологических взглядов Мао Цзэдуна, в освобожденном Китае были утверждены неустойчивая надстройка и такое хаотическое государственное и экономическое устройство, которое никогда не стабилизировалось. Китай находился в постоянном и даже анархическом хаосе, который поощрял сам Мао Цзэдун своим лозунгом „надо мутить, чтобы выяснить“.

В новом китайском государстве особую роль играл Чжоу Энь-лай. Он был способным экономистом и организатором, но никогда не был политиком марксистом-ленинцем. Он,

как типичный прагматист, сумел провести свои немарксистские взгляды, в совершенстве согласовывая их с каждой группой, приходившей к власти в Китае. Он был вечно стоящим *poussah**, хотя всегда колебался с центра — направо, но никогда налево.

Чжоу Энь-лай был мастером беспринципных компромиссов. Он поддерживал и осуждал Чан Кай-ши, Као Гана, Лю Шао-ци, Дэн Сяо-пина, Мао Цзэдуна, Линь Бяо, „четверку“, но никогда не поддерживал Ленина и Сталина, никогда не стоял за марксизм-ленинизм.

После освобождения, вследствие взглядов и позиций, которых придерживались Мао Цзэдун, Чжоу Энь-лай и другие, в политической линии партии имели место многие колебания во всех направлениях. В Китае сохранилась проповедуемая „маоцзэдундидеей“ точка зрения о том, что этап буржуазно-демократической революции должен был быть долгим. Мао Цзэдун настаивал на том, что на этом этапе, наряду с развитием капитализма, которому он отдавал предпочтение, создадутся и предпосылки социализма. С этим связано и его положение о сосуществовании социализма с буржуазией на очень длительное время, что предста-

* По-французски — Ванька-встанька.

влялось им как нечто выгодное как для социализма, так и для буржуазии. Отвечая тем, кто возражал против подобной политики и кто приводил в качестве доказательства опыт Октябрьской социалистической революции, Мао Цзэдун говорил: „Русская буржуазия была контрреволюционным классом, она не пошла тогда на государственный капитализм, занималась саботажем и подрывной деятельностью, взялась за оружие. Русскому пролетариату не оставалось ничего другого, как ликвидировать ее. А это разгневало буржуев разных стран, и они стали ругаться. Мы же в Китае обходимся с национальной буржуазией несколько мягче, поэтому она чувствует себя немного спокойнее, понимая, что может извлекать кое-какую выгоду“*.

Подобная политика, по мнению Мао Цзэдуна, принесла Китаю добрую славу в глазах международной буржуазии, но фактически она причинила большой вред социализму в Китае.

Свою оппортунистическую позицию по отношению к буржуазии Мао Цзэдун выдавал за творческое применение ленинских положений о НЭП. Но ведь между ленински-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 338, франц. изд., Пекин, 1977.

ми положениями и воззрением Мао Цзэдуна на неограниченное допущение капиталистического производства и сохранение буржуазных отношений при социализме — существенная разница. Ленин признавал, что НЭП представлял собой отступление, допущенное на время для развития элементов капитализма, но, отмечал он,

*„... страшного для пролетарской власти тут ничего нет, пока пролетариат твердо держит власть в своих руках, твердо держит в своих руках транспорт и крупную промышленность“**.

В Китае ни в 1949, ни в 1956 годах, когда Мао Цзэдун выступал с такими проповедованиями, фактически ни власть, ни крупная промышленность не находились в руках пролетариата.

К тому же Ленин рассматривал НЭП как **временное явление, продиктованное конкретными условиями** тогдашней России, разрушенной долгой гражданской войной, а не как общую закономерность социалистического строительства. И факт, что год спустя после введения НЭП Ленин отмечал, что отступление кончилось, и он выдвинул лозунг

* В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 434, алб. изд.

о подготовке наступления на частный капитал в области экономики. В Китае же предусматривали, что сохранение капиталистического производства будет длиться чуть ли не всю жизнь. По мнению Мао Цзэдуна, после освобождения в Китае должен был быть установлен буржуазно-демократический строй, а внешне у власти должна была стоять Коммунистическая партия Китая. Такова „мао-цзэдунъидея“.

Переход от буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию возможен лишь тогда, когда пролетариат решительно отстранит буржуазию от власти и экспроприирует ее. Поскольку в Китае рабочий класс разделял власть с буржуазией, поскольку буржуазия сохраняла свои привилегии, установленная в Китае власть не могла быть властью пролетариата, следовательно, и китайская революция не могла перерасти в социалистическую революцию.

Коммунистическая партия Китая добродушно, оппортунистически относилась к эксплуататорским классам, а Мао Цзэдун открыто пропагандировал мирную интеграцию капиталистических элементов в социализм. Мао Цзэдун говорил: „Хотя все ультрареакционеры на свете остаются ультра-реакционерами сегодня, останутся ими зав-

тра и послезавтра, они не могут вечно оставаться такими; в конечном счете они должны измениться... Ультрареакционеры, в сущности, люди упрямые, но не твердые ... Бывает, что ультрареакционеры изменяются и к лучшему ... они признают свои ошибки и изменяются к лучшему. Одним словом, с ультрареакционерами происходят изменения"*.

Желая подвести теоретическую основу под это оппортунистское воззрение и жонглируя „преобразованием противоположностей“, Мао Цзэдун говорил, что через обсуждение, критику и преобразование антагонистические противоречия превращаются в неантагонистические противоречия, эксплуататорские классы и буржуазная интеллигенция могут превратиться в свою противоположность, то есть стать революционными. „Но в условиях нашей страны, — писал Мао Цзэдун в 1956 году, — огромное большинство контрреволюционеров со временем сможет в той или иной степени исправиться. В силу проводимой нами правильной политики сейчас немало контрреволюционеров изменилось и перестало выступать про-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 3, стр. 239, алб. изд.

тив революции, а часть из них сделала даже кое-что полезное"*.

Исходя из подобных антимарксистских воззрений, согласно которым классовые враги со временем исправляются, он проповедовал классовое примирение с ними и разрешал им продолжать обогащаться, эксплуатировать, свободно высказываться и выступать против революции. В целях оправдания этой капитулянтской позиции в отношении классовых врагов Мао Цзэдун писал: „У нас сейчас дел по горло, и просто невозможно каждый день атаковать их в течение, скажем, 50 лет. Пусть тот, кто не пожелает исправиться, сохранится таким до гроба и затем предстанет перед владыкой ада**“. Благодаря такому примиренческому отношению к врагам, государственное управление в Китае осталось в руках старых чиновников. Чанкайшистские генералы стали даже министрами. Даже Пу-и, императора Маньчжоу-Го — императора-марионетку японских захватчиков — они берегли очень заботливо, превратив его в музейную редкость, чтобы делегации могли встречаться и беседовать

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 321, франц. изд., Пекин, 1977.

** Там же, стр. 512.

с ним и посмотреть, как такие люди перевоспитываются в „социалистическом” Китае. Реклама вокруг этого бывшего императора-марионетки преследовала цель, помимо всего прочего, избавить от страха также королей, лидеров и марионетки реакции других стран, внушая им, что „социализм” Мао — хорош, так что нечего бояться его.

Позицию, не отдающую классовой борьбой, занимали в Китае также в отношении феодалов и капиталистов, совершивших бесчисленные преступления против китайского народа. Возводя в теорию подобные позиции и открыто беря под защиту контрреволюционеров, Мао Цзэдун заявлял: „... ни одного не казнить, большинство не арестовывать ... органы общественной безопасности их не арестовывают, органы прокуратуры не возбуждают против них дел, а суды не привлекают их к судебной ответственности. Именно так нужно поступать по отношению к 90 с лишним процентам контрреволюционеров”*. Мао Цзэдун, рассуждая как софист, говорит, что казнь контрреволюционеров ни к чему хорошему не приведет, ибо это, мол, мешает производству, поднятию уровня науки в стране, распространяет дурную сла-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 323, франц. изд., Пекин, 1977.

ву в мире и т.д., что стоит казнить одного контрреволюционера, „как с ним будут сравнивать второго, третьего и в результате многие лишатся головы... не найдешь случая, чтобы отрубленная голова вновь прирастала к телу. Голова не порей, который вновь отрастает, если его срежешь"*.

В силу этих проповедуемых „маоцзэ-дунъидеями" антимарксистских взглядов на противоречия, классы и их роль в революции, Китай никогда не шел по верному пути социалистического строительства. В китайском обществе существовали и продолжают существовать не только экономические, политические, идеологические и социальные пережитки прошлого, там сохраняются также эксплуататорские классы как классы, которые стояли и продолжают стоять у власти. Буржуазия не только продолжает существовать, но и получает доходы от прежних богатств. В законном порядке в Китае капиталистическая рента не ликвидирована, потому что китайское руководство придерживалось стратегии буржуазно-демократической революции, сформулированной в 1935 году Мао Цзэдуном, который отмечал тогда, что „Трудовое законодательство в Народной Респуб-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 323, франц. изд., Пекин, 1977.

ке . . . не направлено против обогащения национальной буржуазии. . ."*. Кулачество, при существовавших в Китае формах, в соответствии с „политикой равноправия на землю“, сохранило большие преимущества и выгоды. Сам Мао Цзэдун наказывал не трогать кулачества, ибо это могло разгневать национальную буржуазию, с которой Коммунистическая партия Китая образовала единый и общий фронт в политическом, экономическом и организационном отношении**.

Все это показывает, что „маоцзэдуньидея“ не направила и не могла направить Китай на истинный путь социализма. Более того, как заявил Чжоу Энь-лай в 1949 году, тайно обращаясь к американскому правительству с просьбой помочь Китаю, ни Мао Цзэдун, ни его главные соратники не стояли за социалистический путь. „Китай, — писал Чжоу Энь-лай, — еще не является коммунистической страной, и если политика Мао Цзэдуна будет проведена в жизнь правильно, то он еще длительное время не станет коммунистической страной“***.

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 1, стр. 209, алб. изд.

** Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 22, франц. изд., Пекин, 1977.

*** "Интернэйшнл Гералд Трибюн", 14 августа 1978.

Мао Цзэдун и Коммунистическая партия Китая все свои заявления о строительстве социалистического и коммунистического общества демагогически подчиняли своей прагматической политике. Так, в годы так называемого большого скачка, чтобы пустить пыль в глаза массам, которые, выйдя из революции, стремились к социализму, они заявляли, что через 2-3 пятилетки они перейдут прямо в коммунизм. А позже, чтобы завуалировать свои неудачи, они стали теоретизировать о том, что для строительства и торжества социализма понадобится 10 тысяч лет.

Коммунистическая партия Китая, правда, именовалась коммунистической, но она развивалась в другом направлении, по хаотичному либеральному пути, по оппортунистическому пути, так что она не могла быть силой, способной вести страну к социализму. Путь, которого она придерживалась и который еще ярче конкретизировался после смерти Мао, был не путем социализма, а путем создания великого буржуазного, социал-империалистического государства.

„Маоцзэдуньидея“, как антимарксистская доктрина, подменила пролетарский интернационализм великодержавным шовинизмом.

С первых же шагов своей деятельности Коммунистическая партия Китая проявила явно националистские и шовинистические тенденции, которые она, как показывают факты, не смогла изжить и в последующие периоды. Ли Да-чжао, один из основателей Коммунистической партии Китая, утверждал, что „европейцы думают, что мир принадлежит исключительно белым и что эти последние составляют высший класс, а цветные народы — низший класс. Китайский народ, продолжает Ли Да-чжао, должен быть готов вести против других рас мира классовую борьбу, в которой он вновь будет проявлять свои национальные особенности". Именно такими взглядами воспитывалась с самого начала Коммунистическая партия Китая.

Эти расистские и националистские взгляды по всей вероятности не были полностью искоренены и из миропонимания Мао Цзэдуна, не говоря уже о Лю и Дэне. В отчетном докладе, представленном Центральному Комитету партии в 1938 году, Мао Цзэдун отмечал: „Современный Китай есть продукт всего прошлого развития Китая ... Мы должны обобщить все наше прошлое — от Конфуция до Сунь Ят-сена, — должны вступить во владение этими ценностями. Это будет

большим подспорьем для руководства нынешним великим движением"*.

Конечно, каждая марксистско-ленинская партия утверждает, что она должна опираться на богатство прошлого своего народа, однако она сознает, что должна опираться не на всякое унаследованное богатство, а лишь на прогрессивное. Реакционное наследство в области идей, как и в любой другой области, коммунисты отвергают. Китайцы были очень консервативными относительно своего прошлого, его форм и содержания, относительно своих старых идей; они даже были ксенофобами. Старое они берегли как ценнейшее сокровище. Весь мировой революционный опыт, как это явствует из бесед, которые мы имели с китайцами, не имел для них большого значения. Для них важна только их политика, борьба, которую они вели против Чан Кай-ши, великий поход, теория Мао Цзэдуна. Что касается прогрессивных ценностей других народов, то китайцы относились к ним без уважения или с совсем небольшим уважением, они даже и не старались взяться за их изучение. Мао Цзэдун говорил, что „китайцы должны отказаться от формул, сложенных иностран-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 2, стр. 250-251, алб. изд.

цами". А что это именно за формулы, этого он не указывает. Он осуждал „все клише и догмы, заимствованные у других стран". Тут возникает вопрос: не входит ли в эти чуждые Китаю „догмы" и „клише" и теория научного социализма, которая выработана не китайцами?

Руководство Коммунистической партии Китая считало марксизм-ленинизм монополией Советского Союза, к которому Мао Цзэдун с компанией были настроены в шовинистическом, великодержавном духе, питали, как сказать, какую-то буржуазную ревность. На Советский Союз времен Ленина и Сталина они не смотрели как на великую родину мирового пролетариата, на которую надо было опираться пролетариям всего мира в борьбе за проведение революции и которую они должны были защищать всеми своими силами от сильного натиска буржуазии и империализма.

Десятилетиями назад Мао Цзэдун и Чжоу Энь-лай, два главных лидера Коммунистической партии Китая, высказывались и действовали против Советского Союза, руководимого Сталиным, выступали и против самого Сталина. Мао Цзэдун обвинял Сталина в субъективизме, в том, что он „не сумел увязать вместе борьбу и единство про-

тивоположностей"*, в том, что он допустил, мол, „в отношении Китая ... ряд ошибок. Как „лево"-уклонистский авантюризм Ван Мина в последний период второй гражданской революционной войны, так и его правоуклонистский оппортунизм в начале войны Соппротивления японским захватчикам, проистекают от Сталина"**, что действия Сталина по отношению к Югославии и Тито были неправильными и т.д.

Мао Цзэдун, хотя только для отвода глаз иногда выступал в поддержку Сталина, отмечая, что его ошибки представляют только 30 процентов его деятельности, фактически говорил только об ошибках Сталина. Не случайно заявление Мао на Московском совещании коммунистических и рабочих партий в 1957 году, где он сказал: „Когда я пришел к Сталину, чувствовал себя как ученик перед учителем, а теперь мы встречаемся с Хрущевым как товарищи, непринужденно". Этим он публично приветствовал и одобрял клевету Хрущева на Сталина и защищал хрущевскую линию.

Критикуя Сталина, Мао Цзэдун, подоб-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 400, франц. изд., Пекин, 1977.

** Там же, стр. 328.

но другим ревизионистам, пытался оправдать свой отход от марксистско-ленинских принципов, которые Сталин последовательно отстаивал и развил еще дальше. Своими выпадами против Сталина китайские ревизионисты стремились унизить его дело и его авторитет, чтобы поднять авторитет Мао Цзэдуна на уровень мирового вождя, классика марксизма-ленинизма, якобы всегда проводившего правильную и безупречную линию! Их критические выступления выражали также накопившееся у них недовольство Сталиным, вызванное замечаниями и упреками, которым руководство Коммунистической партии Китая и Мао Цзэдун были подвергнуты Сталиным и Коминтерном за то, что те не придерживались последовательно положений марксизма-ленинизма о руководящей роли пролетариата в революции, о пролетарском интернационализме, о стратегии и тактике революционной борьбы и т.д. Мао Цзэдун открыто выразил это недовольство, заявив: „Сталин стал подозревать, что наша победа — это победа титовского типа, и в 1949 и 1950 годах оказывал на нас очень большое давление"*. Чжоу Энь-лай также, в беседах с нами здесь, в Тиране, говорил нам:

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 328, франц. изд., Пекин, 1977.

„Сталин подозревал нас в проамериканских настроениях; он подозревал, что мы могли встать на югославский путь". Время подтвердило, что Сталин был совершенно прав. Его предсказания о китайской революции и идеях, которые руководили ею, оказались верными.

Противоречия между Коммунистической партией Китая, руководимой Мао Цзэдуном, и Коммунистической партией Советского Союза, руководимой Сталиным, как и противоречия между Коммунистической партией Китая и Коминтерном были противоречиями по принципиальным, основным вопросам революционной, марксистско-ленинской стратегии и тактики. Так, например, Центральный Комитет Коммунистической партии Китая игнорировал положение Коминтерна о необходимости корректного и последовательного проведения революции в Китае, его установку на совместное действие рабочего класса в городе и освободительной армии, положения Коминтерна о характере и этапах китайской революции и т.д. Мао Цзэдун и другие руководители Коммунистической партии Китая всегда с пренебрежением высказывались о посланниках Коминтерна в Китае, называя их „тупоумными", „невеждами", „не знавшими китайской действительности" и т.д.

Мао Цзэдун, рассматривая каждую страну как „объективную действительность в себе“, „недоступную другим“, считал просто невозможной и не нужной помощь посланников Коминтерна. В своей речи на расширенном рабочем совещании Центрального Комитета Коммунистической партии Китая, в январе 1962 года, Мао Цзэдун отмечал: „Китай, как объективный мир, был познан китайцами, а не товарищами из Коминтерна, занимавшимися китайским вопросом. Эти товарищи из Коминтерна не знали или мало знали китайское общество, китайскую нацию и китайскую революцию. Итак, зачем тут говорить об этих иностранных товарищах?“.

Когда речь идет об успехах, Мао Цзэдун исключает Коминтерн, а когда речь идет о неудачах или отклонениях Коммунистической партии Китая, о непонимании ею развивавшихся в Китае ситуаций, о том, что она не выводила правильных заключений из этих ситуаций, он сваливает вину на Коминтерн или на его представителей в Китае. Он и другие китайские руководители обвиняют Коминтерн в том, будто он чинил им препоны и мешал вести последовательную борьбу за взятие власти и построение социализма в Китае. Однако факты из прошлого и особенно нынешняя китайская действитель-

ность подтверждают, что решения и указания Коминтерна о Китае вообще были правильными и что Коммунистическая партия Китая не поступала в соответствии с принципами марксизма-ленинизма, в их духе.

Последствия узкого национализма и великодержавного шовинизма, характеризующих „маоцзэдунъидею“, лежавших и лежащих в основе деятельности Коммунистической партии Китая, отражаются и на позициях и деятельности этой партии в международном коммунистическом движении.

Это конкретно видно также и в отношении Коммунистической партии Китая к новым марксистско-ленинским партиям, созданным после измены хрущевцев. С самого начала китайское руководство не питало ни малейшего доверия к ним. Об этом недвусмысленно высказался Ген Бяо, лицо, решающее в Центральном Комитете Коммунистической партии Китая вопросы, касающиеся ее отношений с международным коммунистическим движением. Он заявил, что „Китай не одобряет создания марксистско-ленинских партий и не желает, чтобы представители этих партий приезжали в Китай. Их приезд портит нам дело, подчеркивал он, но ничего не поделаешь, мы не можем их прогнать. Мы принимаем их так, как принимаем и представите-

лей буржуазных партий"* . Такая политика, не имевшая ничего общего с пролетарским интернационализмом, проводилась еще при жизни Мао Цзэдуна, когда он полностью был в состоянии мыслить и руководить, следовательно, она проводилась с его полного согласия.

Когда эти новые марксистско-ленинские партии, вопреки желаниям китайских руководителей, стали крепнуть, последние прибегли к другой тактике — к тактике признания всех новых партий и любой группы без исключения и без разбору, достаточно чтобы они именовали себя „марксистскими партиями", „революционными партиями", „красной гвардией" и т.д. Албанская партия Труда критиковала такую позицию и такую тактику Коммунистической партии Китая. То же самое делали и другие подлинно марксистско-ленинские партии. Однако китайское ревизионистское руководство продолжало идти своим путем.

Китайские руководители, в соответствии со своей прагматической политикой, относились по-разному к заново созданным партиям и группам. Подлинно марксистско-ленинские партии они считали своими врага-

* Из беседы Ген Бяо с товарищами из нашей партии в Пекине, 16.4.1973. ЦПА.

ми, тогда как группы и партии, которые противопоставлялись этим партиям, стали для них очень любимыми. Теперь с этими антимарксистскими партиями и группами, превозносящими до небес „маоцзэдунъидею“, китайские ревизионисты не только поддерживают связь, но и вызывают их представителей по одному в Пекин, где их готовят, оказывают им финансовую помощь, дают политические и идеологические указания, учат их тому, как выступать против Албанской партии Труда и других подлинно марксистско-ленинских партий. Они требуют от них пропагандировать „маоцзэдунъидею“, теорию „трех миров“ и вообще внешнюю политику Китая, превозносить культ Хуа Го-фэна и Дэн Сяо-пина и осуждать „четверку“. Та партия, которая удовлетворяет эти требования является для китайских ревизионистов „марксистско-ленинской“, а те партии, которые против них, объявляются антимарксистскими, авантюристскими и т.д.

Все это говорит о том, что китайские ревизионистские руководители в отношениях с марксистско-ленинскими партиями не соблюдали марксистско-ленинские принципы и нормы, регулирующие отношения между подлинно коммунистическими партиями. Как и хрущевские ревизионисты, в своих отношениях с другими партиями они руковод-

ствовались антимарксистской концепцией „партии-матери“, прибегали к диктату и давлению, вмешивались в их внутренние дела и никогда не считались с товарищескими советами и предложениями братских партий. Они выступали против многосторонних встреч марксистско-ленинских партий, против совещаний для обсуждения великих проблем подготовки и победы революции, борьбы против современного ревизионизма в защиту марксизма-ленинизма, для обмена опытом и согласования действий и т.д. Причина всего этого кроется, помимо всего прочего, и в том, что они боялись очной ставки с подлинными марксистами-ленинцами на многосторонних совещаниях, ибо она бы раскрыла и разоблачила их антимарксистские и ревизионистские теории на службе у мирового капитала и стратегии превращения Китая в сверхдержаву.

Другим показателем антимарксистской сути „маоцзэдунъидеи“ являются и связи, которые Коммунистическая партия Китая поддерживала и поддерживает со многими разнородными фашистскими, ревизионистскими и другими партиями и группами. Теперь она старается создать почву для проникновения или установления связей и со старыми ревизионистскими партиями разных стран, как, например, Италии, Франции,

Испании и других стран Европы, Латинской Америки и т.д. Китайские ревизионисты придают все большее значение этим связям, ибо идеологически все эти партии проводят ту же линию, что и Коммунистическая партия Китая, несмотря на различия в тактике, которые зависят от характера, силы и мощи капитализма в каждой стране.

Связи Коммунистической партии Китая с этими традиционно ревизионистскими партиями постепенно расширятся, их действия будут согласованы, а Коммунистическая партия Китая будет продолжать использовать малые группы, называемые „марксистско-ленинскими" и проводящие китайскую линию, для подрыва и раскола подлинно марксистско-ленинских партий, которые уже существуют и стоят на твердых позициях, а также других партий, которые создаются и будут создаваться. Этими действиями китайские ревизионисты открыто содействуют капитализму, социал-демократическим и ревизионистским партиям, срывают наступление и победу революции и особенно подготовку субъективного фактора — укрепление истинно марксистско-ленинских партий, которые будут руководить этой революцией.

Эту тактику Коммунистическая партия Китая проводила в отношениях с так называемым Союзом коммунистов Югославии,

который всеми силами добивался раскола международного коммунистического движения и вел непрерывную борьбу против социализма и марксизма-ленинизма. Нынешние китайские руководители желают идти вместе с югославскими ревизионистами и координировать с ними действия в борьбе против марксизма-ленинизма и всех марксистско-ленинских партий, против революции, социализма и коммунизма.

Мао Цзэдун и Коммунистическая партия Китая прагматически относились к югославскому ревизионизму и претерпели большую эволюцию в своих взглядах на Тито и титизм. Вначале Мао Цзэдун говорил, что Тито не совершал ошибок, что это Сталин погрешал Против Тито. Позднее тот же Мао Цзэдун ставит Тито в один ряд с Гитлером и Чан Кай-ши и говорит, что „такие люди ... как Тито, Гитлер, Чан Кай-ши и царь неисправимы, их убивают". Однако он изменил и этот взгляд и выразил большое желание встретиться с Тито. Сам Тито заявил в последнее время: „Я был приглашен в Китай еще при жизни Мао Цзэдуна. Во время визита туда председателя Исполнительного Федеративного Веча, Джемаля Биедича, Мао Цзэдун выразил ему желание, чтобы я посетил Китай. Председатель Хуа Го-фэн также сказал мне, что Мао Цзэдун еще пять лет

назад говорил, что он собирался приглашать меня в Китай, отметив, что Югославия и в 1948 году была права и что он (Мао Цзэдун) и тогда заявил об этом в узком кругу. Но, учитывая тогдашние отношения между Китаем и Советским Союзом, это не было сказано публично"*.

Это „завещание" Мао Цзэдуна ревизионистское руководство Китая верно проводит в жизнь. Хуа Го-фэн использовал визит Тито в Китай и особенно свой визит в Югославию для расхваливания Тито, выдавая его за „выдающегося марксиста-ленинца", за „великого вождя" не только Югославии, но и международного коммунистического движения. Этим китайское руководство открыто одобрило и все нападки титовцев против Сталина и Большевицской партии, против Албанской партии Труда, против международного Коммунистического движения и марксизма-ленинизма.

Тесные политические и идеологические связи китайских ревизионистов с титизмом, с „еврокоммунистами", как Каррильо с компанией, поддержка, которую они оказывают антимарксистским, троцкистским, анархистским и социал-демократическим партиям и

* Из речи Тито в активе СР Словении, 8 сентября 1978 г.

группам, показывают, что китайские руководители, вдохновляемые и руководимые „маоцзэдунъидеей“, создают единый идеологический фронт с ренегатами марксизма-ленинизма против революции, против интересов освободительной борьбы народов. Вот почему все враги коммунизма радуются китайским „теориям“, ведь они видят, что „маоцзэдунъидея“, китайская политика нацелены против революции и социализма.

Разобранными нами вопросами не исчерпывается все антимарксистское и антиленинское содержание „маоцзэдунъидеи“. Тем не менее они достаточны для того, чтобы заключить, что Мао Цзэдун был не марксистом-ленинцем, а прогрессивным революционным демократом, длительное время стоявшим во главе Коммунистической партии Китая и сыгравшим важную роль в победе демократической, антиимпериалистической китайской революции. В Китае, в партии, в народе, как и за пределами Китая он пользовался репутацией великого марксиста-ленинца, а сам он прикидывался коммунистом, марксистско-ленинским диалектиком, но таким он не был. Он был эклектиком, соединявшим некоторые элементы марксистской диалектики с идеализмом, с буржуазной и ревизионистской философией и даже и с древнекитайской философией. Поэтому при

изучении взглядов Мао Цзэдуна надо исходить не только из выправленных фраз в некоторых из его уже изданных трудов, их следует изучать в их совокупности, надо посмотреть, как они проводились в жизнь, а также какие последствия они повлекли за собой на практике.

При оценке „маоцзедунъидеи“ важно иметь в виду и конкретные исторические условия, при которых она формировалась. Мысли Мао Цзэдуна развивались в период загнивания капитализма, т.е. в такое время, когда на очереди дня стоят пролетарские революции и когда пример Великой Октябрьской социалистической революции, великое учение Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина стали непогрешимой лучезарной звездой для пролетариата и революционных народов мира. Теория Мао Цзэдуна, „маоцзедунъидея“, возникшая при этих новых условиях, должна была пытаться нарядиться — и действительно нарядилась — в тогу самой революционной и самой научной теории современности — марксизма-ленинизма, но в сущности она осталась „теорией“, идущей вразрез с делом пролетарской революции и приходящей на помощь переживающему период кризиса и загнивания империализму. Поэтому мы говорим, что Мао Цзэдун — анти-

марксист, „маоцзэдунъидея" — антимарксистская.

Говоря о „маоцзэдунъидее", трудно установить единую и ясную ее линию, ибо она, как мы уже говорили вначале, есть амальгама идеологий — анархизма, троцкизма, титовского, хрущевского, „еврокоммунистического" современного ревизионизма и доходит до употребления отдельных марксистских фраз. Во всей этой амальгаме почетное место занимают и старые идеи Конфуция, Мэн-цзы и других китайских философов, которые непосредственно повлияли на формирование идей Мао Цзэдуна, на его культурное и теоретическое развитие. И те стороны взглядов Мао Цзэдуна, которые выступают в виде искаженного марксизма-ленинизма, носят отпечаток и отличаются спецификой некоего „азиокоммунизма" со значительными дозами национализма, ксенофобии и даже религии, буддизма, которые в один прекрасный день должны были прийти в явное противоречие с марксизмом-ленинизмом.

Господствующая ныне в Китае ревизионистская группа Хуа Го-фэна и Дэн Сяопина в своей реакционной политике и деятельности использует в качестве теоретической основы и идеологической платформы „маоцзэдунъидею".

Пришедшая к власти группа Хуа Го-фэна и Е Цзянь-ина в целях укрепления своих шатких позиций развернула флаг Мао Цзэдуна. Под этим флагом она осудила тяньаньмыньскую демонстрацию и ликвидировала Дэн Сяо-пина, которому приклеила заслуженный ярлык ревизиониста. Под этим флагом эта группа с помощью путча захватила власть и разгромила „четверку". Но хаос, всегда характеризовавший Китай, продолжался еще сильнее. Эта мутная ситуация выдвинула на сцену и продиктовала приход к власти Дэн Сяо-пина, который снова, фашистскими методами, встал на свой путь крайних правых.

Целью Дэна было укрепление позиций своей группы, открытое проведение курса на союз с американским империализмом и мировой реакционной буржуазией. Дэн Сяопин выступил с программой „четырёх модернизаций", поставил крест на культурную революцию, ликвидировал всю массу кадров, выдвинутых этой революцией на руководящие государственные, партийные и армейские посты, заменив их самыми отъявленными, ранее избалованными и осужденными реакционерами.

Теперь мы свидетели наступления периода, характеризующегося дацзыбао против Мао Цзэдуна, которыми сторонники Дэн

Сяо-пина обвешивают стены Пекина. Это период „реванша“, имеющий две цели: во-первых, ликвидировать „престиж“ Мао и убрать барьеру Хуа Го-фэна, и, во-вторых, сделать Дэн Сяо-пина полномочным фашистским диктатором и реабилитировать Лю Шао-ци.

В условиях этих реакционных проделок встречаются не только в Китае, но и за его пределами люди, сравнивающие борьбу Дэн Сяо-пина против Мао, который никогда не был марксистом-ленинцем, с преступлением Хрущева, облившего грязью Сталина, который был и остается великим марксистом-ленинцем. Но ни один хоть немного здравомыслящий человек не может согласиться с подобной аналогией.

Самым правильным сравнением, к которому можно прибегать, было бы то, что Брежнев и его ревизионистская группа свергнули Хрущева, и ныне китайский Брежнев — Дэн Сяо-пин, — свергает с пьедестала китайского Хрущева — Мао Цзэдуна.

Все это — ревизионистская игра, борьба за личную власть. Всегда так было в Китае. Ничего марксистского тут нет. Это положение исправит только китайский рабочий класс и истинно марксистско-ленинская партия, свободная от „маоцзэдуньидеи“, от „дэнсяопиньидеи“ и от других подобного ро-

да антимарксистских, ревизионистских, буржуазных идей. Только идеи Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина путем подлинно пролетарской революции могут вывести Китай из этого положения.

Мы верим, что наступит день, когда марксизм-ленинизм и пролетарская революция победят в Китае и враги китайского пролетариата и китайского народа потерпят провал. Это, конечно, не будет достигнуто без борьбы и без крови, ибо в Китае понадобится много усилий для создания революционной марксистско-ленинской партии — руководства, необходимого для победы над предателями, для победы социализма.

Мы уверены в том, что братский китайский народ, настоящие китайские революционеры будут избавлены от иллюзий и мифов. Они поймут политически и идеологически, что в руководстве Коммунистической партии Китая нет революционеров — марксистов-ленинцев, а есть представители буржуазии, капитализма, идущие по пути, ничего общего не имеющему с социализмом и коммунизмом. Но, чтобы понять это, массы и революционеры должны осознать, что „маоцзэдуньидея" не есть марксизм-ленинизм и что Мао Цзэдун не был марксистом-ленинцем.

Критика, которой мы, марксисты-ленинцы, подвергаем „маоцзэдунъидею“, ничего общего не имеет с теми нападками, которым группа Дэн Сяо-пина подвергает Мао Цзэдуна в своей борьбе за власть.

Открыто и искренне высказываясь по этим вопросам, мы, албанские коммунисты, выполняем свой долг в защиту марксизма-ленинизма и в то же время, как интернационалисты, помогаем и китайскому народу и китайским революционерам найти правильный путь в этих переживаемых ими трудных ситуациях.

ЗАЩИТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА — ВЕЛИКИЙ ДОЛГ ВСЕХ ИСТИННЫХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Нынешние международные ситуации — мутные, кризис в капиталистическо-реви-зионистских странах обостряется, агрессивная политика сверхдержав создает с каждым днем все новые и новые большие угрозы для свободы и независимости народов и всеобщего мира. Буржуазные и хрущевские, титовские, „еврокоммунистические“ реви-зионистские теории, а заодно с ними и ки-тайские теории являются составной частью развернутого стратегического плана импе-риализма и современного ревизионизма, рас-считанного на подрыв социализма и удуше-ние революции.

В этих условиях защита марксизма-ле-нинизма и принципов пролетарского интер-национализма, последовательная и револю-ционная позиция в отношении великих ми-ровых проблем составляют ныне для нашей партии, как и для всех истинных марксист-

тов-ленинцев, одну из основных задач. Наша справедливая борьба должна пробуждать у прогрессивных народов и людей веру в победу дела революции, социализма и освобождения народов. Наша партия на правильном пути и она победит, ибо с ней революционеры и народы всего мира, с ней марксистско-ленинская правда.

Марксисты-ленинцы и революционеры везде в мире видят, что Албанская партия Труда защищает марксизм-ленинизм, между тем как другие нападают на него, что она отстаивает принципы пролетарского интернационализма, между тем как различные ревизионисты выбросили их за борт. Они видят, что она, определяя свои позиции, исходит не только из интересов своей страны, но и выражает и представляет очень возвышенные интересы, близкие и дорогие всему пролетариату, интересы подлинного социализма, интересы всех тех, кто основывается на марксизме-ленинизме и руководствуется им в борьбе за революционное преобразование мира.

В то же время мы отмечаем, что политика, которую проводит Китай в своих отношениях с американским империализмом, как и с советским социал-империализмом, сеет сомнения, недовольство, постоянно и повсеместно навлекая на себя критику, в

частности в странах так называемого третьего мира. И это естественно, ибо честные люди в этих странах видят, что китайская политика неправильная, что она поддерживает угнетающий империализм, что многие заявления китайских руководителей расходятся с их делами и с конкретной действительностью. Народы видят, что Китай проводит социал-империалистическую политику угрожающую их интересам.

В этом направлении наша партия также вносит свой скромный вклад. Народы верят ей, ибо она говорит правду, а правда основана на марксистско-ленинской теории, конкретно проводящейся в жизнь. По своему развитию, освободительным войнам, по своему социальному, экономическому, политическому и духовному положению в прошлом, наша страна сходна со многими странами мира, страдавшими или страдающими под жестоким гнетом местных властителей, как и внешних империалистических властителей. Опыт, накопленный нашей партией в борьбе за взятие власти народом, за установление диктатуры пролетариата и построение социализма есть конкретный пример и конкретная помощь этим народам. Победы и успехи, достигнутые в Народной Социалистической Республике Албании, имеют своим источником марксистско-ленинскую теорию,

которой вдохновляется Албанская партия Труда и которую она применяет на практике.

Кроме лакеев и ультрареакционеров, никто не берет под непосредственную защиту обанкротившуюся китайскую теорию „трех миров“. Китайская политика сближения с американским империализмом воскрешает призраки империалистических войн, которых никто не желает видеть, она усиливает колониальную и неоколониальную тьму, которую никто не выносит, поддерживает капиталистическую эксплуатацию, от которой все хотят избавиться.

Албанская партия Труда всегда решительно боролась, борется и будет бороться за чистоту марксистско-ленинских идей. Она выступает и всегда будет выступать против всех тех, кто пытается исказить и подменить их буржуазными, ревизионистскими и контрреволюционными идеями. Наша партия является пролетарской партией, марксистско-ленинской партией, активным участником мировой революции, во имя которой, как и до сих пор, она преисполнена решимости идти на любые жертвы. Нет силы, способной увести нашу партию в сторону от этого почетного, вполне интернационалистического и славного пути, нет силы, способной устрасить и одолеть ее. Наша партия не может мириться ни с каким оппорту-

низмом, ни с каким отклонением от марксизма-ленинизма, ни с каким искажением его. Она решительно будет бороться и против китайского ревизионизма, как и против всякого рода другого ревизионизма.

Наша партия — марксистско-ленинская партия, но именно потому, что мы такая партия, мы не должны стесняться открыто говорить правду. Наша партия мала относительно численности своих членов, но зато она партия, закаленная во многих битвах и сражениях. В нее никогда не отсутствовала смелость открыто высказываться в защиту чистоты марксизма-ленинизма, революции и социализма. Факты показывают, что наша борьба против китайского ревизионизма — справедливая, необходимая борьба, поэтому ее одобряют и поддерживают истинные марксисты-ленинцы и революционеры.

Истинно революционная партия, какой является наша партия, ни в коем случае не отказывается от принципиальных позиций. Мы не можем отступить оттого, что другие могут счесть за высокомерие добродетель смелости нашей партии. Наша партия не учила своих членов быть высокомерными, а учила их быть всегда решительными и справедливыми, суровыми с классовым врагом. В этих вопросах не спорят о том, большая или малая данная партия.

Коммунисты, подлинные революционеры, марксисты-ленинцы должны хорошо понять, как складываются ситуации ныне в мире. Они не развиваются по штампам. Если как следует изучить, понять и усвоить учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, опыт революционной борьбы мирового пролетариата, как и опыт любой истинно марксистско-ленинской партии, можно понимать как следует эти развивающиеся ситуации и оказывать мощную поддержку революции.

Нам, албанским коммунистам, надо хорошо понять, что усвоение марксизма-ленинизма — дело абсолютно необходимое. Никогда не следует недооценивать капиталистическо-ревизионистское окружение и давление, которое оно оказывает на нас. Нам нельзя проявлять самомнения в подходе к этим вопросам и в настоящей борьбе, которую мы должны вести с окружающими нас врагами.

Революция наталкивалась и наталкивается на камни, под которые она должна подложить мины и взорвать их. Под некоторые из них она должна подложить мины непосредственно, вторые надо подкопать, а третьи — обойти с флангов, а затем нанести им последний удар. Это значит понимать стратегию и тактику революции. Чтобы вселить веру в победу революции, необходимо орга-

низовывать широкие народные массы, пробудить в пролетариате сознание необходимости твердого руководства его истинно марксистско-ленинской партии, иначе можно идти и на авантюры, скомпрометировать дело революции. Коммунисты и угнетенные народные массы должны знать, что у мирового империализма и капитализма большой опыт в подавлении масс, в организации контрреволюции. Поэтому необходимо понимать и тактику и стратегию врагов и расстроить их, ибо наша идеология, наша политика, наша стратегия и тактика сильнее любого врага, так как они служат правому делу, делу коммунизма.

Теперь для нашей партии, как и для всех марксистско-ленинских партий в мире борьба против китайского ревизионизма также заслуживает главное внимание. Этот вопрос — важный, но это не означает, что, занимаясь им, мы можем упускать из виду советский ревизионизм, титовский ревизионизм или „еврокоммунизм“, являющиеся весьма опасными вариантами современного ревизионизма. Все эти антимарксистские течения, независимо от различий в формах борьбы, по своей тактике и стратегии — одного поля ягоды, они преследуют одну и ту же цель, ведут одну и ту же борьбу.

Ввиду всего этого мы никогда не должны отвлекать своего внимания не только от борьбы против американского империализма и всей мировой реакционной капиталистической буржуазии, но и от борьбы против советского ревизионизма, югославского ревизионизма, китайского ревизионизма и др. Всех этих врагов, несмотря на противоречия между ними, связывает единая нить — борьба против революции, против марксистско-ленинских партий, против их единства, против общей организации пролетариата и всех трудящихся масс на революцию.

Борьба против современного ревизионизма и в особенности против советского ревизионизма, титовского ревизионизма и китайского ревизионизма — не легкое дело. Наоборот, эта борьба есть и будет суровой и долгой. Для успешного ведения этой борьбы, для достижения в ней одной победы за другой, коммунисты, кадры, интеллигенция и все трудящиеся массы нашей страны должны быть выпестованы идеологией Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, они должны изучать и богатый опыт нашей партии в борьбе с современным ревизионизмом. Только так мы будем в силах преодолеть преграды, только так мы не будем изорваны о колючки во всем этом огромном вражеском лесу.

Наша Партия Труда должна, как всегда, занимать ясные, решительные, смелые позиции в своей правильной марксистско-ленинской линии. Эта линия нашей партии с четкими и определенными целями будет способствовать разоблачению американского империализма, советского социал-империализма, как и китайского социал-империализма, успешному ведению против них беспощадной борьбы.

Долг нашей партии, как и всех истинных коммунистов в мире — самоотверженно бороться за ограждение и очистку нашей марксистско-ленинской теории от ее искажения буржуазией, современными ревизионистами и всеми оппортунистами и изменниками.

Марксизм-ленинизм — всепобеждающая идеология. Тот, кто воспринимает, защищает и развивает его, тот участник славной армии революции, великой и непобедимой армии истинных коммунистов, которые руководят пролетариатом и всеми угнетенными в борьбе за преобразование мира, за разгром капитализма и построение нового, социалистического мира.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ	3
ПРИМЕЧАНИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ	7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

СТРАТЕГИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА И СОВРЕМЕННОГО РЕВИЗИОНИЗМА	9—79
— СТРАТЕГИЯ МИРОВОГО ИМПЕРИАЛИЗМА	23
— СТРАТЕГИЯ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИМПЕРИАЛИЗМА	36
— СТРАТЕГИЯ КИТАЙСКОГО СОЦИАЛИМПЕРИАЛИЗМА	43
— РОЛЬ ТИТИЗМА И ДРУГИХ РЕВИЗИОНИСТСКИХ ТЕЧЕНИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ИМПЕРИАЛИЗМА И СОЦИАЛ-ИМПЕРИАЛИЗМА	58
— РЕВОЛЮЦИЯ — ЕДИНСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ ДЛЯ РАЗГРОМА СТРАТЕГИИ ВРАГОВ ПРОЛЕТАРИАТА И НАРОДОВ	74

II

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ ОСТАЕТСЯ ВСЕГДА АКТУАЛЬНОЙ.....	80—163
--	--------

III

РЕВОЛЮЦИЯ И НАРОДЫ	164—289
— ОТСТАИВАТЬ И ПРОВОДИТЬ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О РЕВОЛЮЦИИ.....	169
— ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ — СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	200
— НАСТОЯЩИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ПРИЗЫВАЮТ ПРОЛЕТАРИЕВ И НАРОДЫ ПОДНЯТЬСЯ НА БОРЬБУ ЗА НОВЫЙ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР.....	245

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

I

ТЕОРИЯ „ТРЕХ МИРОВ" — КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ И ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ.....	290—390
— КОНЦЕПЦИЯ О „ТРЕХ МИРАХ" — ОТРИЦАНИЕ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА.....	291

-
- ПОДХОД КИТАЙСКИХ РЕВИЗИО-
----- К ПРОТИВОРЕЧИЯМ —
ИДЕАЛИСТИЧЕСКИЙ, РЕВИЗИО-
НИСТСКИЙ И КАПИТУЛЯНТСКИЙ
ПОДХОД.....317
 - КИТАЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЕДИН-
СТВО „ТРЕТЬЕГО МИРА” — РЕАК-
ЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД.....361
 - КИТАЙСКАЯ ТЕОРИЯ О „ТРЕТЬЕМ
МИРЕ” И ЮГОСЛАВСКАЯ ТЕОРИЯ
О „НЕПРИСОЕДИНИВШЕМСЯ МИРЕ”
ПОДРЫВАЮТ РЕВОЛЮЦИОННУЮ
БОРЬБУ НАРОДОВ.....373

II

- ПЛАН КИТАЯ СТАТЬ СВЕРХДЕР-
ЖАВОЙ.....391—442

III

- „МАОЦЗЭДУНЪИДЕЯ” — АНТИМАРК-
СИСТСКАЯ ТЕОРИЯ.....443—523

- ЗАЩИТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА —
ВЕЛИКИЙ ДОЛГ ВСЕХ ИСТИННЫХ
РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.....524